

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Сборник статей по материалам
международной студенческой
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 21–25 октября 2016 г.

НОВОСИБИРСК
2017

ББК 67.400.34(2Рос-4Нос)я431

П 781

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук *С.А. Поляков*
канд. юрид. наук *М.Н. Рахвалова*
д-р юрид. наук *В.Л. Толстых*

П 781 Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции / Коллектив авторов; под ред. С.А. Полякова; М.Н. Рахваловой; В.Л. Толстых. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 376 с.

ISBN 978-5-7782-3157-3

В сборник включены доклады выступлений участников международной научно-практической конференции «Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства», проходившей на юридическом факультете крупнейшего ВУЗа города Новосибирска – Новосибирского государственного технического университета 21–25 октября 2016 года.

ББК 67.400.34(2Рос-4Нос)я431

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Новосибирск, 21–25 октября 2016 г.

Под редакцией С.А. Полякова, М.Н. Рахваловой, В.Л. Толстых

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 01.03.2017. Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Уч.-изд. л. 30,31. Печ. л. 23,5. Изд. № 355/16. Заказ № 372. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20

ISBN 978-5-7782-3157-3

© Коллектив авторов, 2017
© Новосибирский государственный
технический университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Абарина Э., Исаков П., Трофимова Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних в период от Октябрьской революции 1917 г. до завершения НЭПа	8
Васина Е. С. Правовое регулирование личного страхования в Латвии	11
Гольшкينا А., Ткаченко Р. Реализация национальной политики советского государства: на примере сибирских латышей в 20–30-е годы XX века	16
Горбунова Ю.Д. К вопросу о сокращении лесных угодий на территории РФ	19
Иванов С.А. Проблемы рассекречивания государственной тайны в РФ на современном этапе	22
Карпов Е.Е. Физическое лицо как объект общего надзора прокуратуры	25
Комиссаров М.А. Проблема реализации права на наследство военнослужащими	27
Лещинский Ф.Д. Военная организация внутренних войск МВД России как субъект гражданско-правовых отношений	30
Лукава А. Молодежь в зоне риска	36
Мустафина М.Н. К вопросу законодательного определения – государственная служба иных видов – правоохранительная государственная служба	39
Поколова К.А. Кредитный договор в Латвии	41
Сапожников Д.А. Альтернативные способы разрешения споров на основе норм шариата	45
Яремчук Д.П. К вопросам о недопущении ухудшения положения детей – сирот в РФ	47

СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»

Аманбекова К.К. Правовое регулирование кибербезопасности в рамках Евросоюза	51
Голунов Д.Д. Парламентский иммунитет: содержание и проблемы реализации в России	57
Демиденко М.В. Древнерусское семейное право	60
Домашенко В.Ю. Русское государство на европейских картах 16–18 веков	62

Ильяс А.И. Роль Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в обеспечении информационной безопасности региона	64
Калинин Н.А. О проблемах реализации права граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления	70
Козлова М.Ю. Диалог высших национальных судов Российской Федерации и Суда ЕАЭС	75
Куницын П.С. Реформа правового положения беженцев в России: перспективы в связи с миграцией из Украины	78
Лунгу Ж.С. Феномен международного терроризма	81
Натальченко М.Р. Правовое регулирование права граждан на свободу публичных мероприятий в законодательстве РФ: проблемы и перспективы развития	84
Науменко Д.В., Иощенко А.Е. История избирательного права в России: «от вече к Государственной Думе»	88
Ошакбаева Г.Н. Безопасность Евразии. Мнения и пути достижения	90
Рамазанов Р.Ю. Реформа службы судебных приставов: законопроекты 2016 года	97
Родин Е.С. Коллегия присяжных заседателей в судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации	100
Романов А.В. Правовое регулирование борьбы с терроризмом в рамках Европейского Союза	104
Чурикова А.И., Широких М.М. Виды правонарушений по Судебнику 1497 года	110
Шмаков В.И. Актуальность идеи республики	112

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС»

Ачкалов С.С. Некоторые проблемы правового регулирования защиты прав и интересов граждан по договору потребительского кредита	115
Волгин А.А. К вопросу о компенсации морального вреда юридическому лицу	119
Волкова Ю.С. Взыскание неустойки как способ защиты гражданских прав участника долевого строительства	122
Воронко Е.А. Достоинства и преимущества медиации с точки зрения ее использования в адвокатской деятельности	126
Галиева Б.Т. Партиципативная процедура в гражданском судопроизводстве	131
Дахин А.Ю. Проблемы, связанные с реализацией закона «О праве на забвение»	135
Демьяненко Д.С. Правовые последствия самовольного строительства	139
Демьяненко Д.С. Правовая природа накопительной части пенсии: соотношение частного и публичного начал правового регулирования	142
Дородных А. О возможностях устранения недостатков правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности	144
Дремлюх А.В. Основания и правовые последствия недействительности сделок	147

Жорова А.С. Отдельные проблемы правового регулирования возмездного оказания услуг в сфере пластической хирургии.....	151
Иванов А.В. К вопросу о создании юридических лиц в России и Белоруссии.....	154
Идрюкова А.В. Обособленность и изолированность жилого помещения.....	157
Ильина А.Ю. Корпоративный конфликт как внутренняя угроза бизнесу	160
Калиаскарова С. Депозиты нотариусов как средство производства расчетов.....	163
Катъкалова А.В. Проблемы определения целей института банкротства физических лиц.....	166
Кожухарь Е.С. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе.....	170
Козимирова Я.А. Отмена доверенности в гражданском законодательстве РФ.....	173
Коваленко А.В., Степовая В.А. Бракоразводное законодательство России и зарубежных стран: сравнительный анализ	176
Колесникова Т.А. Существенные условия договора управления многоквартирным домом.....	180
Конюхова Т.С., Курманалеева В.А. Отказ в государственной регистрации юридического лица	183
Котрохова Е.А. Охрана изображения гражданина	186
Кочергина Е. Правовая защита детей от информации, пропагандирующей насилие и жестокость	190
Ксембаева А. Соотношение понятий «конфликт» и «спор» в контексте их урегулирования при помощи медиации	193
Ксембаева А. Организация и правовое регулирование медиации.....	197
Куклева К.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования потребительского кредитования в законодательстве Российской Федерации	200
Куксова А.С. Соотношение организационно-правовых форм юридических лиц, создаваемых собственниками недвижимости.....	204
Кусаинова А.К. Гражданские процессуальные правоотношения и их субъекты	208
Лаппо Ю. Тактика участия прокурора в допросе подсудимого	212
Леднева П. Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании изнасилований	216
Маенкова А.Д. Сравнительный анализ семейных правоотношений в России и во Франции.....	220
Мамаева С.С. Новеллы института представительства в гражданском законодательстве Российской Федерации	222
Меренкова А.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в Израиле.....	225
Миронова Ю. Институт медиации в нотариальной деятельности.....	228
Мозжерин В.Н. Правовые последствия отсутствия государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.....	233
Муратова Т. Отражение позиции прокурора – государственного обвинителя в его речи в судебных прениях.....	235

Николаева А.Б. Геронтологический эйджизм в трудовой сфере в Российской Федерации	238
Пахомова А.А. Проблема выселения нанимателя в связи с неуплатой за жилое помещение и коммунальные услуги	242
Примаков О. О некоторых проблемах осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях	245
Рамазанова А. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц	249
Рыбаченко А.Ю. К вопросу о сохранении права пользования бывшими членами семьи собственника, отказавшимися от участия в приватизации, при отчуждении жилого помещения	254
Рысбеков Р.З. Виды договоров купли-продажи	256
Рюмшина Т.Е., Суранов М.С. Проблемы заочного производства	260
Салимова А. Правовое положение сторон в гражданском процессе	262
Свиридова Е. Современные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия	266
Симбаева К. Процессуальные особенности рассмотрения судами трудовых споров	270
Стрижакова Е.В. Проблемы развития негосударственного пенсионного страхования в российской федерации	277
Трофимова М.С. Коммерческая концессия как предпринимательский договор	279
Цао Л. Структура гражданского законодательства КНР	283
Чугуев А.В. Отдельные проблемы правовой регламентации защиты гражданских прав в сфере регулирования персональных данных граждан в сети Интернет	286
Якубович Е. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений	290

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС»

Абдуллаев И.И., Хусаинов Р.Х. Экспертное исследование вербальной и невербальной информации при расследовании преступлений	295
Авдюхина А.С. Обеспечение законности признания вины подозреваемым как гарантия защиты личности при производстве дознания в сокращенной форме	299
Алимова Ш.Д., Усупбекова А.Ы. Особенности методики расследования налоговых преступлений	302
Альмяшев К.Р. Противодействие экстремизму в модельном законодательстве СНГ	305
Аннаева Ж.Д. Проблемные вопросы установления причинной связи при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	309
Бондарева Е.В. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	313
Буркутдбаева С.Т., Абишева А.М. Использование специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики	320
Вальков Д.О. Правовая природа и исторический анализ природы реабилитации в русском уголовном судопроизводстве	323

Рахимбердин К.Х., Кажумуханов Д.З. Проблемы соблюдения права на образование детей беженцев в республике Казахстан.....	328
Келдибаева Ж.Д., Молдошева А.К. Тактические особенности взаимодействия при расследовании преступлений.....	332
Коробейников А.А. Некоторые аспекты тактики допроса	335
Корякина А.С., Ходжоян М.О. Государственные программы защиты свидетелей в России и США: сравнительно-правовой анализ.....	337
Лебедев В.Н. К вопросу о понятии – «доказательств» в уголовном процессе	343
Нерсисян С.М. основополагающее значение нормативности принципов уголовного права	346
Поликарпова Д.Н. Криминалистическая характеристика противодействия уголовному преследованию по уголовным делам о коррупционных преступлениях	348
Плахтий Н.А. Правомерное применение оружия в условиях необходимой обороны	353
Русланова А.Р. Некоторые шаги на пути гуманизации уголовной политики Кыргызской республики на современном этапе.....	358
Самсонова Е.В. Некоторые проблемы использования права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве.....	361
Тихомиров А.С. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	367
Чупрунов М.К. Проблемы применения уголовно-правовой нормы, регулирующей ответственность за террористический акт	370

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА»**

Эвелина Абарина, Петр Исаков, Юлия Трофимова
*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*
Научный руководитель: канд. техн. наук, доцент К.В. Шумская

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПЕРИОД ОТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.
ДО ЗАВЕРШЕНИЯ НЭПА**

E. Abarinova, P. Isakov, J. Trofimova

**CRIMINAL LIABILITY OF MINORS IN THE PERIOD FROM
THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917 UNTIL THE COMPLETION
OF THE NEP**

Аннотация: исследование вопросов преступности несовершеннолетних в сложных политических и экономических условиях представляется весьма актуальным. Авторы анализируют причины преступных деяний малолетних и несовершеннолетних преступников. Особое внимание уделяется вопросом государственной политики в области превентивных мер. Источниковой базой работы послужили нормативные акты, а также литературные произведения, которые были написаны по следам изучаемых событий. Авторы приходят к выводу, что причинами подростковой преступности являются объективные политические и экономические процессы, которые происходят в государстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный кодекс, трудовые колонии, приемники-распределители.

Abstract: very important question about crime of infant in difficult political and economical problem. The authors analyze the reasons for the criminal acts of minors and juvenile delinquent. Particular attention is paid to the question of the state policy in the field of preventive measures. Source base is regulations, as well as literature which were written based on studied events. The authors conclude that the causes of juvenile delinquency are the objective political and economic processes that occur in the state.

Keywords: juvenile, criminalcode, laborcolonies, receptioncenters.

Несмотря на то что преступность несовершеннолетних является составной частью преступности в целом, ее необходимо рассматривать в качестве самостоятельного

объекта изучения. Преступность несовершеннолетних является значимой социально-правовой проблемой общества, поскольку молодое поколение есть основа социального развития государства. Поэтому для выявления причин ее возникновения необходимо изучить экономические и политические аспекты общества 1920–1939 гг.

Предметом исследования стало изучение уголовно-правовых норм 1920–1939 гг., обращение к литературе, посвященной несовершеннолетним преступникам.

Так как в 1917 г. сменился политический строй, произошли коренные изменения в жизни людей не в лучшую сторону, особенно они отразились на детях. Новая советская власть понимала всю глубину проблемы и уже в первые годы после революции велась активная борьба с детской преступностью, но так как до этого времени не было выработано каких-либо конкретных мер по борьбе с ней, им предстояло создать свою систему борьбы с детской преступностью.

Так, в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко [1] рассказывается о попытке создания полной педагогической системы на примере колонии для несовершеннолетних правонарушителей, преобразованной в ходе педагогического опыта в детскую трудовую колонию.

В результате того, что в 1917 г. были упразднены старые суды, вся статистика по этому году была утеряна, что создавало проблему оценки масштабов детской преступности, которая решилась лишь к 1922 г., но на основе книги «Два капитана» Вениамина Каверина [2] можно судить о большом количестве беспризорников в постреволюционное время. С 1919 г. детей до 14 лет называли «малолетками», они не подвергались судебным разбирательствам, их не допускали до суда, что и наблюдается в произведении В. Каверина.

Осенью 1921 г. при ВЦИК была создана комиссия по улучшению жизни детей во главе с Ф.Э. Дзержинским. Основным методом борьбы с беспризорностью было определение сирот в интернаты. Создавались приемно-распределительные пункты, где с детьми работали педагоги и врачи. Затем детей направляли в детские учреждения постоянного пребывания (детские дома, интернаты, детские городки, колонии и т. д.), возвращали родителям, родственникам, более взрослых могли трудоустроить. То же наблюдается в произведении В. Каренина, главный герой которого сбежал из семьи из-за отца и его забрали в «детский дом», тогда это был распределитель для беспризорников, там были нищие, воры, беспризорники среди детей. После распределения беспризорников отправляли в колонии, воров – в тюрьмы, а нищих – домой, а если смысленные люди – их отправляли в школы-коммуны.

Также в произведении «Педагогическая поэма» советского педагога и писателя А.С. Макаренко рассказывается о перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей в детской трудовой колонии, создателем и руководителем которой в 20-е годы XX века был сам автор. Книга адресована широкому кругу читателей.

В 1922 г. УК РСФСР [4] ввел концепцию неприменения к подросткам до 16 лет уголовной наказуемости в том случае, если их исправление возможно медико-педагогическими мерами, что выполняло примат советской власти – отказ от тюремного заключения несовершеннолетних. Так, например в книге А. С. Макаренко

«Флаги на башнях» [3] ярко описывалось исправление малолетних преступников, которое происходило посредством установки цели детям, из которых вытекают мечты, что давало им возможность вырасти в нормальной среде, с нормальным воспитанием.

Также для облегчения исправления с помощью медико-педагогических мер необходимо было выяснить причины детской преступности. Психологи осуществляли попытки выявить основные причины, но разделялись во мнениях, в итоге было условно выделено три причины детской преступности.

1. Пренебрежение нравственным и умственным воспитанием детей и отсутствие надзора за их поведением.

2. Нищета и неудовлетворение самых насущных жизненных потребностей.

3. Развращенность родителей значительного числа преступных детей.

Для предупреждения преступности нужно было бороться с этими проблемами, и как подметил мировой судья по делам несовершеннолетних Н. А. Окунев, «обществу, чтобы спасти малолетних от развращения необходимо, прежде всего, бороться с состоянием беспризорности».

Для решения проблем создавался упор на социальное воспитание и государственную опеку над детьми, но реальное решение проблемы детской преступности началось лишь с 1920 г., когда основной упор был на изъятие детей, с их последующим размещением по приемникам-распределителям и уже оттуда по опекающим семьям, а также в этом году были впервые созданы и оформлены государственные органы и учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних.

В 1926 г. огромный поток малолетних преступников «вывел из строя» многие приемно-распределительные пункты и детские дома и для их разгрузки правительство постановлением от 8 марта 1926 г. разграничило, какие дети нуждаются в полном государственном обеспечении, а какие лишь в охране и временной помощи. В полном обеспечении нуждались круглые сироты, потерявшие связь с родственниками, изъятые из семьи постановлением суда, подкинутые.

В 1926 г. советское правительство приняло Положение «О борьбе с беспризорностью» и утвердило трехлетний план этой борьбы. Также в нем отмечалось, что в полном обеспечении нуждались 125 000 детей, а в неполном – 60 000, но из-за нехватки мест в детских учреждениях (их было всего 68 000) их некуда было поместить. Так в трехлетний план вошел пункт об увеличении сети исправительных учреждений на 2000 мест (но на деле их количество увеличилось всего на 800 мест).

Крупнейшим пиком беспризорности за всю историю СССР считаются 1920-е годы, такой же пик повторился в 1990-х годах. В том и другом случае причинами стали резкие коренные изменения в государственном строе, что в свою очередь изменило экономическое положение страны. С годами влияние экономических и политических причин сильно ослабло, ведь государство по опыту старых лет научилось бороться с этой напастью: в сравнении с 1920-ми гг. пик беспризорности в 1990-х годах был ликвидирован гораздо быстрее и эффективней из-за улучшения государственного строя и готовности к борьбе с детской преступностью; также помогла практика 1920-х годов в решении таких проблем.

С 1920-х годов произошли значительные улучшения в плане предупреждения малолетней преступности и ее ликвидации. Необходимо признать, что применения мер уголовного наказания недостаточно для уменьшения детской преступности. В уголовном законодательстве прослеживается двойственное отношение к подросткам-преступникам: с одной стороны это проявление более мягкого подхода к несовершеннолетним по сравнению с совершеннолетними, с другой – установление минимально низкого возраста привлечения к ответственности.

Эта проблема является очень актуальной на данный момент, а не только в пики, которые представлены ранее. Государству необходимо сделать выводы и бороться с детской преступностью.

Библиографический список

1. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: ИТРК, 2003.
2. Каверин В.А. Два капитана. – М., 1984. – 680 с.
3. Макаренко А.С. Флаги на башнях. – М.: АПН РСФСР, 1959. – 496 с.
4. Уголовный кодекс РСФСР (редакция 1926 года). – М., 1953.

Е.С. Васина

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В ЛАТВИИ

E.S. Vasina

LEGAL REGULATION OF PERSONAL INSURANCE IN LATVIA

Аннотация: в статье анализируется вопрос правового регулирования личного страхования. Выделяются виды личного страхования, их особенности. Указывается юридическая характеристика договора личного страхования, условия его заключения, прекращения.

Ключевые слова: личное страхование, договор страхования, условия заключения договора, срок договора, виды личного страхования.

Abstract: the article examines the problem of legal regulation of personal insurance. There are types of personal insurance, their features. Specify the legal characterization of the personal insurance contract, conditions of its conclusion, termination.

Keywords: personal insurance, the insurance contract, conditions of contract, term of contact, types of personal insurance.

К личному страхованию относятся такие виды страхования, в которых объектом страхования являются имущественные интересы, связанные с жизнью, здоровьем, трудоспособностью, пенсионным обеспечением страхователя или застрахованного лица¹.

Таким образом, в отличие от имущественного страхования при личном страховании застрахованным лицом может быть только человек, тогда как при имущественном могут быть застрахованы в том числе и интересы организаций. Страхователем может выступать и организация, но застрахованный интерес при личном страховании – это всегда интерес, связанный с личностью, то есть с человеком, а не с имуществом².

В ст. 51 Закона Латвийской Республики «О договоре страхования» выделены следующие виды личного страхования:

- 1) страхование жизни;
- 2) страхование от несчастных случаев;
- 3) страхование здоровья³.

По объему страховой премии среди видов личного страхования в развитых странах лидирует страхование жизни. В структуре расходов на страхование среднего жителя высокоразвитых стран расходы на страхование жизни и страхование здоровья составляют 60–70 % и в разных странах колеблется от \$1000 до \$4000 в год⁴.

В случае страхования от несчастных случаев объем ответственности предусматривает выплату страховой суммы или ее части в зависимости от вида, входящего в эту категорию, и в следующих случаях: смерть застрахованного лица, постоянная утрата трудоспособности, временная нетрудоспособность, нанесение вреда здоровью вследствие несчастного случая.

Необходимым условием наступления ответственности страховщика является наступление вышеперечисленных событий в результате несчастного случая, предусмотренного договором личного страхования.

Страхование может осуществляться как в коллективной форме, к примеру, страхование всех работников какого-либо предприятия, так и в индивидуальной форме. Может быть добровольным или обязательным. Обязательному страхованию подвергаются пассажиры, туристы, дети, военнослужащие и другие категории граждан.

Под страхованием жизни принято понимать предоставление страховщиком в обмен на уплату страховых премий гарантии выплатить определенную сумму денег

¹ Байков А.М. Обязательственное право. 2 часть. Отдельные виды обязательств (особенная часть обязательственного права). – Рига, 2005. – С. 364.

² Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование дело. Курс лекций. – Ростов-на-Дону: 2010. – С. 224.

³ 10.06.1998. likums «Parapdrošināšanas līgumu»//LatvijasVestnesis, 188/189 (1249/1250), 30.06.1998 (stājasspēkā 01.09.1998) argrozījumiem līdz 18.04.2007.

⁴ <Страховое право. Цель и основные виды личного страхования ><http://librisum.com/enhur/shahov27.htm> (29.06.2016).

(страховую сумму) страхователю или указанным им третьим лицам в случае смерти застрахованного лица или его дожития до определенного срока⁵.

При заключении договора страхования жизни принимается во внимание здоровье страхователя или застрахованного, которое оценивается на основании заявления страхователя и результатов его предварительного медицинского обследования. Заключение договора не может произойти в случаях наличия ряда заболеваний, а также достижения определенного возраста (65–70 лет).

Объектом договора страхования здоровья является здоровье физического лица. Оно предполагает возможность выбора индивидуальной программы, соответствующей личным пожеланиям и финансовому состоянию лица. Под программой страхования понимается установленный страховщиком набор услуг, оплачиваемых страховщиком и определенный в договоре страхования для каждого застрахованного лица.

Договор личного страхования – это соглашение, в силу которого одна сторона (страховщик) за обусловленное вознаграждение (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), обязуется уплатить последнему или другому лицу (выгодоприобретателю) определенную денежную сумму при возникновении заранее согласованного сторонами события.

Договор страхования является двусторонним, возмездным, реальным, алеаторным (рисковым), публичным, по порядку заключения – договором присоединения.

Для заключения договора страхования страховщик может потребовать заявление о страховании от страхователя, но оно не будет считаться гарантией заключения договора. В том случае, если страховщик в 15-дневный срок со дня получения данного заявления письменно не сообщил подателю об условиях страхования или вовсе не сообщил о необходимости проведения предварительной проверки, считается, что страховщик отказался заключать договор страхования.

Договор страхования будет считаться заключенным лишь при условии, когда обе стороны (страховщик и страхователь) пришли к соглашению обо всех условиях договора.

Договор личного страхования совершается в письменном виде. В подтверждение заключения договора после уплаты страховой премии страховщик выдает страхователю страховой полис или страховое свидетельство, или страховой сертификат или квитанцию, которые являются необходимой составной частью договора страхования. Важно отметить, что страховой полис не является договором страхования, а лишь документом, подтверждающим наличие этого договора и определяющим права и обязанности сторон.

Из всего вышесказанного следует, что договор личного страхования может быть заключен двумя способами:

- 1) подписанием сторонами единого документа, содержащего все условия;
- 2) на основании устного или письменного заявления страхователя страховщик передает страхователю страховой полис, свидетельство, сертификат или квитанцию

⁵ Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности: учеб. пособие. – Барнаул, 2001. – С. 71.

и информирует страховщика об условиях заключения договора. Факт принятия какого-либо из данных документов означает согласие страхователя заключить договор.

Действительность договора страхования в полной мере зависит от уплаты страховой премии. Если страховая премия или первая ее часть не уплачены в установленные договором сроки, то считается, что договор не вступил в силу. В том случае, если страховая премия или первая ее часть все же уплачена, но после установленного договором срока, страховщик имеет право в течение 10 рабочих дней принять решение о возврате страховой премии или первой ее части. Если в течение этого времени страховщик не вернул страхователю страховую премию или ее часть, то считается, что страховщик согласился с просроченной страховой премией и договор имеет силу с указанного в нем дня вступления.

Договор личного страхования признается недействительным в том случае, если злой умысел или грубая неосторожность страхователя (или застрахованного) послужили причиной введения страховщика в заблуждение относительно обстоятельств, о которых он должен знать для оценки возможности наступления страхового риска.

До заключения договора страхования жизни вся необходимая информация должна быть представлена страхователю, также страхователя необходимо информировать на протяжении всего срока действия договора о любых изменениях⁶.

Срок договора страхования устанавливается по соглашению сторон, но он не может превышать 5 лет. При этом максимальный срок договора страхования жизни и здоровья не ограничивается.

Страхователь может прекращать договор страхования жизни и здоровья ежегодно в тот день, когда страхование вступает в силу в первый раз, или в день, когда должна быть уплачена ежегодная страховая премия, письменно сообщив об этом страховщику не позднее чем за 15 дней до того дня, если договором страхования не предусмотрено иное. В этом случае страховщик обязан возвратить определенную денежную сумму в соответствии с договором страхования.

Страхователь имеет право прекратить индивидуальный договор страхования жизни в 15-дневный срок со дня заключения этого договора, если срок его действия составляет более 6 месяцев. В таком случае страховщик обязан вернуть всю внесенную страхователем страховую премию. Договор страхования считается прекращенным через 15 дней со дня направления письменного извещения.

Право подачи страховщику сообщения о наступлении страхового риска прекращается, если лицо, которое имеет право на страховое возмещение по договору страхования жизни, его не использует в течение 10 лет со дня наступления страхового

⁶ <Directive 2002/83/EC of the European Parliament and of the Council of 5 November 2002 concerning life assurance> <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1462533581851&uri=CELEX:32002L0083> (29.06.2016).

риска. В случае остальных видов личного страхования право на получение возмещения прекращается по истечении 3 лет со дня наступления страхового риска.

Личное страхование может быть прекращено как по обоюдному согласию контрагентов, так и по одностороннему заявлению каждого из них. Страховщик вправе требовать расторжения договора, если страхователь существенно нарушает условия соглашения. Страхователь, уплативший несколько годовых премий, вправе, согласно обычным полисным условиям, требовать расторжения договора или с редакцией полиса, или с возвратом резерва премий⁷.

Библиографический список

1. Directive 2002/83/EC of the European Parliament and of the Council of 5 November 2002 concerning life assurance <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1462533581851&uri=CELEX:32002L0083>
2. 10.06.1998. likums «Par apdrošināšanas līgumu»//LatvijasVestnesis, 188/189 (1249/1250), 30.06.1998 (stājasspēkā 01.09.1998) argrozījumiem līdz 18.04.2007
3. Байков А.М. Обязательственное право. 2 часть. Отдельные виды обязательств (особенная часть обязательственного права). – Рига: SIA «JUMI», 2005. – 510 с.
4. Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование дело: курс лекций. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. – 387 с.
5. Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности: учеб. пособие. – Барнаул: Алт. ун-т, 2001. – 374 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2. Товар. Торговые сделки. – Москва: Статут, 2003. – 544 с.
7. Страхование право. Цель и основные виды личного страхования <http://librisum.com/enshur/shahov27.htm>

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2. Товар. Торговые сделки. – Москва, 2003. – С. 352.

Анастасия Гольшкіна, Роман Ткаченко

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Научный руководитель: доцент кафедры ТТП, канд. ист. наук К.В. Шумская

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ
СИБИРСКИХ ЛАТЫШЕЙ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА**

A. Golyshkina, R. Tkachenko

**IMPLEMENTATION OF NATIONAL POLICY
OF THE SOVIET STATES THE EXAMPLE
OF SIBERIAN LATVIANS IN 20-30- IES OF XX CENTURY**

Аннотация: в статье предпринята попытка проследить реализацию национальной политики в области образования национальных меньшинств латышской диаспорой на территории Сибири. Хронологически исследование охватывает период от становления советской национальной школы в 1920-х гг. до ее полной ликвидации в 1938 г. Изучение успешного становления национальной школы является очень важным в условиях глобальных миграций и необходимости, с одной стороны, интеграции мигрантов в принимающее сообщество, а с другой сохранения ими национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: национальное меньшинство, национальная школа, образовательное право, общественные инициативы.

Abstract: the article attempts to trace the implementation of the national policy of education of national minorities the Latvian Diaspora in Siberia. Chronologically, the study covers the period from the formation of the Soviet national school in the 1920s until its liquidation in 1938, the Study of the successful establishment of the national school is very important in the context of global migrations and the need, on the one hand, the integration of migrants in the host society and maintaining their national and cultural identity.

Keywords: national minority, national school, educational law, public initiatives.

Национальную политику советского руководства в отношении сибирских латышей можно разделить на два диаметрально противоположных периода. Первый охватывает время с октября 1917 по 1928 г., когда латыши были признаны фактическим национальным меньшинством. Советы предоставили им максимальные возможности для сохранения и развития национального самосознания. Второй характеризуется репрессиями, начинается в 1928 г. и заканчивается смертью «вождя народов».

Тактика первого периода вполне объяснима – новая власть стремилась максимально обеспечить себе «электорат», в том числе и за счет этнических меньшинств, предоставив им все права национального меньшинства. В отношении латышей это было «особо выгодно», поскольку не следовало забывать о роли латышских стрелков

в деле укрепления власти Советов, о чем сознательно пытаются умолчать исследователи Запада.

В области образования просветительные функции выполняли различные национальные общественные организации и национальная пресса. Подготовку национальных школьных кадров материально поддерживала общественная организация «Прометей».

Первая волна репрессий захлестнула сибирских латышей в 1928 г., когда началась коллективизация. Владельцы хуторов были объявлены кулаками и выселены в казахские степи, а земля и их имущество переходили в неделимые фонды создававшихся колхозов. Например, на национализированных землях в Омском округе было создано 17 коллективных хозяйств, Красноярском – 15. Во время насильственной коллективизации сельского хозяйства было репрессировано около 30 % сибирских латышей.

Несмотря на репрессии, основанные на экономических причинах, работа среди национальных меньшинств продолжалась. Так, в январе 1932 г. при краевых отделах народного образования были созданы комитеты по просвещению национальных меньшинств, которые были призваны руководить всей культурно-просветительной работой, инспектировать национальные школы, издавать учебники на родном языке, в целом способствовать улучшению работы национальных школ.

Если до 1935 г. можно отметить положительную динамику увеличения национальных латышских образовательных учреждений, улучшения качественного состава педагогических кадров, то уже в середине 30-х годов наметились жесткие тенденции к сокращению национальных школ, в том числе и латышских. В 1937–1938 гг. многие профессиональные национальные латышские педагогические кадры были репрессированы, а школы закрыты и ликвидированы. На основании доносов были «разоблачены» и арестованы как враги народа известный директор Тимофеевской школы А. Юрович и ее завуч В. Сандров. Подверглись репрессиям директор Ачинского педагогического техникума Люстин и заведующий латгальским отделением А. Сандор.

Было ликвидировано латышское общество «Прометей». Из сети и библиотек были изъяты и уничтожены книги латышских авторов Леона Паэгле, Р. Блаумяна, Л. Лайцена. Из «Избранных латышских народных песен» (дайн) были убраны отдельные страницы. В октябре 1937 г., уже после ареста ряда латышских общественных деятелей, исполняющий обязанности редактора газеты «Тайснейба» Д. Грауба писал: «Не так давно Вы нам дали список латгальских книг для объявления в газете. Между перечисленными в объявлении книгами имеется книга авторов В. Дашкевич и А. Межуль «Хрестоматия по литературе» часть 2 для 4 класса. Получил сведенья, что в ней имеется фото врага народа Эйдемана и его статьи. Для проверки шлите нам одну книгу и проверьте на складе, и если это так, то срочно такие книги изъять». Далее прилагается длинный список книг, подлежащих изъятию под грифом «Оглашению не подлежит». А ниже была приписка, сделанная Д. Граубом своему сотруднику: «Проверь и список шли обратно, иначе мне не поздоровится».

В 1937 г. начались массовые репрессии в отношении национальных меньшинств, в том числе и латышей, а также латышской культуры, языка. Прежде всего репрессированы были латышские общественные деятели, редакция газеты «Тайснейба» и

труппа латгальского передвижного театра. Уже в августе 1937 г. исполняющий обязанности редактора газеты «Тайснейба» Донат Грауба в своем первом приказе по редакции писал: «Бывшего редактора Эйсуля А. Д. с 27 августа с. г. считать от работы отстраненным как арестованного по линии НКВД. Заместителя Логина А. Д. за связь с семьей арестованного Эйсуля с 3 сентября от занимаемой должности отстранить и уволить из аппарата редакции». Таким образом, судьба газеты была предрешена уже в августе 1937 г.

В январе 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление «О реорганизации национальных школ», на основании которого национальные школы были преобразованы в школы обычного типа с преподаванием на русском языке. Запрещение национальных школ было обосновано постановлением партии и правительства от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Таким образом, в конце 30-х гг. едва сложившейся системе латышского национального образования в Сибири был положен конец. Главной причиной ликвидации национального образования стало формирование тоталитарного режима в стране.

В советский период политика правительства в отношении национального образования отличалась противоречивостью. С одной стороны, проводились мероприятия по созданию и укреплению национальной школы. С другой – осуществлялся мощный идеологический прессинг, который в итоге привел к массовым репрессиям в отношении школ и учительства и, как результат, уничтожению системы национального образования в СССР. Ликвидация национального образования и последующее развитие всеобща на русском языке стали главными причинами утраты латышами родного языка.

В настоящее время правительство Российской Федерации осуществляет политику, направленную на создание условий для возрождения национального образования в России, в том числе латышских школ в Сибирском регионе.

Библиографический список

1. Колоткин М.Н. Балтийская диаспора Сибири: опыт исторического анализа 1920–30 гг. – Новосибирск: СГГА, 1994. – 164 с.

2. Шумская К.В. Законодательство о школах национальных меньшинств и его реализация латышской и латгальской диаспорами в Западной Сибири. 1918–1938 гг. // Процессы трансформации в праве, региональной экономике и экономической политике: актуальные проблемы экономико-политического и правового развития = Transformācijas processtiesības, reģionālajā ekonomikā: ekonomiski-politiskās attiecību aktualās problēmas = The transformational processes of law, the regional economy and economic policy: the relevant economic and political and legal issues: сб. науч. публ. по материалам 4 междунар. науч.-практ. конф. – Rīga: PetrovsisunKo, 2016. – С. 394–398.

Юлия Дмитриевна Горбунова

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Научный руководитель: ст. преподаватель Ю.А. Грухин

К ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ ЛЕСНЫХ УГОДИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Y.D. Gorbunova

ON THE QUESTION OF THE REDUCTION OF FOREST LAND IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: статья посвящена вопросам истощения лесных ресурсов на территории Российской Федерации. Авторы работы исследуют причины гибели лесных массивов и предлагают наиболее разумные пути решений, связанных с сохранением леса.

Ключевые слова: Лесной кодекс, лесной фонд, экология, лесовосстановление, лесное хозяйство, вырубка лесов, лесные пожары.

Abstract: the article is devoted to questions of forest depletion in the Russian Federation. The authors explore the causes of the death of forests and offer the most reasonable way of decisions related to forest conservation.

Keywords: Forest code, forest resources, ecology, reforestation, forest management, deforestation, forest fires.

Леса России по площади составляют 19 % от общемирового лесного фонда. Каждый год они улавливают от 300 до 600 тонн углекислого газа.

По данным государственного учета лесного фонда, за последние пять лет площади лесов на территории страны сократились на 3 %. Проблема истощения лесных ресурсов кроется во многих факторах.

Во-первых, это вырубка лесов. В год в нашей стране вырубается около 1,2 миллиона гектаров леса. По данным Генпрокуратуры, еще 800 тысяч гектаров уничтожается нелегально. Наиболее активно незаконная добыча древесины идет в Якутии, в которой за 2000–2012 годы было вырублено 365 тысяч гектаров леса. По подсчету исследователей, вырубка леса ежегодно приносит мировой экономике ущерб на сумму до 5 триллионов долларов. Между тем в российском федеральном бюджете на 2015 год финансирование этой области было сокращено до нуля из-за экономических трудностей [1].

Во-вторых, это лесные пожары, которые уничтожают ежегодно 3–7 миллионов гектаров леса. В 2009 году в России огнем было охвачено 3,6 миллиона гектаров, в 2008 г. – 7,5 миллиона, а в 2013 году этот показатель равнялся 1,5 миллионам гектаров.

Замещение леса в России держится на уровне 200 тысяч гектаров в год. В настоящее время Всемирный фонд дикой природы воплощает проект по посадке 30 тысяч дубов на 9 гектарах национального парка в Калужской области. В настоящее время в Алтайском крае объемы лесовосстановления достигли высоких показателей. Например, в 2013 году алтайскими лесхозами были проведены лесовосстановительные мероприятия на площади 10 тысяч гектаров.

Основной причиной возникших в лесном хозяйстве страны проблем мы считаем неразумное изменение законодательства. Действующий до 2000 года Лесной кодекс имел недостатки, однако принятый в 2007 году новый кодекс не улучшил ситуацию, а в некоторых моментах даже ухудшил. После вступления в действие нового Лесного кодекса была разрушена существовавшая до этого система органов лесного хозяйства и государственной лесной охраны. Из 83 тысяч человек Гослесоохраны лесхозов было оставлено 680 человек лесных инспекторов в составе Росприроднадзора [2]. В связи с этим количество пожаров увеличилось в 3 раза по сравнению с 2006 годом, когда в России произошло 957 крупных лесных возгораний.

Ст. 96 Кодекса фактически уменьшила также штат лесничих, ухаживающих за лесным массивом, и увеличила объем их полномочий. В число обязанностей лесничего новый Кодекс добавил следующие: предъявление исков в суд, арбитражный суд; осуществление в пределах своей компетенции производства по делам об административных правонарушениях; уведомление в письменной форме лиц, осуществляющих использование лесов о результатах проверок соблюдения лесного законодательства и о выявленных нарушениях. Дополнительные полномочия требуют затрат времени и не позволяют леснику выполнять свою прямую обязанность – охрану леса. При этом численность работников лесничеств сократилась в пять раз: со 160 до 32 тысяч. Сейчас в среднем по стране на одного работника лесничества приходится около 55 тысяч гектаров леса, а в некоторых районах – более 300 тысяч гектаров.

Лесной кодекс переложил все лесохозяйственные и противопожарные функции на регионы и на арендаторов. Если до реформы из государственной лесной охраны на тушение крупного пожара могли перебросить до 6 тысяч десантников-профессионалов, то после реформы охрана субъекта может предоставлять не более 600 пожарных, которым практически невозможно справиться с возгоранием.

Функции восстановления леса практически были возложены на арендаторов. Однако сейчас в аренде находится только 13 % лесного фонда России. Таким образом, у большей части российского леса нет реального хозяина, занимающегося восстановлением [3].

Чтобы решить проблему сохранения лесов необходимо внести следующие изменения в Лесной кодекс.

1. Восстановить лесную охрану на федеральном уровне, ликвидированную статьей 53.2 Лесного кодекса. Единая система авиационной охраны лесов должна функционировать и использоваться для быстрого перебрасывания техники между регионами.

2. Внести статью, определяющую, какие документы должны подтверждать законность той или иной рубки. Следует восстановить систему лесорубочных билетов и ордеров, которые позволят отличать законно заготовленную древесину от незаконной.

3. Статью 10 «Подразделение лесов по целевому назначению» настоящего кодекса дополнить следующими положениями: «В защитных лесах запрещаются осуществление видов лесопользования и проведение лесохозяйственных мероприятий, несовместимых с целями установления соответствующей категории защитности», «Пребывание граждан в защитных лесах может быть ограничено в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правовое регулирование в области использования, охраны и воспроизводства лесов, если иное не установлено настоящим Кодексом». В состав защитных лесов внести леса следующих категорий: леса, выполняющие функции защиты водных объектов и источников питьевого водоснабжения; леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях; леса особо охраняемых природных территорий и заповедные лесные участки [4].

4. Статью 102 «Защитные леса и особо защитные участки лесов» настоящего кодекса дополнить следующими положениями: «Лесопользователь, ведущий лесное хозяйство, или собственник леса обязан обеспечить возобновление леса хозяйственно ценными древесными породами в течение трех лет после окончания рубки», «Лесопользователь, ведущий лесное хозяйство, или собственник леса обязан обеспечить проведение как минимум однократного ухода за молодым лесом до достижения этим лесом 30-летнего возраста» [4].

5. На основе научных рекомендаций определить необходимое количество гектаров леса, которое должно приходиться на одного лесничего.

Важно, чтобы лесовосстановительные работы проводились на всей территории страны. Для этого в каждом субъекте должны иметься специальные организации. Например, в Новосибирской области это Отдел организации охраны, защиты лесов и лесовосстановления Департамента лесного хозяйства. В обязанности таких учреждений и следует внести проведение вышеперечисленных мероприятий.

Библиографический список

1. Лесная энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Гл. ред. Г.И. Воробьев; Ред. кол.: Н.А. Анучин, В.Г. Атрохин, В.Н. Виноградов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 631 с.
2. Евгений Шварц, Дмитрий Аксенов. Лесные пожары: глядя с земли // Ведомости. 11.08.2010.
3. Лесной кодекс РФ не выдержал проверку лесными пожарами // РИА Новости. 27.09.2010.
4. Предложения общественных организаций по изменению глав 12–14 проекта Лесного кодекса. Лесной форум Гринпис России. <http://www.forestforum.ru/>

Степан Алексеевич Иванов

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Научный руководитель: ст. преподаватель Ю.А. Грухин

ПРОБЛЕМЫ РАСЕКРЕЧИВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

S.A. Ivanov

PROBLEMS DECLASSIFICATION OF STATE SECRETS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE.

Аннотация: в статье говорится о проблемах засекречивания и рассекречивания материалов, относимых законом к государственной тайне. В связи с этим предлагается пути решения.

Ключевые слова: государственная тайна, грифы секретности, ведомства и министерства, росархив, допуск к государственной тайне.

С момента возникновения государства люди осознавали значение и степень важности секретной информации, а также нежелательность ее распространения среди непосвященных лиц.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 170 Государственная тайна⁸ – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации». При этом «безопасность – состояние защищенности от внутренних и внешних угроз (ст. 1 Федерального закона РФ «О безопасности»)». Со временем, когда хранимые государством тайны теряют свою актуальность, большинство из них рассекречиваются. Историки, политики, ученые изучают, анализируют эти материалы и на их основе пишут учебники, книги, статьи. В России рассекречивание документов с грифом «секретно» идет крайне медленно. Еще в 2008 году на выставке, посвященной 90-летию Государственной архивной службы России, в пресс-релизе сообщалось о том, что в течение 15 лет было рассекречено примерно 10 тысяч документов, которые были собраны в 1123 сборника⁹. Цифра значимая, если не учитывать миллионы единиц хранения, с которых сняты грифы государственных тайн. Кардинально положение дел с тех пор не изменилось. До сих пор гриф секретности стоит на таких документах, как рабочие

⁸ Закон РФ от 21.07.1993 № 170 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне».

⁹ Александр Меленберг. Никогда вы ничего не узнаете / Газета «Новая газета. Свободное пространство» // М.: АНО РИД «Новая газета». – 2008. – № 15.

записи Политбюро, переписка Сталина с МГБ, приказы Верховного главнокомандующего Сталину, которые были сделаны в годы войны. По сути это та информация, которая является ключевой для понимания советской истории, для осознания того, что в реализации репрессивных акций были замешаны руководители Советского государства. Недопустимо, когда властью рассекречивают документы, руководствуясь не объективными, а субъективными обстоятельствами. До сих пор не рассекречиваются данные о преступном поведении отдельных представителей Красной армии в 1945 году в странах Восточной Европы, закрыты документы, которые свидетельствуют о насильственной советизации Восточной Европы. Не рассекречиваются данные, которые связаны с поддержкой террористических движений по всему миру. Хотя с тех пор прошло более сорока лет. Это противоречит статье 13 № 170 ФЗ «Срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны»¹⁰. Исходя из того, что рассекречена малая часть из всего массива, словосочетание «исключительный случай» носит массовый, систематический характер. В настоящее время, исходя из исследования, мы видим, что исключение сделали правилом. Продлевают, как правило, больше, чем рассекречивают. Исходя из ведомственных интересов и на основании ст. 11 и 13 ФЗ № 170 сами организации принимают решения как о засекречивании, так и рассекречивании информации. Зачастую документы, которые в России являются секретными, в других странах находятся в открытом доступе. Например, историк-исследователь Сергей Прудовский с 2009 года добивается в судебном порядке рассекречивания письма Политбюро ЦК ВКП(б) № П53/107¹¹, касающегося репрессий в отношении работников КВЖД, где работал его дед Степан Кузнецов. Московский городской суд отказал ему, сославшись на то, что документ остается секретным¹². Прудовский узнал о том, что на Украине этот документ был рассекречен в 2011 году, и на основании этого подал апелляцию в Верховный суд. Высшая инстанция оставила решение Мосгорсуда без изменений¹³. Аналогичным примером может являться публикация в мае 2006 года архивом национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона отчетов КГБ Центральному комитету КПСС о деятельности Московской Хельсинской группы¹⁴. Большинство документов было взято из собрания историка Волкогонова, подаренного им Библиотеке Конгресса в 1990-е годы. Сложилась абсурдная ситуация: отчеты о действиях органов по подавле-

¹⁰ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне».

¹¹ Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П53/107 от 19 сентября 1937 г.

¹² Определение Московского городского суда от 14.11.2014 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.02.2015 об отказе в принятии заявления, заявитель Прудовский С.Б.

¹³ <http://www.kommersant.ru/doc/2670479>

¹⁴ Власть и диссиденты : из док. КГБ и ЦК КПСС / Арх. нац. безопасности при ун-те.

нию инакомыслия в 2006 году были доступны в Интернете на русском и английском языках, в то время как в России эти документы засекретили на продолжительный срок. Но зачем держать эти материалы, если они открыты и опубликованы в других странах? Парадоксом является то, что комиссия по рассекречиванию называется «Межведомственная комиссия по защите государственной тайны». Она занимается рассекречиванием государственной тайны, защищая ее, но в это же время так рассекречивает, чтобы ни в коем случае не нарушить тайну. Извращается само понятие государственной тайны. Ведь что есть государственная тайна? Это те сведения, обнаружение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации – это единственный критерий. Возникает вопрос: если какой-то условно документ лет 30 как опубликован, но еще числится секретным в наших архивах, где ущерб? Если за 30 лет не наступило этого ущерба, значит, мы понимаем, что сегодня сохраняется липовая тайна. Если сравнивать Россию с другими странами, например с Великобританией, то там сократили срок рассекречивания документов с 30 до 20 лет. По мнению министра юстиции Великобритании Майкла Уиллса: «Данное решение приведет к увеличению прозрачности и подотчетности в государственном управлении, позволяя общественности получать доступ и критически изучать важные исторические документы гораздо раньше, чем сейчас»¹⁵. В статье 13 ФЗ № 170 говорится о том, что «Срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны». Вызывает недоумение, что оценочное понятие «исключительного случая» не раскрыто законодателем. Было бы разумным перечислить хотя бы несколько обстоятельств, которые были бы веской причиной продления грифа секретности. Необходимо принять меры, которые позволят не только повысить качество текста закона, но и сделают его реализацию более логичной. Поэтому предлагаем:

1) внести изменения в Федеральный закон № 170 «О государственной тайне», в которых предусматривалась бы возможность рассекречивания документов, если их полный текст был опубликован официальными органами другой страны;

2) в статье 13 ФЗ № 170 после слов «в исключительных случаях» перечислить несколько обстоятельств, которые могли бы являться примерами такого рода исключений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об архивном деле в Российской Федерации».
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне».
3. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П53/107 от 19 сентября 1937 г.

¹⁵ <https://www.theguardian.com/uk/2010/feb/26/nationalarchives-past>

4. Кассационная жалоба на определение Московского городского суда от 14.11.2014 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.02.2015 об отказе в принятии заявления, заявитель Прудовский С.Б.

5. Александр Меленберг. Никогда вы ничего не узнаете / Газета «Новая газета. Свободное пространство» // М.: АНО РИД «Новая газета». – 2008. – № 15.

Е.Е. Карпов

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия
Научный руководитель: ст. преподаватель И.В. Балакина*

ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕГО НАДЗОРА ПРОКУРАТУРЫ

Е.Е. Карпов

NATURAL PERSON AS AN OBJECT OF PROSECUTOR GENERAL SUPERVISION

Аннотация: в статье рассматривается проблема отсутствия физического лица в качестве объекта прокурорского надзора. Приведено несколько примеров, позволяющих сформулировать вывод о том, что определенные полномочия прокурора в отношении физических лиц позволяют фактически осуществлять надзор за ними. Предлагается внести физическое лицо в перечень объектов прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, закон, объект, физическое лицо, меры прокурорского реагирования.

Abstract: the article considers the problem of the lack of a natural person as an object of public prosecutor's supervision. Here are a few examples that allow us to formulate a conclusion that certain powers of the prosecutor in relation of individuals allow them effectively to exercise supervision. It is proposed to make an individual a list of objects in the prosecutor's supervision.

Keywords: public prosecutor's supervision, law, object, individual measures of prosecutorial response.

Из сущности прокурорского надзора вытекает, что деятельность прокурора направлена на регулирование общественных отношений, связанных с соблюдением Конституции и исполнением требований законов, а также с соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Поскольку эти требования обязательны для всех, то к объектам прокурорского надзора необходимо отнести в том числе и физических лиц. Объект прокурорского надзора – научная категория, не получившая до сих пор однозначного научного определения. Под объектом прокурорского надзора, как правило, понимают государственные органы, учреждения, организации, органы местного самоуправления, а также их

деятельность, связанную с исполнением законов. Однако Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в ч. 2 ст. 1, а также в ст. 21 не определяет деятельность физических лиц в качестве объекта прокурорского надзора [1].

Между тем отсутствие в законе прямого указания на физических лиц как на объект прокурорского надзора является проблемой, поскольку данный факт служит основанием для отказа в удовлетворении жалоб и обращений на нарушения, допущенные физическими лицами.

Неоднозначно в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» регламентировано полномочие прокурора по возбуждению производства об административном правонарушении. Так, согласно п. 3 ст. 27 при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор вправе возбудить производство об административном правонарушении или незамедлительно передать сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях, однако в силу ст. 25 при осуществлении надзора за исполнением законов прокурор может возбудить дело об административном правонарушении только в отношении должностного лица.

В то же время согласно ст. 28.4 КоАП РФ при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ либо законом субъекта Российской Федерации [2]. Указанная норма содержит перечень статей, по которым дела может возбуждать только прокурор. При этом отсутствуют какие-либо ограничения по субъектам, в отношении которых прокурором может быть возбуждено административное производство.

Если обратиться к перечню статей, возбуждение дел по которым возможно только прокурором, то можно увидеть, что законодатель прямо наделил прокурора правом возбуждать административные дела в отношении физических лиц.

Закрепив возможность принятия мер реагирования в отношении физических лиц, законодатель фактически тем самым предоставил прокурору полномочия по осуществлению надзора за ними, поскольку выявлению нарушения должна предшествовать прокурорская проверка с реализацией права на получение объяснений от гражданина, проведение иных проверочных мероприятий.

Примером может также послужить предъявление прокурором в суд заявлений о лишении физического лица различных разрешений (на управление транспортным средством, владение оружием).

В статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указана и такая функция, как осуществление уголовного преследования в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В части 2 ст. 27 названного Закона закреплено: при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом.

Данное полномочие реализуется на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации путем вынесения по результатам проведенной проверки постановления о направлении материалов в орган предварительного расследования для осуществления уголовного преследования.

Указанные нормы не содержат никаких ограничений по вынесению таких постановлений в отношении физических лиц, чему предшествует прокурорская проверка в отношении последних.

Таким образом, целесообразен вывод о том, что законодателем однозначно не решен вопрос, является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора. Такая неопределенность может приводить к нарушению прав граждан. В целях исключения возможности таких нарушений требуется четкая проработка рассматриваемого вопроса на законодательном уровне. Предлагается внести физическое лицо в перечень объектов прокурорского надзора, указанный в ч. 2 ст. 1, ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, № 229, 18.02.1992.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст.

Михаил Алексеевич Комиссаров

*курсант Новосибирского военного института внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НАСЛЕДСТВО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

M.A. Komissarov

THE PROBLEM OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS TO INHERITANCE OF THE MILITARY

Аннотация: в статье рассмотрены особенности вступления в наследство военнослужащими. Автор показал, с какими проблемами может столкнуться военнослужащий с принятием наследственной массы.

Ключевые слова: военнослужащий, наследование, наследственная масса.

Abstract: the article describes the features of the entry into military legacy. The author showed what problems might face a soldier with the adoption of the hereditary mass.

Keywords: soldier, inheritance, succession mass.

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство всех граждан в их правах и свободах [1], однако для отдельных категорий граждан они могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Права могут быть ограничены не иначе как федеральным законом. Так, военнослужащий не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. При этом педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение [2].

Данные положения ограничивают гражданскую правоспособность военнослужащего, что влечет за собой коллизию права в вопросе наследственных правоотношений. Военнослужащий на общих основаниях может быть наследником как по завещанию, так и по закону. При принятии наследства военнослужащий приобретает права и обязанности на наследственную массу. Зная о том, что военнослужащие могут выступать в качестве наследника, но вместе с тем их права ограничены в части получения дохода, то военнослужащий подпадает под коллизию закона, гражданский кодекс говорит о том, что гражданин (военнослужащий) обязан принять наследство полностью или отказаться от него, вовсе недопустимо принятие наследства по частям, что подтверждается судебной практикой [3].

Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ вынесла определение от 22 июля 2014 г. по делу № 2-3526/2013 о незаконности постановления апелляционной инстанции, который решил, что гражданин Д. не принял наследство, так как не обратился в нотариальный орган с заявлением о принятии наследства и передал наследуемое имущество гражданке С. Однако Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, принимая во внимание то, что гражданин Д. вступил во владение имуществом покойной путем переезда в свой дом и сохранения части вещей является основанием считать, что гражданин Д. принял наследство и, следовательно, ему необходимо передать все наследуемое имущество.

Таким образом, Суд, принимая во внимание нормы Гражданского кодекса, признал право перехода наследства к субъекту в полном объеме, хотя тот изначально и не желал полностью его принять. Следовательно, отказ от какой-либо части наследуемого имущества либо прав является основанием считать это отказом от наследства в целом.

Отсюда можно сделать вывод, что сложившаяся судебная практика не допускает принятия наследства по частям, что на практике является для военнослужащего определенной коллизией. Если в состав наряду с движимым, недвижимым имуществом будут входить акции юридического лица, то военнослужащий подпадает под невыполнение п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», что влечет за собой возникновение конфликта интересов на службе и может быть основанием для увольнения его с военной службы.

Для того чтобы снять возникшие коллизии из наследственных правоотношений где наследником выступает военнослужащий, автор предлагает решение данной проблемы следующим путем. Если военнослужащий является не единственным наследником, то на основании ст. 1164 Гражданского кодекса РФ при поступлении наследуемого имущества наследникам в общую собственность возможен раздел наследуемого имущества, руководствуясь ст. 1165 – ст. 1170 Гражданского кодекса РФ и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Под этим конечно подразумевается достижение соглашения между наследниками и передача другому тех ценных бумаг, которые должны были перейти военнослужащему [4].

Так, Чухломский районный суд своим решением № 2-264/2016 2-264/2016~М-245/2016 М-245/2016 от 16 августа 2016 г. по делу № 2-264/2016 по иску соистцов П. к гражданам Л. и П. о признании права на наследство и его принятия, руководствуясь соглашением четырех наследников, достигнутого в ходе разбирательства, разделили имущество умершего. Каждому соистцу и соответчику было передано то имущество, которое они должны были унаследовать в порядке, установленном законом и их соглашением.

Если военнослужащий является единственным наследником, то отказ от наследства из-за наличия в ее массе акций, по сути, в той же мере ущемляет его права, так как он вынужден будет и отказаться от остального имущества, в состав которого могут входить движимые и недвижимые имущества, которые могут оказаться ценными для него самого.

Данная проблема реализации права военнослужащего на наследуемое имущество требует осмысления, изучения и исследования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г.) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 декабря 1994 г. – № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 ноября 2011 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 32. – Ст. 4552.

4. Федеральный закон от 27 мая 1998 № 76-ФЗ О статусе военнослужащих // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

Феликс Дмитриевич Лещинский

*Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, г. Новосибирск*

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

F.D. Leshinskiy

THE MILITARY ORGANIZATION OF INTERIOR MINISTRY TROOPS RUSSIA AS A SUBJECT CIVIL LEGAL RELATIONS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием качества участия военной организации как субъекта в гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова: военная организация, субъект гражданского права, гражданско-правовые отношения, военная служба.

Abstract: the article deals with issues related to the improvement of the quality of participation of the military organization as a subject to civil relations.

Keywords: military organization, the subject of civil law, civil law relations, military service.

В существующей в России системе права действует фрагментарный и бессистемный механизм правового регулирования участия военных организаций в гражданском обороте, что в немалой степени связано с отсутствием в современной российской цивилистике комплексных и непротиворечивых концептуальных разработок по проблеме правового положения названных публично-правовых образований.

Исследование выполнено на базе изучения нормативно-правовых актов, литературы, обобщения материалов периодической печати, изучения и обобщения нормотворческой деятельности органов государственного управления, использования материалов опубликованной официальной судебной практики.

Военные организации, являясь неотъемлемой частью государственного аппарата и выполняя его специфические публичные функции, в системе органов Российского государства занимают особое место. Их многочисленная совокупность образует многоуровневую структуру сил и средств, непосредственно осуществляющих деятель-

ность по реализации основополагающих функций государства, в том числе охраны общественного порядка и общественной безопасности, обеспечения национальной (государственной) безопасности, укрепления правопорядка, защиты конституционных прав личности и борьбы с преступностью.

Функциональная характеристика понятия и предназначения военных организаций. Нетрудно установить, что военные организации могут участвовать в хозяйственном обороте, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде только при признании их юридическими лицами (ч. 1 ст. 48 ГК РФ). Имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, всегда различали два вида субъектов (лиц) – физическое и юридическое лицо. Вслед за этим категория юридического лица была введена в научный и практический оборот, для того чтобы, во-первых, подчеркнуть личностный характер образования, которое не является человеческим индивидом; во-вторых, оттенить особенности юридической личности коллективного образования (союза) по сравнению с другими субъектами права – человеческой личностью [1].

Смета, отражающая поступление и расходование финансовых средств, является, как правило, формой организации имущественного обособления учреждений, финансируемых за счет внешнего источника и осуществляющих социально-культурную, управленческую, оборонную и иную некоммерческую деятельность. Вследствие этого основным источником имущества военных организаций как государственных (федеральных) казенных военных учреждений являются полученные по смете от собственника денежные средства. Смета и характеризует имущественную обособленность последних в соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ.

Исходя из смысла ст. 48 ГК РФ следует, что юридическое лицо – это организация, имеющая имущество не только на праве собственности, но и на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Сообразно этому законодательство, определяющее правовой статус военных организаций, закрепляет те правовые формы имущественных прав, которые выражают их имущественное обособление. Так, ст. 1 Федерального закона «Об обороне» узаконивает правовой режим имущества воинских формирований следующим образом: «имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления».

Исходя из анализа ст. 4 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства Внутренних дел Российской Федерации» следует, что имущество внутренних войск (жилые помещения, здания и сооружения органов управления внутренними войсками, военные городки соединений, воинских частей, подразделений, военных образовательных учреждений высшего профессионального образования и учреждений внутренних войск), учебные объекты и находящиеся на них учебно-материальная база и технические средства обучения, а также оружие и боеприпасы, специальная и военная техника, иное материально-техническое имущество, используемое войсками

для выполнения возложенных на них задач, находится в федеральной собственности и передается внутренним войскам в пользование на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

Большинство военных организаций соответствует перечисленным критериям самостоятельного имущественного обособления юридического лица [2]. Судебно-арбитражная практика также признает, что в настоящее время большая часть из них имеет обособленное имущество на одном из видов названных вещных прав, что позволяет им вести самостоятельную хозяйственную деятельность. В гражданско-правовых отношениях они выступают в качестве государственных военных учреждений и признаются судами юридическими лицами. Так, в 2013 г. военные организации внутренних войск МВД России в качестве истцов или ответчиков вовлекались в судебные заседания 2982 раза и при этом признавались надлежащей стороной как юридические лица, поскольку обладали, как было установлено судами, обособленным имуществом, имели самостоятельную смету, а их руководящие органы – правом самостоятельного распоряжения денежными средствами. Резюмируя анализ первого признака военной организации как юридического лица – имущественной обособленности, – подчеркнем присущие ей особенности.

Во-первых, имущество военной организации является федеральной собственностью и передается военным организациям для осуществления полномочий владения, пользования и распоряжения в рамках ограниченного вещного права – права оперативного управления. Вследствие этого на основании п. 1 ст. 296 ГК РФ военные организации в отношении закрепленного за ними имущества осуществляют правомочия обладателя вещного права в пределах, очерченных целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Военные организации в соответствии со ст. 298 ГК РФ не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ними имуществом, а также имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных им по смете.

Во-вторых, военные организации владеют, пользуются и распоряжаются закрепленным за ними обособленным имуществом в пределах, определяемых ГК РФ, федеральными законами и иными нормативными актами для юридических лиц соответствующего вида. При этом передаваемое имущество, в зависимости от оборотоспособности, может находиться во владении, пользовании и распоряжении военной организации на различных вещных правах. Например, имущество, свободно обращаемое в гражданском обороте (жилые помещения, здания, сооружения, средства связи, учебные объекты и учебно-материальная база, технические средства обучения) может закрепляться за военными организациями на праве хозяйственного ведения. Имущество, изъятое из оборота, или ограниченное в обороте (боевое оружие, боевая и специальная техника, радиоактивные, сильнодействующие, отравляющие и взрывчатые вещества, инженерные комплексы), передается военным организациям на праве оперативного управления. Земли, леса, воды и другие природные ресурсы, предоставленные Вооруженным Силам РФ, другим войскам, воинским формированиям и органам, также находятся в федеральной собственности и используются ими на праве постоян-

ного или временного пользования в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 11 ст. 1 Федерального закона «Об обороне»).

В-третьих, исходя из характера имущественной обособленности военных организаций следует признать, что вещными правами на передаваемое военным организациям имущество обладает как учредитель-собственник, так и сама военная организация как юридическое лицо, которому имущество принадлежит на производном от собственности праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Тем самым военную организацию можно отнести к бюджетному учреждению, финансируемому собственником полностью или частично, в том числе и тогда, когда в роли собственника выступает Российская Федерация. Например, в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» Президент Российской Федерации утверждает состав, численность и структуру внутренних войск; Правительство Российской Федерации выделяет финансовые средства и материально-технические ресурсы для обеспечения деятельности внутренних войск, обеспечивает оснащение войск оружием, боеприпасами, боевой и специальной техникой и иными материально-техническими и финансовыми средствами.

Военные организации как юридические лица, созданные федеральным собственником на праве оперативного управления, в соответствии со ст. 120 ГК РФ не несут ответственности по обязательствам их учредителей – собственников имущества. Являясь государственными (федеральными) казенными военными учреждениями, они отвечают по своим обязательствам, находящимся в их распоряжении денежными средствами (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Третий признак юридического лица – организационное единство – не включен в ст. 48 ГК РФ, однако есть другой – организация [3]. Правовая доктрина под организацией понимает коллективное образование, обладающее организационным единством. Оно характеризуется определенной иерархией, соподчиненностью органов управления и структурных элементов, а также четкой регламентацией отношений между ними. Это позволяет объединить стремления множества лиц в единую волю юридического лица в целом и, таким образом, упорядочить внутреннее управление юридическим лицом, с одной стороны, а с другой – действовать от его имени вовне [4].

Исходя из изложенного следует, что юридическое лицо обладает соответствующей устойчивой структурой. Выступление юридического лица как единого целого обеспечивается тем, что во главе его стоят наделенные весьма определенной компетенцией органы, которые осуществляют внутреннее управление юридическим лицом и действуют от его имени вовне. Особенность организационного единства военной организации состоит в том, что ее структурные подразделения и руководящие органы определяются уполномоченным государственным органом. Организационное единство военных организаций закреплено в общевоинских уставах, иных локальных нормативных актах, содержащих императивные нормы, и находит свое выражение в штате военной организации. Штатная структура каждой военной организации определяется задачами, для решения которых она сформирована, и разрабатывается применительно к перечню должностных лиц, указанных в Уставе внутренней службы (введен

в действие Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495). Руководящим органом военной организации является командир (командующий, главнокомандующий), осуществляющий свои полномочия на принципе единоначалия и назначаемый на эту должность установленным порядком.

Говоря о последнем квалифицирующем признаке юридического лица – возможности выступления военной организации в гражданском обороте от своего имени, следует отметить, что в данном случае предусматривается возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде. Этот признак является окончательным внешним выражением самостоятельности и гражданской правосубъектности юридического лица. Участвуя в имущественном обороте, военная организация заключает различные сделки в интересах обеспечения выполнения предназначенных целей, в частности заключает договоры, вступает в обязательства и несет по ним самостоятельную ответственность в пределах имеющихся у войсковой части денежных средств. Отсюда следует и самостоятельное, от собственного имени, выступление не только в материальных, но и в процессуальных правоотношениях. Особенностью данного признака юридического лица для военной организации является то, что она как субъект имущественных отношений имеет действительное и, при необходимости, условное наименование. Как действительное, так и условное наименование содержат указание на организационно-правовую форму военной организации – юридического лица, а действительное наименование, кроме того, – указание на характер деятельности военной организации.

Таким образом, военная организация как публично-правовое образование в сфере обороны и безопасности имеет и гражданско-правовую природу. Как самостоятельный и равноправный субъект имущественного оборота она выступает лишь будучи юридическим лицом с присущими ей специфическими признаками.

Во-первых, военная организация обладает обособленным имуществом не на праве собственности, но на одном из видов вещных прав – праве хозяйственного ведения или оперативного управления. При этом обособленное имущество военных организаций является федеральной собственностью, права собственника которой осуществляют органы государственной власти в пределах их компетенции. Военные организации на основании требований ст. 298 ГК РФ не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ними имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных им по смете. Поэтому в проекте федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» необходимо в качестве специальной главы определить правовой режим имущества военных организаций как юридических лиц, который позволит, в свою очередь, разрешить проблему их имущественной обособленности.

Во-вторых, как и все юридические лица, военные организации обладают самостоятельной имущественной ответственностью. Созданные и функционирующие на праве оперативного управления они не несут ответственности по обязательствам их учредителей – собственников имущества. По своим обязательствам они отвечают

находящимся в их распоряжении денежными средствами (п. 2 ст. 120 ГК РФ). При их недостаточности субсидиарную ответственность по названным обязательствам несут собственники соответствующего имущества, поэтому необходимо узаконить изложенный механизм самостоятельной имущественной ответственности военных организаций для разрешения спорных вопросов.

В-третьих, несмотря на различные оценки организационного единства как общего признака юридического лица, следует признать, что в отношении военных организаций этот признак является наиболее специфичным среди остальных. Это связано с тем, что ее структурные подразделения и руководящие органы определяются уполномоченным государственным органом, закреплены в ведомственных нормативных актах, а также со спецификой его внешнего проявления. В частности, организационное единство воинской части закреплено в общевоинских уставах и локальных нормативных актах, содержащих императивные нормы, и находит свое выражение в штате воинской части. Поэтому в типовых Положениях об организационно-правовой форме военной организации как юридического лица (вводимых в действие постановлениями Правительства Российской Федерации) необходимо закрепить их особенности как государственного (федерального) казенного военного учреждения.

В-четвертых, указывая на возможность военной организации участвовать в имущественном обороте от своего имени, необходимо точно определять круг этих правомочий, соблюдая при этом определенные публичные интересы, в частности защиты сведений, составляющих государственную тайну. Отсюда понятно, что вступление войсковых частей в финансово-экономические отношения возможно лишь под условным (но не действительным) наименованием [2].

Перечисленные меры, на мой взгляд, позволяют совершенно обоснованно признать военные организации юридическими лицами и наиболее адекватно выявить и установить специфику их признаков как хозяйственных публичных субъектов.

Изложенные выводы и предложения позволят, по нашему мнению, в достаточной степени узаконить гражданско-правовую природу военных организаций как юридических лиц, совершенствовать механизм реализации их гражданской правосубъектности и гражданско-правовой ответственности, возникающей из договорных обязательств.

Библиографический список

1. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – С. 151.
2. Баранков В.В. Военная организация как юридическое лицо: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 37 с.
3. См.: Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. – 2003. – № 9. – С. 158.
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие в 2 т. Т. 1. – М., 2008. – 320 с.

Артур Лукава

*Тбилисский государственный университет,
Тбилиси, Грузия*

Научный руководитель: Эмиля Алавердова, д-р соц. наук, профессор

МОЛОДЕЖЬ В ЗОНЕ РИСКА

Arthur Lukava

YOUTH IN THE ZONE OF RISK

Аннотация: в работе рассматриваются актуальные вопросы молодежи в постсоветских странах в целом и в Грузии в частности. Анализируются вопросы адаптации ко взрослой среде. Предлагаются решения превентивных мер по предотвращению молодежной преступности.

Ключевые слова: молодежь, преступность, адаптация.

Abstract: the work examines topical issues of youth in post-Soviet countries in General and Georgia in particular. Analyzes the issues of adaptation to the adult environment. Offered the decision of preventive measures to prevent youth crime.

Key words: youth, crime, adaptation.

В каждой народности есть свои традиции и верования, но каждому такому понятию присуща своя проблематика. Особенно наглядно это видно на примере молодежи, так как именно она является брешью в общественной характеристике. Не исключение и грузинская молодежь.

Находясь на рубеже двух континентов, грузины поддаются огромному влиянию со стороны азиатских традиций и западной глобализации. Реакции ассимиляций, происходящие на Кавказе, проявляются в очень бурной форме. В итоге общество разделяется на два лагеря: первый, отдающий предпочтение западной культуре – модернисты, второй – восточной культуре – консерваторы. Разумеется, такая конфронтация не проходит незамеченной и потому в этой части света хорошо выражены все качества характера молодежи и просматриваются они лучше, чем где бы то ни было.

Посредством глобализации и интеграции культура Запада быстро просачивается в наше общество: интернет, СМИ, музыка, фильмы... все эти вещи достаточны для формирования сознания тинейджера, потому неизменно быстро растет количество людей, подверженных данной субкультуре.

Из всего этого выливается то, что по грузинским улицам ходят молодые девочки со скейтбордами, татуированные, с крашенными в красный/синий/зеленый цвет волосами, порой с оголенными торсами и с пирсингами на лице. Многие же парни отрачивают длинные волосы, надевают разноцветные штаны и многое другое.

Если присмотреться, грузинский тинейджер все более приобретает облик западно-американского подростка. Все это терпимо, порой даже радует глаз, но этому

приходит конец, когда границу кавказской чести и гордости пересекает разврат. Если случаи проявления интереса к культуре Запада некоторые взрослые ложно воспринимают как нечто срамное и позорящее их детей, то хуление молодежи за извращенство, просочившееся на девственную землю, вполне оправданно и справедливо; именно эта линия является пересечением западного влияния с традициями и верой, присущими, в большей мере культуре Востока. Внедрение западного мира нарушило гармонию, царившую в Грузии, которая была приверженицей азиатских нравов, это не сразу, но отразилось на патриотизме, поколебалась вера, многие стали уезжать за границу, и это лишь усилило вечную проблему «отцов и детей».

Однако до сих пор говорилось лишь о внешних факторах, сейчас же речь пойдет о главном влияющем факторе – внутреннем. Он включает проблемы, образующиеся посредством влияния окружающей среды на субъект. Разум на данном этапе времени (10–19 лет) является очень подвижным и управляемым, он словно губка впитывает то, что ему ближе всего. Наибольшее влияние на разум подростка оказывает родительское воспитание.

Все поступки, совершенные родителями, ребенком воспринимаются как наилучшие.

– Как может ошибаться папа или мама? – говорит себе дитя.

Именно этот этап определяет становление характера молодежи. Если задать вопрос: «Что есть проблема молодежи?», то напрашивается ответ: «Страсть к осознанию и осязанию взрослого мира», но куда прячется воспитание, когда вскрываются такие побуждения? Скорее всего, его скрывают бушующие гормоны и упрямство возраста.

Иногда, проходя на улице мимо группы парней, можно заметить, что они пьют, курят, услышать ненормативную лексику, использованную ими в общении. Картина отнюдь не прославляющая грузинское общество. Бабушки, сетующие на своих внуков, в данном случае правы.

Родители, конечно, не разрешают своим детям совершать поступки, противоречащие установленным нормам, что сопровождается моральным упадком у подростка. За таким упадком следует ряд моральных перемен: разочарования, расстройства, отчаяние, депрессия, в конечном итоге ведущая к потере самоуверенности. Бывают моменты, когда для повышения чувства собственного достоинства молодые люди нуждаются в постороннем внимании и переходят к «тяжелой артиллерии»: одни покупают в аптеках препараты, содержащие психотропные вещества; другие, играя в казино, влезают в огромные долги; третьи издеваются над другими и вымогают у них деньги, чтоб почувствовать и показать остальным свою силу, и так далее.

Такие поступки помогают молодому человеку «самореализовываться», и в собственном сознании роль его личности растет все больше, но это фикция, так как они не способны развить в тинейджере дух состоявшегося человека.

Уличные драки, выпивка, беспредел и т. д. есть результат проявления в человеке слабых характеристик и малодушного нрава.

Каждый молодой человек в этой жизни должен найти и открыть себя. На дороге самореализации легко заблудиться, поэтому некоторые подростки сбиваются с пути «истины», в русло которого изо всех сил пытались направить их родители.

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно выделить основные признаки характера грузинской молодежи: высокомерие, гордость, спесь, ханжество, алчность, строптивость, тщеславие, снобизм, чванство...

Расстраиваться не стоит, ведь человек не идеален и данные черты характера присущи каждому народу. Справедливости ради стоит отметить, что и список плюсов подростков также не будет краток, например: соблюдение религиозных традиций, праздников, неимоверное гостеприимство, патриотизм, отношения к семейным ценностям, которые и помогают грузинскому народу жить, развиваться и совершенствоваться.

Что касается ценностей молодежи – они тесно связаны со стереотипами, а взгляды на будущее зависят от тенденций и мировоззрения.

В любом случае грузинская молодежь в общих чертах всегда была и остается примером женской скромности и мужской уверенности. Несмотря на немалые исключения, любой подросток рано или поздно созревает, ибо как говорил великий немецкий философ Фридрих Ницше: «Не только разум тысячелетий – также безумие их прорываются в нас...».

Препятствием молодого человека, желающего продолжить учебу в высшем учебном заведении, может являться лишь плата за нее. Немногие страны могут похвастаться предоставлением бесплатного обучения. Например: в Швеции вузы бесплатны, также как на Кубе и в Ливии, до свержения Муаммара Каддафи. В некоторых мусульманских странах вовсе ущемляются права женщин на образование. Доказательством служит покушение на Малалу Юсуфзай, которая вела борьбу за права женщин в Пакистане с талибскими экстремистами, которые нетерпимо относятся к самостоятельности женщины (вождение автомобиля, получение образования и многое другое).

Одной из немаловажных проблем молодежи – боязнь выделения из толпы, можно сказать, что это связано либо с мягкотелостью тинейджера, либо со страхом ответственности, но факт остается фактом, многие тинейджеры поддаются данной реалии. Именно на этой основе сложена часть психологии молодежи, и это можно назвать по-разному: лояльность, страх, долг или просто толерантность. Тем не менее, приводя в пример высказывание Фридриха Ницше: «Тяга к стаду старше происхождением, чем тяга к Я», можно сказать, что настоящей молодежи не хватает жилки нонкомформизма. Нужно серьезно задать вопрос молодым людям, который задал тот же Ницше в одном из своих творений: «Можешь ли ты дать себе свое добро и свое зло и повесить на себя свою волю, как закон?».

Мадина Нуркеновна Мустафина

Карагандинский государственный технический университет

**К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ –
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА ИНЫХ ВИДОВ –
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА**

Madina Mustafina

**THE QUESTION LEGISLATIVE DEFINITION –
GOVERNMENT SERVICE – PRAVOOHRANITELNAYA
OTHER FORMS OF PUBLIC SERVICE.**

Аннотация: статье обосновывается необходимость законодательного установления дефиниции правоохранительной государственной службы, обеспечивающей неукоснительное соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба правоохранительная государственная служба.

Abstract: in this article the necessity of establishing the law enforcement of the State's legislative definition of a service providing strict observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: public service, the State civil service law enforcement public service.

Понятие государственной службы определено Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». В частности государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов (далее – федеральные государственные органы);
- субъектов Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации (далее – государственные органы субъектов Российской Федерации);
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (далее – лица, замещающие государственные должности Российской Федерации);

– лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации¹⁶.

Указанным законом предусмотрены следующие элементы системы государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба; государственная служба иных видов.

Статья 5 вышеназванного закона определяет дефиницию государственной гражданской службы, в частности – это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Статья 6 определяет понятие военной службы – это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания.

Исходя из предусмотренных в указанном законе элементов системы, в частности – государственная служба иных видов – данная норма имеет законодательную неопределенность.

Дефиниция правоохранительной государственной службы законодательством не предусмотрена.

Представляется необходимым в указанном законодательном акте определить разновидности иных видов государственной службы, в частности - правоохранительной.

Данная дефиниция может быть представлена следующим содержанием.

Правоохранительная государственная служба – это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность по неукоснительному соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства и общества в сфере обеспечения правопорядка.

¹⁶ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации».

К.А. Поколова

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР В ЛАТВИИ

К.А. Pokolova

CREDIT AGREEMENT IN LATVIA

Аннотация: в статье анализируется кредитный договор в Латвии. Дается понятие кредитного договора, его юридическая характеристика, обозначаются права и обязанности сторон договора, а также излагаются способы обеспечения и основания прекращения кредитного договора. Также приводятся нормы Латвийского, Литовского и Эстонского законодательства.

Ключевые слова: кредитный договор, кредитование, кредит, кредитор, заемщик.

Abstract: the article analyses the credit agreement in Latvia. It defines the credit agreement, its legal characteristic, marks the rights and obligations of parties to the contract, and also outlines ways to ensure and grounds for termination of the credit agreement. Moreover, are given norms of Latvian, Lithuanian and Estonian legislation.

Keywords: credit agreement, crediting, credit, lender, borrower.

Кредитование в целом – это одна из наиболее распространенных проблем современного права и экономики. Без такого инструмента, как кредитование, невозможно развитие экономики любой страны мира.

Актуальность кредитования обусловлена все возрастающей ролью кредитных отношений в финансовой системе Латвии. В современных экономических условиях развитие того или иного бизнеса требует постоянных денежных инвестиций. Также и граждане все чаще испытывают нужду в денежных средствах. Одним из основных источников получения таких денежных средств является кредит. В свою очередь, выдача кредита является невозможной без заключения соответствующего кредитного договора.

Кредитный договор представляет собой разновидность гражданско-правового договора, по которому банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

Как указано в Законе Латвийской Республики «О кредитных учреждениях»¹⁷, кредитование физических и юридических лиц осуществляется на основании заключаемого между банком и заемщиком кредитного договора, в котором находят отражение и закрепление размер кредита, и цель его предоставления, порядок выдачи и погашения кредита, процентная ставка за пользование данным кредитом и порядок

¹⁷ 01.10.1995. likums «Kredītiestāžu likums» // Latvijas Vēstnesis, 163 (446), 24.10.1995 (stājā spēkā 24.10.1995.) argrojumiem līdz 29.09.2010.

расчета процентов, обеспечение кредита, права и обязанности сторон, а также ответственность за неисполнение обязательства и другие условия.

В Гражданском Законе Латвийской Республики¹⁸ отсутствуют отдельные нормы, регламентирующие именно кредитный договор, однако присутствуют нормы, применимые к договорам займа (глава 12, подраздел 1), а также к договорам в общем (глава 2). Кроме того, имеется немало количество нормативных актов, регулирующих данный вопрос, среди которых Закон «О кредитных учреждениях», Закон «О рынке финансовых инструментов»¹⁹, Закон «О коммерческом залоге»²⁰ и другие нормативные акты.

В то же время в Обязательственно-правовом законе Эстонской Республики²¹ присутствуют отдельные статьи, регулирующие вопросы, связанные с кредитным договором. Данные статьи содержатся в главе 22 под названием «Договор займа и кредитные договоры». В первой части 401 статьи дается определение кредитному договору, а в третьей части той же статьи указывается, что к кредитному договору применяются положения, касающиеся договора займа, если иное не вытекает из закона. Кроме того, статья 43 данного закона определяет особенности в отношении кредитных учреждений.

Так же как и в Эстонии, в Гражданском Кодексе Литовской Республики в 6-й Книге «Обязательственное право»²² имеются статьи, регламентирующие вопросы кредитного договора (раздел 43, 2 подраздел, статьи 6.881–6.885). В статье 6.881 дается следующее определение кредитного договора: «По кредитному договору, банк или другое кредитное учреждение (кредитор) обязуется предоставить заемщику денежные средства (кредит) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возратить данную сумму кредитору и уплатить проценты». Статья 6.884 определяет понятие договора товарного кредита, а статья 6.885 – договора коммерческого кредита.

По своей юридической природе кредитный договор в Латвии является:

- консенсуальным (так как права и обязанности у сторон возникают с момента заключения соглашения);

¹⁸ 28.01.1937. likums «Civillikums. Ceturtādaļa. SAISTĪBU TIESĪBAS» // Ziņotājs, 1, 14.01.1993. (stājasspēkā 01.03.1993) argrozījumiem līdz 04.06.2009.

¹⁹ 20.11.2003. likums «Finanšuinstrumentutirguslikums» // Latvijas Vēstnesis, 175 (2940), 11.12.2003. (stājasspēkā 01.01.2004.) argrozījumiem līdz 29.02.2016.

²⁰ 21.10.1998. likums «Komerçķīlaslikums» // Latvijas Vēstnesis, 337/338 (1398/1399), 11.11.1998. (stājasspēkā 01.03.1999) argrozījumiem līdz 01.01.2015.

²¹ <Обязательственно-правовой закон Эстонской Республики (Võlaõigusseadus)> от 26.09.2001 года (вступил в силу 01.07.2002), с изменениями на 18.07.2011 года. <https://www.riigiteataja.ee/akt/108072011021> (01.07.2016).

²² <LIETUVOS RESPUBLIKOS CIVILINIS KODEKSAS. Šeštoji knyga. Prievolių teisė> Patvirtintas 2000 m. liepos 18 d. įstatymu Nr. VIII-1864, įsigaliojęs nuo 2001 m. liepos 1 d. Redakcija nuo 01.01.2016. http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=286643 (01.07.2016).

- возмездным (так как заемщик обязан выплатить сумму кредита и проценты по нему);
- двусторонним (так как права и обязанности сторон являются взаимными).

Кроме того, кредитный договор должен быть заключен в письменной форме, несоблюдение которой влечет его недействительность.

Срок действия кредитного договора определяется соглашением сторон. Однако стороны имеют право продлить действие договора на определенный срок, но для этого следует подписать дополнительное соглашение.

Предметом кредитного договора могут быть исключительно деньги в виде денежных купюр. Если же в качестве заемщика выступает коммерсант и соответственно кредит выдается в безналичной форме, предметом кредитного договора точнее считать не деньги, а право требования²³.

Характерной особенностью кредитного договора является то, что одной из сторон договора обязательно выступает банк или иная финансово-кредитная организация. В качестве заемщика же может выступать любое дееспособное физическое или юридическое лицо.

В числе основных прав и обязанностей сторон данного договора можно отметить следующие:

- при заключении кредитного договора кредитор обязуется предоставить кредит в размере и на условиях, которые предусмотрены договором, а заемщик обязуется его вернуть и уплатить проценты;
- соответственно у заемщика возникает право требования предоставления кредита, а у кредитора право требования возвращения предоставленной суммы и уплаты процентов.

В целом ответственность кредитора и заемщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств предусматривается общими положениями о гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Среди основных форм ответственности за нарушение кредитного договора можно выделить неустойку и возмещение убытков.

С целью обеспечения возврата денежных средств заемщиком кредитор может использовать различные способы обеспечения кредитного договора. В банковской практике в этих целях обычно используются поручительство, банковская гарантия, а также задаток.

Однако приоритет при защите от кредитного риска все же отдают не привлечению достаточного обеспечения, а анализу кредитоспособности заемщика, направленному на недопущение этих убытков.

С этой целью с 2008 года в Латвии действует Кредитный регистр – государственная информационная система, которой заведует Банк Латвии. Кредитный регистр обеспечивает сбор, централизованное накопление и бессрочное хранение информации

²³ Байков А.М. Обязательственное право. II часть. Отдельные виды обязательств (Особенная часть обязательственного права). – Рига: SIA «JUMI», 2005. – С. 421.

о заемщиках, гарантах (поручителях) заемщиков, их обязательствах и исполнении данных обязательств. Деятельность Кредитного регистра регулирует Закон «О кредитном регистре»²⁴ и другие нормативные акты.

Также следует упомянуть директиву Европейского Парламента и Совета Европейского Союза номер 2008/48/EU «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС»²⁵, которая гарантирует высокий уровень защиты потребителя на едином рынке потребительского кредитования в ЕС.

Следует отметить, что кредитный договор может прекращаться различными способами. Прежде всего, основанием прекращения кредитного договора является его исполнение. Также кредитный договор может быть расторгнут в одностороннем порядке как кредитором, так и заемщиком.

Кредитные обязательства занимают важную нишу среди гражданских правоотношений. В настоящее время трудно представить развитие производственной, коммерческой, а также потребительской сфер жизни общества без использования кредитов, поэтому в ближайшем будущем можно ожидать развития кредитной системы в Латвии.

Библиографический список

1. DIRECTIVE 2008/48/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 23 April agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:133:0066:0092:EN:PDF>.

2. 28.01.1937. likums «Civillikums. Ceturtādaļa. SAISTĪBU TIESĪBAS» // Ziņotājs, 1, 14.01.1993. (stājasspēkā 01.03.1993) argrozījumiem līdz 04.06.2009.

3. 21.10.1998. likums «Komerķīlaslikums» // Latvijas Vēstnesis, 337/338 (1398/1399), 11.11.1998. [stājasspēkā 01.03.1999.] argrozījumiem līdz 01.01.2015.

4. 01.10.1995. likums «Kredītiestāžu likums» // Latvijas Vēstnesis, 163 (446), 24.10.1995 (stājasspēkā 24.10.1995.) argrozījumiem līdz 29.09.2010.

5. 20.11.2003. likums «Finanšu instrumentu tirgus likums» // Latvijas Vēstnesis, 175 (2940), 11.12.2003. [stājasspēkā 01.01.2004.] argrozījumiem uz līdz 29.02.2016.

6. 24.05.2012. likums «Kredītu reģistrācija likums» // Latvijas Vēstnesis 92 (4695), 13.06.2012. (stājasspēkā: 01.12.2012.).

7. Обязательственно-правовой закон Эстонской Республики (Võlaõigusseadus) от 26.09.2001 года (вступил в силу 01.07.2002), с изменениями на 18.07.2011 года. <https://www.riigiteataja.ee/akt/108072011021>.

8. LIETUVOS RESPUBLIKOS CIVILINIS KODEKSAS. Šeštojė knyga. Prievo lių teisė Patvirtintas 2000 m. liepos 18 d. įstatymu Nr.VIII-1864, įsigaliojęs nuo 2001 m. liepos 1 d. Redakcijanuo 01.01.2016. http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=286643.

9. Байков А.М. Обязательственное право. II часть. Отдельные виды обязательств (Особенная часть обязательственного права). – Рига: SIA «JUMI», 2005. – С. 421.

²⁴ 24.05.2012. likums «Kredītu reģistra likums» // Latvijas Vēstnesis 92 (4695), 13.06.2012. (stājasspēkā: 01.12.2012).

²⁵ <DIRECTIVE 2008/48/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 23 April agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC><http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:133:0066:0092:EN:PDF> (01.07.2016).

Дмитрий Александрович Сапожников

*Карагандинский государственный индустриальный университет,
Караганда, Казахстан*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ НА ОСНОВЕ НОРМ ШАРИАТА

D.A. Sapozhnikov

ALTERNATIVE WAYS OF RESOLVING DISPUTES ON THE BASIS OF SHARIA

Аннотация: в статье говорится о возможности введения на территории Российской Федерации шариатских судов, как одной из форм медиации. Автор анализирует зарубежный опыт и предлагает пути решения этого вопроса.

Ключевые слова: шариат, шариатские суды, фикх, правовая доктрина, адат, акт об арбитраже, арбитражный суд, альтернативные способы разрешения спора, медиация.

Abstract: the article refers to the possibility of introducing in the Russian Federation, the sharia courts as a form of mediation. The author analyzes the foreign experience and suggests ways to address this issue.

Keywords: Sharia law, Sharia courts, fiqh, legal doctrine, adat, the act of arbitration, the arbitral tribunal, alternative methods of dispute resolution, mediation.

Создание и функционирование шариатских судов в современных западноевропейских странах является прямым следствием быстрого роста численности мусульманских общин, которые играют все более заметную роль в общественно-политической и даже правовой жизни указанных государств. С 80-х гг. истекшего столетия в Великобритании стали возникать структуры шариатского правосудия²⁶. Первым в 1982 г. был создан Исламский шариатский совет в г. Лейтоне. В настоящее время, как считают эксперты, подобных институтов более 80. Большинство таких судов по своей правовой форме является общественными (иногда – благотворительными) структурами, а их решения не имеют юридической силы. В подавляющем числе случаев они рассматривают семейные и незначительные имущественные споры. По имеющимся данным, более 90 % всех решений данных судов касаются расторжения брака и его последствий.

Шариат действует в качестве гражданского права в отношении их мусульманского сообщества – например, это Израиль, Филиппины и Индия. Здесь также Шариат регулирует гражданскую сферу, в то время как в остальных вопросах для местных мусульман действует светское право.

²⁶ <https://www.hse.ru/data/2015/01/15/1107249054/%D0%A1%D1%8E%D0%BA%D0%B8%D1%8F%D0%B9%D0%BD%D0%B5%D0%BD.pdf>.

В Российской империи шариат также регулировал гражданскую сферу во всех местах компактного проживания мусульман-сельчан и в экстерриториальных городских общинах. Уголовные же и административные дела регулировались общероссийским светским правом.

Примером сосуществования религиозного и светского права является Израиль: уголовная сфера регулируется общим правом, гражданская – религиозным. Для иудеев это, соответственно – Галаха, для мусульман – Шариат (здесь действует «Эль-Маджалла», свод мусульманско-правовых норм Османского халифата по вопросам гражданского и судебного права)²⁷.

Еще в 2012 году адвокат Дагир Хасавов заявил о намерении создать в России шариатские суды. По замыслу юриста, созданием таких судебных учреждений займется создаваемый им «Мусульманский союз». Шариатские суды в России будут иметь статус третейских.

Сама идея создания подобных судов в Российской Федерации была воспринята обществом по-разному. Кто-то считает, что шариатские суды в России необходимы, чтобы решать семейные проблемы и гражданские споры. Остальная же половина считает, что такие суды без надобности, поскольку в нашей стране создана и действует разветвленная система судов, которая охватывает каждый спектр жизни общества, которая занимается вопросами семейного права, гражданского, уголовного и других.

Так, действительно²⁸ ли в условиях политической системы и уклада в Российской Федерации необходимо создание шариата и применения мусульманского права? Или же это просто нечетко продуманный и ненужный шаг?

Хорошим примером служит Англия, в которой третейские шариатские суды работают с 1982 года. Десятки шариатских судов располагаются в мечетях и никак не контролируются официальной властью, а сторонники автора «проекта британских исламских эмиратов», шариатского судьи Анжема Шудари обклеивают улицы Британии листовками, в которых перечисляются запреты, действующие «в данной шариатской зоне». По мнению англичан – это незаконно. В России в 2010 году уже предпринималась попытка учредить шариатский суд в Петербурге организацией «Исламский правозащитный центр». Инициатор проекта говорил: «Суд будет рассматривать морально-этические аспекты жизни мусульман – семейные отношения, например, личностные споры. Разумеется, ни наказания плетью, ни побоями камнями по решению суда не будет»²⁹.

Одними из первых противников этой идеи были представители мусульманского духовенства, казалось бы в интересах которых могло послужить создание таких судов.

Они сказали о том, что имамы занимаются примирением сторон в семейных конфликтах, когда к ним за этим обращаются, но к шариатским судам это не имеет ника-

²⁷ <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/24864>

²⁸ <http://www.rosbalt.ru/russia/2012/03/11/955801.html>

²⁹ <http://www.rosbalt.ru/russia/2012/03/11/955801.html>

кого отношения. Что для урегулирования общего правопорядка есть общие российские суды. Шариатские суды только навредят, если вводить их повсеместно.

Но не исключается возможность создания шариатских судов, как не государственных судов, а как одной из форм медиации.

Сама по себе медиация – это одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Тогда если принять во внимание, что шариат будет заниматься семейными и гражданскими делами, тогда система медиации намного упростит решение данных вопросов. Сделает легче как сам процесс, так и возможность нахождения более простого и вседоступного решения, удовлетворяющего обе стороны³⁰.

Согласно закону о медиации от 27.07.2010 № 193-ФЗ, медиатор – это независимый посредник, задача которого – помочь сторонам достичь соглашения. В России процедура медиации (альтернативного урегулирования споров) применяется для разрешения конфликтов, связанных с предпринимательской деятельностью, а также разногласий, «возникающих из трудовых или семейных правоотношений». То есть затрагиваются как раз те области, в которых выносятся решения по шариату для рядовых мусульман в современной России. Хотя это вопрос дискуссионный, но введение шариатских судов на территории Российской Федерации может упростить решение многих гражданских и семейных споров посредством медиации.

Д.П. Яремчук

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия
Научный руководитель: ст. преподаватель Ю.А. Грухин*

К ВОПРОСУ О НЕДОПУЩЕНИИ УХУДШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РФ

D.P. Yaremchuk

ON THE QUESTION OF PREVENTING THE DETERIORATION OF THE SITUATION OF CHILDREN - ORPHANS IN RUSSIA

Аннотация: в статье говорится о детях-сиротах, количество которых в России уменьшается с каждым годом. Это напрямую связано с принятием нормативных актов, улучшающих их положение. Авторы анализируют ряд новых проблем и предлагают пути их решения.

³⁰ <http://cyberleninka.ru/article/n/shariatskie-sudy-sovremennaya-praktika-i-perspektivy-v-rossii>.

Ключевые слова: законодательство, дети-сироты, попечительство, поправки, органы соцзащиты, органы опеки.

Abstract: the article refers to orphans, whose number in Russia decreased from year to year. This is directly related to the adoption of regulations, to improve their situation. The authors analyzed a series of new problems and suggest ways to address them.

Keywords: legislation, orphans, guardianship, amendments, social security, guardianship.

Согласно статистике каждые две секунды в мире один ребенок становится сиротой. А всего на планете более 150 миллионов детей-сирот³¹. В России две тысячи детских домов, в которых содержатся 67 000 воспитанников. Еще 27 тысяч детей учатся в 150 школах-интернатах. За последние три года число сирот в РФ сократилось со 119 до 93 тысяч. Проводятся реформы интернатов: нежизнеспособные закрываются (30 % от общей численности), другие укрепляются и получают большее финансирование (20–25 % в зависимости от региона)³².

По данным Министерства образования и науки РФ, в 2015–2016 годах россияне стали реже усыновлять сирот, предпочитая возмездную форму опеки. Некоторые регионы, например Новгородская область, решили выплачивать усыновителям единовременное пособие – 100 тысяч рублей на ребенка, но желающих усыновить детей не прибавилось. В 2015 году было больше 30 тыс. случаев лишения родительских прав. В 2009 году их стало около 90 тыс. Почему такое снижение стало возможным? Специалисты из социальной службы вовремя помогают семьям, которые находятся в сложной жизненной ситуации. Кроме того, с 2015 года ст. 127 Семейного Кодекса была дополнена пунктом 6, который в качестве обязательного условия для приемных родителей установил прохождение ими курсов по психолого-педагогической и правовой подготовке.

На содержание ребенка, взятого под опеку (попечительство) ежемесячно выплачивается пособие за счет средств бюджета субъекта РФ. Выплата осуществляется управлением соцзащиты по месту жительства опекаемого. Размер такого пособия определяется на уровне субъекта РФ. Размер выплаты зависит от множества факторов, в первую очередь от региона проживания. Таким образом, в Москве установлена самая высокая в России сумма материальной помощи подопечным и их приемным родителям. Это связано с тем, что каждый регион устанавливает свой размер пособия исходя из уровня заработных плат. Законодательством постановлен такой порядок, потому что финансовая поддержка приемных семей выплачивается из средств регионального бюджета, а не федерального³³. Следовательно встает проблема финансового неравенства между субъектами.

³¹ <http://vz.ru/society/2015/11/9/777055.html>

³² <http://family-advisor.ru/deti-i-roditeli/deti-siroty/>

³³ <http://molodsemja.ru/posobiya/razmery-posobij-za-opekunstvo-nad-rebenkom-v-2015-godu.html>

В Государственной думе дорабатывается законопроект о социальных воспитателях-опекунах, заключающих с органами опеки трудовой договор. Если его примут, то денежное вознаграждение опекунов будет превышать выплаты, которые получают нынешние приемные семьи. Вероятна опасность, что некоторые недобросовестные родители вернут детей в приюты, потому что закон не будет действовать задним числом, и попытаются набрать по договору новых.

Печальная статистика говорит о том, что 40 % выпускников становятся алкоголиками, 40 % попадают в тюрьму, 10 % кончают жизнь самоубийством и только 10 % могут устроиться в жизни³⁴. Возможно, это связано с тем, что согласно исследованиям специалистов темп психического развития воспитанников детских домов и школ-интернатов замедлен, развитие имеет ряд качественных негативных особенностей. До 60 % воспитанников Домов ребенка – дети с тяжелой хронической патологией (в основном центральной нервной системы), примерно 55 % отстают в физическом развитии, примерно 30 % страдают органическими поражениями головного мозга и другими заболеваниями. Здоровыми считаются менее 5 % сирот. В 85–92 % случаев воспитанники детских домов не способны обучаться по школьной программе, тогда как среди детей в целом этот показатель не превышает 10 %: у детей ниже уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера и воображение, значительно позднее и хуже формируется умение управлять своим поведением, навыки самоконтроля³⁵. Хорошо, что теперь будущие приемные родители должны в обязательном порядке овладеть основами педагогических, психологических и правовых знаний. Беда в том, что органы опеки и попечительства нередко передают ребенка в руки таких граждан, которые в силу своих психических особенностей не только не могут, но и не должны становиться родителями. Например, в январе 2016 г. в Калининграде приемные родители избили 9-летнего ребенка и выкинули его на мороз. По словам очевидца, у ребенка диагностировали перелом носа, отбитые половые органы и обмороженные конечности³⁶. Даже отдельные представители церкви, которые должны являть собой образец доброты и духовности, совершают поступки которых бы постыдились отъявленные преступники. В г. Задонске Липецкой области пятилетняя приемная дочь дьякона была им избита и изнасилована. Смерть малышки наступила от массивной внутренней кровопотери³⁷.

На основании изложенного, предлагаем:

1) дополнить п. 6 ст. 127 Семейного кодекса подпунктом 6.1, который сделает обязательным проведение психологического обследования граждан, которые желают стать усыновителями;

³⁴ <http://droplak.ru/?p=1820>

³⁵ <http://www.tolerance.ru/Deti-ulic-soc-psih-prob.php?PrPage=SMI>

³⁶ http://freekaliningrad.ru/foster-parents-beat-9-year-old-child-and-threw-him-into-the-cold_video/

³⁷ <http://most.tv/news/63599.html>

2) после принятия поправок в СК РФ и ТК РФ о социальных воспитателях-опекунах следует повысить денежное вознаграждение приемным родителям, ранее оформившим опеку, до уровня граждан взявших возмездную опеку над детьми-сиротами;

3) следует объединить органы опеки и социальной защиты во всех субъектах РФ, как это было реализовано в Москве. Это необходимо для того, чтобы эти организации выявляли семьи, находящиеся в сложной жизненной ситуации, ставили на учет и помогали им. Лучший способ решить проблему – предотвратить ее.

СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»

К.К. Аманбекова

*Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Ж.М. Кембаев,
Университет КИМЭП, Республика Казахстан, г. Алматы*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ЕВРОСОЮЗА

К.К. Amanbekova

CYBER SECURITY LEGISLATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EUROPEAN UNION

Аннотация: главный вопрос исследования – анализ кибербезопасности в рамках Европейского Союза. Данная работа состоит из введения, где выявлена актуальность проблемы и определены основные термины; основная часть направлена на изучение законодательства ЕС в сфере кибербезопасности и эволюции законодательного регулирования кибербезопасности в рамках ЕС; в заключительной части подведены итоги и сделаны выводы обобщающего характера.

Ключевые слова: Европейский Союз, кибербезопасность, киберпреступность, безопасность сетей и информации, защита данных.

Abstract: the main issue of the research is an analysis of cyber security area within the framework of the European Union. The article contains an introduction, where the urgency of the problem is identified and the key terms are defined. The main part explores the evolution of EU legislation on cyber security. The final part summarizes the major points and gives a conclusion.

Keywords: European Union legislation, regulations and directives, cyber security, cyber crime, network and informational security, data protection.

На сегодняшний день ввиду стремительного развития информационных технологий, в дополнение к традиционным угрозам информации, таким как шпионаж, разглашение государственной тайны и утечка коммерческих секретов, появились совершенно новые угрозы, среди которых наиболее опасным является киберпреступность. В деле борьбы с киберпреступностью большой интерес представляет опыт Европейского Союза – объединение европейских государств, появившегося в результате

долгого исторического развития [12], достигшего высокого уровня правовой интеграции [13] и стремящегося к проведению общей внешней политики и политики безопасности [14]. Данная статья преследует цель выявить, являются ли принятые в рамках Европейского Союза правовые решения в области информационной безопасности эффективным средством в борьбе против киберпреступности.

Кибербезопасность считается наиболее актуальной проблемой современного общества. Каждый из нас ежедневно сталкивается с необходимостью использования информационных технологий, например, использование социальных сетей, размещение своих персональных данных, онлайн-шоппинг, пользование банкоматами и банковскими счетами. А такие явления как интернет-атаки, сбой программного и аппаратного обеспечения, различные нарушения в интернет-пространстве показывают, насколько современное общество зависит от стабильной работы информационных систем.

Очевидно, что киберпреступность имеет негативное воздействие на мировую экономику. Преступления в киберпространстве наносят ощутимый вред торговле между странами, конкурентоспособности, инновациям и общему росту мировой экономики. Высокий уровень киберпреступности обусловлен относительно низким уровнем риска и его практически невозможно проследить, так как большинство атак анонимно и распространяется мгновенно в нескольких частях сразу. По оценкам Центра Стратегических и Международных Исследований (Center for Strategic and International Studies), находящегося в Вашингтоне, во всем мире потери от деятельности киберпреступников составляют ежегодно от 290 до 750 миллиардов евро [11]. От кибершпионажа и кражи личной информации физических лиц за последний год пострадали около 800 миллионов человек.

В первую очередь следует разобраться с определением основополагающего термина «кибербезопасность». На сегодняшний момент международное сообщество пока еще не выявило однозначно признанных определений, связанных с киберпространством. Различные уставные документы по-разному интерпретируют и дают характеристику киберпространству.

В данной работе основные определения киберпространства установлены подразделением Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization). Объединенный технический комитет ИСО/ МЭК определяет киберпространство как «комплекс среды и как следствие в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и услуг в Интернете с помощью технологий устройств и сетей, подключенных к ней, и которых не существует в любой физической форме» [10].

Киберпреступность – это преднамеренно спланированное незаконное действие, совершенное негосударственными объектами или тайными агентами с целью получения информации компьютерных систем, надзорных и контрольных программ для достижения политических или социальных целей, наносящее при этом огромный ущерб. К потенциальным целям относятся системы, которые контролируют безопасность населения, контроль трафика, банковскую инфраструктуру, энерго/водоснабжение,

персональные и государственные системы управления базами данных. Основная отличительная черта киберпреступности от рядового преступления – это среда связанная с вычислительной техникой и использование компьютерных сетей для совершения преступлений.

Кибербезопасность подразумевает набор стратегий и принципов, обеспечивающих безопасность, высокую управляемость и функциональную устойчивость компьютерных, информационно-управляемых систем. Кибербезопасность также включает в себя профилактические методы, используемые для защиты информации от несанкционированных доступов, атаки или кражи информации в цифровой среде.

Законодательство Евросоюза в сфере кибербезопасности. Рассмотрим существующие правовые решения, касающиеся киберпреступности, на примере Европейского Союза. Кибербезопасность является стратегической целью Евросоюза. Европейский Союз, как один из главных игроков на международной арене, является первоочередным объектом для негативных кибервоздействий и требует принятия адекватных и эффективных мер противодействия, например принятия действенного и комплексного законодательства.

Развитие стратегий кибербезопасности в странах-членах Европейского Союза возникло в начале предыдущего десятилетия, а именно после террористических атак 11 сентября 2001 г. В последующие годы по всей Европе начали распространяться планы мероприятий и стратегий, призванные решать проблему безопасности в киберпространстве.

В 2004 г. Европейской Комиссией было создано Европейское Агентство по Сетевой и Информационной Безопасности (ЕНИСА, European Union Agency for Network and Information Security) [7]. Штаб-квартира ЕНИСА находится в Греции, городе Ираклион. В состав ЕНИСА входят аппарат управления, постоянные группы представителей, а также временные рабочие группы по специальным вопросам.

Главными целями ЕНИСА являются [3]:

- повышение эффективности функционирования сетевой и информационной безопасности в ЕС;
- оказание помощи Европейской Комиссии по вопросам, связанные с сетевой и информационной безопасностью;
- разработка актуальных методологических обеспечений по вопросам кибербезопасности;
- создание отдельных Государственных Стратегий Кибербезопасности (National Cyber Security Strategies).

В 2013 г. ЕНИСА приобрела новое базовое управление, которое увеличило стимулирование сотрудничества и «открытого диалога» между странами-участниками ЕС и государственными и частными субъектами [8]. В частности, с 2009 г. в рамках Европейского Агентства стали проводиться крупные киберучения «European Cyber Exercise» с целью проверки и определения готовности организаций государственного и частного секторов к отражению кибератак [1]. Киберучения проводятся раз в два года. Во время этих учений эксперты государственных организаций и частных секто-

ров проверяют процедуры, сценарии безопасности, выявляют наилучшие способы отражения кибератак, а также изучают способы уведомления пользователей в случаях нарушений системы кибербезопасности.

Следует отметить, что на начальных этапах развития программы ENISA одной из главных проблем было отсутствие единого органа и комплексного законодательства, способного принимать общеевропейские решения в этой сфере. Большая часть вопросов регулировалась разрозненно и фрагментарно. У каждой страны, входящей в состав Евросоюза, имелись отдельные противоречивые правила защиты данных. Изолированная работа отдельных стран-участниц испытывала серьезные проблемы при трансграничной передаче данных и информационного обмена.

Интернет не знает границ, следовательно, любая проблема, возникшая в одной стране Евросоюза, может моментально перекинуться на другие части Европы. Возникающие проблемы следует решать во взаимодействии и гармонизации между странами-партнерами ЕС. Поэтому ЕС нуждался в совместных и глобальных решениях, обеспечивающих кибербезопасность одновременно по всей территории Европейского Союза. По этой причине в 2012 г. Европейская Комиссия впервые предложила всеобъемлющую реформу по созданию общих правил защиты данных Европейского Союза [6].

Новая реформа о защите персональных данных. После четырех лет интенсивного обсуждения и переговоров между Советом Европы, представителями бизнеса и гражданского общества дальнейшее логичное развитие стратегии отразилось в принятии общего законопроекта, состоящего из директивы и регламента.

4 мая 2016 г. Официальный Журнал ЕС (Official Journal of the European Union) опубликовал документы о регламенте и директиве по защите личной информации на всех официальных языках [4]; 6 июля 2016 г. оба документа были официально утверждены Европейским Парламентом и Советом Европы.

24 мая 2016 г. Регламент «О защите физических лиц в отношении обработки личной информации и свободных перемещений данных» вступил в полную силу [9]. Директива по информационной и сетевой безопасности [5] в отличие от регламента не сразу применяется на территории ЕС. В течение двадцати одного месяца страны должны перенести директиву в свои национальные законодательства.

Согласно новому закону крупные интернет-компании, такие как Amazon, Google, Apple и Microsoft, обязаны раскрывать информацию об инцидентах информационной безопасности и атаках на их системы в соответствующие органы ЕС [4]. При этом сокрытие информации или несвоевременное разглашение информации об утечках грозит компаниям крупным штрафом (до 20 млн евро) либо санкциями со стороны правительства [2]. Это касается и компаний, создающих и обслуживающих инфраструктуру в сфере энергетики, транспорта, здравоохранения, в кредитном и финансовом секторе.

Кроме того, новый закон обязывает правительства стран ЕС создать собственные административные центры (Computer Emergency Response Team, CERT) быстрого реагирования на инциденты и соблюдения директивы. Также, согласно директиве, в

Евросоюзе будет создан первый единый координационный центр по информационной безопасности, который будет служить площадкой для взаимодействия членов ЕС.

Закон отражает опасения граждан и законодателей ЕС в плане увеличивающегося объема киберугроз в сети, а также растущих угроз конфиденциальности. Поэтому основные задачи закона направлены на укрепление доверия пользователей к онлайн-сервисам, максимальную защиту гражданских прав и сохранность личных данных.

Заключение. Быстрый темп развития информационных систем и количество пользователей интернет-сетей значительно увеличили риски безопасности. Сегодня почти каждое противоправное преступление находит свое отражение в киберпространстве. Для предотвращения данной проблемы должны быть приняты соответствующие меры безопасности. Состояние киберпространства может быть улучшено за счет внедрения эффективного законодательства, предусматривающего наилучшие и высокоэффективные способы борьбы против киберпреступности.

На примере Евросоюза в данной статье были рассмотрены основные меры борьбы с киберпреступностью. В первую очередь следует отметить создание ENISA, самой крупной и ведущей организации в области кибербезопасности, результатом действия которой стало укрепление сотрудничества и доверия между странами ЕС. Следующим фундаментальным шагом кибербезопасности Евросоюза послужило изменение законодательства, а именно принятие общей для всех стран ЕС стратегии, которая включает в себя практические меры и регулятивные нормы по усилению безопасности и надежности сетей общего пользования. Новый закон дает прочную основу, помогающую развивать инновационные электронно-цифровые услуги и сервисы, и рассматривается как ключевой шаг вперед в деле реализации европейской стратегии «Единого Цифрового Рынка» (Digital Single Market), нацеленной на содействие беспрепятственному доступу к онлайн-рынкам в условиях справедливой конкуренции и высокого уровня защиты потребителей и персональных данных.

Однако следует отметить, что это лишь начальные стадии установления безопасности в киберпространстве, ЕС и дальше намерен изучать и внедрять новые усовершенствованные методики, а также развивать внешнее сотрудничество, например с НАТО, ООН и Международным Союзом Электросвязи.

Отвечая на главный вопрос исследования, можно с уверенностью сказать, что принятые Евросоюзом меры в виде создания организации ENISA и установления единого и обязательного для всех стран ЕС законодательства в полной мере являются эффективными и имеющими силу в борьбе против киберпреступлений.

Библиографический список

1. *Петренко А.А.* Киберучения: методические рекомендации ENISA / Эшелон. – 2015. – № 3 (11). – С. 5–13.

2. *Тумова В.В.* В Евросоюзе приняли новый закон о защите данных // URL: <https://threatpost.ru/v-evrosoyuze-prinyali-novyj-zakon-o-zashhite-dannyh/15749/>.

3. Article 1(2) of ENISA Regulation (EU) No 526/2013 // URL: <https://www.enisa.europa.eu/about-enisa/mission-and-objectives>.

4. *Blythe F.* European Union formally adopts cyber security directive. // URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=7ca9e585-d7f4-440c-8bb8-489055531112>.

5. Directive (EU) No 680 /2016 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data.

6. Proposal for a directive on measures to ensure a high level of network and information security across the EU. No 2013/0027(COD). // URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/policies/cyber-security>.

7. Regulation (EC) No 460/ 2004. 10 March 2004. The EP and the Council created ENISA // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3A124153>.

8. Regulation (EU) No 526/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 concerning the European Union Agency for Network and Information Security (ENISA) and repealing Regulation (EC) No 460/2004 Text with EEA relevance. // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R0526>.

9. Regulation (EU) No 679/2016 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data.

10. Standart No ISO/IEC27032:2012 of the International Security Organization for Standartization of 15 July 2012. // URL: http://www.iso.org/iso/iso_catalogue/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=44375.

11. *Williams R.* Cybercrime costs global economy \$445 bn annually // URL: <http://www.telegraph.co.uk/technology/internet-security/10886640/Cyber-crime-costs-global-economy-445-bn-annually.html>.

12. *Кембаев Ж.М.* Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы // Право и политика. – 2011. – № 10. – С. 1713–1732.

13. *Кембаев Ж.М.* Лиссабонский договор: новый этап в развитии Европейской интеграции // Московский журнал международного права. – 2008. – № 4. – С. 180–194.

14. *Кембаев Ж.М.* Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского Союза: правовые основы становления и перспективы развития // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 88–96.

Д.Д. Голунов

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А.А. Макарец*

**ПАРЛАМЕНТСКИЙ ИМУНИТЕТ:
СОДЕЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

D.D. Golunov

**PARLIAMENTARY IMMUNITY:
CONTENTS AND IMPLEMENTATION ISSUES IN RUSSIA**

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема использования парламентского иммунитета депутатами Государственной думы. Автор указывает на несовершенство законодательства о статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, которое является почвой для злоупотреблений своим правовым положением.

Ключевые слова: парламент, конституция, депутатский иммунитет.

Abstract: this article deals with the problem of using the parliamentary immunity of deputies of the State Duma. The author points to the imperfection of the legislation on the status of the Federation Council and the status of the deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, which is a breeding ground for abuse of their legal status.

Keywords: parliament, constitution, deputy immunity.

В большинстве стран мира в той или иной мере признается право осуществлять особый порядок привлечения к уголовной и административной ответственности депутатов законодательных органов. Органы представительной власти, депутаты обязаны не только принимать разумные и справедливые законы, но и контролировать расходование финансовых и материальных средств, критиковать незаконные действия и решения органов исполнительной власти.

Парламентский иммунитет или неприкосновенность парламентария означает, что он в период исполнения своих полномочий (в некоторых странах в период сессии) не может быть подвергнут аресту, иному ограничению свободы, а также уголовному преследованию без согласия палаты. Исключение составляют случаи задержания при совершении преступления.

Термин «парламентский индемнитет» имеет несколько значений. Он может рассматриваться как неответственность парламентария за высказывания и голосование в парламенте, даже после срока окончания его полномочий. В соответствии со статьей 51 Конституции Японии члены обеих палат парламента не несут ответственности за стенами палаты в связи со своими речами, высказываниями и голосованием в палате. Во втором значении индемнитет рассматривается как право депутата на финансовое

вознаграждение, которое является гарантией его независимости. В разделе 6 статьи 1 Конституции закрепляется, что парламентарии получают за свою службу вознаграждение, установленное законом и выплачиваемое казначейством США. Статус депутатов в социалистических государствах характеризуется отсутствием финансового вознаграждения, так как депутатская деятельность не являлась основной и осуществлялась на общественных началах. Она не подлежит оплате, так как депутат получает вознаграждение по месту своей основной работы.

Члены Совета Федерации и депутаты Государственной думы обладают также такой важнейшей гарантией, как парламентский индемнитет. Это означает свободу выступлений и голосования членов парламента, вследствие чего не допускается привлечение парламентариев к ответственности за их высказывания и действия, связанные с осуществлением их деятельности.

В Постановлении Конституционного Суда от 2 февраля 1996 г. перечисленные в Законе «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной думы» гарантии неприкосновенности в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности, признаны не соответствующими Конституции РФ. Постановление предусматривает: в случае возбуждения дела, связанного с уголовной или административной ответственностью, налагаемой в судебном порядке, в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности, по завершении дознания, предварительного следствия или производства по административным правонарушениям для передачи дела в суд необходимо согласие Государственной думы. Для привлечения депутата Государственной думы, члена Совета Федерации к уголовной ответственности либо применения иных принудительных мер требуется лишение его неприкосновенности. По представлению Генерального прокурора РФ этот вопрос решается соответствующей палатой Федерального Собрания.

Общественность давно тревожит то обстоятельство, что в российских условиях депутатская неприкосновенность стала своего рода прибежищем либо для криминальных личностей, проталкивающих себя во власть с помощью подкупа, либо депутатов, практически назначаемых главами исполнительной власти. Тем самым сама депутатская неприкосновенность стала товаром на рынке коррупционных услуг.

Недавно Центризбирком запросил в МВД сведения по кандидатам в депутаты Государственной думы с целью не допустить проникновения криминалитета во власть. В результате выяснилось, что двое депутатов от ЛДПР не указали сведения о своих непогашенных судимостях. Руководство партии, у которой в этом плане достаточно подмоченная репутация, срочно исключило кандидатов из своих партийных списков. В партии «Истинные патриоты России» также нашлись два кандидата, которые не упомянули о своих проблемах с законом. Все остальные претенденты на звание народного избранника, несмотря на незакрытую или непогашенную судимость, по закону имеют право участвовать в выборах. По некоторым кандидатам есть оперативная информация о связях с представителями ОПГ и криминальными лидерами. Но это не является причиной для отказа в участии в предвыборной кампании. Тем не

менее для того, чтобы избиратели знали своих «героев», Центризбирком публикует сведения о криминальном прошлом кандидатов.

Некоторые политики, юристы и простые граждане поднимают вопрос о ликвидации неприкосновенности или, по крайней мере, ее ограничении. И все-таки нужен ли народным избранникам иммунитет? С этим вопросом следует обратиться к рядовым гражданам, что и сделали журналисты газеты «Уральский курьер». Проанализировав результаты опроса, можно сделать вывод, что, по мнению респондентов, неприкосновенность депутатам ни к чему, по крайней мере, в таком объеме. Если в понятие «депутатская неприкосновенность» включать полное освобождение от ответственности, то она не нужна. Необходимы гарантии личной неприкосновенности в том усеченном виде, какой принят для депутатов Законодательного собрания. Например, гарантия не подвергнуться аресту, задержанию прямо на улице. Конечно, кроме тех случаев, когда человек застигнут на месте преступления, как это было с бывшим депутатом Морозовым. Нужны гарантии от обыска квартиры, личного обыска. В таких усеченных рамках они не мешают, так как не освобождают депутата от ответственности за правонарушение. Ни для кого не секрет, что некоторые депутаты избираются для того, чтобы избежать преследования. Та неприкосновенность, которая существует у депутатов Госдумы, когда они просто не подлежат ответственности, чрезмерна. Все равны перед законом. По мнению одного из опрошенных, «депутатам нужна неприкосновенность, чтобы уходить от закона». Депутатская неприкосновенность – отличное прикрытие для незаконных махинаций, а потому она притягивает как магнит тех, кто не чист на руку, кто старается защитить себя, а не народ, и приумножить свою ответственность. Конечно, нельзя говорить о том, что абсолютно все депутаты используют иммунитет не по назначению. Хочется верить, что есть и такие, кто до конца будет защищать интересы своих избирателей.

В июле 2010 года глава Следственного Комитета при Прокуратуре Российской Федерации (СКП) Александр Бастрыкин прямо заявил: «Ни в одной европейской стране нет такого огромного количества лиц, которые обладают иммунитетом от уголовного преследования за совершение тяжких преступлений, как у нас». Согласно заявлению Бастрыкина, за I полугодие 2010 года в России было инициировано уголовное преследование 800 лиц с особым правовым статусом, в том числе 500 депутатов и глав выборных органов власти, 23 депутатов субъектов РФ, 14 членов избиркомов, 5 судей, 17 прокуроров и 92 следователей.

В последнее время все чаще и чаще звучит мнение, что с неприкосновенностью законодателей необходимо что-то делать. Проблема давно вышла за все политические и юридические рамки. Это уже, можно сказать, нравственный общественный вопрос.

Подводя итог докладу, мне бы хотелось отметить возможный путь решения проблемы с абсолютизацией неприкосновенности депутатов. По моему мнению, тот вид неприкосновенности, который мы наблюдаем сегодня, депутатам совершенно ни к чему. Поэтому необходимо сделать следующее.

1. Упростить порядок привлечения к уголовной ответственности депутатов.
2. Пересмотреть 285, 286 статьи Уголовного кодекса и усилить меры наказания.

Общественность должна видеть за представителями власти мощную и непоколебимую структуру, которая представляла бы не свои интересы, а интересы простых граждан.

Библиографический список

1. *Калашиников С.В.* Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 17–25.
2. *Кравец И.А.* Правовой статус депутатов Государственной думы и выборных членов Государственного совета в свете теории народного представительства // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 136.
3. *Нудненко Л.А.* Понятие и классификация гарантий деятельности депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 6. – С. 7–9.

М.В. Демиденко

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. философ. наук, доцент И.В. Печурин*

ДРЕВНЕРУССКОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

M.V. Demidenko

OLD RUSSIAN FAMILY LAW

Аннотация: в статье говорится о становлении семейного права на Руси. Приводятся в качестве примера уставы из Кормчей книги, которые свидетельствуют об отношениях между мужчиной и женщиной в семье после заключения брака.

Ключевые слова: Номоканон, Кормчая книга, Соборное уложение 1649 г.

Abstract: this article refers to the establishment of family law in Russia. There are examples of statutes of The Kormchaia Kniga, which indicate the relationship between a man and a woman in the family after marriage.

Keywords: Nomocanon, The Kormchaia Kniga, Conciliar The Code of 1649.

Информация о структуре семейного права в России до принятия христианства не обладает большим объемом. Согласно летописям, у родичей, вятичей, кривичей сохранялась полигамная семья, в то время как у полян уже появилась моногамия. На тот период семейные отношения стабилизировались и контролировались обычным правом. Существовало несколько способов заключения брака. Одним из древних было похищение невесты женихом, причем согласия невесты не требовалось. По происше-

ствии времени похищения невест стали проводиться по ее добровольному согласию. Также существует большое количество фактов, указывающих на то, что был и другой способ заключения брака, а именно покупка невесты у ее родственников. Характер личных отношений супругов после свадьбы основывался на форме брака. Если невеста была похищена, то она фактически являлась собственностью мужа, вследствие чего по отношению к ней появлялись права вещного характера, нежели личного. Если же невеста была куплена или брак был заключен с приданым с соглашением жениха и родственников невесты, появлялись отношения между родственниками невесты и женихом, что несколько сковывало власть мужа, а также возникали первые признаки предоставления жене личного права. Однако власть мужа в семье с такими отношениями также не была ограничена.

После принятия христианства заимствуется византийское брачно-семейное законодательство. Далее появляется Номоканон – сборник церковных правил, которые касались церкви (XIII). В будущем к нему были добавлены указы русских князей, и он получил название Кормчей книги. В целом процесс замены византийским законодательством обычного семейного права осуществлялся размеренно.

В XI веке вводится церковное венчание. По уставам Кормчей книги процессу венчания предшествовало обручение – сговор. Обручение имело такую же силу, что и брак: измена жениху считалась прелюбодеянием. 13 лет для невесты и 15 лет для жениха – таков был возраст вступления в брак. Невозможны были браки с близкими родственниками, людьми, имевшими нерасторгнутый брак и нехристианами.

В отличие от личных отношений между мужем и женой до принятия христианства теперь, в некоторой своей части, жена становилась самостоятельным лицом.

Брак считается таинством, совершенным на небесах, что несколько объединяло супругов в духовном плане.

Семья в тот период имела образ микрогосударства со своим правителем и публичной властью. В большинстве случаев источником власти был отец семейства. Также и отношения между родителями и детьми основывались на власти отца. Согласно Уложению 1649 г.¹ отец приговаривался к году тюремного заключения и церковному покаянию за убийство ребенка. Однако, если дети убивали родителей, то те подвергались смертной казни. Также у родителей была возможность отдавать своих детей в холопство и осуществлять насильственное пострижение в монахи.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что большое влияние на становление и развитие семейного права в России оказали византийское брачно-семейное законодательство и религия, а именно принятие на Руси христианства.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Момотов В.В. Формирование семьи и брака в русском средневековом праве IX–XIV вв. Ростов н/Д., 1999. – С. 48.

3. Носкова А.В. Исторический опыт взаимодействия институтов семьи, государства и церкви после принятия христианства. // Вестник Московского университета. – Серия 18. – Социология и политология. – 2002. – № 1. – С. 62.

В.Ю. Домашенко

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. философ. наук, доцент И.В. Печурин*

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО НА ЕВРОПЕЙСКИХ КАРТАХ 16–18 ВЕКОВ

V.Yu. Domashenko

RUSSIAN STATE ON EUROPEAN MAPS 16–18 CENTURIES

Аннотация: в статье рассматривается соответствие реальности изображений Русского государства на картах европейских мастеров в 16–18 веках. Проводится анализ между различными европейскими картами. Делается вывод о том, что несмотря на идентичность названий географических объектов, на европейских картах Русское государство представлено в усеченном размере.

Ключевые слова: Тартария, границы государства, карта, Русское государство.

Abstract: in the article the author compare the images of Russian state on European maps with the reality in 16 – 18 centuries. The analysis includes different European maps. The conclusion is that the information of the European maps is limited and doesn't relevant to real Russian boundaries.

Keywords: Tartaria, state boundaries, maps, Russian state.

В глубокой древности человек мог хорошо ориентироваться на местности и умел ее изобразить. По этим картографическим рисункам древний человек определял пути кочевков, места охоты и т. д. Современные карты совсем не похожи на древние. Большое количество информации в телевизионных передачах доносят до зрителей весьма противоречивые сведения о древней истории нашей страны. Но самое интересное то, что преподносят изображения местности и названия, о которых не написано в научной литературе. Чтобы убедиться в достоверности сведений, я решила посмотреть на самые первые карты России, исследовать названия географических пунктов и достигнуть своей цели: проанализировать и выявить специфику древних европейских карт с изображением России.

Проблемой исследования является определение границ, положения, названия России и ее частей на средневековых европейских картах.

В 15–16 веках появляются первые карты Московского государства. Начало этому положил Борис Годунов. Первая карта представляла собой большой чертеж Московского государства. В 1627 году составлена карта Русского государства. К новому чер-

тежу было приложено описание – знаменитая книга «Большой чертеж». В 1667 г. появляется первая карта Сибири. Чертежи XVII – начала XVIII вв. составлялись без математических правил, на них отсутствуют масштаб, географическая сетка и определенная ориентация.

Фредерик де Вит – амстердамский картограф и издатель. На его карте, которая называется «Московия в России», четко можно рассмотреть несколько образований на территории Русского государства: Московию, которая занимает северную часть среднерусской равнины, Европу и Великую Тартарию, раскинувшуюся от Байкала до Океана и от Северного океана до Амура.

На карте 1562 года Тартария изображена всего одна. Она начинается, если судить по положению первой буквы «Т», еще в Причерноморских степях и простирается на восток, где в целом эта Тартария совпадает с Северной Азией и с Центральной Азией.

На фрагменте карты «Tartariae sive magni chami regni» Ортелия видна только одна Тартария, которую картограф поместил на место современной Центральной Азии. надпись «Tartaria» разъяснена сопутствующей фразой: «Que Sarmatiam Asiaticam, vtramque Scythiam veterum comprehendit». Дословно это означает: «Тартария, или Сарматская Азия, или и та, и другая Скифия в древнем изложении». То есть, говоря простыми словами, в 1570 году западные картографы пытались ввести для обозначения азиатских территорий новое название – ТАРТАРИЯ.

Анализируя вышеизложенный материал, можно сделать вывод о том, что первые карты Русского государства были сделаны иностранцами. На картах европейских авторов, составленных по описаниям торговцев и дипломатов, практически точно расположены все современные географические объекты, правильно указаны названия рек, городов, морей, озер, равнин и народов. Но стоит отметить, что территория государства была урезана и европейское население имело достаточно усеченное представление о Русской земле. Чаще всего само государство называли Тартарией, Московией или Европой.

Библиографический список

1. Гольденберг Л.А. К вопросу о картографическом источниковедении // Историческая география в России. XII – начало XX в.: сборник статей к 70-летию профессора Любомира Григорьевича Бескровного. – М., 1975. – С. 67.
2. Салищев К.А. Картография. – М., 1971; 50 лет советской геодезии и картографии. – М., 1967. – С. 67.
3. ГНМ, 2001. Географические названия мира: топонимический словарь. – М: АСТ. Поспелов Е.М., 2001. – С. 21.

А.И. Ильяс

*Университет КИМЭП, Республика Казахстан, г. Алматы
Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Ж.М. Кембаев*

**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОДКБ)
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНА**

А.І. Іуяс

**THE ROLE OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY (CSTO)
IN PROVIDING INFORMATIONAL SECURITY OF THE REGION**

Аннотация: данный доклад посвящен анализу роли ОДКБ в обеспечении безопасности региона в свете распространения политических, экстремистских и прочих угроз посредством информационных ресурсов. Автор приводит анализ развития правовой системы ОДКБ в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: ОДКБ, информационная безопасность, информационные войны, ПРОКСИ.

Abstract: this report analyzes the role of the CSTO in providing regional security in the light of the spread of political, extremist and other threats through information resources. The author gives an analysis of the legal system of the CSTO in the field of information security.

Keywords: CSTO, information security, information warfare, PROKSI.

На протяжении всей мировой истории обеспечение безопасности остается одним из важнейших приоритетов для многих государств. Понятие безопасности включает в себя обширное количество вопросов: политическая стабильность, экономическое развитие, экологические и демографические показатели, борьба с экстремистскими и террористическими организациями и т. д. Мир меняется и развивается, появляются новые технологии и открытия. Однако перемены сопряжены с появлением новых вызовов к безопасности отдельных государств и международной системы в целом. Одним из таких вызовов стала угроза информационной безопасности.

Появление и распространение Интернета способствовало созданию глобальной площадки для распространения и обмена информацией. Наряду с очевидными преимуществами данного явления есть и негативные аспекты, такие как распространение информации экстремистского, порнографического характера, а также другие сведения, разжигающие межрасовую, межнациональную, религиозную рознь и др. Ежедневно в сети появляются миллионы байтов информации, доступ к которым может осуществляться с любой точки мира. И сейчас общество столкнулось с проблемой мониторинга информации, выкладываемой во всемирную паутину. Очевидно, что для проверки каждого источника потребуется очень большое количество времени и

средств. Более того, на сегодняшний момент отсутствует единое правовое регулирование Интернета, которое позволило бы уменьшить количество незаконных сайтов.

Но было бы неверным отождествлять угрозу информационной безопасности только с распространением Интернета. Мнение современной общественности также подвержено огромному влиянию СМИ как телевизионному, так и печатному. Государства часто используют СМИ для дестабилизации политической ситуации в других государствах и целых регионах, а также для создания негативных образов различных религиозных конфессий, этнических и политических групп, для внушения чувства незащищенности, страха, паники. Многие деятели в сфере международных отношений сходятся во мнении, что современный мир живет в эпоху информационных войн [1].

Значительную роль в деле обеспечения безопасности (в том числе информационной) как Республики Казахстан, так и всей Евразии играет ОДКБ [17, 18] – одна из важнейших международных организаций, созданных в ходе развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве [19, 20]. Целью данной статьи является анализ деятельности ОДКБ в обеспечении информационной безопасности на Евразийском пространстве. Первая часть статьи дает краткое разъяснение используемой терминологии. Вторая часть исследует правовые институты ОДКБ в сфере информационной безопасности. Третья часть представит анализ совместных мероприятий членов ОДКБ для борьбы с информационной преступностью.

Вопросы терминологии. Для того чтобы внести ясность в объект исследования, необходимо дать определение главным терминам, которые используются в докладе. В Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года дается следующее определение термина «информационная безопасность»: «Информационная безопасность страны в данном документе рассматривается с двух взаимосвязанных аспектов: технического и социально-политического».

Технический аспект подразумевает обеспечение защиты национальных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры от неавторизованного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения, прочтения, проверки, записи или уничтожения для обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности информации.

Социально-политический аспект заключается в защите национального информационного пространства и систем распространения массовой информации от целенаправленного негативного информационного и организационного воздействия, могущего причинить ущерб национальным интересам Республики Казахстан [6].

В Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности Российской Федерации приводится более краткое разъяснение термина: «информационная безопасность – состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве» [5]. Объем данного доклада не позволяет привести определения, которые используются другими странами участниками ОДКБ, однако можно выделить некоторые общие характеристики, такие как защита интересов личности и государства от внешних и внутренних угроз посредством информационных технологий [7, 10, 12].

Наряду с понятием «информационная безопасность» довольно широко используется понятие «информационная война». Необходимо пояснить, что не существует единой общепризнанной трактовки данного феномена, и вследствие этого существует большое число теорий информационной войны [2, 9, 15]. Данный доклад будет использовать следующую трактовку феномена в связи с тем, что объектом исследования является сотрудничество государств по обеспечению информационной безопасности в рамках ОДКБ. Таким образом, информационная война подразумевает под собой «установление специфических геополитических отношений», вызванных процессом глобализации, которые «характеризуются тем, что одни акторы международного процесса путем активного воздействия на информационную сферу других стремятся получить превосходство в экономической, военной, политической или иных сферах» [8].

На сегодняшний день для многих государств обеспечение информационной безопасности стало одним из приоритетных направлений во внутренней и внешней политике. Как отмечает Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун:

«Немногие технологии были также могущественны как информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в способности вносить изменения в экономику, общества и международные отношения. Киберпространство затрагивает каждый аспект нашей жизни. Польза этого велика, но она приходит не без риска. Создание стабильного и безопасного киберпространства может быть достигнуто только посредством международного сотрудничества и основой данного сотрудничества должно быть международное право и принципы Устава ООН» [16].

Таким образом, сама природа данной угрозы подразумевает необходимость международного сотрудничества, так как любая информация даже на защищенных сайтах может быть подвержена хакерской атаке и использована в неправомерных целях. В этой связи ОДКБ может стать важным инструментом для стран-участниц в обеспечении информационной безопасности региона.

Роль ОДКБ в обеспечении информационной безопасности региона может быть реализована двумя способами: разработка и имплементация законов в данной сфере, а также проведение совместных операций странами-участницами.

Законодательная основа ОДКБ для обеспечения сотрудничества в области информационной безопасности. В 2006 г. государства-участники ОДКБ подписали Декларацию о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации. Таким образом, члены ОДКБ заложили основу для дальнейшего сотрудничества в области информационной безопасности, а также признали необходимость создания системы обеспечения информационной безопасности [13]. Данная система представляет собой «комплекс мер правового, политического, организационного, кадрового, финансового, научно-технического и специального характера, нацеленных на обеспечение информационной безопасности государств-членов ОДКБ» [13], где правовому аспекту предписывается главенствующая позиция.

5 сентября 2008 г. Совет коллективной безопасности ОДКБ утвердил Программу совместных действий по формированию системы информационной безопасности

государств-членов ОДКБ [13]. Данная программа определяет следующие направления для принятия совместных мер: «формирование политической, правовой и организационной основ системы информационной безопасности; кадровое, научное и финансовое сопровождение; разработка мер по обеспечению информационной безопасности объектов, имеющих трансграничное значение; укрепление практического взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств государств-членов ОДКБ в целях формирования безопасного информационного пространства и противодействия преступности с использованием информационных технологий» [13].

10 декабря 2010 г. ОДКБ утвердила сразу два важных документа по сотрудничеству в сфере информационной безопасности: в Устав ОДКБ было внесено изменение, которое закрепило за информационной безопасностью статус важного направления для сотрудничества стран-участников; а также Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности (далее – Положение). Согласно Положению страны определяют национальные координирующие органы, для реализации взаимодействия, в котором также принимает участие Рабочая группа, созданная на основании решения Комитета секретарей совета безопасности ОДКБ.

В 2011 г. Совет коллективной безопасности утверждает Перечень мероприятий с целью создания системы обеспечения информационной безопасности в интересах государств-членов ОДКБ и План первоочередных мероприятий по формированию основ скоординированной информационной политики в интересах государств-членов ОДКБ. Таким образом, начиная с 2008 г. ОДКБ последовательно работает над созданием правового поля в сфере информационной безопасности с целью стимулирования более тесного сотрудничества между членами ОДКБ.

Важно отметить, что данные инициативы не всегда имеют возможность быть полностью реализованными и подвергаются различным факторам, которые становятся препятствием для их успешного выполнения. Как отмечает Бачило И.Л.: «Информационные технологии находятся в опережающей стадии развития по сравнению с готовностью организационно-правовых систем использовать этот ресурс безопасно. И институты властных систем, социального развития большинства государств не успевают ориентироваться на эти условия, ибо находятся на разных уровнях социального, политического, культурного развития, имеют свои национальные ценности и формы их обеспечения. В данных условиях нарастают конфликты, противоречия, растет число киберпреступлений» [3, с. 16]. Другими словами, государства-участники ОДКБ имеют значительные различия во всех сферах деятельности, и в частности законодательной. Таким образом, перед ОДКБ стоит сложная задача по гармонизации правового регулирования сферы информационной безопасности стран, входящих в состав ОДКБ.

Анализ совместных мероприятий членов ОДКБ для борьбы с информационной преступностью. Считаю важным отметить, что понятие «информационная преступность» очень широко и охватывает проблемы антиправительственной пропаганды,

вербовку в экстремистские организации, наркоторговлю и пр. В связи с ограниченным объемом данного доклада будет проведен анализ одной совместной операции государств ОДКБ «ПРОКСИ». Операция «ПРОКСИ» (противодействие криминалу в сфере информации) была инициирована в 2009 г. [14]. Главная задача операции – «противодействие распространению информации, наносящей политический, экономический и культурный ущерб интересам государств-членов». В результате данной операции было выявлено «около двух тысяч информационных ресурсов, используемых для распространения информации, наносящей политический ущерб государствам и союзническим интересам, разжигающих национальную и религиозную рознь, содержащих сведения, предназначенные для организаций и групп террористической и экстремистской направленности, распространяющих наркотики и порнографические материалы с участием несовершеннолетних, свидетельствующих о совершении иных преступлений» [11].

Получив итоги первой совместной операции, главами государств-участников ОДКБ было принято единогласное решение о дальнейшем продолжении проведения данной операции и создание коллективных подразделений по борьбе с преступлениями в информационной сфере, а также создание совместных механизмов защиты информационных ресурсов и коммуникаций государств-членов ОДКБ. Таким образом, операция «ПРОКСИ» стала снова проводиться в последующие годы [11]. Согласно данным, представленным Панариным И.Н. на круглом столе «Новые вызовы безопасности в Европе и Евразии и роль Сербии», в результате операции «в 2009 году было заблокировано 1709 сайтов экстремистской и террористической направленности и возбуждено 537 уголовных дел, в 2014 году цифры существенно изменились – уже 22153 сайта и 1351 уголовное дело» [11]. Успешная реализация данной операции подтолкнула ОДКБ к присуждению ей «статуса операции ОДКБ постоянного действия по борьбе с преступностью в информационной сфере» [4]. Данное решение было принято во время сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в декабре 2014 г.

Заключение. На сегодняшний день государства Евразийского региона испытывают различные виды информационных угроз: от экстремизма до антиправительственной пропаганды. В связи с тем, что информационные угрозы носят глобальный характер, у государств появилась необходимость в усилении сотрудничества в этой сфере. Начиная с 2008 г. страны-участницы ОДКБ последовательно сотрудничают в формировании правовой базы и проведении совместных операций для обеспечения информационной безопасности региона. Нужно признать, что Организация достигла определенных успехов в этом направлении, однако она также испытывает определенные сложности в вопросах гармонизации национальных законодательств. Появление новых угроз безопасности в современном мире становится одним из факторов для активизации таких государственных объединений, как ОДКБ. На данный момент ОДКБ находится в стадии расширения своих полномочий, выделив информационную безопасность как одно из приоритетных направлений сотрудничества.

Библиографический список

1. *Айдаркина Е.Е., Лысенко А.И.* Управление информационными войнами в современном мире // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 32. – С. 42–46.
2. *Балуев Д.Г.* Новые современные технологии и международные отношения // URL: <http://www.igex.ru/press/pub/polemika/02/bal> (дата обращения: 20.09.2016).
3. *Бачило И.Л.* Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в государствах-членах ОДКБ // Под редакцией П. П. Рябухина, В. В. Бондуrowsкого, Г. И. Перекопского. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2014 // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6044#topcontent (дата обращения: 20.09.2016).
4. *Бордюжжа Н.Н.* ОДКБ и современный нестабильный мир // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6044#topcontent (дата обращения: 20.09.2016).
5. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) Совет Безопасности РФ // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения: 20.09.2016).
6. Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174 // URL: <http://ru.government.kz/docs/u110000017420111114.htm> (дата обращения: 20.09.2016).
7. Концепция Национальной Безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. №575 // URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14961> (дата обращения: 20.09.2016).
8. *Кунакова Л.Н.* Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) // URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17787209> (дата обращения: 20.09.2016).
9. *Лисичкин В.А., Шелетин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война // URL: <http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm> (дата обращения: 20.09.2016).
10. Национальная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. URL: <http://medialaw.asia/document/-6148> (дата обращения: 20.09.2016).
11. *Панарин И.Н.* «Новые вызовы безопасности в Европе и Евразии и роль Сербии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2015/05/18/voenno-politicheskii-blok-nato/758887-odkb-i-bezopasnost-evrazii>; <http://www.km.ru/spetsproekty/2015/05/18/voenno-politicheskii-blok-nato/758887-odkb-i-bezopasnost-evrazii>. (дата обращения: 20.09.2016).
12. Положение о Сотрудничестве Государств-Членов Организации Договора о Коллективной Безопасности в Сфере Обеспечения Информационной Безопасности, [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_181116.html (дата обращения: 20.09.2016).
13. Под редакцией П.П. Рябухина, В.В. Бондуrowsкого, Г.И. Перекопского. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2014 // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6044#topcontent (дата обращения: 20.09.2016).
14. *Тынышбек С.* Современные вызовы коллективной безопасности на постсоветском пространстве // URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23496572> (дата обращения: 20.09.2016).
15. *Швец Д.А.* Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности // Массовая коммуникация и массовое сознание. – М., 2003. – 34 с.

16. Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security // URL: <https://www.un.org/disarmament/topics/informationsecurity/>) (дата обращения: 20.09.2016).

17. *Кембаев Ж.М.* Правовые основы деятельности Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) // Евразийский юридический журнал. – № 2. – С. 11–18.

18. *Кембаев Ж.М.* Имплементация обязательств, принятых Республикой Казахстан в рамках Организации Договора о коллективной безопасности // Евразийский юридический журнал. – № 7. – С.12 – 16.

19. *Кембаев Ж.М.* О правовых вопросах интеграционных процессов на Евразийском пространстве // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 88–94.

20. *Кембаев Ж.М.* Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 32–45.

Н.А. Калинин

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: ст. преподаватель Ю.А. Рудт*

**О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН
НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

N.A. Kalinin

**ON ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS
OF CITIZENS OF ACCESS TO INFORMATION ON THE ACTIVITIES
OF STATE BODIES AND LOCAL AUTHORITIES**

Аннотация: в статье рассматриваются регулирование в российском законодательстве права граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также возникающие при реализации такого права проблемы. Обращается внимание на возможность ограничения доступа к информации по соображениям служебной необходимости и на неопределенность при установлении периодичности размещения информации в сети Интернет. Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: право на доступ к информации, служебная тайна, информационная открытость.

Abstract: the article deals with the regulation in the Russian legislation of the right to have access to information about the activities of state bodies and local authorities, as well as emerging issues in the implementation of these laws. Attention is drawn to the possibility of a need for reasons to restrict access to information and the uncertainty in determining the frequency of placement of information in the network «Internet». The conclusion is about the need to improve the legal regulation in this area.

Keywords: the right to information, official secret, informational openness.

Истоки права на информацию в общем виде можно обнаружить в международном праве, точнее, в основополагающих актах международного права прав человека. Так, статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу ... искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] также закрепляет право на свободный поиск, получение и распространение информации. Если анализировать положения Конституции СССР [3], то можно установить, что ее нормы, а именно статья 50-я закрепляла лишь право на распространение информации.

Принятая на всенародном голосовании 1993 года нынешняя Конституция России [4] восприняла идеи о праве не только на распространение, но и на получение информации. Эти идеи нашли свое закрепление как в статье 29, где установлено право на поиск, получение, передачу, производство, распространение информации в целом, так и в статье 24, где установлена обязанность органов публичной власти обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Именно вторая, 24 статья Конституции России, наиболее интересна, так как предполагает не только свободное получение информации из открытых источников, но и обязанную сторону – публичную власть.

Но международным правом и Конституцией РФ правовое закрепление права на доступ к информации не исчерпывается, напротив, основываясь на принципах демократичности и открытости властных институтов, федеральное законодательство значительно расширяет толкование права на доступ к информации о деятельности публичных органов и закрепляет некоторые гарантии реализации данного права. Ключевым нормативным правовым актом в данной сфере является Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – Закон № 8-ФЗ). Так, данный Федеральный закон устанавливает в ст. 1, что «информация о деятельности публичных органов – это информация, созданная такими органами в пределах своих полномочий, информация, поступившая в указанные органы, правовые акты, устанавливающие структуру, полномочия, порядок формирования и деятельности указанных органов» [6]. При этом перечень остается открытым, так как указанное положение Закона № 8-ФЗ относит к такой информации иную информацию, относящуюся к деятельности публичных органов.

Статья 6 Закона № 8-ФЗ закрепляет разнообразные способы обеспечения доступа к информации о деятельности публичных органов, перечень которых также является открытым. Среди них можно обнаружить как привычные способы: обнародование в СМИ, размещение в помещениях, занимаемых органами власти, предоставление по запросу граждан, так и размещение требуемой информации в сети Интернет. Последний способ представляется наиболее прогрессивным, так как позволяет оперативно получить необходимую информацию, а также удобнее сохранить и обработать ее.

В закреплении этого способа Закон № 8-ФЗ закрепляет понятие официального сайта государственного органа либо органа местного самоуправления, требования к информации, размещаемой в сети Интернет.

В целом на сегодняшний день действующее правовое регулирование в определенной степени закрепляет возможности для граждан получать информацию о деятельности органов публичной власти, однако автору данной работы представляется необходимым обратить внимание на некоторые проблемные моменты нормативного закрепления такого права.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это возможность ограничивать доступ к некоторой информации. Статья 5 Закона № 8-ФЗ гласит, что «доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну». Также установлено, что «перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливается федеральным законом». Если обратиться к Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], а именно к статье 9, также станет очевидно, что в продолжение конституционных требований любые ограничения доступа к информации должны быть установлены федеральным законом. Более конкретно ч. 4 ст. 9 указанного закона закрепляет, что «федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение».

Но в действительности условия и порядок отнесения информации к сведениям, составляющим служебную тайну, урегулированы не федеральным законодательством, а зачастую подзаконными актами. Применительно к федеральным органам исполнительной власти подобные правила установлены Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности, которое утверждено Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233. Так, пункт 1.2 данного Положения гласит, что «к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью» [8]. В соответствии с пунктом 1.7 Положения: «служебная информация ограниченного распространения без санкции соответствующего должностного лица не подлежит разглашению (распространению)». Также определенный интерес представляет такая особенность, что руководители федеральных органов исполнительной власти самостоятельно определяют должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения.

Таким образом, несмотря на требование законодательства, условия и порядок ограничения доступа к информации, содержащей служебную тайну, регулируются подзаконными актами в отношении отдельных органов либо систем органов. Как следствие, отсутствуют системно установленные критерии отнесения информации к сведениям, содержащим служебную тайну, а также контроль над законностью и обоснованностью такого отнесения. Наиболее приемлемым вариантом решения проблемы было бы принятие Федерального закона «О служебной тайне» по аналогии с законом «О государственной тайне» [5], который установит принципы, условия, порядок ограничения доступа к информации по служебным соображениям, контроль и ответственность за такими ограничениями. Унифицированный подход позволит снизить риски злоупотреблений со стороны должностных лиц, сделает реализацию права на доступ к информации о деятельности публичных органов более полноценной.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, – это периодичность размещения в сети Интернет информации о деятельности органов публичной власти. Актуальность, своевременность являются важнейшими признаками любой информации, поэтому Закон № 8-ФЗ не обошел стороной и этот вопрос. Но установленное правовое регулирование едва ли можно посчитать удовлетворительным. Так, ч. 9 ст. 14 Закона № 8-ФЗ устанавливает, что периодичность размещения в сети Интернет информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, сроки ее обновления, обеспечивающие своевременность реализации пользователями своих прав и законных интересов – определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Если обратиться к Правилам определения периодичности размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, сроков ее обновления, обеспечивающих своевременность реализации и защиты пользователями своих прав и законных интересов, а также иных требований к размещению указанной информации в форме открытых данных, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 58313 [9], то в пункте 5 обнаруживается, что требования к периодичности размещения и срокам обновления наборов данных в сети Интернет определяются государственным органом или органом местного самоуправления, осуществляющим их размещение в сети Интернет. Таким образом, положение Закона № 8-ФЗ, отсылающее к акту Правительства РФ, не имеет смысла, как не имеет смысла и отсылочная норма в акте Правительства РФ. Хотя и установлено, что публичный орган определяет требования к периодичности, «исходя из соблюдения принципа актуальности и достоверности информации», по сути, свобода усмотрения должностных лиц мало чем ограничена.

Отсутствие унифицированного регулирования приводит к нарушению права на доступ к информации о деятельности публичных органов. В связи с этим предлагается Правительству РФ исполнить свою обязанность и установить общие требования к периодичности размещения и обновления информации в сети Интернет, учитывая ее различные виды, источники и объемы.

Автор полагает, что принятие предложенных мер приведет к увеличению гарантий при реализации гражданами своих прав на доступ к информации о деятельности органов публичной власти.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 14.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята ВС СССР 07.10.1977 (в редакции от 26.12.1990 г.; утратила силу) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 14.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
5. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 8220–8235.
6. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.
7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
8. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30. – Ст. 3165.
9. Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4107.

М.Ю. Козлова

*Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
международного права В.Л. Толстых*

ДИАЛОГ ВЫСШИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДА ЕАЭС

M.U. Kozlova

DIALOGUE OF HIGHER NATIONAL COURTS AND THE COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION EAEC

Аннотация: автор анализирует механизм имплементации решений Суда ЕАЭС на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Суд ЕАЭС, судебная система, имплементация решений.

Abstract: the author analyses the mechanism of implementation of the judgments of EEU on the example of the Russian Federation.

Keywords: Eurasian integration, Court of the Eurasian Economic Union, judicial system, implementation of the judgments.

Сотрудничество Суда интеграционного объединения и национальных судов играет ключевую роль в развитии интеграции. В системе евразийской интеграции начинает складываться новый механизм взаимодействия Суда ЕАЭС и высших национальных судов. В Российской Федерации знаковыми стали определение Конституционного суда Российской Федерации [1] и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2].

Конституционный Суд РФ в 2015 году изложил весьма интересную позицию, отвечая на запрос Арбитражного суда Центрального округа о конституционности решения № 728 Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК). Конституционному Суду предстояло решить вопрос о своей компетенции проверять на соответствие Конституции РФ решения Комиссии. ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» прямо не предусматривает такую возможность. Конституционный Суд подчеркнул: «Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом и одновременно осознавая себя частью мирового сообщества, может участвовать в международных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (преамбула; статья 4, часть 1; статья 71, пункт «к»; статья 79 Конституции Российской Федерации). Во взаимосвязи с иными положениями Конституции Российской Федерации,

входящими в главу 1 «Основы конституционного строя» и главу 2 «Права и свободы человека и гражданина» (статья 1, часть 1; статья 2; статья 15, части 1 и 2; статья 18; статья 19, часть 1), это означает, что международно-правовое участие Российской Федерации в Таможенном союзе не образует каких-либо предпосылок для отступления от принципов верховенства Конституции Российской Федерации и равенства всех перед законом и судом и во всяком случае не освобождает ее как правовое государство от исполнения своей конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права человека и гражданина, которые должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваться правосудием. Соответственно, всем действующим от имени Российской Федерации государственным органам и должностным лицам надлежит – исходя из смысла правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 2012 года № 8-П, руководствоваться тем, что международное сотрудничество, в том числе в рамках участия России в создаваемых в соответствии с международными договорами межгосударственных объединениях, должно основываться на получивших конституционное и международное признание и подтверждение универсальных принципах, вытекающих из присущего каждой личности человеческого достоинства, – принципе всеобщего уважения прав человека и основных свобод и принципе правовой определенности, а также обеспечивать согласованный учет требований Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. В противном случае основанная на признании всеобщего принципа *pacta sunt servanda* конституционная обязанность Российской Федерации рассматривать заключенные ею международные договоры в качестве составной части своей правовой системы, имеющей коллизионный приоритет перед российскими законами (статья 15, часть 4 Конституции Российской Федерации), и продиктованное данной обязанностью безоговорочное стремление непременно исполнить принятые на себя международные обязательства в отношениях с другими государствами могут приводить к нарушению прав и свобод человека и гражданина».

КС РФ заявил, что в соответствии со ст. 15 Конституции РФ Договор о ЕАЭС, а также Решения ЕЭК входят в правовую систему РФ. Искключительной компетенцией по решению вопроса о конституционности норм в правовом порядке РФ обладает Конституционный Суд. Вторым аргумент, объясняющий свою компетенцию, – защита прав человека. Если теологически толковать, то КС РФ имел на это право и в соответствии со ст. 85 и ст. 101 ФКЗ «О КС РФ».

В своем определении КС РФ цитирует решение Суда ЕврАзЭС, но правовой оценки данному решению не дает. Отступление от защиты прав человека невозможно даже по причине вынесения решения Судом ЕврАзЭС, так как его выводы не касаются вопросов конституционности. Позиция Суда должна учитываться судами государств-членов, но не является окончательной, национальные суды стран-участниц имеют право на рассмотрение дела, поскольку в Договоре о ЕАЭС указано на «необ-

ходимость безусловного соблюдения сторонами верховенства конституционных прав и свобод человека».

Суд ЕврАзЭС, а в данный момент Суд ЕАЭС не проверяет акты на соблюдение прав человека, главную роль в этой проверке взял на себя Конституционный суд РФ. Помимо этого, Конституционный Суд в своем определении по данному делу выявил проблемы гармонизации законодательства государств-членов, приводя пример законодательства Белоруссии и Казахстана.

Интересна реакция Суда ЕАЭС на это определение, пока ее не последовало. Но Суду ЕАЭС не стоит игнорировать работу, проделанную Конституционным Судом РФ, поскольку в отсутствие возможности национальных судов обратиться с преюдициальным заключением, это единственная связующая нить между Судом ЕАЭС и национальными судами государств-членов.

Верховный Суд РФ также принял участие в развитии нового Евразийского механизма имплементации решений Суда ЕАЭС через решения Верховного суда и определения Конституционного суда РФ. В постановлении Пленума № 18 Верховный суд подтвердил верховенство актов Союза и Суда, но при условии, что они не ухудшают положение предпринимателей и не нарушают их права: «В случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и нормами законодательства Российской Федерации о таможенном деле в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза. Вместе с тем судам необходимо принимать во внимание, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. В частности, при применении норм права Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности по уплате таможенных платежей, использованию таможенных льгот, должен учитываться принцип недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников длящихся правоотношений».

Механизм имплементации решений Суда ЕАЭС оригинален и не похож на механизм, действующий в ЕС. Высшие национальные суды государств-членов Союза уполномочены проверять решения Суда ЕАЭС на соответствие их нормам о правах и свободах граждан, организаций (а конкретно предпринимателей). Национальные суды дают оценку решениям наднационального суда, если они противоречий не находят, то акт подлежит одобрению и исполнению, если же решение ущемляет права предпринимателей, то могут не признать и не исполнять решения Суда. С одной стороны, это может привести к злоупотреблению правом национальными судами, дабы не исполнять решения Суда Союза. Но с другой стороны, данный механизм признан наладить диалог с национальными судами ради успешного функционирования Союза. Кроме того, это будет стимулировать Суд ЕАЭС на вынесение обдуманных, высококачественных и аргументированных решений, признание которых не будет ставиться под сомнение национальными судами.

Библиографический список

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации № 417-О 3.03.2015 г. «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 3.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 18, г. Москва «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // Российская газета. – 2016. – 18 мая.

П.С. Куницын

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: ст. преподаватель Ю.А. Рудт*

РЕФОРМА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ В СВЯЗИ С МИГРАЦИЕЙ ИЗ УКРАИНЫ

P.S. Kunitsyn

REFORM OF THE LEGAL STATUS OF REFUGEES IN RUSSIA: PROSPECTS DUE TO MIGRATION FROM UKRAINE

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы правового положения беженцев в России в связи с усилившейся за последние годы внешней миграции. Так, в 2016 году принят закон, позволяющий мигрантам из Украины быстрее получать статус беженца. Автор особое внимание уделяет региональному уровню проблем с последующей адаптацией мигрантов, значению гражданского общества в обеспечении гарантий прав беженцев, а также предлагает меры по их решению.

Ключевые слова: миграция, беженцы, законопроекты, гражданское общество.

Abstract: this article discusses the problem of the legal status of refugees in Russia in connection with the state authorities' efforts in recent years and external migration. In 2016 the law allows immigrants from Ukraine to receive refugee status more quickly. The author pays special attention to the regional level of the problems with the subsequent adaptation of migrants, the value of civil society in ensuring the rights of refugees, and proposes measures to solve them.

Keywords: migration, refugees, bills, civil society

В последние годы население России увеличилось за счет внешней миграции. Так, согласно данным Погранслужбы РФ на территорию России с 2014 по начало 2016 года мигрировало более миллиона граждан Украины. На конец 2015 года статус беженца получили всего 317 тысяч человек, статус временного убежища – 378 тысяч чело-

век, стали участниками государственной программы переселения – 40 тысяч человек. Таким образом, определенную помощь и правовой статус получили только 600 тысяч человек.

Реакцией на такую медлительность решения проблемы с беженцами стало недавнее принятие Федерального закона от 1 мая 2016 года № 129-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”». Благодаря этому закону упрощен порядок получения вида на жительство вынужденно покинувшим Украину лицами, признанными беженцами, либо получившими временное убежище на территории нашей страны. Теперь вид на жительство можно получить без оформления разрешения на временное проживание и соблюдения условия о сроке проживания в России. Вид на жительство будет выдаваться на срок действия свидетельства участника программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

При всех благих намерениях изменения в законе не позволят разом решить комплекс проблем с беженцами, который накопился в последние годы. Как известно, универсальные и региональные международные документы провозглашают принципы демократии, уважения прав человека, сохранения общего культурного наследия, отмечают необходимость содействия занятости социально незащищенных категорий населения, таких как мигранты [1]. Представляется, что пока в нашем государстве недостаточное внимание уделяется расширению круга гарантий даже базовых социально-экономических и личных прав беженцев, представляющих особо уязвимую категорию мигрантов. Коротко представим проблемы, которые сохраняются в России и которые должны быть решены путем реформирования правового положения беженцев в России.

Во-первых, изучение судебной практики последних лет свидетельствует, что причиной обращения беженцев в суд за защитой выступают не только традиционные обстоятельства, как отказ уполномоченных органов в предоставлении, продлении соответствующего статуса, но и новые причины, связанные с условиями экономического кризиса и недостатками финансирования некоторых программ и мероприятий, выполнение государственных обязательств по жилищному и трудовому обустройству мигрантов.

Отчасти эта тенденция связана с тем, что федеральная программа содействия добровольному переселению соотечественников имеет большую внутреннюю проблему – это зависимость от региональной политики [2]. В последние годы регионы стали выставлять высокие требования к подбору кадров на некоторых территориях вселения, что препятствует трудоустройству прибывших соотечественников. Одновременно у субъектов Федерации отсутствуют центры для временного размещения соотечественников, прибывающих из-за рубежа и недостает временного жилого фонда для размещения и предоставления регистрации по месту пребывания на первоначальном этапе. То есть многие субъекты России ограничивают приток иностранных граждан-мигрантов на свою территорию из-за трудностей в финансировании. В итоге беженцы предпочитают оставаться в экономически сильных столичных городах и

регионах. Тем самым формируется дисбаланс в бремени содержания беженцев и экономической нагрузке разных субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, отметим, что региональные миграционные программы в своей основе являются дубликатами федеральной программы, несколько адаптированными к условиям конкретных регионов. Практически ни в одной из них не отражены местная специфика, средства и способы преодоления негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции. Также достаточно слабо освещены вопросы защиты прав и интересов вынужденных мигрантов с учетом соблюдения собственно региональных интересов при реализации миграционных программ. Представляется, что в создании подобных программ должны принимать участие специалисты-экономисты, социологи и представители гражданского общества региона, где будет программа реализовываться.

Понимаем, что проблема связана здесь и с тем, что региональный законодатель рад бы развернуться в региональной программе, но финансируется она под руководством Главного управления по вопросам миграции МВД РФ (бывшей ФМС РФ), то есть бюджетные средства федеральные. Ограниченность в финансовых средствах приводит к свертыванию программ предоставления жилья вынужденным мигрантам, создания для них рабочих мест, обеспечения их семей положенными пособиями и льготами.

В-четвертых, представляется, что при реформировании стоит больше внимания уделять активизации участников гражданского общества, работающих с беженцами. Очень важно правовое просвещение мигрантов, помощь им в трудоустройстве на законных основаниях, поддержка в защите от неправомерных действий органов и должностных лиц государственной власти.

Подводя итог, можно сказать, что на федеральном уровне сейчас происходят положительные изменения в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Эта реформа позволит быстрее приобрести правовой статус беженца мигрантам из Украины. Однако важно не только приобретение данного статуса, но и последующие действия государства – помощь с жильем, трудоустройством, устройством детей в школы и дошкольные учреждения, выплата материальной помощи. Здесь, как представляется, особое значение должны играть региональные власти, которые через региональное законодательство должны расширять круг гарантий прав беженцев, а также увеличивать собственное финансирование данных программ. Активизация гражданского общества также выступает эффективным элементом механизма развития гарантий прав беженцев. Стоит развивать государственное субсидирование деятельности социально-ориентированных организаций, помогающих беженцам.

Библиографический список

1. *Тихомиров Ю.А.* Правовое положение мигрантов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 6. – С. 16–23.

2. Шуриалова Е.С. Правовые и организационные основы государственной защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев// Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 42–44.

Ж.С. Лунгу

*студентка 2-го курса юридического факультета
Международного независимого университета Молдовы (ULIM),
Республика Молдова
Научный руководитель: доктор права, доцент Международного
независимого университета Молдовы (ULIM),
Республика Молдова О.А. Халабуденко*

ФЕНОМЕН МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

G.S. Lungu

THE PHENOMENON OF INTERNATIONAL TERRORISM

Аннотация: главный вопрос настоящего исследования – анализ феномена международного терроризма. Данная работа состоит из введения, где выявлены актуальность темы и проблематика, связанная с этим феноменом; в основной части рассматриваются истоки возникновения данного феномена и его отражение на современном этапе; в заключительной части подводятся итоги и делаются выводы обобщающего характера.

Ключевые слова: феномен международного терроризма, террористический акт, террористические организации, антитеррористическая деятельность.

Abstract: the main issue of research is analysis of the phenomenon of international terrorism. This work consists of an introduction, where the relevance of the topic and identified the problems associated with this phenomenon; in the main part deals with the origins of this phenomenon and its reflection on the modern stage; in the final part summarizes the results and conclusions of a general nature.

Keywords: the phenomenon of international terrorism, act of terrorism, terrorist organizations, the anti-terrorist activities.

На современном этапе человеческого развития международный терроризм представляет значительную угрозу не только для официальных властей государств, но и для населения стран, которые все чаще становятся объектами террористических актов. Международный терроризм дестабилизирует обстановку в мире, уносит жизни военнообязанных и граждан, причем количество жертв возрастает экспоненциально. Представленные ниже статистические данные дают представление о росте террористических атак: за 2002 год было совершено 423 международных террористических акта, это на 8 % больше, чем в 1991 году. В результате было убито 405 и ранено 791 человек (в 1991 году – 233 убито и 706 ранено)[1]. Только в начале 2016 года за

7 месяцев в Европе было убито 892 человека, это наибольшее число жизней с 2004 года, т. е. за последние 12 лет, не считая событий 11 сентября 2001 года [2].

По обоснованному мнению В. И. Василенко, международный терроризм представляет собой преступление, подрывающее основы международных отношений, угрожающее миру [1]. Феномен международного терроризма является сложным и характеризуется своей многомерностью, поэтому, на наш взгляд, затруднительно выработать единое понятие, описывающее рассматриваемое явление. Терроризм посягает не только на социальные ценности, но и на целостность государства, его независимость, что свидетельствует о комплексности данного процесса.

На «качественную» характеристику международного терроризма значительное влияние оказывает технологический прогресс, в результате чего террористические акты становятся изошренным. Ключевая цель терроризма состоит в устрашении властей и населения, в причинении максимального вреда, распространении паники, он вызывает недоверие общества в способность властей контролировать сложившуюся ситуацию.

Феномен международного терроризма зародился задолго до нашего времени. Уже Иосиф Флавий – еврейский историк в своих трудах освещает настроения, которые воплотились в действиях радикальных иудейских организаций, перешедших к террору после кровавых событий, разыгравшихся в Иудее [3]. Достаточно известно о «Сикарии», радикальной еврейской группировке, существовавшей в Иудее в I веке н. э. Восстание против римской власти было ее первостепенной задачей, равно как и воссоздание еврейского государства, независимого от Рима [4]. Террористические акты позволили «сикариям» освободить Иудейскую территорию, но семя «террора», посеянное реакцией на действия римской администрации, отразилось на будущем этой земли. Другой пример организованного терроризма прослеживается в деятельности Ордена Ассасинов, придерживавшегося радикальной исламской идеологии. Будучи ответвлением исмаилитов, последователей исламской секты, Хасан ибн Саббах, родоначальник ордена, принял экстремистскую форму исмаилитской доктрины, которая призывала к уничтожению непокорных [5]. С течением времени Орден Ассасинов переместился в главные городские центры. Первой жертвой группировки стал главный министр султана Багдада Низам аль-Мульк, последователь суннизма. В связи с его религиозными воззрениями он был объявлен врагом, а затем убит. В последующее время последователи ордена активно осуществляли свою деятельность на территориях Персии, Сирии и Палестины, Египта, Европы, жестоко убивая своих врагов, приверженцев суннизма, а также исповедующих христианство. Орден Ассасинов регулярно готовил «фидаинов» – профессионалов, подготовленных для осуществления террористических актов [5].

На современном этапе международный терроризм также основывается на организационных началах, что наглядно демонстрирует деятельность так называемого «Исламского государства» (организации, запрещенной в России) [6]. Анализ действий названной организации свидетельствует о тесной связи политических кругов с радикальными террористическими организациями.

В настоящее время в рамках Содружества Независимых Государств действует отраслевой орган названной международной организации – Антитеррористический Центр государств-участников Содружества Независимых Государств, образованный в июне 2000 г., основная цель которого состоит в обеспечении координации взаимодействия компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [7].

Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан объединяют усилия в борьбе с международным терроризмом в рамках международной организации – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), созданной правительствами названных государств в 2001 г. [8].

В своей структуре ШОС содержит Региональную антитеррористическую структуру (РАТС), которая содействует эффективному взаимодействию компетентных органов сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Помимо данной функции она осуществляет разработку предложений по борьбе с международным терроризмом, анализ существующей информации и сбор данных, формирование банка данных о лицах и организациях, оказывающих поддержку лицам, участвующим в террористических организациях, содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, поддержание контактов с международными организациями [8]. Партнеры из Европейского Союза сильной стороной ШОС считают созданную в организации антитеррористическую структуру «с вполне современным европейским пониманием задачи борьбы с терроризмом, которая состоит не только в репрессиях, но и создании условий для повышения жизненного уровня людей, их шансов на будущее». Международным сообществом по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом выработано 12 антитеррористических конвенций с дополнительными протоколами, что создает достаточно серьезную правовую базу для деятельности государств по пресечению террористической деятельности, а также уголовного преследования террористов [1]. Международный терроризм, безусловно, является «разрушающим» нормальную организацию общества фактором и требует значительных усилий по его профилактике. Ввиду этого международные меры по борьбе с этим явлением должны включать в себя контроль над антиобщественной деятельностью международных террористических группировок (организаций).

Библиографический список

1. Международный терроризм в условиях глобального развития: Политологический анализ // URL:<http://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnyi-terrorizm-v-usloviyakh-globalnogo-razvitiya-politologicheskii-analiz> (дата обращения 08.11.16).
2. Терроризм в ЕС унес в 2016 году наибольшее число жизней за 12 лет // URL:<http://news.liga.net/news/world/12271359> (дата обращения 05.11.16).
3. Иосиф Флавий // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.11.16).
4. Сикарии // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.11.16).

5. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction de Walter Laqueur // URL: <https://books.google.md> (дата обращения 05.11.16).

6. Исламское государство: ИГ и международное сообщество // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.11.16).

7. Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. Координационная деятельность // URL: <http://www.cisatc.org/133> (дата обращения 09.11.16).

8. Шанхайская организация сотрудничества // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.11.16).

М.Р. Натальченко

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск*

*Научный руководитель: ассистент кафедры административного,
финансового и корпоративного права С.С. Кустов*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

M.R. Natalchenko

LEGAL REGULATION RIGHT TO FREEDOM OF PUBLIC EVENTS IN THE RUSSIAN LEGISLATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: в статье исследуется законодательство субъектов РФ о порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия, а также судебная практика по рассматриваемым вопросам. Проведенный анализ законов субъектов РФ о порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия позволил выявить ряд трудностей, связанных с реализацией права на свободу публичных мероприятий и недостаточность существующего механизма гарантий данного права. Автором сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: субъекты РФ, порядок подачи, уведомление, публичные мероприятия, орган местного самоуправления, организатор.

Abstract: in the paper the legislation of subjects of the Russian Federation on the procedure for filing the notice of the public event, as well as the jurisprudence on the issues is examined. The analysis of the laws of the RF subjects on the order of submission of the notice of the public event revealed a number of difficulties associated with the implementation of the right to freedom of public events and the lack of guarantees for the existing mechanism of the law. The author has made proposals to improve the current legislation.

Keywords: RF subjects, the order of submission, notification, public events, local authority, organizer.

В последнее время произошло большое количество изменений в правовом регулировании порядка проведения публичных мероприятий. В связи с этим политическая активность граждан и организаций выявила ряд серьезных недостатков и существенный дефицит правового регулирования реализации права на свободу публичных мероприятий. Поэтому рассмотренная юридическая практика и практика реализации данного права свидетельствует о недостаточности существующего механизма гарантий свободы публичных мероприятий.

В Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Закон № 54-ФЗ) отсутствуют как определение, так и нормы о порядке проведения процедуры согласования места, времени и порядок подачи уведомления. Урегулирование этих вопросов остается в компетенции регионального законодателя. Было исследовано 57 Законов субъектов РФ о порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия. Проведенный анализ позволил выявить ряд трудностей, связанных с реализацией права на свободу публичных мероприятий.

В основном законы субъектов РФ устанавливают возможность подачи уведомления в органы местного самоуправления. Но не принимаются во внимание принципы территориальной организации. Так, если проведение публичного мероприятия планируется на территории сельского поселения, которое обязательно входит в состав муниципального района, неопределенным становится вопрос: «Куда подавать уведомление: в орган местного самоуправления сельского поселения или в орган местного самоуправления муниципального района?» Данная трудность встречается в Астраханской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской областях.

Некоторые субъекты РФ при принятии законов в данной области вышли за пределы своих полномочий, например, Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Ульяновская области, Хабаровский край, Республика Марий Эл. В Законе № 54-ФЗ не указано о подаче уведомления лично, представляется, что подача уведомления, соответствующего требованиям Закона № 54-ФЗ, почтовым отправлением и иными законными способами должна рассматриваться как подача с соблюдением установленного порядка. В законе Пермского края уведомление, составленное с нарушением требований закона края, считается неподанным и возвращается организатору публичного мероприятия с указанием причины отказа для устранения нарушений. Ряд законов субъектов РФ (Тамбовская область, Пермский край и Республика Марий Эл) требует приложения к уведомлению регламента проведения публичного мероприятия, а в законе Пермского края указывается требование о предоставлении плана-схемы расположения участников. В Республике Марий Эл и Хабаровском крае обязательным является одновременное личное присутствие при подаче уведомления всех организаторов публичного мероприятия и лиц, уполномоченных выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия. В Пермском крае, Республике Марий Эл, Ульяновской области, Республики Башкортостан возможен отказ в принятии уведомлений и запрещение публичных мероприятий в случае несоответствия требованиям закона субъекта РФ о порядке подачи уведомлений [1].

Во многих законах субъектов РФ содержатся оценочные понятия, например, используется формулировка «непосредственно прилегающие территории», однако в правовых актах не определяется понятие «непосредственная близость», поэтому организатору публичного мероприятия следует самому определяться с данным понятием, что может создать препятствия для свободной реализации данного конституционного права. Подобный подход встречается в Пензенской, Мурманской и Свердловской областях, Республике Марий Эл.

Субъекты РФ вправе принимать и подзаконные акты о порядке проведения публичного мероприятия на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Но данная практика реализации законодательного регулирования несовершенно. Показательна позиция Верховного суда, высказанная в определении от 21.02.07 по делу № 51-Г07-2, где суд зафиксировал прямое нарушение ч. 3 ст. 8 Закона № 54-ФЗ. Администрация Алтайского края не имела законных полномочий ввести ограничения использования площади Советов г. Барнаула только при проведении торжественных митингов и мероприятий, посвященных памятным событиям истории Алтайского края, а также при праздновании Дня города, так как данная площадь не является территорией памятника истории и культуры.

В Белгородской области порядок проведения публичных мероприятий на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, регулируется как постановлением Правительства Белгородской области, так и органом местного самоуправления. Однако ч. 3 ст. 8 Закона № 54-ФЗ закрепляет, что «порядок проведения публичного мероприятия на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, определяется органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации с учетом особенностей таких объектов и требований настоящего Федерального закона», устанавливает право по определению указанного порядка только в отношении органов исполнительной власти субъектов РФ. В данном случае орган местного самоуправления Белгородской области превысил свои полномочия [2].

Практика реализации наделяния субъектов РФ полномочием определять органы, в которые надлежит направлять уведомление о проведении публичного мероприятия, является несовершенно. Отсюда показателен вывод о том, что законы некоторых субъектов РФ нуждаются в приведении и доработке в соответствии с Федеральным законом. В качестве рекомендации, направленной на совершенствование законодательства, можно предложить другую редакцию ч. 2 ст. 7 Закона № 54-ФЗ: «Орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления, в который подается уведомление о проведении публичного мероприятия, определяется законом субъекта РФ с соблюдением принципов территориальной организации местного самоуправления».

Отправляя выступающих митинговать в безлюдные места, власти лишают их возможности выразить свое мнение целевой аудитории, поэтому необходимо ограничить свободу усмотрения субъектов РФ при определении мест проведения публичных

мероприятий, для этого целесообразно закрепить следующие нормативные критерии в Законе № 54-ФЗ:

- транспортная доступность к месту проведения публичного мероприятия с учетом отдаленности расположения остановки и частотой прохождения там транспорта;
- внесение уточнений в определение объектов инфраструктуры субъектами РФ;
- создание каждым субъектом РФ перечня о наличии объектов, имеющих особое историческое или политическое значение.

Направление организаторами нескольких публичных мероприятий уведомлений об их проведении в специально отведенных местах в одно и то же время в законах некоторых субъектов РФ может послужить запретом одновременного проведения двух и более публичных мероприятий в одном специально отведенном месте. В целях исключения дополнительных ограничений в реализации права на свободу собраний в региональных законах необходимо предусмотреть возможность дополнительного территориального разграничения специально отведенного места для проведения публичных мероприятий на секторы, с учетом возможности раздельного размещения участников публичных мероприятий.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что свобода общественного мнения является ключевым проявлением демократического общества, предпосылкой мирного разрешения политических и социальных конфликтов. Государство и общество должны беречь свободу общественного мнения и создавать конституционно-правовые и прочие правовые гарантии ее реализации.

Библиографический список

1. *Симонова С.В.* Рассмотрение органами местного самоуправления уведомлений о проведении публичных мероприятий // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. Выпуск № 1 (29). – 2015. – С. 313–322.

2. *Ушаков А.В.* Проблемы правового регулирования права на свободу публичных мероприятий в субъектах Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии. – № 3. – 2006. – С. 79–81.

Д.В. Науменко, А.Е. Иошенко

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. философ. наук, доцент И.В. Печурин*

ИСТОРИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ «ОТ ВЕЧЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ»

D.V. Naumenko, A.E. Ioshchenko

THE HISTORY OF SUFFRAGE IN RUSSIA «FROM VECHE TO STATE DUMA»

Аннотация: в статье прослеживается исторический путь к политической свободе и демократии Российской Федерации. Проводится анализ исторических периодов, где зарождаются основы избирательной системы. Делается вывод о том, что на протяжении многих веков как и избирательное право, так и политическая культура в России были не развиты.

Ключевые слова: родовая демократия, вече, земский приказ, земские избы, конституция.

Abstract: the article traces the historical path to political freedom and democracy of the Russian Federation. There is an analysis of the historical periods that sets the foundations of the electoral system. It is concluded that for many centuries as suffrage law and political culture in Russia was not developed.

Keywords: tribal democracy, veche, zemsky prikaz, zemsky hut, constitution.

Прямая демократия и выборы как механизм выражения власти народа имеют в России глубокие исторические корни. Самой первой исторической формой демократии, по мнению антропологов и этнографов, была родовая. По их наблюдениям, в рамках родового первобытно-общинного строя все взрослые мужчины и женщины обладали правом голоса в Совете рода, который выбирал руководителей рода, принимал решения об объявлении войны и о принятии в род посторонних. Управление как политико-правовой институт возникло с появлением государственности, когда оно стало методом аристократической или демократической организации публичной власти на местах.

Среди политических институтов Древней Руси особое место заслуживает внимание опыт прямой демократии и выборов в древней и средневековой Руси (IX–XV вв.), выраженный в традициях народного собрания старшего города – вече (от славянского вѣтъ – совет). Вече – народное собрание в древней и средневековой Руси для обсуждения общих дел. Возникло из племенных собраний славян. Вече было по преимуществу городским институтом, собранием свободных людей, живших в городе. С образованием древнерусского государства феодальная знать использовала вече для ограничения власти князя. Вече ведало вопросами войны и мира, призвания и изгнания князей, выборами и смещениями посадников, тысяцких.

Традиция народного правления как историческая форма прямой демократии была распространена во всех славянских землях и имела глубокие социальные и культурные корни. Изучая летописи, историки Н.И. Костомаров, В.И. Сергеевич, С.М. Соловьев, Ф.И. Леонтович, В.О. Ключевский считали, что прямая демократия была развита со времен Древней Руси. Анализируя практику прямой демократии с X–XI веков, они рассматривали государственные образования не как монархии со всеми свойственными этой форме правления функциями и чертами, а как «волости-земли» во главе с крупными городами-центрами. Такие государства стали называть вечевыми государствами, а сам этот период древнерусской истории – вечевым.

В период XIV–XVI веков существовали земские избы. В 1579 был образован земский приказ. Реформа заменила наместничье управление, основанное на кормлении, на местное выборное самоуправление – земские избы с земским старостой, дьячком, целовальником. Нельзя сказать, что угасание вечевой традиции привело к исчезновению традиций самоуправления в Северо-Восточной Руси. Уже Иваном III в конце XV столетия предпринимались попытки привлечь к местным делам представителей «тяглового» населения в лице старост, соцких, «лучших людей». Однако подлинное возрождение традиций народного представительства произошло в середине XVI века и связано с деятельностью Земских соборов. Собор 1613 года стал поистине всенародным и самым демократическим по составу участников: в его работе приняли участие и чернососные крестьяне. Выбрать представителей было решено «из игуменов, и из протопопов, и из посадских и из уездных людей, и из дворцовых сел и из черных волостей десяти человек лучших, и разумных, и состоятельных людей... к Москве о божьем и земском о большом деле на договор». «Русский парламент» в конце XVI – первой трети XVII века превращается в сложнейший государственный аппарат, в обеспечении деятельности которого принимал участие целый ряд приказов – Казенный, Разбойный, Земский, Челобитный, занимавшихся организацией и проведением выборов участников собора, составлением необходимых документов. Но уже в середине века институт Земских соборов быстро приходит в упадок.

До 1905 года в Российской империи отсутствовал какой-либо представительный законодательный орган. 6 августа 1905 года Манифестом Николая II была учреждена Государственная дума как «особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов». Однако разработанные комиссией во главе с Булыгиным и утвержденные царским манифестом от 6 августа 1905 г. положения о выборах в Думу (правом голоса наделялись лишь ограниченные категории лиц: крупные собственники недвижимых имуществ, крупные плательщики промыслового и квартирного налога, и на особых основаниях – крестьяне) вызвали сильное недовольство в обществе, и выборы в «Булыгинскую думу» не состоялись. Новой основой законодательной компетенции Государственной думы стал п. 3 Манифеста 17 октября 1905 г., установивший «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». Эта норма была закреплена в ст. 86 Основных законов Российской империи в редакции

23 апреля 1906 года. Из совещательного органа, как устанавливалось Манифестом от 6 августа 1905, Дума становилась законодательным органом.

Заключение. Из рассмотренных нами материалов видно, что в России избирательное право было не развито на протяжении многих веков. Например, когда на Руси были вече, в Англии был создан первый парламент. Однако, несмотря на его древние корни, оно приобретает в современном мире все большее и большее значение. И это связано, прежде всего, с вопросом о степени свободы в избирательных правоотношениях. Наличие развитого института народовластия в стране является главным фактором реализации в обществе подлинно демократических принципов жизни, что немало важно для большинства стран мира, выбравших демократический путь развития, в том числе и для России.

Библиографический список

1. Политическая история России. Хрестоматия. – М., 1996. – С. 12.
2. Отечественная история: энциклопедия. – М., 1996. – С. 47.
3. *Сырых В.М.* История государства и права: учебное пособие. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – 464 с.
4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М., 1999. – С. 92.
5. *Князев С.Д.* Современное российское избирательное право: понятие, принципы, источники. – Владивосток, 1999. – С. 112.

Г.Н. Ошакбаева

*Университет КИМЭП, Республика Казахстан, г. Алматы
Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Ж.М. Кембаев*

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ. МНЕНИЯ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

G.N. Oshakbayeva

EUROPEAN SECURITY. OPINIONS AND WAYS OF ACHIVEMENT

Аннотация: вопросом исследования является анализ состояния безопасности Евразии. В статье обобщены мнения аналитиков и экспертов по возможным путям достижения безопасности на Евразийском континенте. Автором описаны перспективы решения проблемы безопасности Евразии путем расширения и укрепления Евразийского Экономического Союза, который будет основываться на новых принципах подхода к евразийству.

Ключевые слова: евразийская безопасность, Евразийский Экономический Союз, евразийская интеграция, Организация Договора о коллективной безопасности.

Abstract: research question is about state of security in Eurasia. Article summarizes the opinions of analytics and experts on possible ways of achieving security on the Eurasian continent. Author describes

the prospects for resolving the security problems of Eurasia by expanding and strengthening the Eurasian Economic Union, which will be based on the principles of the new approach to Eurasianism.

Keywords: eurasian security, Eurasian Economic Union, eurasian integration, Organization of the Collective Security Treaty.

Введение. Безопасность в Евразии в ближайшие годы станет наиболее приоритетной проблемой, которую возможно будет решить исключительно с помощью евразийской интеграции. Но не экономической и торговой – о чем много говорится сегодня, а военно-политической.

Объективно процесс евразийской интеграции противостоит существующим в мире военно-политическим реалиям: очевидной военной мощи США и формированию США военно-политической коалиции в Европе и Азии с участием большого количества государств, стремительному росту поставок оружия и военной техники в эти страны и созданию объединенной системы ПРО от Аляски до Австралии. США, на своих условиях, стремятся вовлечь в свою политику многие государства (Япония, Вьетнам, Монголия и др.), демонстрируя свою военную силу на континенте. Военно-политическая коалиция США и НАТО ясно демонстрирует угрозу Евразии.

В отдельности ни одно из евразийских государств не в состоянии противостоять военной подготовке Вашингтона, так как их потенциалы несопоставимы с возможностями США и их союзников. Военные расходы России (не говоря уже о Казахстане) можно сравнить разве что с военными расходами Франции, Великобритании или Японии, каждой страны в отдельности. Поэтому безопасность Евразии можно будет обеспечить только с помощью евразийской интеграции.

Евразийская безопасность – это комплексное и достаточно противоречивое понятие. Аналитики стран Запада, Китая, России и Центральной Азии по-разному воспринимают безопасность в Евразии.

Часть западных экспертов воспринимают безопасность в Евразии как необходимость расширения НАТО на Восток, включая Азию для усиления позиций и развития проектов НАТО в странах Центральной Азии. По их мнению, военно-политическая коалиция – НАТО является в настоящее время единственной действенной международной силой по обеспечению безопасности на континенте.

Фактически, расширение НАТО на восток превратило этот блок из регионального (Северо-Атлантического) в глобальный, включив в зону его ответственности всю Евразию. И события в Югославии, Ираке, Афганистане, Сирии свидетельствуют об этом. Диапазон таких средств – от политического давления и «мягкой силы» стал очевиден еще с конца 1980-х годов.

Согласно китайской концепции, глобализация как общемировая интеграционная тенденция должна следовать за процессом регионализации, основываясь на предварительном создании жизнеспособных региональных объединений со своей структурой безопасности. К одному из таких объединений власти в Пекине относят ШОС, на пространстве которой, по мнению китайских политологов, предполагается объединить государства сначала в экономическом, а в перспективе и в политическом плане.

При этом они убеждены, что движение к интеграции предусматривает многосторонние механизмы взаимодействия при лидирующей роли Китая [1].

Есть и такие мнения экспертов России и стран Центральной Азии, которые связывают надежды в построении системы безопасности в Евразии и в Центральной Азии, в частности на основе развития ЕАЭС.

Возможность создания Евразийского союза как нового центра силы с «российским ядром» вместо распавшегося СССР, как гаранта безопасности и стабильности на Евразийском континенте, предложил еще в далеком 1994 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. И это была не просто теоретическая идея, а конкретная оригинальная концепция, которую нужно было реализовывать на международном уровне. В настоящее время эта идея приобрела самые серьезные и конкретные политические очертания, мощную экономическую платформу и наполнилась реальным содержанием [2].

Евразийская интеграция – это постепенный и поступательный процесс от торгово-экономической интеграции к валютной, политической и военной, примером для которой будет служить интеграция в рамках ЕЭС – процесс объединения европейских государств, начиная с 50-х годов XX века, в основе которого лежали:

- общие интересы безопасности стран Европы (желание не допустить новой войны на континенте);
- общие религиозно-культурные ценности (стремление их развить и продвинуть в мире);
- общие политические интересы (отношение к другим странам Евразии, США и иным регионам).

Таким образом, общей основой в истории интеграции всегда являлась общность интересов в вопросах безопасности, даже выживания наций и совпадение политических интересов и ценностей [3].

В прошлом существовали и другие концепции евразийства, но в них интеграция представлялась путем строительства империи [4].

Подход Н. Назарбаева совершенно иной. Он сформулировал основную практическую идею своей версии евразийства в книге «Стратегия независимости» следующим образом: «Евразийский Союз – это союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участника и имеющегося совокупного интеграционного потенциала» [5].

Евразийская интеграция в потенциале обещает дать большую свободу в развитии, чем любая, даже самая мощная империя. Если сохраняются и развиваются национальные языки и культуры, то сохраняются и развиваются уникальное мировоззрение и навыки, характерные для каждого народа. Основу Евразийской интеграции составляют единая история и родственная близость, переплетение миллионов человеческих судеб, общие задачи и цели, что в принципе есть и наблюдается на постсоветском пространстве.

Сегодня мы уже имеем работающие на практике евразийские межгосударственные механизмы. Это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ),

ЕврАзЭС (в прошлом), Таможенный Союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП) и ЕАЭС, сюда же можно отнести и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Подобные шаги по пути к евразийской интеграции не являются экстраординарными, напротив – они полностью соответствуют одному из магистральных путей развития современного международного сообщества, а именно процессам международной интеграции.

С учетом тесной взаимосвязи экономики, политики и стратегии сегодня становится актуальным наряду с интеграцией усилий ШОС и ОДКБ по противодействию существующим и перспективным вызовам и угрозам, их взаимодействие с ЕАЭС. Только при тесном сотрудничестве данных евразийских структур можно решить критические для большинства их участников задачи, а именно:

- обеспечить безопасность и стабильность на всем пространстве Евразии;
- организовать единое экономическое и транспортно-логистическое пространство в этом регионе;
- создать единую инфраструктуру водного и энергетического обеспечения стран Центральной Азии для решения их критических проблем;
- способствовать трансформации Афганистана – нынешнего «экспортера» нестабильности, наркотиков и терроризма в качественно иное – единое и самодостаточное государство;
- не допустить создания в Центральной Азии внерегиональными акторами плацдарма для дестабилизации обстановки в странах региона, а также контроля ими Китая, Ирана и России из уязвимых для них тыловых районов;
- не допустить агрессии США или Израиля против Ирана как наблюдателя, а возможно, и будущего участника ШОС [6].

Естественно, возможность появления на Евразийском континенте мощного альянса вызывает серьезную озабоченность у главных игроков мировой арены. Поэтому, руководствуясь своими стратегическими интересами, они будут пытаться препятствовать и подавлять развитие нового игрока, чтобы не допустить образования мощного политико-экономического евразийского союза.

На сегодняшний день ЕАЭС насчитывает 5 государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Военно-политическое взаимодействие этой группы государств осуществляется в рамках ОДКБ.

Организация Договора о коллективной безопасности – региональная международная организация, провозглашаемыми целями деятельности которой являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [7].

В поле зрения ОДКБ, помимо военных угроз, находятся вопросы противодействия международному терроризму, наркобизнесу, нелегальной миграции, транснациональной организованной преступности, коллективное реагирование на чрезвычайные ситуации, гуманитарные катастрофы, широкий спектр угроз в информационной

сфере и борьба с киберпреступностью. ОДКБ была и останется гарантом суверенитета, внутренней безопасности и территориальной целостности стран-участниц.

Задачи ОДКБ напрямую взаимосвязаны с интеграционными процессами на постсоветском пространстве, и эта взаимосвязь крепнет. Продвинутость военно-политической интеграции в формате ОДКБ способствует разворачиванию интеграционных процессов, реально формирует «интеграционное ядро» в ЕАЭС.

В формировании системы региональной безопасности наиболее сложным является придание ей способности эффективно реагировать на самый широкий спектр угроз – от нетрадиционных вызовов до классических военных, и ненацеленность против какого-либо конкретного государства или группы государств.

Данным критериям отвечает складывающаяся на части территории Евразии двойная система региональной безопасности – связка ОДКБ–ШОС.

Проект ОДКБ–ШОС, мощный альянс, способный вести диалог с США и НАТО по вопросам безопасности в Евразии, представляющий взаимный интерес. Основными «опорами» такой системы безопасности могли бы стать: во-первых, союзнические отношения в рамках ОДКБ, предназначенной для совместной обороны стран-участниц этого военно-политического союза, большинство из которых одновременно являются участниками ШОС (первый радиус безопасности); во-вторых, стратегическое партнерство в рамках ШОС, направленное на нейтрализацию более широкого круга угроз, в первую очередь нетрадиционных, и в более обширном районе, во взаимодействии с Индией, Пакистаном, Ираном и Афганистаном (второй радиус безопасности).

Важное значение в формате ШОС Пекин придает сотрудничеству с Россией, которое призвано оказать противодействие доминированию США и создать основу для успешного выстраивания многополярной системы мироустройства. Ведущие китайские эксперты считают, что на фоне ослабления России и сокращения ее стратегического пространства на Западе из-за расширения НАТО на Восток, а также укрепления американо-японского сотрудничества, со стратегической точки зрения России необходим надежный партнер, который помог бы ей продолжать играть стратегическую роль в международном сообществе. Таким надежным партнером должен быть Китай, так как и Китай, и Россия естественным образом разделяют похожие идеи благодаря их схожему историческому опыту и современным стратегическим соображениям.

Не меньшее значение в Пекине придают и центрально-азиатским партнерам по ШОС. Основа дружественных отношений; ненаправленность сотрудничества КНР со странами региона против каких-либо третьих стран; отказ Китая от намерения конкурировать здесь с Россией; отсутствие у КНР корыстных интересов в отношении Центральной Азии, а также тот факт, что Китай не представляет собой угрозы для стран региона [8].

С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз. Это событие исторического значения с точки зрения развития интеграционных процессов на евразийском пространстве. Это знаменует переход Армении, Беларуси, Казахстана,

Кыргызстана и России на качественно новый этап взаимодействия, обеспечит условия для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Однако современная концепция евразийской региональной интеграции, к сожалению, исходит не из общности системы ценности и интересов безопасности, а из представлений «об экономической выгоде», которая лежит в основе этого процесса. Это объясняет не только непоследовательность процесса евразийской интеграции в 2011–2013 годы, но и ограниченность состава его участников и интеграционных форм.

Представляется, что требуется пересмотр этой концепции в более широкий военно-политический контекст. Необходима стратегия, целью которой является создание системы евразийской безопасности как конечного продукта евразийского интеграционного процесса. Такая система предусматривала бы участие в ней всех основных существующих и будущих центров силы в Евразии, а именно:

- Евросоюза (и стоящих за ним США);
- Китая (ШОС);
- ЕАЭС (ОДКБ);
- Индии;
- исламских государств.

Заключение. Пути решения проблем безопасности и перспективы развития интеграционных процессов в Евразии в первую очередь зависят от России. От того, способна ли будет Россия отбросить свои шовинистические взгляды и поменять свой подход к евразийству, который основывается на новых принципах. Основными из которых являются:

во-первых, принцип добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что интеграция – это путь к процветанию и безопасности;

во-вторых, принцип равенства, уважения суверенитета, неприкосновенности государственных границ и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции. И только таким может быть путь объединения стран СНГ в Евразийский Экономический Союз.

Региональная интеграция позволит укрепить международные позиции ЕАЭС, так как объединение стран – это, безусловно, более могущественный представитель на мировой арене, чем отдельное государство.

А чтобы идея Евразийского Союза не превратилась в формальность, ЕАЭС должен формироваться как геэкономический, самодостаточный региональный финансовый союз, с созданием общей платежной системы, а затем и единой валюты, а в перспективе – и геополитический союз.

Создание наднационального евразийского парламента позволило бы задействовать самую мощную движущую силу интеграционных процессов – народные массы, функция которых в настоящее время сведена лишь к роли пассивного статиста, безучастно, а порой (в силу ущемления некоторых краткосрочных интересов, незнания

открывающихся долгосрочных перспектив или общего негативного отношения к политике правительств тех или иных стран) критически наблюдающего за принимаемыми «верхами» решениями. В этой связи никак нельзя недооценивать значение наднациональных политических движений (что подразумевает идея евразийского парламента), которые в качестве одной из главных своих целей должны повсеместно агитировать в пользу объединения на демократической основе всей Евразии [9].

Библиографический список

1. *Лузянин С.Г.* Аналития // Евразийская безопасность: кооперация или конфликт интересов? // URL: http://analitiya.ru/zc_8_261.htm (дата обращения: 20.09.2016).
2. *Тоекин А.Т.* Советник Посольства РК в Республике Армения. Евразийская интеграция Казахстана. Проблемы и перспективы // Выступление в Государственном педагогическом институте имени Микаела Налбандяна (Гюмри), 15 апреля 2014 г.
3. *Подберезкин А.И.* Приоритет в создании системы Евразийской безопасности // Центр военно-политических исследований, 25.12.2013. // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/28231> (дата обращения: 20.09.2016).
4. *Дугин А.* «Ведомости». 16.10.2003 // URL: <http://www.chubais.ru/cgi-bin/cms/smi.cgi?news=00000001905> (дата обращения: 20.09.2016).
5. *Назарбаев Н.А.* Стратегия независимости // «Ведомости» Атамур, Алматы. – 2003 г. – Ст. 141.
6. *Лузянин С.Г.* Аналития // Евразийская безопасность: кооперация или конфликт интересов? // URL: http://analitiya.ru/zc_8_261.htm (дата обращения: 20.09.2016).
7. Структура Организации Договора о коллективной безопасности. Официальный сайт; // URL: <http://www.odkb-csto.org/structure/> (дата обращения: 20.09.2016).
8. *Каукенов А.С.* Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. 31.07.2008 // URL: http://2004-2010.iwep.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=1498&Itemid=44 (дата обращения: 20.09.2016).
9. *Кембаев Ж.М.* О правовых вопросах интеграционных процессов на евразийском пространстве // Современное право. – 2011. – № 9. – Ст. 88–94.
10. *Панарин И.Н.* Доклад координатора Аналитической Ассоциации ОДКБ на круглом столе «Новые вызовы безопасности в Европе и Евразии и роль Сербии», Белград, 7 апреля 2015 года.
11. *Торкунов А.* ВКО как реальный инструмент обеспечения Евразийской безопасности и интеграции // Центр военно-политических исследований.
12. *Изимов Р.* Роль ШОС в обеспечении евразийской безопасности // Zakon.kz. (дата обращения: 20.09.2016).
13. *Мураталиева З.Т.* От чего зависит региональная безопасность в Центральной Азии, 2013г. // URL: <http://www.milli-firka.org/content/DBAGEEFH/title/%D0%9E%D1%82-%D1%87%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D1%82/action/print>. (дата обращения: 20.09.2016).

Р.Ю. Рамазанов

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ж.М. Кембаев*

РЕФОРМА СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: ЗАКОНОПРОЕКТЫ 2016 ГОДА

R.Yu. Ramazanov

BAILIFF SERVICE REFORM: 2016 BILLS

Аннотация: реформа службы судебных приставов в России – одна из самых актуальных тем. Однако интересно обратить внимание не только на те проблемы, которые реформы предлагают решить, но и на проблемы, остающиеся в тени от взгляда законодателя. В статье представлены основные проблемы, возникающие на пути деятельности федеральной службы судебных приставов, а также рассматривается существо предлагаемых в 2016 году законопроектов, рассматриваемых Государственной думой РФ. Автор приходит к выводу, что предлагаемые поправки помогут укрепить авторитет службы судебных приставов, но не до конца решают системные проблемы.

Ключевые слова: судебные приставы, правоохранительные органы, административное право, государственная служба.

Abstract: the reform of the bailiff service in Russia is one of the most relevant topics. However, it is interesting to pay attention not only on those issues that the reform offers to solve, but also on the problems that remain in the shadows of the legislator sight. The paper presents the main problems encountered in the activities of the Federal Bailiff Service, as well as being considered the proposed bills in 2016, considered by the State Duma of the Russian Federation. The author concludes that the proposed amendments will help to strengthen the authority of the bailiff service, but not completely solve systemic problems.

Keywords: bailiffs, law enforcement, administrative law, public service.

Исполнительное производство в настоящее время переживает эпоху перемен, в результате которых правовое положение судебных приставов, подвергается существенной модернизации. Сегодня принудительное исполнение судебных решений возложено на созданную в системе органов Министерства юстиции РФ – Федеральную службу судебных приставов (далее – ФССП РФ). Целью настоящего исследования стал обзор системных проблем развития службы судебных приставов и соответствующих законопроектов, рассматриваемых в Государственной думе РФ.

Первая проблема, которая обнаруживается – нагрузка у ФССП с каждым годом все больше. Так, в 2013 году служебная нагрузка на одного судебного пристава-исполнителя составила 2,2 тыс. исполнительных производств, это в среднем по 9 исполнительных производств в день: в крупных городах производств на одного пристава приходится больше, в сельских районах – немного меньше [1].

Вторая проблема, тесно связанная с первой, – высокая текучесть кадров. Смена работников в ФССП одна из самых высоких по сравнению с другими службами и ведомствами (так, например, ротация ФССП по Москве составляет 38 %). Должники, возможно, довольны тем, что порой сроки исполнительного производства затягиваются из-за смены приставов, передачи дел и им сопутствующих процессов, но граждане, которые, наоборот, ждут денег от должников, остаются недовольными. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд России, затягивание сроков исполнительного производства приводит к нарушению конституционного права на судебную защиту.

Налицо острая необходимость реформирования системы, с чем, видимо, согласна Государственная дума РФ, на рассмотрении которой находится проект нового закона, суть которого состоит в радикальном изменении статуса сотрудников ФССП путем внесения поправок в действующие законы [2, 3]. Если законопроекты о судебных приставах 2016 года будут одобрены, то структура судебных приставов существенно преобразуется, что повысит ее эффективность и работоспособность. Это положение должно прийти на смену действующей правовой базе и значительно повысить статус ведомства и его сотрудников.

Отметим основные положения предлагаемой реформы. Законопроект о судебных приставах 2016 года предполагает введение офицерских званий. Таким образом, в квартиру граждан может постучаться старший лейтенант и попросить вернуть задолженность банку. Полномочий у него будет не меньше, чем у полицейского, поэтому следует вежливо открыть дверь, иначе пристав войдет сам. Предусматривается учреждение в ведомстве института пристава-дознателя, который будет совершать соответствующие действия согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Также будут сформированы специальные группы по электронному взысканию долгов с граждан и юридических лиц.

Также новый законодательный акт регламентирует использование сотрудниками ФССП оружия и физической силы. Конечно, открывать огонь на поражение можно будет только в крайних случаях, но такая возможность предусматривается. Например, применение огнестрельного оружия будет разрешено для защиты судей и участников процессов, пресечения побегов из-под стражи, если кто-то из заключенных попытается сбежать из суда. А также для отражения вооруженного нападения на суды, здания минюста или службы судебных приставов. В течение 24 часов после открытия огня или применения силы пристав обязан уведомить об этом руководство, а если имеются пострадавшие, то сообщить прокурору.

Высшее образование, экономическое или юридическое, станет обязательным. Этот пункт реформы о ФССП 2016 года, кстати, был одобрен еще в 2014 году (п. 1 ст. 3 ФЗ «О судебных приставах»). Находящиеся на службе сотрудники пройдут переподготовку. Приставов будут проверять на полиграфе, тестировать на наличие в крови алкоголя и наркотических веществ.

Должностные лица получают возможность пользоваться дополнительными отпусками, соответствующими льготами, а по прошествии лет – и надбавками за выслугу.

Думается, что материальная заинтересованность поможет остановить текучку кадров и сформировать высокопрофессиональный коллектив. Зарплата пристава-офицера будет состоять из окладов по должности и по званию. Также введут надбавки за выслугу лет, которые будут расти с годами. Предусмотрены и постоянные премии за добросовестную службу. Имеются и нормы, предполагающие повышенную оплату труда при высокой продуктивности сотрудника. Согласно проекту, поощрительные выплаты за особые достижения в службе могут составить до 100 процентов должностного оклада в месяц. Размеры должностных окладов судебных приставов и окладов по специальным званиям будут устанавливаться Правительством РФ по представлению главного судебного пристава Российской Федерации.

Какие же новые полномочия еще появятся у приставов? Подготовленный в этом году законопроект дает судебным приставам-исполнителям право прийти к работодателю должника и проверить финансовую документацию. Также они могут входить в помещения и хранилища, занимаемые должниками или принадлежащие им, производить осмотры указанных помещений и хранилищ. При необходимости такие помещения можно вскрыть. Если же известен счет должника, пристав вправе арестовать имеющиеся средства.

Стоит отметить, что в обществе неоднозначно воспринимают проводимое реформирование. К примеру, неоднозначная реакция в обществе возникла, например, на предоставление права приставам изымать у должников водительское удостоверение. Между тем эта поправка уже одобрена в первом чтении.

Судя по всему, ФССП движется к структуре со смешанным составом – с гражданской и правоохранительной государственной службой.

Среди проблем, которые не охватываются указанными законопроектами, отметим дисбаланс между расходами на принудительное взыскание долгов и суммой взымаемого долга. Так, в производствах приставов зачастую находятся долги в среднем на 200 рублей, между тем расходы на их изъятие составляют минимум 500 рублей. Возможно, государство должно установить минимальный порог, при котором принудительное взыскание действительно рационально необходимо. Другая важная проблема – привлечение граждан в качестве понятых. Представляется, что назрела необходимость исключения участия понятых при описях имущества, наложении ареста, так как поиск граждан, желающих помочь, забирает значительное время в работе приставов [1].

В целом отметим, что устранение недоработок в законодательстве о судебных приставах, несомненно, пойдет на пользу как гражданам, организациям, в чьих интересах работает ФССП, так и государству, которое призвано защищать права человека. Надеемся, что предложенные законопроекты будут одобрены и повысят авторитет и значимость службы судебных приставов.

Библиографический список

1. *Корицкая В.В., Рекун А.А.* Правовой статус судебного пристава-исполнителя // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – № 4. – С. 848–858.

2. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41 – Ст. 4849.

3. О судебных приставах: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

Е.С. Родин

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Ж.М. Кембаев

**КОЛЛЕГИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

E.S. Rodin

JURY IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT'S JUDGEMENTS

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает актуальные проблемы реформирования суда присяжных на основании решений Конституционного Суда РФ. Автор сравнивает причины ограничения конституционного права на суд присяжных в двух наиболее важных постановлениях 2010 и 2016 годов. В первом признано конституционным ограничение права на суд присяжных для лиц, обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности. Во втором признано неконституционным ограничение права женщин на суд присяжных.

Ключевые слова: права человека, конституционное правосудие, коллегия присяжных заседателей.

Abstract: in this article the author examines the actual problems of reforming trial by jury on the basis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author compares the reasons for limitation of the constitutional right to a jury trial in the two most important judgments of 2010 and 2016. In the first the Court recognized a constitutional limitation on the right to a jury trial for those accused of committing terrorist crimes. In the second the Court found the unconstitutional limitation of women's right to a jury trial.

Keywords: human rights, constitutional justice, jury.

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных имеет особое конституционно-правовое значение (ст. 20, 32, 47, 123 Конституции РФ) [1]. Поэтому для развития суда присяжных большое значение имеет конституционность федерального законодательства, конкретизирующего конституционные нормы. В 2010 и 2016 годах Конституционный Суд РФ рассмотрел два знаковых конституционных спора о предоставлении права на суд присяжных разным категориям граждан. Именно данные решения стали предметом анализа в настоящей статье.

Для начала проиллюстрируем современные тенденции развития суда присяжных с помощью официальной статистики. По данным Верховного Суда РФ на конец

2014 года в судах находилось 492 дела с участием присяжных, что на 41 % меньше, чем в 2013 году (833 дела). Доля решений присяжных в общем объеме уголовных дел снизилась: в 2014 году – 11,4 %, в 2013 – 15 %.

Как мы видим, статистика отражает падение практики использования суда присяжных, что тесно связано с действующим законодательством. Так, стоит вспомнить, что в 2013 году уголовные дела по ряду особо тяжких преступлений, за совершение которых на практике не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, были исключены из подсудности областных и равных им по уровню судов и переданы на рассмотрение районным судам (соответствующие изменения были внесены в п.1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ).

25 февраля 2016 года Конституционный Суд признал несоответствующими Конституции РФ указанные положения УПК РФ [2]. Заявительницей по делу выступила жительница Челябинской области А. Лымарь, которая обвинялась в убийстве дочери (наказание по данной статье предусматривает, в частности, пожизненное заключение, но женщинам оно не назначается). Логично, что согласно действующему законодательству А. Лымарь, обратившись в суд с ходатайством о рассмотрении своего дела с участием присяжных заседателей, получила отказ со ссылкой на нормы УПК РФ. Как отметил Конституционный Суд РФ, правила подсудности, не предусматривающие для женщин возможности предстать перед судом областного уровня, поскольку им не может быть назначена высшая мера наказания, не отвечает принципам юридического равенства и приводит к дискриминации лиц женского пола. Интересно, что в ходе судебных слушаний позиции представителей органов власти разделились: представитель Президента в Конституционном Суде, а также представители Государственной думы и Совета Федерации сочли, что такое положение вещей не является дискриминацией женщин, так как коллегия из трех судей – это эффективная альтернатива суду присяжных. Представитель Правительства в Конституционном Суде М. Барщевский с ними не согласился. В интервью позже М. Барщевский отметил, что непонятно, как вообще подобная дискриминирующая норма могла сформироваться в российской правовой системе. По нашему мнению, в итоге Конституционный Суд принял верное решение, признав, что такое положение вещей нарушает не только права женщин, но и право граждан на участие в отправлении правосудия. Федеральный законодатель должен внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Вслед за решением Конституционного Суда РФ от Президента РФ поступило предложение реформировать институт суда присяжных, распространив его действие в районных судах, а также предложено сокращение числа присяжных в составе коллегии. Ранее подобную идею неоднократно озвучивал зампреда Верховного Суда В. Давыдов. Он предлагал сократить коллегия присяжных до пяти-семи человек, но внедрить их в суды районного звена. Такие коллегии смогли бы рассматривать дела о бытовых убийствах и тяжких телесных повреждениях. По словам В. Давыдова, подсудность присяжных таким образом была бы увеличена примерно до 15 тыс. дел.

Но стоимость реформы может превысить 12 млрд руб., указывал Давыдов на научной конференции 9 февраля 2016 года. Несмотря на дороговизну и разногласия о необходимости реформы – она все же движется. 20 мая 2016 года Государственная дума РФ уже во втором чтении приняла президентский законопроект, согласно которому суды присяжных появятся в военных и районных судах. Обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений смогут ходатайствовать о рассмотрении их дел коллегией в составе судьи районного суда, равного ему федерального суда общей юрисдикции и шести присяжных заседателей. Кроме того, к подсудности районного суда отнесут уголовные дела об особо тяжких преступлениях, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Таким образом, присяжные смогут участвовать в рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 277, ст. 295, ст. 317, ст. 357 Уголовного кодекса РФ. Одновременно сокращается численность состава коллегии присяжных заседателей областных судов и равных им – с 12 до 8 человек.

Как можно заметить, при написании данного законопроекта законодатель полностью учел позицию Конституционного Суда России по вопросу о предоставлении права ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией присяжных для женщин, несовершеннолетних и мужчин в возрасте старше 65 лет.

Рассмотрение данной реформы было бы неполным без небольшого сравнения вынесенного решения Конституционного Суда с ранее сформулированными им позициями по поводу круга субъектов, имеющих право на суд присяжных.

19 апреля 2010 года Конституционный Суд РФ не разрешил присяжным рассматривать дела обвиняемых в совершении террористических преступлений [3]. Вновь речь шла о конституционности положений УПК РФ. Поводом к рассмотрению послужили запрос Свердловского областного суда и жалобы пяти обвиняемых по статье о терроризме. Все обвиняемые претендовали на рассмотрение их дел судами присяжных. В 2008 году были приняты поправки в антитеррористическое законодательство. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями Уголовного кодекса: 205, 278, 279 – не подлежат рассмотрению судом присяжных заседателей, а должны рассматриваться тремя профессиональными судьями. Обвиняемые попытались оспорить эту норму закона как несоответствующую Конституции. В своем запросе они ссылались на Основной закон, который гарантирует равенство прав и свобод человека. Заявители полагали, что лишение части российских граждан права на суд присяжных нарушает конституционный принцип равенства, а также умаляет и ограничивает их права, поскольку присутствие присяжных в большей степени, чем другие формы судопроизводства, гарантирует защиту от судебных ошибок.

Конституционный Суд высказал свою позицию на этот счет. Он объяснил, что Конституция РФ гарантирует гражданам право на рассмотрение их дел присяжными только в случаях особо тяжких преступлений, если обвиняемому приговором суда может быть назначена смертная казнь. Однако в России действует мораторий на

смертную казнь, и этот вид наказания не может применяться. В других случаях, о которых Конституция России прямо не оговорила, право подсудимого на суд присяжных может быть предусмотрено федеральным законодательством, которое на сегодняшний день гласит, что дела обвиняемых по статье «Терроризм» должны рассматриваться в составе трех профессиональных судей.

В указанном деле мы находим иллюстрацию обратному подходу – сокращению круга лиц, имеющих право ходатайствовать о рассмотрении их дела судом присяжных. Представляется, что рассмотрение дел о терроризме с участием присяжных заседателей правомерно изъято из гарантий права на суд присяжных. Точнее, оно и не должно охватываться конституционными гарантиями, как отметил Суд. Любые террористические действия наносят вред людям, не исключается и то, что они будут наносить вред и в зале судебного заседания, в частности, это касается присяжных заседателей.

Таким образом, подводя итог, отметим, что Конституционный Суд РФ выступает важным субъектом, развивающим конституционно-правовые нормы о праве на суд присяжных и участие граждан в отправлении правосудия. Надеемся, что принимаемый Государственной думой закон будет способствовать развитию данных конституционных прав, и законодатель впредь будет более внимательным при совершении реформ суда присяжных.

Библиографический список

1. Конституция РФ: принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П // Российская газета. – 2016. – 11 марта.
3. По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П // Российская газета. – 2010. – 7 мая.
4. Дудко Н.А. Суд присяжных в России: возрождение и этапы развития: учеб. пособие / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 133 с.

А.В. Романов

*Университет КИМЭП, Республика Казахстан, г. Алматы
Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Ж.М. Кембаев*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

A.V. Romanov

LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE EUROPEAN UNION

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы борьбы с международным терроризмом. Проанализированы основные положения норм права Европейского Союза по борьбе с международным терроризмом. Выявлена и обоснована необходимость в развитии правовых отношений между странами Европейского Союза, направленных на устранение международного терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, безопасность, Европейский Союз.

Abstract: this article deals with the problems of combating international terrorism. It analyzes the main provisions of the rules of European Union law on the fight against international terrorism. Also, it reveals the necessity of improving the legal cooperation between the member states of the European Union aimed at eliminating international terrorism.

Keywords: international terrorism, safety, European Union.

Изучение проблемы борьбы с международным терроризмом обладает особой важностью в деле обеспечения безопасности и установления правопорядка в современном мире. Целью настоящей статьи является анализ основных положений норм права Европейского Союза по борьбе с международным терроризмом.

Европейский Союз (ЕС), имея глубокую историю своего развития [15] и отличаюсь высоким уровнем правового регулирования интеграционных процессов между своими государствами-членами как в экономической [13], так и в военно-политической сфере [14], предпринимает усилия объединить действия своих государств-членов в деле борьбы с международным терроризмом с целью обеспечения поддержания мира, предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций [1, ст. 42].

Сотрудничество стран-членов ЕС в борьбе с терроризмом берет свое начало в 1979 году с создания так называемой рабочей группы по терроризму. В данную рабочую группу вошли руководители полицейских ведомств, чтобы в неформальной обстановке обсудить пути противодействия существовавшим на тот момент террористическим организациям. Это, в первую очередь, Ирландская республиканская армия в Великобритании и Ирландии, Красные Бригады в Италии, Баадер-Майнхофф в Германии и другие.

Официально же сотрудничество правоохранительных органов стран-членов ЕС началось после подписания в 1992 году Маастрихтского соглашения. В 1990-х годах сотрудничество стран ЕС в большей степени было направлено на борьбу с международной организованной преступностью, нежели с терроризмом.

ЕС неоднократно указывал на всемирные масштабы терроризма, в частности с исламистской подоплекой; Заявление, принятое в ноябре 1995 года в Ла-Гомере, предусматривало более тесное сотрудничество органов полиции и юстиции посредством обмена информацией о террористических группировках. События, произошедшие позднее, подтвердили, что вышеуказанные заявления не были напрасными.

Так, 21 сентября 2001 года, спустя небольшой период времени после терактов в США, главы государств и правительств собрались на чрезвычайное заседание в Брюсселе. В выводах саммита говорится, что «борьба с терроризмом... должна стать приоритетной целью Европейского Союза» [2, с. 1].

Несомненно, ЕС является одним из самых лидирующих партнеров в глобальной борьбе против терроризма. ЕС, имея региональную стабильность, оказывает помощь другим странам мира в политических, экономических, финансовых и в военных областях. Его интересуют не только страны-члены ЕС, но и другие государства.

Несмотря на то что действия ЕС, направленные против терроризма, активно применяются, данная тактика имеет свои определенные слабости. Политика безопасности ЕС (внешняя и внутренняя) относительно новая и требует дополнительной апробации. До 2001 года во многих странах ЕС не было даже адекватного определения терроризма как уголовно наказуемого преступления. В число основных слабостей европейской тактики борьбы с терроризмом входят очень медленный процесс принятия правовых норм [3, с. 18–19], сложная структура европейских институтов и чрезмерная замкнутость антитеррористической политики. В остальном же политику ЕС можно назвать прогрессивной и действенной.

Политика ЕС в борьбе с международным терроризмом определила свою роль с помощью различных решений и соглашений, к которым относятся создание Европейского полицейского ведомства (Европол), введение судебной сети Евроюста и сотрудничество в таможенной сфере (2-я Неапольская конвенция).

В Маастрихтском Договоре о ЕС от 7 февраля 1992 г. было предусмотрено создание Европола с целью улучшения сотрудничества между странами-членами ЕС в борьбе с терроризмом и опасными видами организованной преступности. Таким образом, была заложена основа международной полицейской организации. Штаб-квартира Европола расположена в Гааге (Нидерланды). Работа его зависит от сотрудников, часть из которых являются офицерами связи Европола. Офицеры – это представители различных правоохранительных органов стран Евросоюза, прикомандированные в Европол. Конвенция о Европоле – это основной документ, регламентирующий деятельность данной международной организации, которая была ратифицирована всеми членами Евросоюза и вступила в силу 1 октября 1998 г. Официально как организация Европол начал действовать с 1 июля 1999 г. [4, с. 101, с. 38].

Европол является одним из важнейших инструментов и оружия в борьбе против международного терроризма. Назначением Европола являются поддержка и усиление деятельности полицейских органов и иных репрессивных служб государств-членов, а также их взаимного сотрудничества в предотвращении и противодействии тяжкой преступности, затрагивающей два или большее число государств-членов, терроризма и тех форм преступности, которые посягают на общие интересы, выступающие объектом политики ЕС [5, ст. 88].

На чрезвычайном заседании в Брюсселе были расширены компетенции Европола, и ему было поручено более активно собирать сведения о терроризме, создать экспертную группу и заключить два соглашения о сотрудничестве с США об обмене офицерами связи и личными данными. Для принятия этих мер был определен срок до декабря 2001 года [6, с. 1]. Эти обязанности были выполнены после терактов в США.

В процессе осуществления возложенных на него задач Европол способствует обмену информацией между членами Европола, находит и анализирует информацию и данные о состоянии преступности, обеспечивает техническую поддержку в проведении операций и другие действия, относящиеся к компетенции Европола.

Каждая страна-член Европола создает и образует в своей стране Национальный Центр, для того чтобы осуществить цели и задачи, поставленные перед Европоллом. Национальный Центр служит в качестве связующего звена между Европоллом и компетентными органами страны и руководствуется исключительно национальным законодательством страны пребывания. Задача Национального Центра – обеспечить необходимой информацией Европол, подготовить ответы на запросы Европола о представлении операции, постоянно обновлять информацию и контролировать обмен информацией в рамках законодательства. В случае, если информация повредит национальной безопасности страны, Национальный Центр может и не предоставлять эту информацию [7, с. 1].

Кроме того, Европол сотрудничает и с Интерполом. Проводятся встречи между руководителями Европола и Интерпола. Имея такие тесные связи, Европол может стать одним из доминантных инструментов в борьбе против терроризма.

В целях поддержания сотрудничества в сфере расследования трансграничных преступлений был создан Евроюст [8, с. 18, 19]. После террористических взрывов в Мадриде в марте 2004 года был назначен Координатор по борьбе с терроризмом. Европейские государства приняли также «условие солидарности», согласно которому будет оказана помощь любому государству-члену ЕС в случае террористического нападения.

В декабре 2005 года европейские правительства приняли новую стратегию по борьбе с терроризмом. Стратегия состоит из четырех элементов: предупреждение террористической деятельности (поиск причин терроризма); защита граждан и инфраструктуры (безопасность и пограничный контроль); пресечение терроризма (арест и преследование террористов); устранение последствий терроризма. Стратегия внесла ясность в контртеррористическую политику ЕС.

Однако можно заметить, что страны ЕС уделяют большое внимание усилению внутренних правовых норм и лишь немного – взаимоотношениям с третьими странами [9, с. 69]. Это в большей степени связано с мнением министров внутренних дел, которые считают, что «внутренняя политика играет решающую роль» в борьбе ЕС с терроризмом, при этом точку зрения министров иностранных дел они лишь «берут в расчет» [10]. Европейская комиссия финансирует некоторые «неевропейские» страны с целью повышения их возможностей для борьбы с терроризмом и защиты их слабой инфраструктуры. Пилотные проекты были реализованы в Пакистане, Индонезии и Филиппинах.

При этом необходимо отметить, что многие принятые ЕС меры действительно реализуются [11, с. 189–191]. К примеру, мероприятия, закрепленные в Контртеррористическом плане (например, Европейская санкция на арест) действительно эффективны. Так, согласно отчету Европейской комиссии за 2005 год срок экстрадиции лиц по новой системе был сокращен в среднем с девяти месяцев до сорока трех дней. В сентябре 2005 года римский судья применил Европейскую санкцию на арест для экстрадиции в Великобританию Исаака Хамди, обвиняемого в организации взрывов в Лондоне 21 июля 2005 года.

Следует особо выделить роль Ситуационного центра ЕС. Так, фактически все правительства ЕС согласились в том, что Ситуационный центр будет обеспечивать их стратегическим анализом террористических угроз. Ранее аналитики Ситуационного центра ЕС оценивали лишь угрозы, исходящие с территории других стран. С января 2005 года они начали совмещать эти оценки с информацией, получаемой от внутренних органов безопасности и Европола. Этот, на первый взгляд незначительный, прорыв стал важным шагом в развитии деятельности Ситуационного центра, который получил возможность влиять на внешнюю, оборонную и внутреннюю безопасность ЕС наряду с национальными органами безопасности для улучшения их работы в сфере борьбы с терроризмом.

ЕС также обладает несколькими базами данных, которые содержат полезную информацию касательно терроризма. Эти базы данных включают Шенгенскую информационную систему (концентрирующую информацию о людях, въезжающих в Шенгенскую зону) и информационную базу по беженцам. В целях дальнейшего улучшения обмена информацией начался процесс создания визовой информационной системы, а также, по инициативе Европейской комиссии, централизованной базы данных лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Европейские правительства также создали группы финансовой разведки для обмена информацией о финансировании террористов. В настоящее время Европол продолжает работу по созданию собственной базы данных, которая будет функционировать как база данных по «разыскиваемым террористам», и где государства-члены ЕС смогут получить информацию о лицах, подозреваемых в террористической деятельности.

В мае 2005 года страны Бенилюкса, Австрия, Франция, Германия и Испания подписали соглашение, которое содержит ряд нововведений, в частности обмен информацией об отпечатках пальцев и ДНК, а также общие правила по безопасности воз-

душных судов. В экстренных случаях силы полиции могут преследовать преступников на территории соседнего государства без уведомления последнего. В случае успешной реализации соглашения к участию в нем будут приниматься и другие страны-члены ЕС. Такое межгосударственное сотрудничество поможет полицейским, судебным и специальным органам оказывать обоюдное содействие без вмешательства представителей министерств иностранных дел.

Международные эксперты все чаще задаются вопросом: нужно ли ЕС создавать директорат «внутренней безопасности», аналог Департаменту внутренней безопасности США для противодействия террористическим нападениям извне? Например, если Вена подвергнется нападению с применением биологического оружия, это будет иметь последствия и для стран, граничащих с Австрией. Ведь опасные биологические элементы способны распространяться по воздуху, в этой связи для решения данной проблемы требуется принятие его на общеевропейском уровне [12].

Стоит отметить, что Европейская комиссия осуществляет Исследовательскую программу в области безопасности. Целью данной программы является обеспечение национальных правительств новейшими технологиями для борьбы с терроризмом. К примеру, повышенный доступ к безопасным спутниковым коммуникациям и навигационным технологиям позволил бы силам полиции, службам по чрезвычайным ситуациям и войскам координировать свои действия при ликвидации террористических угроз.

Страны ЕС в отношениях с другими государствами относятся крайне серьезно к проблеме терроризма. Ведь ЕС в борьбе с терроризмом важно не только хорошее финансирование, но и сотрудничество с другими государствами, в том числе в сфере обмена военными и полицейскими специалистами. Это важно по двум причинам:

- во-первых, европейские эксперты могут помочь государствам в реформировании правовой политики и политики в сфере безопасности;
- во-вторых, способствовать углублению сотрудничества с важными в стратегическом плане государствами в сфере борьбы с терроризмом.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, страны ЕС не смогут реализовать антитеррористическую стратегию ЕС в одиночку. Однако ЕС действует стремительно и продуктивно. Во-вторых, сотрудничество ЕС ориентируется на три главных приоритета: обмен информацией, своевременное реагирование на критические ситуации и осуществление борьбы с терроризмом в рамках внешней политики. Как мы видим, противодействие терроризму осуществляется в рамках трех опор: первой – Сообществом, второй – общей внешней политикой и политикой безопасности и третьей – полицейским и правовым сотрудничеством по уголовным делам. Несомненно, своевременная и достоверная информация – ключ к успешному предупреждению и пресечению деятельности террористов.

Таким образом, действия и роль ЕС в рассматриваемой сфере позволяют сделать вывод, что эффективное развитие законодательной системы и антитеррористической стратегии – это ключевой элемент обеспечения безопасности, причем не только в плане борьбы с международным терроризмом, но и при противодействии нелегальной иммиграции, торговле людьми и организованной преступности.

Библиографический список

1. Договор о Европейском союзе от 1992 г., ст. 42, п. 1 // URL: <http://base.garant.ru/2566557/>.
2. Conclusions and plan of action of the extraordinary European Council meeting on 21 September 2001. SN 140/01//URL: www.consilium.europa.eu/en/workarea/downloadasset.aspx?id=40802198169.
3. *Horvath O., Brenners T.* European Cooperation against Terrorism. The Peace Palace. The Hague, 2004.
4. Европейский Союз: десять лет после Маастрихта / под ред. Ю.А. Борко. – М., 2002.
5. Договор о функционировании Европейского союза от 2007 г., ст. 88, п. 1 // URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>.
6. Conclusions and plan of action of the extraordinary European Council meeting on 21 September 2001. SN 140/01//URL: www.consilium.europa.eu/en/workarea/downloadasset.aspx?id=40802198169.
7. Conclusions and plan of action of the extraordinary European Council meeting on 21 September 2001. SN 140/01//URL: www.consilium.europa.eu/en/workarea/downloadasset.aspx?id=40802198169.
8. *Horvath O., Brenners T.* European Cooperation against Terrorism. The Peace Palace. The Hague, 2004.
9. *Mahncke D., Monar J.* International Terrorism: a European Response to a Global Threat? Brussels, 2006.
10. Европейский Совет в Брюсселе. Отчет по президентству. 4–5 ноября 2004 года // URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation>.
11. *Leeuwen M.* Confronting terrorism: European experiences, threat perceptions and policies. The Hague, 2005.
12. *Anderson M., Apar J.* Police and justice cooperation and the new European borders. The Hague, 2002.
13. *Кембаев Ж.М.* Лиссабонский договор: новый этап в развитии Европейской интеграции // Московский журнал международного права. – 2008. – № 4. – С. 180–194.
14. *Кембаев Ж.М.* Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского Союза: правовые основы становления и перспективы развития // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 88–96.
15. *Кембаев Ж.М.* Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы // Право и политика. – 2011. – № 10. – С. 1713 – 1732.

А.И. Чурикова, М.М. Широких

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. философ. наук, доцент И.В. Печурин*

ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА

A.I. Churikova, M.M. Shirokih

TYPES OF OFFENCES IN SUDEBNIK 1497

Аннотация: в статье рассматриваются основные виды правонарушений по Судебнику 1497 г. Проводится исследование материалов Судебника 1497 г. как основного источника общерусского права XV в.

Ключевые слова: правонарушение, преступление против государства, преступление против личности, преступления против собственности, меры ответственности, крамола.

Abstract: the article discusses the main types of offenses in Sudebnik 1497. There is an analysis of materials Sudebnik 1497 as the main source of Russian law in XV century.

Keywords: delict; crime against state; crime against person; crime against property; sanctions; sedition.

Судебник 1497 г. («Великокняжеский судебник») был издан в период правления князя Ивана III и основывался на предшествующем законодательстве (Русской правде, Псковской Судной грамоте и т. д.), судебных решениях и судебной практике.

В Судебнике 1497 года не содержится термин для обозначения правонарушения, но вводится понятие для обозначения преступления – лихое дело. Под ним понимались всякие действия, которые так или иначе угрожали государству или господствующему классу в целом и поэтому запрещались законом. Отличительной чертой Судебника 1497 года является появление новых преступлений, неизвестных Русской Правде (государственных преступлений).

Система правонарушений по Судебнику 1497 года включала преступления против личности, преступления против имущества, преступления против суда и государственные преступления.

Одним из самых опасных преступлений, посягавших на верховную власть государства и подрывавших целостность и безопасность государства, являлась крамола. Под крамолой понималось деяние, совершенное преимущественно представителями господствующего класса. Именно как крамолу стали рассматривать Великие князья отъезд бояр к другому князю.

Ст. 9 Судебника, говоря о крамоле, выделяет таких преступников, как «подымщик» (подметчик) и «зажигальник». В исторической и историко-юридической литературе под подымщиками принято понимать лиц, подбрасывающих в чужой дом имущество с целью обвинить человека в краже или подкладывающих во двор труп с

целью обвинить жителей этого двора в убийстве и завладеть их имуществом, а под зажигальниками – поджигателей чужого двора.

Среди имущественных преступлений встречаются разбой, кража, грабеж, истребление и повреждение чужого имущества (поджог, уничтожение межевых знаков), противозаконное пользование чужим имуществом.

В XV веке под разбоем понималось открытое нападение с целью завладения чужим имуществом. Ответственность за разбой была различной в зависимости от того, совершался ли он «ведомым лихим человеком» или нет. Совершение разбоя «ведомым лихим человеком» каралось смертной казнью (ст. 8).

Отличительной особенностью кражи по сравнению с разбоем и грабежом было то, что она представляла собой не открытое, а тайное хищение имущества. В Судебнике 1497 года краже посвящены ст. 7–14, 34.

Среди преступлений против собственности встречались также истребление или повреждение чужого имущества. К ним Судебник 1497 года относил «поджог» – простой поджог двора или другого имущества (ст. 7, 38). Виновность обвиняемого доказывалась полем, т. е. состязанием сторон. Ответственность заключалась в необходимости возмещения убытков пострадавшему и выплаты «продажи».

Последний вид преступлений против собственности – противозаконное пользование чужим имуществом. В Судебнике говорится лишь о невыплате долга. Неуплата долга вследствие происшедшего с виновным несчастного случая влекла за собой обязанность возратить взятую сумму «без росту», т. е. без процентов (ст. 55). Если же невозвращение долга или потеря чужого имущества произошли по вине ответчика, то он выдавался истцу «головою на продажу». Выдача головой на продажу, по установившемуся мнению, означала отдачу виновного истцу в холопство.

Преступления против личности, предусмотренные Судебником 1497 года, включали следующие составы: убийство (душегубство), ябедничество и преступления против чести. Наиболее серьезным преступлением против личности было убийство. За большинство преступлений Судебник вводит смертную казнь (ст. 9, 11) и торговую. Способы смертной казни закон не конкретизирует. На практике они были весьма разнообразны: отсечение головы, повешение, утопление и другие. Торговая казнь состояла в битье кнутом на торговой площади и часто влекла за собой смерть наказываемого (ст. 10).

Одним из видов преступлений должностных лиц в сфере судебной власти, предусмотренных Судебником 1497 года, являлось взяточничество (посул). Запрет взяточничества относился не только к судьям, но и ко всем остальным должностным лицам: дьякам, приставам (недельщикам), тиунам, приставам и холопам кормленщикам, сборщикам пошлин. Кроме того, в Судебнике содержались определенные правила судопроизводства: запрет недельщикам осуществлять судебные функции по месту жительства (ст. 31), запрет отдавать на поруки находившихся под стражей преступников без доклада (ст. 35), пытать их добросовестно и непредвзято (ст. 34).

Итак, в заключение можно сказать, что система правонарушений по Судебнику 1497 года включала преступления против личности, преступления против имущества и политические преступления. Особенностью данного периода является появление новых форм преступлений в судебной сфере.

Библиографический список

1. *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
2. *Пашкевич Д.А.* История государства и права России, 1997. – С. 62.
3. *Юткин А.* Судебник Ивана III – первый кодифицированный правовой акт на Руси // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 46–48.
4. *Титов Ю.П.* Учебник История Государства и Права России. – М., 2008. – С. 62.
5. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – С. 62.

В.И. Шмаков

*Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
Научный руководитель: ст. преподаватель М.В. Городецкий*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕИ РЕСПУБЛИКИ

V.I. Shmakov

THE RELEVANCE OF REPUBLIC IDEA

Аннотация: в статье проводится краткое сравнение современного понимания республики с античным. Автор указывает на проблему соответствия современного понимания республики как государства, основанного на выборах, изначальной идее республики.

Ключевые слова: республика, выборы, государство, общее благо, общее дело.

Abstract: the article takes a brief comparison of the modern understanding of the republic with the ancient. The author points to the problem of matching the modern understanding of the republic as a state based on the election, the original idea of the republic.

Keywords: republic, elections, government, the common good, the common cause.

Я считаю, что рассмотрение идеи республики актуально, так как в мире на данный момент более 70 % государств являются республиками, но при этом современные республики, и в том, как они устроены, и в том, как они понимаются, во многом отделились от идеи республики политических деятелей и ученых древности.

В рамках общепринятой современной теории государства и права республика понимается как «форма правления, при которой верховная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок» [1, с. 157].

Республика (от латинского *res publica* – государственное, общественное дело) – форма правления, при которой глава государства является выборным и сменяемым, а его власть считается производной от избирателей или представительного органа» [2, с. 37]. Общий смысл этих и подобных определений заключается в утверждении выборного характера власти, образующей республику: республика это государство, власть в котором выбирается народом. «Народ – выборы – государство» – такова концептуальная схема республики. Как мне представляется, ключевым звеном в этой схеме являются выборы. То есть под республикой понимается именно выборная система, в совокупности с такими атрибутами как «ограниченность срока действия власти», «подконтрольность избирателям» и т.п. Смысл республики, в таком ее понимании, заключается в том, чтобы государство являлось зависимым от народа и выражающим его интересы.

Этот смысл имеет глубокое историческое происхождение – он коренится еще в античности. Он коренится, во-первых, в древнегреческом понимании полиса как общего блага и общей пользы, в чем уже заложено представление о связи общества (народа) и государства и в чем само государство ассоциируется с общим благом. Во-вторых, этот смысл присутствует в самом римском понятии «республика» – в римской политике и правовых учениях. У Цицерона «государство (*res publica*)» есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» [4, с. 20]. Можно сказать, что идеей республики, по Цицерону, является такое состояние народа и государства, при котором есть общее дело, которое образуется народом и организуется государством. В.Л.Толстых приводит цитату Р. Хайнце: «для римлянина *res publica* идентична *res populi*, «вещи» народа, но в гораздо большей степени под *res populi* понимается не конкретное имущество, а некое абстрактное общенародное «дело», включающее в себя все интересы народного сообщества» [3, с. 178].

Суть идеи республики в ее исходном, античном понимании – это не форма правления, заключающаяся в каком-то устройстве государства, но само единство народа и государства. Это такое единство, которое действует не только в виде организационного начала, но и внутрисознательно, как осознание членами народа и представителями государства тождественности власти государства и общественного интереса. Можно сказать, что в античном понимании республика это нечто большее, чем государство: это то, в чем государство является необходимым организационным аспектом, но не самой республикой.

Как сказано выше, в современном понимании республика это, по сути, система выборов. В таком качестве республика понимается как внутренний аспект государства и форма его устройства – именно такая, при которой народ выражает свой интерес посредством выбора главы государства и представительных органов. Поскольку выборная система является, по сути, механизмом – правовым, процедурным, техническим – то смысл республики в современном ее понимании сводится к наличию этого механизма. Если есть части механизма, если есть признаки его работы – значит, дела-

ется вывод, есть республика. Вот такое, если можно так выразиться, механическое понимание республики и есть главное в отличии современного взгляда на республику от изначальной ее идеи.

По моему мнению, в настоящее время республика – это уже не то общее дело, о котором писал Цицерон, а скорее де-юре общее дело. Де-факто ситуация складывается несколько по-иному. Законы, принимаемые выборными органами, не всегда соответствуют интересам и пожеланиям граждан. Но главное в указанном отличии это то, что республика понимается сейчас скорее как внутренний аспект в государстве, а в древности она понималась как нечто большее, чем государство. Как минимум эти обстоятельства уже отделяют современную республику от древней идеи.

В заключение хотелось бы сказать, что проблема современной республики в том, что в ней не действует идея общего дела, в котором не только в процессе выборов, но постоянно должны принимать участие все граждане. Когда нет сознательного и постоянного участия граждан в общем деле, в жизни страны, то деятельности представительных органов недостаточно для того, чтобы была настоящая республика.

Библиографический список

1. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
2. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.
3. Толстых В.Л. К вопросу о значении *res publica* // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 178–183.
4. Цицерон Марк Туллий. О государстве // Диалоги. О государстве. О законах. – М.: Наука, 1966.

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС»

С.С. Ачикалов

*Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета, Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

S.S. Achikalov

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RIGHTS AND INTERESTS OF CITIZENS IN CONTRACT OF CONSUMER CREDIT

Аннотация: в данной статье проводится анализ состояния правового регулирования потребительского кредитования в Российской Федерации. Исследуются возможности кредитора по передаче права требования третьим лицам, а также отдельные условия кредитного договора, содержащие положения, отражающие права и обязанности сторон договора. В результате чего были сделаны предложения по совершенствованию законодательства, которые призваны устранить существующие проблемы в сфере потребительского кредитования.

Ключевые слова: потребительский кредит, потребительское кредитование, правовое регулирование, сфера кредитования, навязывание услуг в сфере кредитования, коллекторские агентства.

Abstract: this article analyzes the state of the legal regulation of consumer credit in the Russian Federation. We investigate the possibility of a creditor for the transfer of the right of claim to third parties, as well as some of the loan agreements containing provisions that reflect the rights and obligations of the parties to the contract. As a result, proposals were made to improve the legislation, which are designed to eliminate the existing problems in the sphere of consumer credit.

Keywords: consumer credit, consumer finance, legal regulation, crediting sphere, the imposition of service in the field of credit, collection agencies.

На протяжении последних нескольких лет российский рынок банковского кредитования населения переживает стадию стремительного развития. Банковское кредитование населения является неотъемлемой частью современного розничного рынка. Целью функционирования сферы банковского кредитования населения является

увеличение доходов банков, удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах за счет кредитных ресурсов, расширения покупательских возможностей граждан, повышения экономического потенциала страны [1, с. 362].

В настоящее время институт кредитования дает возможность получить кредит практически на любые нужды: как граждан, так и юридических лиц. Развитие экономики страны, законодательства, а также непрерывное совершенствование банковской системы предоставляют современному потребителю огромный выбор видов кредитных договоров: на покупку недвижимости, автомобиля, кредит на покупку мебели, ремонт, для расширения малого бизнеса и др.

Но существует и обратная сторона этих отношений. Потребитель, неверно толкующий положения кредитного договора, заключая такой договор или выступая в качестве поручителя по кредитным обязательствам, не осознает наступления возможных негативных последствий.

Все вышеизложенное указывает на несомненную актуальность выбранной темы, так как в сферу кредитования вовлекается все большее количество участников, права и интересы которых могут нарушаться.

Итак, прежде чем приступить к исследованию проблем правового регулирования защиты прав и интересов заемщиков, необходимо выяснить, какие положительные и отрицательные аспекты отразил законодатель в ФЗ от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

В качестве положительных моментов защиты права заемщика следует выделить: во-первых, фиксированная неустойка за нарушение условий договора (возникновение задолженности) не может превышать 20 %. Во-вторых, полная сумма потребительского кредита должна располагаться на первом листе договора, в его верхнем углу, оформленная в рамке, что говорит о прозрачности условий договора. В-третьих, Банком России осуществляется надзор за применением среднерыночного значения стоимости потребительского кредита, а при подписании договора стоимость кредита не должна превышать среднерыночную величину потребительского займа. В-четвертых, в момент предъявления финансовых требований коллекторы должны называть свои личные данные должнику и наименование кредитора, а также законодателем наложен запрет на ночные звонки должникам.

Однако следует отметить, что несмотря на положительную направленность данного Закона, при применении норм на практике возникают некоторые сложности, вытекающие из правовой регламентации защиты прав и интересов слабой стороны договора – заемщика.

В этой связи проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы и выделить ряд проблемных моментов, касающихся регулирования защиты прав и интересов заемщиков.

Одним из таких проблемных моментов, является презумпция на право кредитора на передачу права требования третьим лицам (проще говоря, коллекторам или коллекторским агентствам). Такое право возникает у кредитора в случае, если законода-

тельством или договором займа не предусмотрен запрет на передачу имущественных прав.

Таким образом, банковская организация при составлении формуляра или иной стандартной формы договора потребительского кредита делает все возможное для установления наиболее выгодных условий для самого кредитора, нежели для заемщика, ставя под сомнение прозрачность договора потребительского кредита и в некоторой степени ограничивающий права самого заемщика. Так, в соответствии с пп. 19 п. 4 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в договоре указывается лишь информация о возможности запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа), а не о таковом в частности.

Однако «продажа» права требования коллекторам может привести к негативным последствиям для заемщика.

С целью решения данной проблемы будет целесообразно внести поправки в пп. 19 п. 4 ст. 5 и в ст. 12 ФЗ «О потребительском кредите (займе)», которые закрепят презумпцию запрета на передачу кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Данные подпункт и статья должны выглядеть следующим образом.

Статья 5. Условия договора потребительского кредита (займа)

4. Кредитором в местах оказания услуг (местах приема заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет) должна размещаться следующая информация об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита (займа):

19) информация о возможности согласия на право уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Статья 12. Уступка прав (требований) по договору потребительского кредита (займа)

1. Кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если это предусмотрено индивидуальными условиями договора, содержащими условие о согласии на уступку, согласованную при его заключении в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. При этом заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, предоставленные ему в отношении первоначального кредитора в соответствии с федеральными законами.

Данное решение поможет наиболее эффективно защитить материальные права и интересы граждан, заключающих договор потребительского кредита, от посягательства третьих лиц. Думается, что это позволит оказать благоприятное воздействие на «выздоровление» данного гражданско-правового института в целом.

Практика применения Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» также выявила серьезную проблему, заключающуюся в навязывании заемщикам дополнительных услуг, в первую очередь – договоров добровольного страхования (жизни, здоровья и т. д.).

С подобной проблемой граждане сталкиваются и при заключении других кредитных договоров, а также при оформлении полисов ОСАГО. При этом условие о необходимости заключения договора добровольного страхования, как правило, прописывается в кредитном договоре, изменить содержание которого невозможно, поэтому заемщикам и автолюбителям приходится с ним соглашаться. Кроме того, во многих договорах добровольного страхования содержится положение о том, что в случае отказа от договора страховая премия не возвращается даже частично.

Проводя исследование данного вопроса, мы выяснили, что при отказе лица заключать договор обязательного страхования банки по тем или иным причинам выдают кредит, но повышают при этом процентную ставку, либо вовсе отказывают в его выдаче. Такая ситуация наблюдалась в 60 % случаев.

Для разрешения этой проблемы предлагается установить административную ответственность в отношении лиц, осуществляющих навязывание страхования при заключении кредитного договора путем введения в действие в КоАП РФ ст. 15.34.2 «Навязывание кредитным учреждением страхования при заключении кредитного договора».

Данная статья должны выглядеть следующим образом:

«статья 15.34.2. Навязывание кредитным учреждением страхования при заключении кредитного договора.

Заключение кредитной организацией кредитного договора с юридическими или физическими лицами под условием заключения договора страхования их имущества или личного страхования физических лиц, если иное не предусмотрено законом, влечет за собой наложение административного штрафа в размере от пятидесяти до ста пятидесяти тысяч рублей».

Мы считаем, что данное решение будет способствовать устранению навязывания дополнительных страховых услуг кредитными организациями, чем обусловит большее распространение и развитие договора потребительского кредитования.

В итоге представляется возможным надеяться на то, что внесенные изменения в правовое регулирование отношений в сфере потребительского кредитования действительно устранят существующие в настоящее время сложности относительно практического применения законодательных норм и не только будут способствовать развитию экономики нашей страны, но и более эффективно защищать слабую сторону этого договора – заемщика.

Библиографический список

Ефремова И. А. Проблемы банковского кредитования населения на современном этапе // Молодой ученый. – 2014. – № 18. – С. 362–364.

А.А. Волгин

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: ассистент Р.А. Калугин*

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

A.A. Volgin

TO THE QUESTION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE ENTITY

Аннотация: в статье рассматриваются способы компенсации морального вреда юридическому лицу. Проводится анализ статей Гражданского кодекса Российской Федерации. Делается вывод о том, что моральный вред компенсируется юридическому лицу только в виде репутационного вреда.

Ключевые слова: моральный вред, юридическое лицо, Гражданский кодекс, репутационный вред, суд, Европейский суд по правам человека.

Abstract: the article examines the ways in moral damages to a legal entity. The analysis of the articles of the Civil Code of the Russian Federation. It is concluded that the non-pecuniary harm shall be compensated only to a legal entity in the form of reputational damage.

Keywords: moral harm, a legal person, the Civil Code, reputational harm, the court, the European Court of Human Rights.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Размер компенсации морального вреда определяется с учетом степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред [1].

Согласно буквальному толкованию содержания статьи 151 ГК РФ компенсация морального вреда возможна только в отношении граждан. Основу сомнений составляет то, что юридическое лицо не может претерпевать физических и нравственных страданий, а если юридическое лицо не испытывает нравственных страданий, ему нельзя причинить моральный вред.

В ГК РФ моральному вреду посвящены ст. 151, 1099–1101. Гражданский кодекс подчеркивает денежный характер компенсации морального вреда. Гражданское законодательство определяет моральный вред через причинение физических и нравственных страданий. Компенсация имеет место в тех случаях, когда вред не возмещаем и трудно поддается оценке, что в принципе и относится к моральному вреду. Тогда

возникает вопрос: а что же восстанавливается в таком случае? Во-первых, происходит восстановление правопорядка, социальной справедливости. Во-вторых, нормализуется психологическое состояние потерпевшего. В-третьих, применение норм гражданско-правовой ответственности говорит о реализованной возможности потерпевшего защитить свои права и свободы, а следовательно, и о торжестве закона, восстановлении его авторитета.

Компенсация возможна взамен возмещения убытков. Законодатель устанавливает компенсацию для тех случаев, когда достаточно проблематично произвести возмещение убытков. Некоторые ученые-цивилисты в своем стремлении обосновать особенности гражданско-правовой ответственности заходят слишком «далеко». Так, А.Д. Руслин считает, что «в сфере частного права, основой которого является право гражданское, субъект несет (ретроспективную) ответственность все-таки не перед государством, а перед другой стороной в конкретном правоотношении» [2].

Возникает вопрос: а перед кем несет субъект ответственность, когда другой стороной являются РФ, субъекты РФ (ст. 124 ГК РФ), государственные предприятия? Кроме того, само общество и устанавливает правила поведения участников гражданско-правовых отношений. Когда в механизме функционирования ответственности принимается во внимание только кредитор (потерпевший), его права, интересы, забывается другая сторона – общество, государство, его интересы, ведь оно тоже несет ущерб в результате правонарушения. Как уже отмечалось, интересы государства, общества шире, чем интересы конкретного потерпевшего. По моему мнению, категория «морального вреда» применительно к юридическим лицам не раскрыта ни в одной из статей ГК РФ.

ГК в редакции от 23.07.2013 в статью 151 вносил некую неопределенность, а именно, что «Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред». В новой редакции ГК в статье 151 содержится, что «Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред» [1]. Как мы видим, теперь законодатель акцентирует внимание на гражданине, а не на лице.

Мнения юристов по этому вопросу на современном этапе тоже разнятся.

В классическом понимании моральный вред – физические или нравственные страдания едва ли свойственны юридическому лицу, «личность» которого является юридической фикцией, не обладающей ни телом, способным претерпевать физические страдания, ни психикой, способной испытывать страдания [3].

Во втором случае, который представляется более демократичным и справедливым, моральный вред не ограничивается физическими и нравственными страданиями, а включает в себя иные неблагоприятные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному денежному исчислению и являющиеся отрицательными и существенными для потерпевшего. Согласно этому подходу моральный вред возможен и в отношении организаций, поэтому юридические лица наряду с гражданами вправе требовать компенсацию морального вреда.

В практике часто встречаются случаи подачи исковых заявлений о выплате компенсации за причинение морального вреда юридическому лицу.

На примерах судебной практики видно, что позиция судов по компенсации морального вреда юридическому лицу неоднозначна.

По данному вопросу высказался Конституционный Суд РФ (далее по тексту – КС РФ) в Определении от 04.12.2003 № 508-О. В п. 3 упомянутого Определения установлено, что отсутствие в законе прямого указания на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий данного нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ) [4]. Такая позиция КС РФ дает юридическим лицам возможность требовать компенсации причиненного им морального вреда не только в случаях защиты деловой репутации, но также в делах иных категорий.

При рассмотрении данного вопроса суды обращали внимание на практику Европейского Суда по правам человека. Европейский суд по правам человека при определении вопроса о компенсации юридическому лицу морального ущерба исходит не из факта физических и нравственных страданий, а из факта длительной неопределенности в принятии того или иного решения.

Верховный суд Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) РФ 17 августа 2015 года принял акт, который может служить судам ориентиром при рассмотрении дел о возмещении юридическим лицам морального вреда.

В Определении от 17.08.2015 ВС РФ подчеркнул, что моральный вред подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (п. 2 статьи 1099 ГК РФ). Право юридического лица требовать возмещения ему морального вреда в законе прямо не предусмотрено. Статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный публичной властью, прямо не предусматривает компенсации морального вреда юридическому лицу.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возможности компенсации морального вреда юридическим лицам выражена неоднозначно, в связи с чем в практике судов нет единства по вопросу возможности взыскания морального вреда в пользу юридических лиц.

Определением ВС РФ от 17.08.2015 по делу № 309-ЭС15-8331 подчеркнул, что правила о моральном вреде на юридические лица не распространяются. С учетом действующего законодательства позиция ВС РФ обоснована, компенсация морального вреда юридическим лицам может иметь место лишь при наличии прямого указания об этом в законе.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СПС Консультант плюс.
2. Руслин А.Д. К вопросу о различиях договорной и внедоговорной ответственности в гражданском праве / Юридический аналитический журнал. – 2003. – № 4. URL <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100089946> (дата обращения: 18.10.2015).
3. Компенсация морального вреда. Комментарий (Эрделевский А.М.) («БЕК», 2000) / URL <http://www.neps.ru/media/files/library/file89.pdf> (дата обращения 29.02.2016); Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. [Текст]. – М.: Юридическая литература. 1981. – С. 104.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 ГК РФ) // СПС Консультант плюс.

Ю.С. Волкова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук М.С. Берилло*

**ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ УЧАСТНИКА
ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

J.S. Volkova

**THE PENALTY AS A WAY OF PROTECTING THE CIVIL RIGHTS
OF A PARTICIPANT OF SHARE BUILDING**

Аннотация: в статье рассмотрено требование о взыскании неустойки как способа защиты прав участников долевого строительства, проанализированы вопросы взаимосвязи мер защиты прав дольщика и мер ответственности застройщика, выявлены возможные проблемы уменьшения законной неустойки.

Ключевые слова: законная неустойка, способ защиты, участник долевого строительства, застройщик.

Abstract: the article considers the requirement for a penalty, as a way to protect the rights of shared construction participants, analyzed the relationship of measures of protection of the rights of shareholders and the responsibility of the developer, revealed possible problems of the reduction of legal penalties.

Keywords: legitimate penalty, a method of protecting a participant of shared construction, developer.

Изучение вопроса необходимо начать с анализа особенностей договорных отношений участников долевого строительства. Особенность отношений, связанных с участием в долевом строительстве, состоит в том, что после исполнения участником долевого строительства обязанности по уплате суммы, определенной в договоре, основным обязанным лицом становится застройщик. Уязвимость прав дольщика в рассматриваемом типе отношений очень высока: участник долевого строительства никак не может влиять на скорость и качество выполнения застройщиком его обязанностей. Существует множество причин, из-за которых строительная организация может сорвать сроки, указанные в договоре, или вовсе не выполнить свои обязательства:

- длительность процесса строительства (3–5 лет на один дом);
- нежелание застройщика соблюдать принятые на себя обязательства;
- резкий рост расходов застройщика;
- иные причины и факторы [4].

Актуальность исследования способов защиты прав участников долевого строительства обуславливается как отсутствием у этой стороны договора участия в долевом строительстве реальных рычагов влияния на ситуацию, так и многообразием причин, на которые строительная организация может сослаться в случае неисполнения обязательств.

Одна из главных целей гражданского права Российской Федерации – защита прав организаций и граждан как субъектов права. Существует множество способов, с помощью которых граждане и компании могут отстаивать свои нарушенные права, например, признание права и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительными акта государственного органа или органа местного самоуправления, компенсация морального вреда, среди которых наиболее применимым и распространенным является требование о взыскании неустойки.

Общее регулирование данного института осуществляется нормами, закрепленными в статьях 12, 330–333 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], а в области долевого строительства 5, 6, 9, 10 ФЗ РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 214) [2].

Прежде чем переходить к детальному анализу взыскания неустойки как способа защиты участниками долевого строительства своих нарушенных прав, необходимо рассмотреть определение термина. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения [5]. Предъявляя требование об уплате неустойки, кредитор не обязан доказывать, был ли на самом деле ему причинен убыток.

На основании вышесказанного можно заметить, что неустойка должна взыскиваться с должника при невыполнении им своих обязательств вне зависимости от того, понес ли кредитор от неправомерных действий другой стороны соглашения убытки

или нет. Следовательно, неустойка используется в гражданском праве Российской Федерации не только как способ компенсации возникших неудобств для одной из сторон договора, но и как средство стимулирования к исполнению своих обязательств для другой стороны. Принуждение в данном случае выражается в нормативно закрепленной возможности несения должником дополнительных имущественных лишений.

Взыскание неустойки представляет собой не только меру защиты гражданских прав дольщиков, но и меру ответственности застройщика. При применении данного способа защиты следует с особой осторожностью соблюдать баланс интересов сторон, так как чрезмерная мера ответственности может привести к банкротству застройщика. Важно определить связь мер защиты с мерами ответственности для ответа на вопрос является ли взыскание неустойки действенным способом защиты прав дольщика.

В теории права часто обсуждается: чем является взыскание неустойки – мерой защиты или мерой ответственности? В англо-американском праве способы защиты представляют собою явление, поглощающее меры ответственности и меры защиты. Этого же мнения придерживались и другие ученые – И.С. Самощенко, М.Х. Факушкина, С.Н. Братусь, В.А. Хохлов.

Другие делят способы защиты на меры государственно-принудительного порядка, обладающие признаками мер гражданско-правовой ответственности, и на меры защиты в узком смысле, не обладающие признаками ответственности. Главное отличие кроется в том, что меры ответственности реализуют компенсаторно-восстановительную функцию, когда речь идет уже о нарушенном праве, а меры защиты реализуют в том числе превентивные и пресекающие функции.

Неустойка выплачивается при нарушении прав дольщика застройщиком при допущении им отдельных нарушений, условий договора. Как правило, выплата неустойки осуществляется при передаче объекта недвижимости в более поздние сроки, чем это было оговорено заранее. С целью повышения степени защищенности участников долевого строительства законодательство, регулирующее отношения в данной сфере, неоднократно пересматривалось.

Содержание второй части статьи 6 ФЗ № 214 определяет, что застройщик в случае срывов им сроков передачи недвижимости во владение собственнику должен выплачивать неустойку, размер которой рассчитывается как 1/300 от ставки рефинансирования ЦБ РФ, определенной на день исполнения обязательства, умноженной на количество дней, в течение которых строительная организация допускала просрочку. Если соглашение было заключено между гражданином и застройщиком, то сумма компенсации увеличивается в 2 раза. При рассмотрении дел, связанных с просрочкой исполнения строительной компанией своих обязательств по договорам долевого участия в строительстве, суды могут уменьшать размер неустойки, взыскиваемой в пользу пострадавшей стороны, из-за чего вопрос о том, насколько неустойка защищает права участников долевого строительства, до сих пор не решен (закон не определяет минимального порога снижения, ниже которого установление суммы компенсации не допускается).

Перейдем к рассмотрению конкретных дел из судебной практики по рассматриваемому вопросу. Так, 3 ноября 2011 года Московский областной суд вынес решение по делу за номером 33-2481210, согласно которому размер неустойки, выплачиваемой застройщиком за просрочку выполнения своих обязательств, был снижен до 20 тысяч рублей с первоначально запрашиваемых 187 тысяч 326 рублей 56 копеек. Подобное решение суд мотивировал содержанием 333 статьи ГК РФ.

Статья 333 ГК РФ наделяет суды правом уменьшения размера неустойки, взыскиваемой со строительной организации при его несоизмеримости последствиям нарушения обязательства. Так, например, суд республики Удмуртия вынес 29 августа 2011 года решение (дело № 33-3065/201111), значительно уменьшившее сумму компенсации, указав в мотивировочной части несоразмерность заявленной суммы срокам срыва сдачи объекта и возможность нарушения прав других лиц при удовлетворении заявленного требования. Стоит отметить, что из-за большой длительности строительства крупных объектов строительные организации не могут точно назвать сроки сдачи объекта в эксплуатацию из-за постоянно меняющейся обстановки в политической и экономической общественной сферах. Это достаточно часто принимается судами во внимание.

В заключение хотелось бы отметить, что взыскание неустойки как способ защиты прав дольщика является несовершенным. Суды уменьшают размер неустойки на основании статьи 333 ГК РФ. Стоит обратить внимание на тот факт, что большое количество исков о взыскании неустойки по договору долевого участия в строительстве может привести к снижению платежеспособности застройщика, к его банкротству. Стремление законодателя защитить права дольщиков приводит к теневым договорам, не соответствующим Закону о долевом строительстве.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301; 2016, № 27 (Часть I), ст. 4169.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – ст. 40; 2016. – № 27 (часть II), ст. 4237.
3. Кузнецов С.А. Судебные обеспечительные средства в российском гражданском праве: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 304 с.
4. Маштакова Н.А. Гражданско-правовая ответственность по договору участия в долевом строительстве // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 3. – С. 83–90.
5. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 416 с.
6. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т 1: Общая часть. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2013. – 800 с.

Е.А. Воронко

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ДОСТОИНСТВА И ПРЕИМУЩЕСТВА МЕДИАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

E.A. Voronko

THE ADVANTAGES OF MEDIATION FROM THE POINT OF VIEW OF ITS USE IN ADVOCACY

Аннотация: в данной работе раскрываются положительные качества медиации как способа урегулирования юридических споров. Раскрываются возможности, предпосылки и ограничения для проведения медиации в адвокатской практике, достоинства и преимущества использования медиации при оказании юридической помощи доверителям, правила участия адвоката в медиации, специфика деятельности адвоката в качестве медиатора. Одно из главных достоинств и преимуществ медиации, подлежащее учету в деятельности адвоката, напрямую вытекает из общего характера процедуры и заключается в примирении сторон юридического спора.

Ключевые слова: медиация, право, адвокатура, судопроизводство, процесс.

Abstract: this work reveals the positive qualities of mediation as a way of resolving legal disputes. Examines the opportunities, conditions and restrictions for mediation in the practice of law, dignity and the benefits of using mediation when legal aid clients, the rules of participation of the lawyer in mediation, the specifics of the lawyer as mediator. One of the main advantages and benefits of mediation, subject to accounting the activities of the lawyer, directly follows from the General nature of the procedure lies in the reconciliation of the parties to a legal dispute.

Keywords: mediation, law, legal profession, litigation, process.

С точки зрения целей и задач адвокатской деятельности несомненным достоинством медиации является возможность доверителя и другой стороны самостоятельно прекратить существующие между ними разногласия путем достижения соглашения об урегулировании спора на взаимовыгодных или, по крайней мере, приемлемых для доверителя условиях. При правильном понимании сторонами своих потребностей и надлежащем юридическом оформлении достигнутых договоренностей, в том числе при помощи адвокатов, достигнутое соглашение об урегулировании спора представляет собой действенный результат. Характерное для медиации прекращение разногласий самими сторонами на устраивающих каждую из них условиях часто называется в зарубежной юридической литературе «взаимовыгодное решение» [1].

Противоположностью данному подходу является в целом свойственная состязательным процедурам (государственному судопроизводству и арбитражу) так называ-

емая «игра с нулевым результатом», когда по итогам разрешения юридического спора возникает деление сторон на «выигравшую» и «проигравшую» [2].

Одно из главных достоинств и преимуществ медиации, подлежащее учету в деятельности адвоката, напрямую вытекает из общего характера процедуры и заключается в примирении сторон юридического спора.

Выявление истинных причин конфликта и согласование интересов являются ключевыми факторами, в большинстве случаев позволяющими доверителю и другой стороне не просто урегулировать спор, т. е. добиться внешнего результата, но и завершить противоречия, лежащие в основе конфликта, т. е. фактически прекратить конфликтное противоборство, что представляется наиболее ценным.

Что касается состязательных способов, то соответствие принимаемого государственным судом или частным арбитражем решения интересам сторон и их примирение, безусловно, являются желательными, но с учетом особой природы состязательных процедур не могут иметь приоритетное значение. Главной задачей здесь является разрешение юридического спора с позиции права. Решение суда или арбитража, которым разрешается юридический спор, выносится в пользу только одной из сторон, либо заявленные требования удовлетворяются частично вопреки позициям сторон о необходимости их полного удовлетворения или полного отказа в иске. В дополнение судебное или арбитражное решение всегда в большей или меньшей степени носит для каждой из сторон юридического спора непредсказуемый характер.

Адвокату следует принимать во внимание, что даже при уверенности в превосходстве разработанной им правовой позиции над правовой позицией процессуального оппонента обращение к медиации позволяет избежать риска неожиданных потерь, которые возникнут в случае вынесения судом или арбитражем неблагоприятного решения.

Важным положительным качеством медиации является добровольность участия в ней. В силу принципа добровольности [3] стороны свободно заключают соглашение о проведении медиации и принимают решение, в том числе одностороннее, о прекращении медиации на любом ее этапе. Признаки добровольности присущи также традиционному судопроизводству (обращение в суд одной из сторон по своему усмотрению, самостоятельность совершения сторонами процессуальных действий) и в значительно большей степени арбитражу (возбуждение производства при наличии арбитражного соглашения, самостоятельность совершения сторонами процессуальных действий, обязательное прекращение разбирательства в случае достижения сторонами соответствующего соглашения). Однако только примирительные процедуры подлежат безусловному завершению по заявлению любой из сторон спора, сделанному в том числе по итогам консультации стороны со своим адвокатом.

Адвокат вправе посоветовать доверителю заявить о прекращении медиации, если считает, что ее продолжение не является перспективным, либо приведет или может привести к неблагоприятным последствиям для доверителя. При этом отказ стороны от продолжения медиации не требует мотивирования и допускается даже без учета характера совместного обсуждения спорных вопросов и уже достигнутых результатов.

С добровольностью медиации связана возможность сторон самостоятельно избирать нейтральное третье лицо для участия в процедуре в качестве медиатора и прекращать его полномочия. Так, стороны могут по согласованию со своими адвокатами в зависимости от специфики конкретного юридического спора пригласить к выполнению роли медиатора третье лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями и опытом и в силу данных характеристик наиболее подходящее, по мнению самих сторон и их адвокатов, для оказания помощи в прекращении возникших разногласий.

При этом одним из возможных вариантов является выполнение роли медиатора адвокатом, компетентным в области урегулирования споров и не связанным с оказанием юридической или любой иной помощи какой-либо из сторон.

Адвокатам следует учитывать право доверителя и другой стороны свободно определять правила проведения медиации. Для урегулирования имеющихся разногласий посредством медиации стороны при помощи своих адвокатов могут использовать полностью или в части стандартные регламенты и положения о проведении данной процедуры, разработанные организациями, предоставляющими услуги медиации, а также самостоятельно согласовать необходимые минимальные правила, исходя из собственных представлений и предпочтений.

В рамках медиации стороны юридического спора не только добровольно участвуют в процедуре и определяют правила совместного рассмотрения разногласий, но и самостоятельно контролируют направление и характер обсуждения. Этим повышается их ответственность за эффективность и результативность затраченных на процесс времени и средств. При проведении медиации адвокаты могут оказывать юридическую помощь в установлении любых законных условий урегулирования спора, исходя из усмотрения самих сторон.

Процедурные (медиативные) правила являются рамочными и направлены исключительно на обеспечение общего управления процессом урегулирования разногласий. Иная, более подробная, регламентация не представляется адекватной в силу принципиального противоречия характеру и назначению примирительного подхода, направленного на свободное согласование сторонами интересов друг друга на любых устраивающих их и допустимых с позиции права условиях. Дополнительная формализация только создаст неудобство в проведении медиации и приведет к ограничению диспозитивности сторон при обсуждении спорных вопросов. По сравнению с медиацией третейское разбирательство и в особенности государственное судопроизводство осуществляются согласно процессуальной форме, достаточно подробной и, следовательно, более сложной и обязательной [4].

С точки зрения адвокатской деятельности одним из достоинств и преимуществ является сохранение за сторонами права на обращение в государственный суд или в арбитраж в случае безуспешности проведенной медиации и недостижения по ее итогам соглашения об урегулировании спора. Не исключается и возможность последующего участия сторон и их адвокатов в медиации или любой другой примирительной процедуре при наличии соответствующих предпосылок и обоюдном согласии сторон

на принятие дальнейших попыток по совместному урегулированию существующих между ними разногласий.

С целью обеспечения интересов доверителей адвокатам следует принимать во внимание, что рациональное использование медиации позволяет быстро и экономично прекратить имеющиеся разногласия.

Рассмотрение юридических споров в порядке арбитража осуществляется нередко менее оперативно по сравнению с медиацией, но в целом достаточно быстро. Что касается государственного судопроизводства, то, напротив, относительно продолжительные сроки, жесткие доказательственные правила, обязательность проведения судом ряда предварительных мероприятий, возможность приостановления или отложения рассмотрения дела, высокая вероятность обжалования принятого решения и нагрузка на судебную систему предопределяют общую длительность процедуры. При этом длительность судопроизводства неизбежно влечет за собой дополнительные потери и неудобства для участников процесса [5].

В медиации принимают участие сами стороны спора, их представители и/или консультанты (адвокаты), а также медиатор и, возможно, другие участники, дополнительно приглашенные сторонами. Присутствие на медиации иных лиц и/или получение какой-либо информации иными лицами допускается только с разрешения каждой из сторон, в том числе даваемого по согласованию с адвокатом. Как правило, при проведении медиации не составляются подтверждающие документы, фиксирующие ее ход, высказывания и действия участников, не осуществляется фотографирование и не ведутся аудио- или видеозаписи, а любые пометки, сделанные участниками по ходу процедуры, носят временный вспомогательный характер и подлежат уничтожению по ее окончании.

Статьей 8 Закона «О медиации» установлено общее правило о конфиденциальности информации, относящейся к процедуре медиации. Требование конфиденциальности действует как в отношении самих сторон спора, которые не вправе разглашать информацию без согласия друг друга, так и в отношении медиатора и других участников процедуры (при их приглашении), которые обязаны не разглашать ставшие им известными сведения без получения предварительного согласия на это от каждой из сторон.

В отличие от государственного судопроизводства конфиденциальность свойственна также арбитражу как одному из способов альтернативного разрешения споров. Однако принимая во внимание состязательный характер арбитражного разбирательства с итоговым бинарным делением сторон на «выигравшую» и «проигравшую» [5], при отсутствии соглашения об окончательности разрешения спора в порядке арбитража арбитражные решения нередко становятся предметом дальнейшего оспаривания в государственных судах.

Консенсуальность медиации располагает к восстановлению и, возможно, даже укреплению нарушенных ранее отношений сторон (личных, семейных, партнерских, деловых и др.) в случае достижения ими примирения и заключения соглашения по спорным вопросам [3].

Медиация всегда устремлена в будущее, а точнее, от настоящего к будущему. В рамках данной процедуры нецелесообразно использование таких процессуальных категорий, как истец и ответчик. Эта особенность является значимой, поскольку при проведении медиации не должно ни производиться противопоставление участников как «активных» и «пассивных», ни признаваться принципиальным, какая из сторон изначально предъявила требования к другой стороне.

Стоит также отметить, что при работе адвоката по юридическим конфликтам, не все структурные элементы которых имеют правовую характеристику, предложение и проведение медиации, направленной на согласование интересов сторон, использование медиации в адвокатской практике является наиболее целесообразным. Свойственное состязательному разбирательству рассмотрение споров, главным образом с позиции права, наилучшим образом подходит для юридических конфликтов [6], все структурные элементы которых имеют правовую характеристику, т. е. собственно правовых конфликтов. Вместе с тем многие юридические конфликты не обладают полной правовой характеристикой. Именно в силу данной особенности медиацию следует признать наиболее универсальным способом, что, безусловно, должно учитываться в деятельности адвоката.

Указанные достоинства и преимущества медиации делают ее привлекательной и особенно важной для использования в деятельности адвоката. Попытки примирения и проведение медиации имеют большое значение для достижения истинных интересов сторон в споре, налаживания и гармонизации отношений между ними.

Урегулирование разногласий сторонами при содействии своих адвокатов представляет собой эффективное направление в прекращении юридических споров с точки зрения как результата, так и организационных аспектов.

Оказание юридической помощи доверителям в максимальном соответствии с их интересами и намерениями обуславливает необходимость рассмотрения адвокатом возможности и предпосылок для проведения медиации применительно к каждому конкретному спору.

Библиографический список

1. *Лисицын В.В.* Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России. Научный очерк: история и современность. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 57, 136.
2. *Астахов П.А.* Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): Дис. д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 446 с.
3. Закон РК «О медиации» (с изменениями от 17.02.2012).
4. *Зеленцов А.Б.* Теоретические основы правового спора: Дис. д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 246 с.
5. *Колясникова Ю.С.* Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 31 с.
6. *Семеняко М.Е.* Участие адвоката в альтернативном разрешении споров и примирительных процедурах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 22 с.

Б.Т. Галиева

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ПАРТИСИПАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

B.T. Galieva

PARTICIPATORY PROCEDURE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: статья посвящена партисипативным процедурам в гражданском процессе. Приводятся анализ, значение и роль партисипативных процедур, которые возникают при гражданско-правовых спорах и способствуют мирному разрешению этих вопросов.

Ключевые слова: партисипативная процедура, право, адвокатура, судопроизводство, процесс, суд.

Abstract: article deals with participatory procedures in civil proceedings. The analysis of the value and role of participatory procedures, which arise in civil legal disputes and promote the peaceful resolution of these issues.

Keywords: Participatory procedurelaw, advocacy, litigation, trial, court.

31 октября 2015 года Президентом Республики Казахстан был подписан новый гражданский процессуальный кодекс (далее – «ГПК»), который вступил в силу с 1 января 2016 года. Одним из основных новшеств ГПК стало введение партисипативной процедуры, которая заключается в возможности уладить спор до вынесения решения с помощью адвокатов (статья 181 ГПК РК) [1].

Термин «participative» (фр., прилагательное) переводится с французского языка как «участвующий, могущий участвовать». «Партисипативный» означает вовлечение в управление, т. е. непосредственное участие в принятии решения, в анализе проблем [4].

Партисипативная процедура состоит из трех этапов (или уровней).

Первый этап – это выдвижение предложений сторонами по иску (спору, проблеме), при этом предложения могут выдвигаться как индивидуально каждой стороной, так и в групповом совместном обсуждении.

Второй этап – это разработка альтернатив сторонами как выход из сложившей ситуации (спора, иска, проблемы), при этом отличие разработки от выдвижения заключается в конкретных деталях каждого варианта, включая плюсы и минусы для каждой стороны, возможность исполнения тех или иных условий, т. е. своеобразный тест на реальность.

Третий этап – это выбор альтернативы сторонами из всех предложенных вариантов. В случае успешного проведения завершается заключением письменного соглашения, где указан выбранный сторонами вариант.

Согласно ГПК гражданско-правовой спор в полном объеме или в части, наряду с медиацией, может быть разрешен в порядке партисипативной процедуры. Сферой применения партисипативной процедуры являются гражданско-правовые споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, за исключением публично-правовых споров, если иное не установлено законами. Партисипативная процедура не применяется к вышеуказанным спорам в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в партисипативной процедуре, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными. Задачей данной процедуры является оперативное разрешение споров в порядке, который устраивает обе стороны, и снижение нагрузки на судебную систему [1].

В гражданском процессе партисипативная процедура – это переговорный процесс урегулирования спора между сторонами с обязательным участием их адвокатов, без участия судьи, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, и реализуемая по добровольному согласию сторон.

Сторонами партисипативной процедуры могут быть как физические, так и юридические лица [1].

Основанием для проведения партисипативной процедуры является договор поручения сторон (как письменное соглашение каждой из сторон), заключаемый с адвокатом в целях оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе урегулирования спора в рамках примирительных процедур, предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством. Участниками партисипативной процедуры являются стороны по делу и их адвокаты.

Положительным результатом проведения данного вида примирения будет являться письменное соглашение об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры, достигнутое сторонами в результате переговоров с участием адвокатов сторон, без участия судьи. В случае заключения письменного соглашения оно будет утверждаться определением суда, т. е. судебным актом, который будет вынесен судьей после завершения процедуры между сторонами с участием их адвокатов.

Условием участия в партисипативной процедуре является взаимное добровольное волеизъявление сторон, выраженное в договоре поручения с адвокатом, а также в письменном заявлении стороны в адрес суда, в производстве которого находится на рассмотрении спор. Стороны партисипативной процедуры вправе отказаться от переговоров на любой ее стадии, уведомив об этом суд в письменной форме. В ходе партисипативной процедуры стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора, за исключением изменения предмета и основания исковых требований, заявленных в суде. Стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения вариантов взаимоприемлемого соглашения.

При участии в переговорах проведения партисипативной процедуры адвокат должен быть независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц. Адвокат самостоятелен в выборе средств и методов переговоров, допустимость которых определяется Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», Кодексом этики адвокатов. Адвокат должен проводить переговоры в рамках партисипативной процедуры в интересах своего доверителя. При наличии обстоятельств, препятствующих адвокату в проведении переговоров он должен уведомить об этом своего доверителя. Не допускается вмешательство в деятельность адвоката при проведении переговоров в рамках партисипативной процедуры.

При проведении партисипативной процедуры адвокаты обязаны в ходе партисипативной процедуры проводить встречи как со всеми сторонами одновременно, так и с каждой из сторон в отдельности и предоставлять им устные и письменные рекомендации и доказательства по урегулированию спора; при проведении переговоров в рамках партисипативной процедуры действовать только с согласия своего доверителя, как стороны в споре; до начала партисипативной процедуры разъяснить доверителю ее цели, правовые последствия заключения мирового соглашения, а также их права и обязанности. Адвокаты при ведении переговоров обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвокатов [3].

Сроки проведения партисипативной процедуры определяются взаимным согласием сторон с учетом требований сроков рассмотрения гражданских дел в рамках гражданского судопроизводства.

Если партисипативная процедура с участием адвокатов осуществляется вне рамок гражданского процесса, стороны и их адвокаты устанавливают время завершения переговоров по договоренности сторон спора.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами переговоров в рамках партисипативной процедуры, заключается в письменной форме, подписывается сторонами и утверждается судом в рамках гражданского судопроизводства. Соглашение должно содержать данные о сторонах партисипативной процедуры, предмете спора, адвокате (адвокатах), участвовавших в переговорах, а также согласованные сторонами условия соглашения, способы и сроки их исполнения и последствия их неисполнения или ненадлежащего исполнения. Соглашение об урегулировании спора подлежит исполнению сторонами партисипативной процедуры добровольно в порядке и сроки, предусмотренные этим соглашением.

В случае если соглашение, заключенное в рамках партисипативной процедуры, утверждено судом, то оно будет подлежать принудительному исполнению по заявлению заинтересованной стороны, направленному в суд в порядке, предусмотренном Гражданско-процессуальным Кодексом.

Соглашение об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и

обязанностей сторон. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения такого соглашения сторона партисипативных переговоров, нарушившая соглашение, несет ответственность в порядке, предусмотренном законами.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами при проведении партисипативной процедуры в ходе гражданского процесса, незамедлительно направляется судье, в производстве которого находится гражданское дело. Соглашение об урегулировании спора в порядке гражданского судопроизводства, которое было достигнуто сторонами в рамках партисипативной процедуры, вступает в силу в день вступления в законную силу определения суда, которым оно утверждено. Соглашение об урегулировании спора, которое было достигнуто сторонами в рамках партисипативной процедуры вне суда, вступает в силу в день его подписания сторонами.

Преимущество данного альтернативного вида урегулирования спора перед другими в том, что адвокаты оказывают квалифицированную юридическую помощь сторонам как в поисках приемлемого варианта, так и в плане соблюдения законности непосредственно при составлении самого текста соглашения об урегулировании. Если в процедуре медиации соглашение может быть не утверждено судом по причине того, что текст и его содержание не соответствуют действующему законодательству, то в партисипативной процедуре адвокаты обязаны будут учитывать все правовые последствия для своего доверителя, что значительно облегчит его исполнение в дальнейшем, сделает более доступным правосудие для граждан, снизит недовольство среди граждан по поводу судебных тяжб, а также разгрузит работу судов.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 26.07.2016).
2. Кодекс профессиональной этики адвокатов от 26.09.2014 года.
3. www.advokatura.kz/kodeks.
4. www.zakon.kz/4773299-novoe-v-razreshenii-sporov.html.

А.Ю. Дахин

*Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Кемерово*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор И.Д. Кузьмина

**ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЗАКОНА
«О ПРАВЕ НА ЗАБВЕНИЕ»**

A. Y. Dakhin

**PROBLEMS OF ENFORCEMENT
OF THE «RIGHT TO BE FORGOTTEN» LAW**

Аннотация: в статье рассматривается Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», также известный как закон «О праве на забвение», и основные проблемы его практического применения.

Ключевые слова: право на забвение, проблемы правоприменения, поисковые системы, Интернет.

Abstract: this article reviews the Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On information, information technologies and information protection» and articles 29 and 402 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation», also known as the «right to be forgotten» law and the main problems of its practical application.

Keywords: right to be forgotten, problems of enforcement, search engines, the Internet.

С 1 января 2016 года вступил в силу так называемый закон «О праве на забвение» или, если быть точнее, Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [3].

Для начала следует разобраться с тем, что же представляет из себя это «право на забвение». Как отмечается в информационном бюллетени Европейской Комиссии, «право на забвение – это право человека, позволяющее ему потребовать при определенных условиях удаление своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы, т. е. ссылок на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред» [7]. По сути же данное право затрагивает неуместные, неполные, устаревшие, неточные или ошибочные данные, а также информацию, законные основания для хранения которой исчезли.

«Право на забвение» ставит своей целью прекращение неправомерной обработки информации о личности. Это право можно рассматривать как специальное право,

относящееся к группе прав, направленных на создание «уединения» как одной из целей защиты частной жизни субъекта [4].

Право на забвение, иначе говоря, предоставляет лицу возможность защиты от ныне проникающего во все сферы жизни Интернета. Ведь однажды опубликованная какая-либо личная информация остается в сети навсегда, а благодаря различным социальным сетям, поисковым системам она становится доступной для всех пользователей.

Тем не менее в мире сложилось весьма неоднозначное отношение к праву на забвение: существуют мнения, что данное право противоречит другим основополагающим правам и свободам человека, в частности свободе доступа к информации и свободе слова [5].

Что же касается не так давно начавшего действовать в России закона, то его содержание сводится к следующему: операторы поисковых систем в Интернете обязаны прекращать выдачу ссылок на информацию о пользователях, которые обратились к ним с таким требованием.

Оператор поисковой системы, который распространяет в Интернете рекламу, направленную на привлечение внимания потребителей, которые находятся на территории РФ, по требованию заявителя обязан прекратить выдачу ссылок, дающих возможность получения доступа к информации о заявителе:

- распространяемой с нарушением законодательства;
- являющейся недостоверной, неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

Это положение не относится к информации о событиях, которые содержат признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

В требовании заявителя должны содержаться следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество, паспортные данные, контактная информация (номера телефона и (или) факса, адрес электронной почты, почтовый адрес);
- информация о заявителе, выдача ссылок на которую подлежит прекращению;
- указатель страницы сайта, на которой размещена такая информация;
- основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой;
- согласие заявителя на обработку его персональных данных.

И в течение десяти рабочих дней с момента получения требования заявителя оператор поисковой системы обязан прекратить выдачу ссылок на информацию, указанную в требовании заявителя, при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы, содержащих имя и (или) фамилию заявителя, уведомить об этом заявителя или направить заявителю мотивированный отказ.

Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что недостоверность и неактуальность информации определяют сами поисковики, а проверка осуществляется на основании данных, которые собственно и предоставил заявитель.

По словам директора по развитию и стратегическим коммуникациям Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ) Татьяны Голубовской, «Поисковик в 10-дневный срок может направить заявителю требование о предоставлении некоей дополнительной информации, если посчитает информацию, предоставленную заявителем, неполной. Таким образом, все бремя доказывания распространения спорной информации ложится только на плечи заявителя».

Заявитель, получивший отказ от оператора поисковой системы и считающий его необоснованным, вправе обратиться в суд с иском о прекращении выдачи ссылок на информацию, указанную в требовании заявителя.

Что касается оператора поисковой системы, то он обязан не раскрывать информацию о факте обращения к нему заявителя.

Затрагивая непосредственно проблемы, которые связаны с реализацией положений данного закона, следует сказать, что здесь велик потенциал большого числа злоупотреблений такой правовой возможностью со стороны лиц, действующих заведомо недобросовестно и в корыстных целях. Кроме того, не исключены и возможные затруднения с получением объективно необходимой информации для лиц-участников гражданского оборота, находящихся в поиске подходящего контрагента. Свидетельствует об этом то, что закон предусматривает возможность для удаления неактуальной информации независимо от того, наносит ли она вред непосредственно чести, достоинству или деловой репутации заявителя. Под неактуальной информацией понимается информация, которая утратила значение в силу последующих действий заявителя или событий [3]. И здесь в качестве примера хотелось бы привести две ситуации, которые продемонстрировали бы неоднозначность реализации права на забвение. Первым примером является случай, когда неактуальность информации была вызвана действием заявителя требования об удалении ссылок на информацию, а именно сменой места его работы – в результате этого информация о предыдущей работе в деловом справочнике просто перестала быть актуальной. В данном случае можно усмотреть довольно положительный эффект от удаления ссылок на «старую» информацию. Теперь же разберем иной пример. В сети появляется информация, подкрепленная фактическими доказательствами, о недобросовестности при ведении дел со стороны некоего индивидуального предпринимателя, о систематическом нарушении им своих обязательств. По прошествии длительного периода времени упомянутый предприниматель, будем говорить, «исправился» и начал осуществлять предпринимательскую деятельность добросовестно, в связи с чем информация, характеризующая его как далеко не самого порядочного, утратила свою актуальность и к настоящему моменту времени, по его словам, лишь наносит вред деловой репутации. Поэтому предприниматель обращается к операторам поисковых систем с требованием удаления соответствующих ссылок, и операторы, скажем, эти ссылки удаляют. И теперь ситуация складывается таким образом, что гражданин либо какое бы то ни было юридическое лицо, имея намерение вступить в правоотношения с упомянутым ранее предпринимателем, при осуществлении поиска информации о своем потенциальном контрагенте

будет поставлено в неблагоприятное положение, поскольку фактически не обнаружит никакой заслуживающей внимания негативной информации, способной впоследствии оказать влияние на принятие того или иного решения.

На мой взгляд, такого рода возможность «подчищать» информацию о себе, формально не считающуюся актуальной, отчасти ограничивает право на поиск и получение информации. Ведь это может привести к тому, что в сети Интернет останутся только лишь сведения положительного характера, что, безусловно, несет в себе неблагоприятные последствия, в том числе и для участников гражданского оборота, как например, потенциальная возможность совершения сделок под влиянием заблуждения относительно личности стороны сделки.

Таким образом, на конкретных примерах мною были рассмотрены некоторые возможные варианты использования нововведений уже вступившего в силу закона, из которых прослеживается неоднозначность его применения.

Кроме того, необходимо отметить и то, что реализации права на забвение в Российской Федерации, помимо рассматриваемого Федерального закона, служит ряд иных правовых норм. Одной из таких является ст. 15.5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], нормы которой соотносятся с положениями статьи 152.1 Гражданского кодекса РФ [1] и регламентируют порядок ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

А в заключение хотелось бы сообщить следующее: за время действия закона, по данным информационной группы «Интерфакс», «Google» получил от российских пользователей 1 тыс. 459 запросов на удаление ссылок из поисковой выдачи из-за содержащейся в них устаревшей или недостоверной информации. В этих запросах содержались требования об удалении 6 тыс. 420 URL-адресов, поисковик удалил 26,3 % из них, говорится в материалах «Google». «Яндекс» за это время получил 3,6 тыс. обращений с требованием удалить ссылки на информацию от 1 тыс. 348 человек и удовлетворил 27 % обращений, а по 73 % ответил отказом, в том числе по 9 % – частичным. «Mail.ru» удовлетворила порядка 30 % обращений, поисковик «Спутник», контролируемый государственным «Ростелекомом», заявил, что выполняет почти все просьбы об удалении ссылок [6].

Кроме того, известно, что на сегодняшний день поисковый сервис «Яндекс» пока не проиграл ни одного судебного разбирательства по искам, поданным по «закону о забвении», как сообщает пресс-служба компании.

По состоянию на 17 августа, заявили в «Яндексе», суды вынесли решение по 11 искам – по четырем решение вынесено в пользу Яндекса, по двум – истцы сами отказались от исков.

В остальных случаях суд оставил исковые заявления без рассмотрения по причине неявки истцов или несоблюдения ими требования закона при направлении первоначального заявления в «Яндекс».

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) / Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – ст. 4390.
4. *Кротов А.В.* Право на забвение в России // Адвокат. – 2015. – № 11. – С. 26–32.
5. Заключение ООО «ЯНДЕКС» на проект Федерального закона № 804132-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://cache-novosibr04.cdn.yandex.net/download.cdn.yandex.net/company/Yandex_on_FZ804132-6.pdf.
6. Сайт международной информационной группы «Интерфакс» / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax.ru/russia/500875>.
7. European Commission, Factsheet on the «Right to Be Forgotten» ruling (C-131/12) [Электронный ресурс] – URL: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/files/factsheets/factsheet_data_protection_en.pdf.

Д.С. Демьяненко

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е.А. Грызыхина

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

D.S. Demyanenko

**LEGAL IMPLICATIONS
UNAUTHORIZED CONSTRUCTION**

Аннотация: в работе рассмотрены правовые последствия самовольного строительства, в том числе дается оценка последних изменений законодательства и перспективам его применения.

Ключевые слова: самовольная постройка, снос, легализация, недобросовестные застройщики.

Abstract: the paper considers the legal consequences of unauthorized construction, including assesses recent changes of legislation and prospects of its application.

Keywords: unauthorized construction, demolition, legalization, unscrupulous developers.

Прежде всего необходимо отметить, что с 1 сентября 2015 года вступили в силу изменения в ст. 222 ГК РФ, предусматривающие ряд принципиальных положений, в частности введение административного порядка сноса самовольных построек. Проведя сравнение с ранее действовавшей редакцией ст. 222 ГК РФ, можно сделать вывод об исключении законодателем из статьи фразы «иное недвижимое имущество» [3]. Это свидетельствует о том, что законодатель расширил понятие самовольной постройки.

На сегодняшний день в соответствии со сложившейся судебной практикой самовольной постройкой может быть признан и объект, на который осуществлена государственная регистрация права собственности, т. е. объект, который уже был признан не только объектом гражданских прав, но и собственно недвижимым имуществом.

Пункт 3 ст. 222 ГК РФ закрепляет, что в определенном случае постройку можно легализовать. Основным порядком это судебный, но также предусмотрен и внесудебный.

В целом существует 3 ситуации:

1) объект построен в соответствии с градостроительными нормами и правилами на земельном участке, принадлежащем на праве собственности лицу, осуществляющему возведение самовольной постройки, но без разрешения на строительство;

2) лицо, осуществившее самовольное строительство на земельном участке, не принадлежащем ему на праве собственности;

3) через самовольную постройку пытаются легализовать объекты, построенные в советское время, не вошедшие в план приватизации.

Практика применения судебного порядка легализации самовольной постройки на протяжении 20 лет не отличается стабильностью и единообразием. Длительный период времени обсуждалась первая ситуация.

Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд попытались найти компромисс, но он получился не особенно удачным, отражен в постановлении от 29 апреля 2010 г. № 10/22, где в п. 26 указано, что «суд не может отказать в иске о признании права на самовольную постройку только на том основании, что не было разрешения на строительство», но при этом необходимо выяснять, принимались ли меры по получению разрешения [1]. Если предпринимались, то соответственно будет легализация. Но на практике встречались случаи, когда объект уже имеет место, а граждане и юридические лица обращались только за разрешением на строительство. В такой ситуации это явное злоупотребление.

В данном случае речь идет только о добросовестном лице, у которого были реальные препятствия для получения разрешения на строительство.

Так же Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обсудил обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 ГК РФ и пришел к выводу, что недостаточно одного обращения к компетентному органу за выдачей разрешения на строительство [2].

Ситуация вторая, связанная с легализацией объектов, которые построило лицо на земельном участке, не принадлежащем ему на праве собственности, т.е. на чужой земле. Если мы доказываем, что между ними нет взаимозависимости, то собственник может предъявить иск о признании права собственности за этим объектом. Если суд иск удовлетворит, то тот, кто построил, имеет право на компенсацию расходов в пределах стоимости этого объекта. Захватчик может предъявить встречный иск по расходу, и тогда удовлетворение иска о признании права будет одновременно означать, что нужно удовлетворить иск по расходам, вопрос только – в какой части.

Ситуация третья, она касается того, когда через самовольную постройку пытаются легализовать объекты, построенные в советское время, не вошедшие в план приватизации. Нужно понимать, что это тупиковый путь. Если объект построен достаточно давно, ст. 222 ГК РФ не действует. На сегодняшний день нужно дожидаться реформы Гражданского Кодекса, а в частности статьи 234 ГК РФ, будет определенное упрощение и по давности владения.

При предъявлении иска о признании права собственности на самовольную постройку требуется проведение экспертизы с целью установления безопасности объекта и соблюдения градостроительных норм и правил.

Действующий ГК РФ позволяет легализовать «самострой» незаконным путем. Пробелы в действующем законодательстве умело используются недобросовестными застройщиками, чем нарушаются как публичные интересы, так и частные интересы. Следовательно, законодателю необходимо детально урегулировать вопрос легализации самовольной постройки, создав для этого все необходимые экономические, политические и социальные условия для их реализации.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22, г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «Консультант Плюс».
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. *Демина А.В.* Принцип добросовестности и институт самовольной постройкам в гражданском праве / А.В. Демина [Электронный ресурс] / А.В. Демина // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.09.2016).

Д.С. Демьяненко

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: старший преподаватель Н.М. Кладова

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАКОПИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ПЕНСИИ:
СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО НАЧАЛ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

D.S. Demyanenko

**LEGAL NATURE FUNDED PART OF PENSION:
RATIO OF PRIVATE AND PUBLIC STARTS
LEGAL REGULATION**

Аннотация: в работе рассмотрена коллизия между нормами Гражданского кодекса РФ и специальными нормами, предусмотренными Федеральным законом N-330, касающаяся правопреемства накопительной пенсии.

Ключевые слова: пенсионная реформа, накопительная пенсия, собственность, наследство, коллизия.

Abstract: the paper considers a collision between the rules of the Civil Code and the special rules laid down by the Federal Law N-330, concerning the succession of funded pension.

Keywords: pension reform, funded pension, property, inheritance, conflict.

На сегодняшний момент система социального обеспечения в России переживает период реформ в такой социально значимой сфере, как пенсионное обеспечение. С 2014 года в отношении граждан 1967 года рождения и моложе действуют новые правила, установленные Федеральным законом от 28.12.13 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федеральным законом от 28.12.13 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» соответственно. Теперь часть взносов в виде страховых отчислений направляется на формирование страховой или накопительной пенсии, а у застрахованного лица есть право выбрать, в чем управлении будут находиться его пенсионные накопления: либо в управлении Пенсионного Фонда РФ, либо в управлении негосударственного Пенсионного фонда.

Дискуссионным является вопрос о правовой природе средств пенсионных накоплений, о природе права на пенсионные накопления и об определении круга субъектов-участников исследуемых правоотношений [1].

По мнению Ю.А. Кожинной, Ю.И. Фроловской накопительная часть пенсии является собственностью граждан, что позволяет говорить о возникновении наследственных отношений. Е.Е. Мачульской высказана иная точка зрения: пенсионные накопле-

ния по своей природе являются налогом и поэтому должны находиться в собственности государства [2, 3].

Страховая и накопительная пенсии отличаются различной природой происхождения, а также разными принципами увеличения. Страховая пенсия ежегодно индексируется государством на индекс роста потребительских цен. Средства пенсионных накоплений инвестируются на финансовом рынке государственной или частной управляющей компанией, которую выбирает сам гражданин. Те, кто отказался от формирования накопительной пенсии, не лишаются ранее сформированных средств пенсионных накоплений и могут продолжать выбирать страховщика, который будет и дальше их инвестировать.

Сумма пенсионных накоплений застрахованного лица складывается:

1) из страховых взносов, поступающих от страхователя и направляемых на финансирование накопительной пенсии;

2) дополнительных страховых взносов, уплачиваемых застрахованными лицами на накопительную пенсию;

3) дополнительных взносов работодателя, уплаченных в пользу застрахованного лица;

4) взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений в рамках государственной программы софинансирования пенсии;

5) средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии;

6) доход от инвестирования всех вышеперечисленных составляющих.

С 1 июля 2012 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений». В соответствии с указанным законом за счет пенсионных накоплений могут быть установлены следующие виды выплат:

1) накопительная пенсия, устанавливаемая при наличии права на страховую пенсию по старости;

2) срочная пенсионная выплата за счет:

– добровольных взносов застрахованного лица;

– средств (части средств) материнского (семейного) капитала;

– инвестиционного дохода;

3) единовременная выплата;

4) выплата средств правопреемникам в случае смерти застрахованного лица.

Все денежные поступления на финансирование накопительной пенсии находятся в пенсионном резерве, он в свою очередь является собственностью РФ (ст. 6,7 ФЗ от 30.11.2011). Однако данный подход к определению правовой природы неоднозначен, что в свою очередь обусловлено неоднородностью пенсионных накоплений

На наш взгляд, когда речь идет о той части пенсионных накоплений, которая создана за счет дополнительных добровольных отчислений как застрахованного лица, так и страхователя, сумм софинансирования и инвестиционного дохода, полученного за счет управления средствами пенсионных накоплений, то уместно указанную часть

пенсионных накоплений рассматривать как личные сбережения граждан. Таким образом, регулирование отношений по поводу правопреемства пенсионных накоплений (в указанной части) следует рассматривать в рамках норм гражданского права, а не специальных норм.

Сущность же специальной нормы, закрепленной в ФЗ № 360 от 30.11.2011 – регулировать отношения, связанные с выплатой денежных средств, сформированных за счет отчислений, которые произведены незастрахованным лицом и не являются его собственностью.

На наш взгляд существует коллизия между нормами Гражданского кодекса РФ и положениями ФЗ «О накопительной пенсии», ФЗ от 30.11.2011, которая требует устранения, а вопрос о правовой природе средств пенсионных накоплений – теоретической проработки.

Библиографический список

1. *Коньков К.А.* Субъекты права на средства пенсионных накоплений // Бизнес. Менеджмент и право. – 2015. – № 1.
2. *Кожина Ю.А., Фроловская Ю.И.* Наследование средств накопительной части пенсии // Наследственное право. – 2015. – № 2.
3. *Мачульская Е.Е.* Пенсионные накопления – чья собственность? // Законодательство. – 2009. – № 12.

А. Дородных

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва
Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко*

О ВОЗМОЖНОСТЯХ УСТРАНЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A. Dorodnih

A POSSIBILITY OF DEFICIENCIES THE PROSECUTORS SUPERVISION IN THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также устранения недостатков в этой деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование.

Abstract: this article is about problems of ordering of the legal regulation and Procurator's supervision in the Federal Law «About operatively-search activity» and Federal Law «On the procuracy of the Russian Federation», and a possibility of deficiencies of the Prosecutor's supervision over execution of laws in the operational-search activity.

Keywords: the prosecutor supervision, the prosecutor, the operational search activity, the legal regulation.

Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) представляет собой вид деятельности, осуществляемой уполномоченными прокурорами в пределах своей компетенции в целях обеспечения верховенства и исполнения законов органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД. Данное направление прокурорской деятельности установлено в ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее Закон о прокуратуре) и несколько детализировано в ст. 21 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

В научной и учебно-методической литературе прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и ОРД, обычно рассматривается в качестве единой отрасли надзора. Однако с этим сложно согласиться, поскольку ОРД связана не только с обеспечением решения задач уголовного судопроизводства, но и с другими целями, как это предусмотрено в ст. 7 Закона об ОРД.

Вопрос о предмете надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, – один из сложных, поскольку в отличие от других отраслей надзора на законодательном уровне не имеет конкретно определенных границ [3]. Законодатель четко определяет, что прокурор должен осуществлять надзор не только за исполнением законов, но и правовых актов, которые уполномочены принимать соответствующие органы, осуществляющие ОРД, и в которых регламентируется механизм реализации законов. Это связано в первую очередь с тем, что правовое регулирование ОРД обладает определенными особенностями. Закон об ОРД устанавливает лишь общие положения, которые в силу специфического характера ОРД раскрываются в ведомственных нормативных актах. Кроме этого, большинство нормативных правовых актов, регламентирующих указанный вид деятельности, принимается самостоятельно каждым из органов, наделенных правом осуществления ОРД, и носит закрытый характер.

Конкретизировать предмет надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, позволяют положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», определяющие общие задачи прокурорской надзорной деятельности, а также устанавливающие предмет надзора в данной сфере (ст. 29), в определенной мере – Закон об ОРД, в ст. 21 которого закреплено, что по требованию уполномоченных прокуроров руководители органов, осуществляющих ОРД, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела, оперативно-розыскной учет, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием

оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ. Исключением являются сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, которые представляются прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Пределы надзора за исполнением закона органами, осуществляющими ОРД, определяются содержанием Закона об ОРД, приказами и указаниями Генерального прокурора РФ. Конкретизируя пределы прокурорского надзора, необходимо учитывать, что прокурор не должен подменять руководителя органа, осуществляющего ОРД. Соответственно, в предмет надзора не включаются вопросы организации и тактики ОРД. Это означает, что прокурорским надзором охватываются предусмотренные Законом об ОРД действия и решения должностных лиц соответствующих органов, порядок представления результатов ОРД органам расследования, а также нормативные акты, издаваемые руководителями органов, осуществляющих ОРД [1].

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД представляют собой совокупность прав и обязанностей уполномоченных прокуроров в указанной сфере. Специфика прокурорского надзора в данной сфере состоит в отсутствии в законах четкой регламентации специальных полномочий прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении ОРД. Так, ст. 30 Закона о прокуратуре гласит, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, устанавливаются «другими федеральными законами».

О полномочиях прокурора в сфере исполнения законов при производстве ОРД конкретно не упоминает и Закон об ОРД, в ст. 21 которого имеются только указания на круг оперативно-служебных и учетно-регистрационных документов, ведомственных актов, которые могут быть истребованы и изучены уполномоченным прокурором. Однако способы выявления нарушения закона и средства реагирования на выявленные нарушения законом не закреплены. Отсутствие законодательного закрепления полномочий по осуществлению надзора в рассматриваемой сфере влечет за собой определенные сложности. В силу такового положения эти полномочия определяются организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры РФ, в частности приказом от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», а отдельные задачи уточняются в приказах от 06.09.2011 № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Деятельность уполномоченных прокуроров должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при решении задач ОРД [2].

Анализ действующего законодательства дает основание для вывода, что оно не конкретизирует в достаточной степени полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в ОРД, не регламентирует оснований и порядка представления материалов ОРД прокурору, ее результатов в уголовный процесс, не предусматривает требований, которым указанные результаты должны отвечать, что осложняет осуществление надзора в данной сфере. Поэтому представляется, что необходимо закрепить в Законе об ОРД перечень требований, предъявляемых к результатам ОРД, порядок их представления в прокуратуру. В свою очередь, в Законе о прокуратуре должны быть установлены нормы, определяющие предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД, полномочия прокурора по его осуществлению, формы прокурорского реагирования на нарушения законов при осуществлении ОРД. Это будет способствовать повышению эффективности прокурорского надзора в столь специфической области правоохранительной деятельности, неуклонному соблюдению законности при проведении ОРД.

Библиографический список

1. *Винокуров А.Ю.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». В 2 т. – М.: Юрайт, 2016.
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением закона при осуществлении ОРД» от 15.02.2011 № 33 // СПС «Консультант Плюс».
3. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: учебное пособие под ред. О.С. Капинус. – М.: Проспект, 2016.

А.В. Дремлюх

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент, М.И. Дячук*

ОСНОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

A.V. Dremlyukh

THE REASONS AND THE LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Аннотация: статья посвящена основаниям и правовым последствиям недействительности сделок, при этом подчеркивается необходимость совершенствования института признания сделок недействительными, а также необходимость концептуально определить в отношении применимости двухсторонней реституции при признании сделки недействительной.

Ключевые слова: сделка, правовые последствия, признание сделки недействительной, реституция, юридические последствия.

Abstract: this article is said about the reasons and the legal consequences of invalidity of transactions, and is emphasized the need to improve the institute of recognition of transactions void, and the need to decide on the applicability of bilateral restitution of the recognition of the transaction invalid conceptually.

Keywords: transaction, legal consequences, recognition of the transaction invalid, restitution, legal consequences.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, отмечено о необходимости уточнения понятия сделок, их состава и последствий неисполнения сделок.

При этом подчеркивается необходимость совершенствования института признания сделок недействительными, а также необходимость концептуально определиться в отношении применимости двухсторонней реституции при признании сделки недействительной, если приобретатель вещи по сделке является добросовестным, и у которого в предусмотренных законом случаях эта вещь не может быть истребована (п. 2.4).

При рассмотрении вопроса о недействительности сделок, на мой взгляд, прежде всего следует исходить из самого понятия сделки.

В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК) институт сделок содержится в главе 4 (ст. 147–162). Согласно ст. 147 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, из определения сделки следует, что она является действием, т. е. представляет собой волевой, сознательный и целенаправленный акт субъекта гражданского права. Лицо желает совершить сделку (внутренняя воля) и доводит такое желание до сведения тех, с кем оно желает совершить сделку (волеизъявление). При этом и внутренняя воля, и волеизъявление должны формироваться без воздействия искажающих их подлинное значение факторов [1]. Например, нельзя утверждать о наличии желания совершить сделку, когда она совершена под влиянием насилия, или о надлежащем волеизъявлении, когда сделка заключена вследствие заблуждения. Необходимо отметить, что между волей, т. е. желанием совершить сделку, и волеизъявлением может возникнуть несоответствие. В связи с этим в судебной практике возникают затруднения при решении вопроса: чему следует отдавать предпочтение – воле или волеизъявлению.

В данном случае нужно исходить из того, какой нормой закона регулируется спорное правоотношение. При рассмотрении сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы и признании их недействительными, приоритет законодателем отдается воле (п. 9 ст. 159 ГК). При истолковании завещания – волеизъявлению, поскольку завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти (п. 1 ст. 1046 ГК). Согласно ст. 392 ГК при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (т. е. волеизъявление). Буквальное

значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон (т. е. воля).

При разрешении вопроса о недействительности сделок, очевидно, что следует исходить из того, что сделка – это проявление правомерного, разрешаемого, чаще всего установленного законом, поведения. Вместе с тем правомерность поведения не требует, чтобы все виды сделок были прямо предусмотрены законом. Вполне возможны сделки, которые не предусмотрены законом, но требуется, чтобы они не противоречили закону, не нарушали его запретов, что следует из смысла и содержания норм ст. 7 ГК.

Важно заметить, что основания недействительности сделки устанавливаются не только ГК, но и иными законодательными актами (п. 2 ст. 157 ГК), что на практике часто не находит должного внимания.

В качестве общих оснований недействительности сделки выступает противоречие заключаемой сделки требованиям законодательства, а также совершение ее с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 158 ГК).

Основания недействительности сделок также предусмотрены нормами ст. 159 ГК (недействительна сделка, совершенная без получения необходимой лицензии либо после окончания срока действия лицензии; недействительна сделка, преследующая цели недобросовестной конкуренции или нарушающая требования деловой этики, и т. п.).

Следует учитывать, что кроме оснований, указанных в ст. 159 ГК, основания недействительности сделок содержатся и в других нормах Общей и Особенной частей ГК.

Таким образом, из сказанного выше следует, что для решения вопроса о недействительности той или иной сделки необходимо установить, что конкретно является основанием ее недействительности и каким нормативным правовым актом оно регулируется.

В соответствии с п. 1 ст. 157 ГК общее правило закона в отношении недействительных сделок заключается в том, что при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора. При нарушении хотя бы одного из названных требований сделка не может быть признана совершенным юридическим фактом и не приобретает юридической силы. Именно из этого исходил законодатель, устанавливая конкретные основания недействительности сделок [2].

Понимание данных моментов является важным не только при рассмотрении дел о признании сделок недействительными, но и при рассмотрении других категорий дел, где судами дается оценка тем или иным сделкам (на которые ссылаются стороны в

обоснование своих требований и возражений) на предмет их действительности или недействительности.

В случае если суд при рассмотрении спора, в котором стороны ссылаются на те или иные сделки как на доказательства по делу, установит, что сделка совершена с нарушением требований, предъявляемых к форме, к содержанию, к участникам сделки, к свободе их волеизъявления (эти нарушения имеются как в совокупности, так и по отдельности), то суд, исходя из норм, регулирующих данную сделку, обязан установить, должна ли эта сделка согласно требованиям закона признаваться недействительной судом по иску заинтересованного лица (оспоримая сделка), либо она недействительна в силу прямого указания на это закона, т. е. независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Если суд установит, что сделка является оспоримой, то, оценивая ее, суд должен разъяснить сторонам их право на обращение в суд с иском с самостоятельным требованием о признании данной сделки недействительной, поскольку до признания этой сделки судом недействительной данная сделка будет являться совершенной с вытекающими отсюда последствиями.

Однако если будет определено, что сделка является ничтожной, то суд устанавливает факт ничтожности сделки полностью или частично, оценивает сделку как недействительную полностью или в части ее отдельных условий, констатирует недействительность сделки и применяет последствия ее недействительности. В этом случае обращения в суд с иском о признании такой сделки недействительной не требуется.

Касаясь данного вопроса, нельзя не остановиться на том, что деление сделок на ничтожные и оспоримые уже не один год дискутируется в юридической литературе. На наш взгляд, следует согласиться с А.Г. Диденко, по мнению которого отличия в существе приведенных в законе формулировок («сделка недействительна», «сделка является недействительной») позволяют провести деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. Оспоримая сделка может быть признана недействительной только на основании решения суда, т.е. оспоримая сделка не может считаться недействительной до тех пор, пока не вступит в законную силу решение суда о признании такой сделки недействительной. Ничтожная сделка является недействительной независимо от судебного признания ее недействительной, т.е. ничтожная сделка с момента заключения не порождает и не может порождать желаемые для ее участников последствия [3].

Законом предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, если иное не предусмотрено ГК, законодательными актами или не вытекает из существа или содержания сделки. По общему правилу при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, т.е. наступает двухсторонняя реституция, которая является общим последствием для недействительных сделок. При невозможности возврата в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить стоимость подлежащего

возврату имущества, стоимость пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК (статья 157 ГК) [4].

Библиографический список

1. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / под ред. А.Г. Диденко. – Алматы, 2006.
2. Гражданское право. Т. 1: учебник для вузов (академический курс) / отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2000.
3. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / под ред. А.Г. Диденко. – Алматы, 2006.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016).

А.С. Жорова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.В. Рубцова*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

A.S. Zhorova

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PAID SERVICES IN THE FIELD OF PLASTIC SURGERY

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования возмездного оказания услуг в сфере пластической хирургии. Проводится анализ законодательства в сфере здравоохранения. Делается вывод о том, что в отношении возмездного оказания услуг в сфере пластической хирургии правовое регулирование носит ограниченный характер, включающий лишь Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Ключевые слова: некачественное лечение, пластическая хирургия, квалификационные требования, договор возмездного оказания услуг, врачебная ошибка.

Abstract: the article deals with some problems of legal regulation of the paid services in the field of plastic surgery. Analyzes the legislation in the field of public health. It is concluded that in respect of the paid services in the field of plastic surgery legal regulation is limited, comprising only the Civil Code and the Federal Law "On the basis of public health protection in the Russian Federation".

Keywords: poor treatment, plastic surgery, qualifications, contract the paid services, medical error.

Ежегодно в мире проводится более 17 млн пластических операций. Среди них более 8,5 млн с хирургическим вмешательством, и чуть больше – без него.

Статистика утверждает, что 7–8 % общего числа возбужденных гражданских дел по поводу некачественного лечения приходится на неудачные пластические операции.

Выделим следующие проблемы правового регулирования оказания услуг в сфере пластической хирургии. Во-первых, отсутствие четких критериев в законодательстве к специалисту в сфере пластической хирургии. Так кто же осуществляет эту медицинскую деятельность? Согласно Приказу «Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения» № 415н, в пластические хирурги можно попасть двумя путями. В первом случае выпускник медвуза по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия» или «Стоматология» проходит двухгодичную ординатуру по пластической хирургии. Другой вариант предполагает курс переподготовки для врачей с опытом работы более пяти лет в сферах акушерства и гинекологии, хирургии, детской, торакальной и челюстно-лицевой хирургии, урологии, травматологии и ортопедии. При стаже работы по специальности от пяти до 10 лет можно пройти переподготовку в объеме более 500 часов. Фактически основная часть пластических хирургов получают сертификаты именно через переподготовку. В России насчитывается около 10 подведомственных Минздраву учебных заведений, в которых имеются кафедры пластической хирургии, и несколько частных образовательных учреждений. Каждая из кафедр пластической хирургии ежегодно осуществляла переподготовку минимум 20 специалистов и трех ординаторов.

Бурный рост сегмента и мода на профессию не могли не сказаться на уровне квалификации приходящих в «пластику» специалистов. В апреле 2009 года Минздравсоцразвития приказом «О номенклатуре специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации» № 210н включило пластическую хирургию в номенклатурный перечень специальностей в сфере здравоохранения. За этим документом последовал приказ № 415н, регулировавший квалификационные требования к пластическим хирургам. Практикующие эстетические и реконструктивные хирурги столкнулись с необходимостью заново подтверждать квалификацию. Можно сделать вывод, какие же специалисты в настоящее время работают в сфере пластической хирургии. Отсутствие законодательного закрепления требований к образованию работников медицинских учреждений ведет к печальной статистике [1, с. 95]. Чтобы это предотвратить, предлагаю ввести в приказ дополнительные строгие критерии к профессиональному образованию пластических хирургов.

С принятием ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации в 1995 г. договор возмездного оказания услуг (глава 39) получил широкое практическое применение, в частности п. 2 ст. 779 ГК РФ. И в числе таковых можно назвать услуги пластического хирурга. Это разновидность гражданско-правового договора [2, с. 183]. Так, например, внешний облик является предметом договоров с медицинскими учреждениями

на проведение пластических операций. В ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданского права называются нематериальные блага. Нематериальным благам посвящена глава 8 ГК РФ, но прямо внешний облик человека в Гражданском кодексе РФ не сформулирован.

Второй проблемой является отсутствие законодательного закрепления термина «врачебная ошибка» и правовой регламентации ответственности за нее. Пользуясь медицинскими услугами, пациент должен быть уверен не только в том, что ему окажут качественную медицинскую помощь, но также он должен быть уверен, что его интересы и права защищены должным образом, особенно в случае врачебной ошибки. Ведь цена врачебной ошибки может быть очень высока.

На сегодняшний день понятие врачебной ошибки в России на законодательном уровне не закреплено [3, с. 95]. Предлагаю законодательно закрепить определение, согласно которому врачебная ошибка – это незлоумышленное заблуждение врача (или любого другого медицинского работника) в ходе его профессиональной деятельности, если при этом исключаются халатность и недобросовестность. Также ввести критерии, по которым умышленное преступное деяние медицинских работников будет отличаться от врачебной ошибки.

Третья проблема заключается в отсутствии разработанного механизма регламентации в отношении положений ответственности юридических клиник. Гражданско-правовая ответственность за врачебную ошибку выражается в возмещении материального ущерба и морального вреда, нанесенного пациенту во время оказания ему некачественной медицинской помощи. Данные положения закреплены в ст. 1064–1101 ГК РФ, а также в главе 13 ФЗ от 21.11.2011 № 323 (ред. от 27.09.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Частная клиника или частнопрактикующий врач несут ответственность согласно статьям 1064 и 1068 ГК РФ, в соответствии с которыми вред возмещается лицом, его причинившим. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Также вред, причиненный жизни, здоровью гражданина (пациента) при наличии недостатков оказанной услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации об услуге, подлежит возмещению исполнителем (медицинской организацией), независимо от его вины и от того, состоял ли потерпевший с ним в договорных отношениях или нет (ст. 1095 ГК РФ).

Для эффективного правового регулирования ответственности медицинских учреждений за свою деятельность предлагаю в правила ввести статью, в которой будет прописано, каким образом медицинские организации будут нести ответственность за непредставление качественных услуг, а именно: оплачивать последующее лечение пациентов, медикаменты, реабилитацию до их максимально-возможного выздоровления, выплачивать моральный ущерб.

В итоге, необходимо в кратчайшие сроки пересмотреть национальную законодательную систему. На сегодняшний день на рассмотрении в Правительстве РФ находится проект «Концепции развития здравоохранения Российской Федерации до

2020 года», в соответствии с которой к числу первоочередных задач отнесено совершенствование законодательства в сфере здравоохранения, в том числе разработка законов «О правах пациентов». Насколько эффективной будет проводимая работа в этой области, мы сможем судить в ближайшие годы.

Библиографический список

1. Ломакина И.Г. Особенности гражданско-правовых отношений в медицинских отношениях // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 94 – 99.
3. Рубцова Н.В. Об истоках предпринимательского договора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 183–186.
4. Чумакова Л.П. Новое время – новые задачи // Высшее образование в России. – 2015. – № 2. – С. 89–96.

А.В. Иванов

*Барановичский государственный университет,
Беларусь, г. Барановичи
Научный руководитель: старший преподаватель М.В. Афанасьев*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

A.V. Ivanov

THE QUESTION OF THE ESTABLISHMENT OF LEGAL PERSONS IN RUSSIA AND BELARUS

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь о создании юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, государственная регистрация, создание юридического лица, Единый государственный реестр юридических лиц.

Abstract: the article is devoted to comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus on the establishment of legal entities.

Keywords: a legal entity, the state registration, the establishment of a legal entity, the Unified State Register of Legal Entities.

В Беларуси, как и в Российской Федерации, юридическое лицо считается созданным с момента государственной регистрации. Если в Российской Федерации государственную регистрацию юридических лиц осуществляет Федеральная налоговая служба Российской Федерации, то в Беларуси – Облсполкомы, кроме случаев, предусмотренных Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 года

№ 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (далее – Декрет) [1]. Так, например, банки и небанковские кредитно-финансовые организации, в том числе с иностранными инвестициями и в свободных экономических зонах, регистрируются Национальным банком, а торгово-промышленные палаты – Министерством юстиции.

Декретом предусмотрено право облисполкомов делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации юридических лиц другим местным исполнительным и распорядительным органам, которые в свою очередь – соответствующим администрациям районов в городах.

Федеральным законом от 08.08.2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», вступившим в силу 01.07.2002 года (далее – Закон о регистрации) [2], закреплен перечень документов, которые необходимо представить заявителю для государственной регистрации юридического лица при создании. К числу таких документов относятся: подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной Федеральной налоговой службой РФ, подлинность подписи которого подлежит нотариальному удостоверению, решение о создании юридического лица, которое может быть в виде протокола, договора, иного документа в соответствии с законодательством РФ, учредительные документы в двух экземплярах, кроме случаев, когда создаваемое юридическое лицо будет действовать на основании типового устава или направления документов в электронной форме, выписку из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя, документ об уплате государственной пошлины, размер которой составляет 4000 рублей. Подлинность подписи заявителя не подлежит нотариальному удостоверению, если заявитель подает в регистрирующий орган необходимые документы непосредственно или через многофункциональный центр (МФЦ), предъявляя паспорт, или если документы подписываются электронной подписью и подаются в электронной форме. Срок государственной регистрации при создании юридических лиц составляет не более трех рабочих дней со дня представления документов в налоговый орган. Свидетельство о государственной регистрации установленного образца выдается не позднее рабочего дня, следующего за днем подачи документов для государственной регистрации. В течение одного рабочего дня, следующего за днем принятия решения о регистрации юридического лица, заявителю выдается документ, подтверждающий внесение записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Однако с 01.01.2017 свидетельство о регистрации юридического лица выдаваться не будет. Вместо свидетельства регистрирующий орган будет выдавать Лист записи в ЕГРЮЛ.

Статья 23 Закона о регистрации закрепляет перечень оснований для отказа в государственной регистрации юридического лица.

Согласно Декрету до подачи в регистрирующий орган документов, учредитель создаваемой организации согласовывает с регистрирующим органом наименование

создаваемой организации, определяет предполагаемое место размещения юридического лица, формирует уставный фонд, оплачивает государственную пошлину.

Для государственной регистрации создаваемой организации заявитель представляет в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации по форме, установленной Министерством юстиции; учредительный документ в двух экземплярах без нотариального засвидетельствования, его электронную подпись; легализованную выписку из торгового реестра страны учреждения или иное эквивалентное доказательство юридического статуса организации в соответствии с законодательством страны ее учреждения – для учредителей, являющихся иностранными организациями; копию документа, удостоверяющего личность, с переводом на белорусский или русский язык, если собственником имущества, учредителем является иностранное физическое лицо; оригинал или копию платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.

В соответствии с Декретом в день подачи документов, представленных для государственной регистрации, уполномоченный сотрудник регистрирующего органа ставит на учредительном документе штамп, свидетельствующий о проведении государственной регистрации, выдает один экземпляр учредительного документа заявителю и вносит в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей запись о государственной регистрации юридического лица. Таким образом, юридическое лицо считается зарегистрированным с даты проставления штампа на его учредительном документе и внесения записи о государственной регистрации юридического лица в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Декрет устанавливает основания отказа в государственной регистрации юридического лица. К числу оснований для отказа относятся:

- непредставление в регистрирующий орган всех необходимых для государственной регистрации документов, определенных настоящим Положением;
- оформление заявления о государственной регистрации с нарушением требований законодательства;
- представление документов в ненадлежащий регистрирующий орган.

Анализ Закона о регистрации и Декрета позволяет сделать вывод, что как в РФ, так и в Белоруссии установлены либеральные требования к регистрации юридического лица, что представляется необоснованным и недопустимым в современных экономических условиях.

Библиографический список

1. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 года № 1 // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25928 (дата обращения 01.10.2016).

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 года № 129-ФЗ. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 01.10.2016).

А.В. Идрюкова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.Н. Рахвалова*

ОБОСОБЛЕННОСТЬ И ИЗОЛИРОВАННОСТЬ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

A.V. Idryukova

SEPARATENESS AND ISOLATION OF RESIDENTIAL PREMISES

Аннотация: статья посвящена анализу понятия обособленности и изолированности помещений в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые термины: жилищное право, жилое помещение, жилая площадь, обособленность, изолированность.

Abstract: in this article, the author analyzes the concept of separateness and isolation the premises in accordance with applicable law.

Keywords: place law, place fit to live in, dwelling space, living quarters, separate, isolation.

Основным назначением жилого помещения является проживание в нем граждан (собственников и нанимателей, членов их семей и др.).

До принятия Жилищного кодекса РФ ни жилищное, ни гражданское законодательство не предусматривали каких-либо оснований использования жилых помещений не для проживания граждан, поэтому при использовании жилья не по назначению наступали негативные правовые последствия.

После 2002 года подход законодателя к вопросу о целях использования жилья изменился, и в настоящее время на основании части 2 ст. 17 Жилищного кодекса РФ возможно использование жилого помещения не только для проживания. Вместе с тем использование жилья в иных целях, кроме проживания, не должно нарушать права и законные интересы других граждан, а также утвержденные Правительством РФ правила пользования жилыми помещениями.

В связи с расширением целей использования жилых помещений особую актуальность приобретает проблема определения понятий «обособленность» и «изолированность» жилого помещения, поскольку в законодательстве эти понятия не закреплены, а согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» для принятия органом кадастрового учета решения о постановке жилого помещения на государственный учет это помещение должно быть изолированным и обособленным от других помещений в здании.

Термин «изолированность» используется в гражданском законодательстве, в частности, часть 1 статьи 673 ГК РФ признает объектом договора найма жилого помещения изолированное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания, подразумевая под этим понятием квартиру, жилой дом, часть квартиры или жилого дома [2, с. 87].

Жилищный кодекс РФ в статье 15 определяет жилое помещение как изолированное помещение, пригодное для постоянного проживания граждан, т. е. отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Представляется, что изложенные нормы Жилищного кодекса РФ позволяют выделить следующие признаки жилого помещения: такое помещение является изолированным и должно быть пригодным для постоянного проживания граждан.

Относительно такого признака жилого помещения, как указание на его недвижимый характер, высказываются разные мнения. Некоторые авторы относят этот признак жилого помещения к обязательным [2, с. 135], другие отмечают, что это является излишним для определения жилого помещения, поскольку движимых помещений не бывает и их следует всегда рассматривать как части здания, т. е. объекта недвижимости [3, с. 17].

Одним из основных видов жилых помещений является жилая квартира.

Вместе с тем квартира состоит не только из жилых комнат, в ней имеются санузлы, ванны, кухни, кладовые, коридоры, холлы, прихожие и прочие помещения.

В случае, если в жилом доме, построенном по коридорной системе, помещения имеют свой выход в коридор и между собой не связаны, такие помещения следует считать отдельными или обособленными. В случаях, когда после перепланировки квартиры внутреннее сообщение между помещениями отсутствует, т. е. эти помещения имеют отдельный выход, санузел и кухню, то такие помещения также подлежат учету как отдельные.

Таким образом, обособленным помещением можно назвать помещение, имеющее непосредственный к нему доступ с лестницы или с улицы. В то же время, поскольку квартира состоит из комнат и вспомогательных помещений, законодательное определение квартиры позволяет сделать вывод о наличии одного жилого помещения в другом.

На практике нередки случаи, когда требуется разделить квартиру, как отдельное жилое помещение (к примеру, в случае развода супругов, имеющих совместные права на квартиру). В таких ситуациях, если раздел квартиры производится с соблюдением технических, санитарных и иных требований и определяется порядок пользования комнатами в квартире, то отдельные комнаты этой квартиры могут быть признаны в судебном порядке жилыми помещениями. При этом из данной квартиры образуется два самостоятельных жилых помещения с раздельными местами общего пользования. Следовательно, после образования двух самостоятельных жилых помещений, на кухню, коридор, санузел перестанут распространяться прежние правила, регулирующие

эти помещения, как помещения вспомогательного назначения, и они могут перейти в категорию жилых помещений.

Поскольку законодательство не раскрывает критериев различия таких понятий, как структурно обособленное помещение и помещение изолированное, попытаемся выделить критерии, позволяющие определить понятия изолированности и обособленности жилого помещения.

Изолированным следует считать помещение, которое ограничено от других помещений конструктивными элементами здания и имеет один вход.

Обособленным можно назвать изолированное помещение, которое имеет один вход к местам общего пользования и пригодно для независимого использования.

Таким образом, поскольку вспомогательные помещения не являются ни обособленными, ни изолированными, они не являются отдельными.

В этой связи заслуживает внимания позиция Минэкономразвития России относительно признания помещений изолированными или обособленными от других помещений в здании или сооружении [1, п. 4].

По мнению названного федерального ведомства, помещение, которое не изолировано или не обособлено от других помещений в здании, не может быть поставлено на государственный кадастровый учет. Помещением является часть объема здания, которая имеет какое-либо назначение и ограничена строительными конструкциями. Строительная конструкция представляет часть здания и выполняет ограждающую, несущую или эстетическую функцию.

Проведенный Департаментом комплексный анализ законодательства позволил сделать вывод, что помещение можно считать обособленным в том случае, когда оно ограничено строительными конструкциями от остального объема здания.

Изолированным помещение является тогда, когда оно отделено строительными конструкциями от остального объема здания таким образом, что имеет отдельный вход и не предназначено для доступа в иное помещение.

Поскольку жилые помещения предназначаются для проживания граждан (пункт 2 статьи 288 ГК РФ), они должны отвечать установленным санитарным, техническим, пожарным правилам и нормам. Жилые помещения должны соответствовать требованиям санитарно-эпидемиологического благополучия в части площади помещения, его планировки, освещенности, микроклимата, воздухообмена, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений, а также требованиям пожарной безопасности, что создает необходимые условия для постоянного проживания граждан.

Вместе с тем жилищное законодательство (пункт 4 статьи 15 ЖК РФ) предусматривает возможность признания жилого помещения непригодным для проживания. Это возможно в случаях, если жилое помещение находится в ветхом или аварийном состоянии, либо выявлено негативное воздействие факторов среды обитания. Критерии отнесения жилых помещений к непригодным для проживания установлены государственными санитарно-эпидемиологическими нормами.

Поскольку признаком жилого помещения помимо его предназначения является пригодность для проживания, представляется, что этими признаками обладает именно

изолированное помещение, которое предназначено для постоянного проживания граждан и пригодно для этих целей (т. е. соответствует санитарным, техническим и иным требованиям законодательства).

Таким образом, проведенное исследование позволяет выделить критерии, позволяющие определить понятия изолированного и обособленного жилого помещения.

На наш взгляд, изолированным является помещение, отграниченное от других помещений конструктивными элементами здания и имеющее один вход.

Обособленным является изолированное помещение, имеющее один вход к местам общего пользования и пригодное для самостоятельного использования.

Поскольку понятие обособленности и изолированности жилого помещения до настоящего времени не раскрыто ни в жилищном законодательстве, ни в гражданском законодательстве, четкое и однозначное законодательное определение названных понятий является весьма актуальным.

Библиографический список

1. Письмо Минэкономразвития РФ № Д23и-501 от 24 февраля 2014 г. «О признании помещений изолированными или обособленными от других помещений в здании или сооружении для целей их государственного кадастрового учета». – URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depRealty/201403285> (дата обращения: 07.10.2016).
2. Батычко В.Т. Жилищное право. Конспект лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. – 485 с.
3. Карпунин Д.В. Нормативные и правоприменительные аспекты определения понятия «жилое помещение» // Жилищное право. – 2010. – № 9. – С. 18–25.
4. Кузьмина И.Д. Понятие жилого помещения // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 39–43.

А.Ю. Ильина

*Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета, Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: преподаватель А.В. Шахаев*

КОРПОРАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ВНУТРЕННЯЯ УГРОЗА БИЗНЕСУ

А.У. Пина

CORPORATE CONFLICT AS AN INTERNAL THREAT TO BUISNESS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с разрешением конфликтной ситуации между участниками корпорации с равными долям в уставном капитале. Выделены актуальные проблемы сложившихся на практике путей выхода из дедлока. Приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, дедлок, исключение участника, ликвидация корпорации.

Abstract: matters concerning settlement of a dispute between members of a corporation possessing equal shares in charter capital are being considered in the article. Relevant problems regarding ways out of the deadlock established in practice have been allotted. Examples from the judicial practice have also been provided.

Keywords: corporate conflict, deadlock, exclusion of a member, liquidation of a corporation.

Во все времена в организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью, существовал и существует очевидный или скрытый риск конфликта интересов между субъектами, от вкладов которых зависит продуктивность работы организации. Базирующийся на противоположности интересов конфликтующих сторон корпоративный конфликт способен нанести организации значительный ущерб, выражающийся в убытках и (или) в упущенных возможностях.

Корпоративные конфликты вносят дисбаланс в деятельность корпораций, что в свою очередь может привести к трудностям их функционирования на бизнес-арене.

Для начала следует заметить, что по сравнению с понятием «корпоративный спор» понятие «корпоративный конфликт» законодательно не закреплено.

Е. И. Никологорская трактует корпоративный конфликт как конфликт, основанный на коллизии прав и интересов участников общества, выражающийся в обоюдных взаимоисключающих действиях [1. С. 74].

Одной из проблем корпоративного права можно назвать регулирование так называемых ситуаций дедлока.

Термин «дедлок» (от англ. deadlock – тупик) обозначает безвыходную ситуацию, при которой участники общества с равными долями в уставном капитале не могут достигнуть согласия по вопросам управления компанией и при этом блокируют хозяйственную деятельность, что фактически может остановить деятельность корпорации.

Классическим примером ситуации дедлока может послужить дело Медведева против Кондрашова [2]. В 2001 году они вместе создали ООО «ПКФ «Фалкон» (50 % акций у одного акционера, 50 % акций у другого акционера). Участники договорились поочередно исполнять обязанности генерального директора общества. Но в 2012 году, когда заканчивалась очередь Олега Кондрашова, он отказался передать полномочия Дмитрию Медведеву. Также Медведев обвинил Кондрашова в непроведении обязательного ежегодного аудита и нанесении убытков их общему бизнесу. Кондрашов в свою очередь обвинил Медведева в незаконном вступлении на пост генерального директора по результатам нелегитимного собрания участников от 15 марта 2013 года, на котором сам Кондрашов не присутствовал. Еще одна претензия состоит в заключении Медведевым заведомо невыгодных договоров аренды недвижимости с фирмой, принадлежащей его сестре.

Оба соучредителя просили исключить из состава участников общества своего партнера – в апреле 2013 года Медведев подал иск об исключении Кондрашова, на

что тот ответил встречным иском аналогичного характера, при этом оба акционера владели акциями в соотношении 1:1.

Как быть в ситуации, когда никто не имеет преимущества?

Российское корпоративное законодательство не дает точный и регламентированный перечень выходов из данной ситуации.

Можно обозначить следующие пути решения сложившейся ситуации, но и они имеют минусы.

1. Исключение участника из юридического лица (ст. 10 Закона об ООО).

Например, исключение может произойти из-за действия участника ООО в интересах конкурирующего с обществом юридического лица, злоупотребления правами участника ООО, в том числе систематического уклонения без уважительных причин от участия в общих собраниях участников ООО, затягивания собраний, лишаящего общество возможности принимать решения по вопросам, которые требуют единогласия всех его участников.

В самом законе отсутствуют критерии оценки действий (бездействий), как неправомерных и затрудняющих или делающих невозможной деятельность общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, что «критерии оценки, определяющие, кто должен остаться участником, а кто должен быть исключен, указанной нормой и разъяснениями не предусмотрены. В каждом конкретном случае это является исключительным правом и обязанностью суда» [3].

Из этого следует, что оценка действий участников корпорации, степень вины и т.д. устанавливаются судом отдельно в каждом конкретном случае.

В ситуации дедлока порой виновное нарушение не может являться достаточным основанием для исключения. Равные доли дают участникам одинаковые возможности оказывать влияние на деятельность общества. В ходе развития конфликта обе его стороны начинают вести себя примерно одинаково.

2. Ликвидация корпорации (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

«Равным образом удовлетворение названного требования возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность» [2].

Из этого следует вывод, что когда участник подает иск о ликвидации, он тем самым подписывается под своими злоупотреблениями и должен доказать злоупотребления другого участника.

Чтобы снизить риск длительного течения корпоративного конфликта и судебных тяжб, стоит заранее определить пути выхода из тупиковой ситуации.

Одним из вариантов является определение в уставе общества возможности управления в случае несогласия одного из участников с позицией другого участника.

Другой вариант – предусмотреть порядок управления корпорацией в случае возникновения дедлока в корпоративном договоре.

И в том и в другом случае необходимо установить признаки, свидетельствующие о возникновении дедлока. Это необходимо для того, чтобы участники вовремя могли

понять – пора принимать меры для разрешения тупиковой ситуации. При этом не стоит забывать, что определение понятия «дедлок» носит спорный характер и единого подхода до сих пор не сформулировано.

Библиографический список

1. *Никологорская Е. И.* Корпоративное право / Е. И. Никологорская. – М., 2005. – 890 с.
2. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14, № А06-2044/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

С. Калиаскарова

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: старший преподаватель Г.К. Кунанбаева*

ДЕПОЗИТЫ НОТАРИУСОВ КАК СРЕДСТВО ПРОИЗВОДСТВА РАСЧЕТОВ

S. KALISKAROVA

NOTARIES DEPOSITS A MEANS OF CALCULATIONS

Аннотация: депозитные операции используются в своей деятельности судебными, нотариальными и некоторыми другими учреждениями. Для таких операций учреждения банка открывают соответствующим организациям специальные счета. Принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг нотариусом обеспечивает интересы прежде всего должника, который заинтересован выполнить свои обязательства.

Ключевые слов: депозит, должник, нотариус, гражданский процессуальный кодекс республики Казахстан, денежные суммы.

Abstract: deposit operations are used in their judicial activity, notary and certain other institutions. For such operations, the banking institution opened special accounts relevant organizations. The adoption of the deposit of sums of money and securities notary ensures the interests, first and foremost, the debtor who is interested to fulfill their obligations.

Keywords: Deposit, the debtor, the notary, the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan money.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан (далее – ГК РК) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обя-

зательства и требованиями закона, обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Надлежащее исполнение подразумевает исполнение надлежащему лицу, в надлежащий срок, в надлежащем месте, в надлежащем объеме.

Но не всегда должник имеет возможность исполнить свое обязательство согласно букве закона. Так, распространенным способом недобросовестного получения прибыли путем буквального толкования нормы и некоторых уловок стало сознательное уклонение кредитора от должника, стремящегося вернуть ему деньги. В результате должник лишается возможности надлежаще исполнить свое обязательство, а возникающие в связи с этим убытки и ответственность за неисполнение ложатся на него.

Например, часто кредиторы по договорам займа избегают встреч с должником, чтобы больше начислялись проценты по договору займа, как правило, они немалые. Или, если по договору аренды нарушение сроков оплаты арендатором влечет расторжение договора, для арендодателя выгодно скрываться от арендатора, желающего выплатить арендную плату, чтобы прекратить с ним договорные отношения на законных основаниях (например, чтобы заключить договор с другим лицом, предложившим более выгодные условия оплаты). В этих и подобных случаях закон предоставляет должнику защитить свои права с помощью открытия депозитного счета у нотариуса для перечисления на него сумм при невозможности исполнить обязательство кредитору.

Что такое депозит нотариуса? Выражение происходит от лат. *Depositum* - хранение. Однако это не означает, что нотариус заключает с лицом, вносящим суммы, договор хранения. Нотариус не является хранителем.

Депозит представляет собой взнос на хранение денежных сумм или ценных бумаг, поступающих во временное распоряжение учреждений и подлежащих по наступлении определенных условий возврату внесшему их лицу или передаче по принадлежности. Депозитные операции используются в своей деятельности судебными, нотариальными и некоторыми другими учреждениями. Для таких операций учреждения банка открывают соответствующим организациям специальные счета.

В целях предоставления должнику такой защиты в ГК РК введена ст. 366 «Просрочка кредитора». Однако ее правила не универсальны. В частности, они не позволяют должнику снять с себя обязанность по исполнению обязательства. А пока должник не исполнил обязательство, он несет риск гибели или обесценивания предмета обязательства, расходы по его сохранению, должник, в конце концов, остается должником, фактически против своей воли. Правила об исполнении обязательства путем внесения ценностей в депозит предоставляют лицу возможность снять с себя обязанности должника.

Что такое депозитный счет нотариуса? Депозитный счет нотариуса используется для внесения должником следуемых кредитору денег при невозможности вручить их самому кредитору. Должник заинтересован выполнить свои обязательства, чтобы неисполнение не могло быть поставлено ему в вину. Принятие в депозит денежных сумм нотариусом обеспечивает эти интересы.

Принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг нотариусом обеспечивает интересы прежде всего должника, который заинтересован выполнить свои обязательства, чтобы неисполнение не было поставлено ему в вину, а также защищает права кредитора и гарантирует ему получение денежных сумм от должника через нотариуса.

Данное нотариальное действие совершается не любым нотариусом, согласно пункту 3 статьи 85 Закона РК «О нотариате» принятие в депозит денежных сумм производится нотариусом по месту исполнения обязательства. В соответствии со статьей 281 ГК РК, если место исполнения не определено законодательством или условиями обязательства или не явствует из существа обязательства или обычаев делового оборота, исполнение должно быть произведено по денежному обязательству – в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства, а если кредитором является юридическое лицо – в месте его нахождения в момент возникновения обязательства; если кредитор к моменту исполнения обязательства изменил место жительства или место нахождения и известил об этом должника – на новом месте жительства или нахождения кредитора, с отнесением на его счет всех расходов, связанных с переменой места исполнения.

Процедура принятия в депозит денежных сумм нотариусом имеет трудности правового характера. По нашему мнению, положения Правил, касающиеся порядка совершения нотариальных действий, не являются исчерпывающими и полностью регулируемыми указанный порядок и требуют более детального регламентирования.

Для открытия депозита нотариусу необходимо представить:

- 1) документ с образцами подписей и оттиска печати/документ с образцом подписи;
- 2) документ с индивидуальным идентификационным номером;
- 3) копию лицензии на право занятия нотариальной деятельностью;
- 4) письмо нотариальной палаты соответствующего округа, подтверждающее членство нотариуса в нотариальной палате.

В депозит принимаются денежные суммы в тенге, если задолженность в валюте – по соответствующему курсу. Внесение денег на депозит нотариуса в банк осуществляется должником путем вноса наличными деньгами либо в безналичном порядке при представлении в банк документа, адресованного банку, содержащего согласие нотариуса на внесение денег на депозит, подписанного нотариусом и заверенного печатью нотариуса. То есть нотариус направляет письмо банку с указанием принять на счет денежные суммы. Форма такого рода заявления банку законодательно не регламентирована, допускается его произвольное оформление.

После этого нотариус извещает кредитора о поступлении денежных сумм и ценных бумаг и по требованию последнего выдает причитающиеся ему суммы. Если должник не указал адрес (место нахождения) кредитора или по указанному адресу депонент отсутствует, нотариус предупреждает должника, что извещение кредитора о вносе денег лежит на его обязанности. То есть в данном случае возникают обязанности нотариуса по написанию должнику соответствующих уведомлений, извещений.

Законодательством не определены порядок и сроки извещения нотариусом кредитора о внесении денег на депозит.

Результатом всех вышеописанных трудностей реализации норм о депозите на практике стала неразрешимая пока проблема: несмотря на необходимость данной процедуры в гражданском обороте, практика по принятию нотариусами в депозит денежных средств не может считаться распространенной.

Перечисленные проблемы требуют законодательного урегулирования, но для этого необходимо внести дополнения в Правила совершения нотариальных действий нотариусами и Правила открытия, ведения и закрытия банковских счетов клиентов в банках, на основании которых может быть утвержден примерный договор об открытии депозитного счета частным нотариусам, является востребованным принятие специальной инструкции или правил о порядке учета депозитных операций нотариусами.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс РК от 27 декабря 1994 года.
2. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV.
3. Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами: Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 февраля 2012 года № 7447.
4. О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155.

А.В. Катькалова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.М. Лавор*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

A.V. Katkalova

THE PROBLEM OF DEFINING THE OBJECTIVES OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF PHYSICAL PERSONS

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения цели института банкротства. Проводится анализ существующих в доктрине подходов к определению цели института банкротства. Делается вывод по вопросу освобождения должника-банкрота от дальнейшего исполнения обязательств.

Ключевые слова: цель института банкротства, банкротство физических лиц, освобождение от исполнения обязательств.

Abstract: the article deals with the problem of defining the purpose of the institute of individual bankruptcy. Analysis of the existing doctrinal approaches to the definition of the purpose of the institution of bankruptcy. It is concluded on the issue of exemption the debtor-bankrupt from further fulfillment of obligations.

Keywords: purpose of the institution of bankruptcy, individual bankruptcy, exemption from the fulfillment of obligations.

На протяжении многих лет, начиная с дореволюционных времен, ведутся дискуссии по вопросу определения цели института банкротства. В настоящее время данная проблема не утратила актуальности, поскольку единое общепризнанное мнение о цели все еще отсутствует. Более того, отсутствие единства в понимании в недавнем прошлом привело к тому, что судами принимались спорные решения, в том числе не освобождавшие должников-банкротов от исполнения обязательств и тем самым не оправдавшие ожидания заявителей. Прежде всего причиной этого стало расхождение в понимании цели банкротства судами и самими гражданами.

Представляется, что единое понимание целей института банкротства физических лиц будет способствовать принятию единообразных решений судом и, в конечном счете, сформирует правильное представление у самих граждан.

В ходе изучения работ авторов, исследовавших вопросы несостоятельности, было выделено четыре наиболее интересных подхода к определению цели института банкротства.

Так, например, М.В. Телюкина полагает, что институт банкротства имеет две цели: восстановление платежеспособности должника и ликвидацию должника (в случае граждан – освобождение от долгов). По мнению автора обе цели являются равнозначными и должны разумно сочетаться в виде «полного удовлетворения требований кредиторов путем предоставления должнику возможности восстановить платежеспособность либо путем реализации и распределения между кредиторами имущества должника, не подлежащего восстановлению» [3, с. 69].

Однако восстановление платежеспособности – достаточно трудоемкий процесс, который не всегда заканчивается положительно. Если платежеспособность не будет в итоге восстановлена, значит, цель не достигнута. Следовательно, результативность и в целом необходимость института, цель которого недостижима, ставится под сомнение, что является недопустимым.

Обоснованным представляется мнение С.А. Карелиной, которая, в свою очередь, отмечает, что цель должна быть единой, интегрирующей множество задач, а ликвидацию платежеспособного должника и восстановление его платежеспособности вряд ли можно определить как единую цель института банкротства. «Логичнее было бы рассматривать их в качестве задач отдельных процедур банкротства» [2, с. 30].

Не менее интересной представляется еще одна позиция в определении цели банкротства, основоположником которой является Г. Ф. Шершеневич. Автор определял в качестве цели института банкротства необходимость «установить известный порядок

возможно более равного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами» [4, с. 87].

Однако такая интерпретация цели носит односторонний характер, т. е. защищаются интересы кредитора, а интересы должника остаются без защиты.

С.А. Карелина, в свою очередь, не опровергая вышеуказанную точку зрения, предлагает рассматривать цель института банкротства шире, понимая под ней не только «справедливое удовлетворение требований кредиторов, но и создание эффективного механизма обеспечения стабильности и устойчивости рыночных отношений, устойчивого роста национальной экономики» [2, с. 36–37]. По мнению автора, это позволит найти разумный баланс между созданием максимальных условий для сохранения субъекта в гражданском обороте и гарантированностью прав кредиторов.

Также в доктрине существует мнение, что целью банкротства должно быть обеспечение баланса интересов участников процедуры несостоятельности. Данная позиция является компромиссной, так как цель должна защищать интересы обеих сторон. Тем не менее нельзя исключать ситуации, когда достижение баланса будет затруднительным или невозможным, например, когда требования кредитора не будут удовлетворены совсем в связи с полным отсутствием у должника какого-либо имущества. В таком случае цель банкротства не будет достигнута, так как интересы одной стороны – кредитора нарушены. В связи с чем такой подход к определению цели кажется слишком идеальным, а значит, труднореализуемым.

Из вышеуказанных формулировок цели наиболее достижимой как в банкротстве юридических лиц, так и в случае банкротства граждан представляется та, которая была предложена Г.Ф. Шершеневичем и поддержана с некоторыми дополнениями С.А. Карелиной: справедливое удовлетворение требований кредитора.

Возможно, именно этой целью руководствовались суды, вынося решения, не освободившие должников от дальнейшего исполнения обязательств, поскольку иное решение нарушило бы права кредиторов на получение исполнения их требований.

Такой подход к определению цели прослеживается, например, в решении Арбитражного суда Новосибирской области, в котором он указал на ошибочность понимания гражданами цели банкротства: «освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив, данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование противоречит основным началам гражданского законодательства» [1].

Если же в качестве цели признавать соблюдение баланса интересов, что было бы идеальным, то принятые решения явно нарушают интересы должников, так как они в итоге не пришли к тому, к чему стремились.

При этом очевидно, что граждане цель банкротства понимают иначе. Для самого должника главная цель всей процедуры банкротства – освобождение себя от долгов, это то, ради чего гражданин готов принять на себя все последствия банкротства как благоприятные, так и негативные.

Таким образом, говоря о цели банкротства, не стоит исключать вероятность того, что цель, которую преследует должник, не совпадает с истиной целью банкротства, что и порождает расхождение в ее понимании судом и гражданами.

Подводя итог вышеизложенному, стоит сказать следующее. До тех пор, пока отсутствует единая позиция относительно цели банкротства, нельзя однозначно говорить о том, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина. Следовательно, освобождение от долгов должно быть не исключением из общего правила, а напротив, должно быть благоприятным последствием признания лица банкротом, так как приобретение этого статуса и так сопровождается возникновением ряда последствий, имеющих отрицательный характер для гражданина. Такая же позиция отражена в главе 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где в п. 3 ст. 213.28 законодатель определил освобождение от дальнейшего исполнения обязательств в качестве общего правила и установил достаточный перечень исключений, когда оно не применяется. Очевидно, что положения указанной статьи в большей степени направлены на защиту интересов должника. Стоит отметить, что в данном случае речь не идет о недобросовестных гражданах, так как недобросовестность является основанием неприменения общего правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Библиографический список

1. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 г. по делу № А45- 24580/2015. Режим доступа: <http://sudact.ru>.
2. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 348 с.
3. Телюкина М.В. Основы конкурсного права – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 560 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – 470 с.

Е.С. Кожухарь

*Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва
Научный руководитель: д-р юрид. наук профессор Т.И. Отческая*

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

E.S. Kozkhuhar

PROTECTION OF THE CHILDREN'S RIGHTS BY THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCESS

Аннотация: в данной работе рассмотрены способы защиты прокурора несовершеннолетних в гражданском процессе.

Ключевые слова: прокурор, защита прав несовершеннолетних, гражданский процесс, суд.

Abstract: in this work are considered methods of protection children by the prosecutor in civil process.

Keywords: prosecutor, protection children's right, civil process, court.

Защита прав ребенка является одной из актуальных проблем в современной России. Дети – это будущее любого государства. Благополучие несовершеннолетних всецело зависит от их родителей, а также от государства, в котором они проживают. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1].

Согласно семейному законодательству, защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства. Однако СК РФ в некоторых случаях предусматривает защиту семейных прав государственными органами. Государственные органы, которые уполномочены на защиту прав детей – это правоохранительные органы и органы опеки и попечительства. Органы опеки и попечительства – специализированный орган, имеющий своей целью работу с несовершеннолетними, охрану, защиту, обеспечение их прав и законных интересов.

Прокуратура относится к числу правоохранительных органов. Осуществляя свои функции, прокуратура уделяет значительное внимание соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетних.

Прокурор согласно гражданскому процессуальному законодательству участвует в двух формах: инициативная и дача заключения по делу.

Согласно ГПК РФ и Приказу Генерального прокурора РФ от 26 апреля 2012 года № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» прокурор является обязательным участником процесса по следующим делам, затрагивающим

права и интересы ребенка: о лишении родительских прав; о восстановлении в родительских правах; об ограничении родительских прав; о признании недействительным соглашения об уплате алиментов; об установлении усыновления; об отмене усыновления [2].

Прокурор, инициирующий гражданский процесс по защите прав несовершеннолетних, может предъявить иск по следующим категориям дел: о лишении родительских прав (ст. 70 СК), ограничении в родительских правах (ст. 73 СК), об отмене усыновления ребенка (ст. 142 СК) и другие [3].

При предъявлении иска прокурор должен соблюдать требования к форме и содержанию, а также указать, что обращается в защиту несовершеннолетнего, так как это является обоснованием невозможности самостоятельного обращения ребенка в суд [4].

Прокурор, вступивший в начатое производство с целью дачи заключения, представляет суду и участникам судопроизводства свое мнение относительно разбирательства. Заключение прокурора является своего рода выводом всего судебного разбирательства. Прокурор, инициирующий гражданский процесс, не может выступать в том же процессе с целью дачи заключения по делу [5].

О полной и всецелой защите прав несовершеннолетних можно говорить только тогда, когда решение суда надлежащим образом исполнено. В этой связи затрагивается такая отрасль прокурорского надзора, как надзор за органами, исполняющими наказания.

Примером участия прокурора в гражданском процессе может послужить обращение прокурора города Воркуты (Республика Коми) в суд с исковым заявлением к гражданке Ч. о возложении обязанности оформить жилое помещение, приобретенное за счет средств материнского капитала в общую долевую собственность на себя и своих несовершеннолетних детей 2008 и 2011 г.р. В этом случае прокурор защищает жилищные права несовершеннолетних.

Обращению в суд предшествовали: обращение в прокуратуру города местного жителя на незаконные, по его мнению, действия бывшей супруги в отношении их несовершеннолетних детей, а также прокурорская проверка, в ходе которой было выявлено, что 25-летняя жительница города использовала средства материнского (семейного) капитала в нарушение требований действующего законодательства. В соответствии с ч. 4 ст. 10, Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей и детей. Вопреки данной норме закона Ч. приобрела однокомнатную квартиру и зарегистрировала права собственности лишь на себя. Воркутинский городской суд удовлетворил требования прокурора города в полном объеме [6].

Кроме участия в суде прокурор также может вносить предостережение о недопустимости нарушения прав ребенка в дальнейшем и представление об устранении

нарушений закона (ст. 24, ст. 25.1 Закона «О прокуратуре РФ») и вносить протесты на акты других административных органов, имеющих прямое отношение к защите прав детей (при наличии оснований, предусмотренных законом (ст. 23 Закона «О прокуратуре РФ») [7].

Таким образом, участие прокурора в суде с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из основных средств защиты несовершеннолетних в гражданском процессе. Прокурор может обращаться в суд не только, например, с целью лишения, ограничения в родительских правах, но и в защиту жилищных, трудовых и иных прав несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, <http://www.constitution.ru> (дата последнего обращения: 03.11.2016).
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 26 апреля 2012 года № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе», <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-76029/> (дата последнего обращения: 03.11.2016).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191684#0> (дата последнего обращения: 03.11.2016).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=200887&dst=4294967295&req=doc&rnd=228224.12185904#0> (дата последнего обращения: 03.11.2016).
5. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение. Бахарева Ольга Александровна, Николайченко Ольга Викторовна, Цепкова Татьяна Митрофановна, <http://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-prokurora-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-pravovaya-suschnost-i-yuridicheskoe-znachenie> (дата последнего обращения: 03.11.2016).
6. Прокуратура Воркуты защитила жилищные права несовершеннолетних, http://www.proskomi.ru/news/?ELEMENT_ID=7348 (дата последнего обращения: 03.11.2016).
7. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе органами прокуратуры. Богдашкин Р.А., Черных И.И., <http://rljournal.com/2012/04/bogdashkin-chernykh/> (дата последнего обращения: 03.11.2016).

Я.А. Козимилова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: старший преподаватель Е.Б. Брагина*

ОТМЕНА ДОВЕРЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

J.A. Kozimirova

CANCELLATION OF POWER OF ATTORNEY IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о доверенности, ее отмене, а также извещение третьих лиц об отмене доверенностей.

Ключевые слова: гражданское право, доверенность, отмена доверенности, третьи лица, Федеральная нотариальная палата.

Abstract: this article examines the issue of power of attorney, its cancellation and the notification of third parties about the cancellation of powers of attorney.

Keywords: civil law, power of attorney, revocation of power of attorney, third party, Federal chamber of notaries.

Довольно часто встречаются ситуации, когда гражданин или юридическое лицо, в силу различных обстоятельств, не может самостоятельно осуществить те или иные юридические действия. В таких ситуациях они обращаются за помощью других лиц. Правовое регулирование данного действия находит свое отражение в гражданско-правовом институте представительства и доверенности.

Представительством, согласно ст. 182 Гражданского кодекса РФ, является сделка, которая совершается одним лицом, именуемым представителем, от имени другого лица, именуемым представляемым, в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления [1]. Данным действием непосредственно создаются, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности представляемого лица.

В свою очередь доверенность является письменным уполномочием, которое выдается одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Данное письменное полномочие может содержать:

- 1) в отдельном документе, который именуется доверенностью;
- 2) в договоре, решении собрания, если это не будет установлено в законе или не будет противоречить существу отношений.

Доверенность может быть двух видов: выполненная в простой письменной форме и удостоверенная у нотариуса. Нотариальное удостоверение доверенности

предусматривается, когда требуется совершение сделок, требующих нотариальной формы, при подаче заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также при распоряжении правами, которые зарегистрированы в государственных реестрах.

Обязательным условием является то, что на доверенности должна быть указана дата ее выдачи, без ее указания доверенность признается ничтожной, т.е. представитель не может осуществлять на ее основании полномочия от имени представляемого лица. Законодатель устанавливает право выбора на срок действия доверенности, т.е., если ее срок не указан, то она действительна в течение года. Но это не относится к доверенности, которая выдается лицу для осуществления действий за границей, в таком случае она сохраняет свое действие до ее отмены.

Действие доверенности может быть прекращено в случаях, перечень которых законодатель установил в п.1 ст.188 ГК РФ, а именно:

- 1) истечение срока доверенности;
- 2) отмена доверенности лицом, который ее выдал, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно;
- 3) отказ лица, которому выдана доверенность, от полномочий;
- 4) прекращение юридического лица, от имени которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в форме разделения, слияния или присоединения к другому юридическому лицу;
- 5) смерть гражданина, выдавшего доверенность, признание его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- 6) смерть гражданина, которому выдана доверенность, признание его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- 7) введение в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности.

Что касается второго основания, то оно с 1 января 2017 г. претерпело изменения и будет выглядеть иначе. Изменение коснется формы отмены доверенности по данному основанию, оно должно быть осуществлено в той же форме, при которой производилась выдача, либо в нотариальной форме.

Последствиями отмены доверенности является то, что лицо, ее выдавшее и впоследствии отменившее, обязано известить о данной отмене лицо, которому доверенность непосредственно была выдана, а также третьих лиц, которые ему известны и для представительства перед которыми доверенность и выдавалась.

На Пленарном заседании Государственной думы РФ 22.06.2016 в третьем чтении был принят Федеральный закон от 03.07.2016 «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [2]. Согласно данному федеральному закону, фиксация отмены доверенностей должна происходить в одном из двух видов, в зависимости от того, в какой форме совершены сведения об отмене доверенности.

Когда отмена доверенности оформлена в нотариальной форме, то сведения должны быть внесены нотариусом в реестр нотариальных действий, который ведется в электронной форме и доступ к которому открыт любому лицу с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Если отмена доверенности оформлена в простой письменной форме, то сведения должны быть опубликованы в официальном издании, в котором размещаются сведения о банкротстве. Таким официальным изданием, согласно Распоряжению Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве)», является газета «Коммерсантъ» [3]. Подпись на заявлении об отмене доверенности в таком случае должна быть засвидетельствована нотариусом.

В итоге получается, что существуют два реестра отмененных доверенностей: для простых доверенностей – газета «Коммерсантъ», для нотариальных – Реестр нотариальных действий Федеральной нотариальной палаты.

Казалось бы, что никаких проблем возникать не должно, но это не так. Первой проблемой является то, что третьи лица считаются извещенными об отмене доверенностей, совершенных в простой письменной форме, по истечении одного месяца со дня опубликования таких сведений в официальном издании – газете «Коммерсантъ». Хотя в п. 4 ст. 189 ГК РФ и предусмотрено, что представитель обязан немедленно возвратить доверенность, в случае, если лицо не возвратит ее, оно может воспользоваться доверенностью вопреки воле представляемого и предъявить ее третьим лицам, которые не знали и не должны были знать об отмене предъявляемой им доверенности. В итоге права и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников. Даже если третье лицо и знает о том, что доверенность была отменена, но оно не считается извещенным пока не прошел один месяц, да и к тому же, как представляемый может доказать, что третье лицо посещало реестр и ознакомилось с данной публикацией? Это сделать невозможно, поэтому в данной ситуации возможны недобросовестные действия как со стороны представителя, так и со стороны третьих лиц.

Второй проблемой является то, что доступ к реестру отмененных доверенностей, совершенных в простой письменной форме, является платным. Цена, согласно системе электронного документооборота «Диадок», которая регулируется газетой «Коммерсантъ», зависит от количества исходящих документов, начиная с 3500 рублей за 500 документов, заканчивая 63 800 рублей за 11 000 документов. Не для всех данные суммы будут посылны и получается, что доступ к реестру будет «ограничен». Можно сказать, что такая система весьма неэффективна.

А.Г. Карапетов в своем блоге опубликовал запись под заголовком: «Публикация об отмене доверенности: не пора ли задуматься над ошибками?», в которой подробно рассказал о «подводных камнях» норм об отмене доверенностей и предложил пути их решения [4]: отменить реестр газеты «Коммерсантъ» и все функции по опубликованию сведений об отмене доверенностей передать Федеральной нотариальной палате.

Представляется, что данное предложение поможет с решением проблем, описанных выше, так как реестр отмененных доверенностей будет полностью открыт без каких-либо ограничений для неопределенного круга лиц. При объединении реестров изменится фактический момент, с которого лицо будет считаться извещенным об отмене доверенности, а соответственно недобросовестные представители или третьи лица не смогут воспользоваться недействительной доверенностью для достижения личных целей, вопреки воле представляемого.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994): ред. от 03.07.2016 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон от 03.07.2016 (№ 332-ФЗ): [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4265.
3. Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 (№ 1049-р): [Электронный ресурс] // Российская газета. – 25.07.2008. – № 158.
4. *Карпетов А. Г.* Публикация об отмене доверенности: не пора ли задуматься над ошибками? [Электронный ресурс]: Закон.ru / Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/7/27/publikaciya_ob_otmene_doverennosti_ne_pora_li_zadumatsya_nad_oshibkami.

А.В. Коваленко, В.А. Степовая

Новосибирский государственный технический университет,

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель Л.Р. Кибанова

БРАКОРАЗВОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

A.V. Kovalenko, V.A. Stepovaja

THE DIVORCE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация: в статье проводится краткий сравнительный анализ законодательства о расторжении брака России и зарубежных стран.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, сохранение семьи.

Abstract: the article presents a brief comparative analysis of the legislation on the divorce of Russia and foreign countries.

Keywords: marriage, divorce, family preservation.

Российский законодатель по отношению к институту расторжения брака избрал достаточно лояльную позицию, установив несложную процедуру расторжения брака. Представляется, что объясняется это тем, что семейным законодательством установлен принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, и регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом добровольности брачного союза мужчины и женщины [1].

Так, на сегодняшний день в семейном законодательстве РФ предусмотрено два способа расторжения брака: в органах записи актов гражданского состояния либо в судебном порядке. Обязательным условием расторжением брака в органах ЗАГС является взаимное согласие супругов и отсутствие у них общих несовершеннолетних детей. Развод будет зарегистрирован по истечении месяца с момента подачи заявления в присутствии хотя бы одного из супругов. Таким образом, срок на обдумывание принятого решения о расторжении брака, фактически, составляет один месяц. Никаких примирительных процедур в этом случае законодатель не вводит в качестве обязательных мер.

К исключительным случаям, когда один из супругов может подать заявление на развод, имея общих несовершеннолетних детей, относится признание судом другого супруга безвестно отсутствующим, признание судом другого супруга недееспособным или если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. В иных случаях расторжение брака возможно только по решению суда.

Расторжение брака в суде производится при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, при несогласии другого супруга на развод, при уклонении супруга от подачи совместного заявления о расторжении брака в орган ЗАГСа. Представляется, что в таких случаях суд вправе выяснить мотивы развода, так как в ст. 22 СК РФ содержится следующее указание: «расторжение брака производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны», и в силу прямого указания закона, вправе отложить разбирательство, но не более чем на 3 месяца. Иных примирительных мер в качестве обязательных законодательством не предусмотрено. Расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными. При взаимном согласии на расторжение брака решение может быть вынесено не ранее чем через месяц с момента подачи заявления.

Насколько лояльно бракоразводное законодательство в зарубежных странах?

Например, расторжение брака в Турции осуществляется только через судебные органы по основаниям, предусмотренным ст. 161–166 Гражданского кодекса Турции (например, измена, плохое отношение (нанесение побоев, ограничение свободы передвижения, лишение средств к существованию или еды) или поведение, порочащее

честь супруга (оскорбление, унижение), совершение преступления или постыдный образ жизни и др.) [2]. На основании иска о расторжении брака суд принимает решение либо о раздельном проживании супругов сроком от одного года до пяти лет, либо, если доказано наличие необратимого распада семьи, о расторжении брака.

Для развода в Германии заявление о расторжении брака подается в суд только адвокатом. При этом не играет роли наличие или отсутствие между супругами каких-либо споров. Необходимым условием при разводе супругов является раздельное проживание один год, даже когда оба супруга согласны на развод. Стоимость развода в Германии складывается из таких пунктов, как доходы и наличие или отсутствие споров [3].

Во Франции бракоразводный процесс возможен исключительно через суд и имеет достаточно сложную процедуру: он проходит в два этапа (кроме развода по взаимному согласию, для которого достаточно одного заседания). На первом этапе судья выносит решение об опекунов над детьми, а также о размере материальной компенсации супругу с меньшим доходом. На втором этапе проводится раздел имущества: эта миссия возлагается на нотариуса, который проводит процедуру согласно французскому законодательству. На заседании в обязательном порядке должны присутствовать оба супруга. Гражданский кодекс Франции предусматривает четыре случая, когда можно начать бракоразводную процедуру (статья 229 ГК):

1) взаимное согласие обеих сторон относительно принципа и последствий развода (статья 230 ГК);

2) обе стороны согласны на прекращение брака, но у них имеются разногласия по поводу последствий развода;

3) окончательное прекращение совместной жизни супругов (статья 237 ГК);

4) вина одного из супругов (статья 242 Гражданского Кодекса) [4].

Для того чтобы иметь право подать на развод в Великобритании, необходимо совокупное выполнение двух условий: до момента развода нужно состоять в браке хотя бы год, и Великобритания должна быть преимущественным местом проживания того супруга, который подает на развод. Для начала нужно подать заявление в суд (петицию) (пошлина – £410), обосновав причину развода. Британское законодательство признает пять весомых причин: измена, неразумное поведение (насилие, пьянство, наркомания, отказ платить по счетам), злонамеренное оставление одним супругом другого, раздельное проживание более двух лет, раздельное проживание более пяти лет (согласие на развод от мужа или жены не требуется). Копия петиции будет отправлена мужу или жене, ответ на которую они обязаны дать в течение 21 дня. В случае игнорирования документов о разводе супругом или супругой, сторона, подавшая заявление, может продолжать процесс развода. В целом, супруг/супруга могут либо согласиться на развод, либо нет. Во втором случае должны быть приведены аргументы против развода и уплачена пошлина в £245.

Кроме того, вторая сторона может подать собственную петицию о разводе, уплатив все ту же пошлину в £410. Если супруг или супруга не согласны на развод или в деле присутствуют петиции от каждого из них, дело о расторжении брака будет рассматриваться на судебном заседании.

Разрешение суда на развод можно получить как в случае согласия на развод второй стороной, так и без этого согласия. В случае отказа судом выдать разрешение выдается мотивированное решение с указанием последующих действий (возможно, суду понадобится дополнительная информация или присутствие супругов на заседании).

Если разрешение получено, спустя шесть недель можно обращаться за окончательным решением о разводе. Имущество супругов и родительские права будут распределяться между супругами в общем порядке: либо по соглашению супругов, либо в случае разногласий между ними – по усмотрению суда.

Проведя краткий анализ законодательства названных стран, мы пришли к следующим выводам.

1. Преимущественно применяется судебный порядок расторжения брака.

2. Закон, как правило, перечисляет, называет обстоятельства, служащие основанием к расторжению брака.

3. Расторжение брака по взаимному согласию производится, если на момент обращения в суд супруги проживают раздельно.

4. Суд выносит определение о назначении срока раздельного проживания.

Необходимо ли российскому семейному праву заимствовать некоторые инструменты, применяемые правом порядком зарубежных стран?

Так, по нашему мнению, возможно, будет целесообразным ввести в Российское семейное законодательство правило о том, что брак может быть расторгнут не ранее чем по прошествии 6 месяцев с момента его заключения, что будет способствовать более обдуманному принятию решения о вступлении в брак.

Что касается срока раздельного проживания, который предусмотрен рядом стран как один из основных условий расторжения брака, то было бы неплохо ввести в законодательство России подобный срок, который был бы равен 6 месяцам раздельного проживания, по истечении которых супруги вправе подать заявление о расторжении брака.

Также считаем необходимым ввести перечень весомых причин для развода (пьянство, наркомания, пристрастие к азартным играм, жестокое обращение с членами семьи), которые являлись бы исключением для применения вышеупомянутых сроков.

Библиографический список

1. Семейный кодекс РФ: федеральный закон № 223-ФЗ от 29.12.1995 (ред. от 30.12.2015 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Генеральное консульство России в Анталье (Турция) < <http://antalya.mid.ru/osobennosti-grazdanskogo-i-semejnego-prava-v-turcii> > (28.10.2016).
3. *О.А. Рузакова*. Семейное право: учебник. – М.: Эксмо, 2010. – 172 с.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // ИБ «Международное право СПС «КонсультантПлюс».
5. <http://london.zagranitsa.com/article/1494/uiti-poangliiski-kak-oformit-razvod-v-veli-ko-britan>, дата последнего обращения 26.10.2014.

Т.А. Колесникова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.Н. Рахвалова

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

T.A. Kolesnikova

MAIN CLAUSES OF THE CONDOMINIUM'S MANAGEMENT CONTRACT

Аннотация: в данной работе освещается одна из проблем договора управления многоквартирным домом, а именно понимание существенных условий указанного договора. Автор статьи указывает на противоречие в Жилищном кодексе Российской Федерации по поводу отнесения условий законодателем к существенным. Предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: договор управления многоквартирным домом, существенные условия, пути решения.

Abstract: there is highlighted one of the problems of the condominium's management contract, videlicet comprehension of main clauses of this contract. Author of this article writes about of contradiction in which, according to legislator, clauses are main in the Housing Code of the Russian Federation. The decision of this problem is suggested here.

Key words: the condominium's management contract, main clauses, the way of decision.

Российское законодательство постоянно подвергается изменениям, на фоне чего возникают различные обсуждения на научном уровне. В большинстве случаев законодатель, подвергая тот или иной нормативно правовой акт изменениям, неверно и не совсем обдуманно подходит к разрешению на нормативном уровне тех или иных вопросов. Так, законодатель не совсем верно определил существенные условия договора управления многоквартирным домом.

При определении существенных условий для конкретного договора следует, в первую очередь, обратиться к законодательству. Договор управления рассматривается в рамках Жилищного кодекса Российской Федерации. Законодатель, как правило, определяет, какие условия являются существенными для данного вида соглашения, путем прямого на это указания.

Так, согласно статье 162 Жилищного кодекса «договор управления многоквартирным домом заключается с управляющей организацией, которой предоставлена лицензия на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами в соответствии с требованиями настоящего Кодекса, в письменной форме или в электронной форме с использованием системы путем составления одного документа, под-

писанного сторонами. При выборе управляющей организации общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме с каждым собственником помещения в таком доме заключается договор управления на условиях, указанных в решении данного общего собрания. При этом собственники помещений в данном доме, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, выступают в качестве одной стороны заключаемого договора». Первое существенное условие, которое вытекает из этой нормы, – предмет. Предмет является безоговорочным существенным условием, т. е. это то условие, которое всегда не зависит от вида договора.

Необходимо точно определять, что относится к существенным условиям, указанным в Жилищном кодексе (статья 162), а также, что конкретно должно содержаться в положениях договора управления.

Второе существенное условие после предмета договора управления многоквартирным домом – состав имущества и его адрес. Согласно мнению Юрьевой Л.А. состав имущества включает в себя две составляющие: количественные и качественные. Количественные характеристики – это указание на площадь помещений, общая площадь, площадь земельного участка, количество лестниц, количество объектов, предназначенных для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, количество оборудования. Качественные характеристики объекта, находящегося под управлением управляющей организации – материалы, из которых изготовлены описанные объекты (например, деревянная лестница), степень износа объекта, техническое состояние элементов многоквартирного дома [4, с. 256].

Помимо указания на состав общего имущества необходимо в договоре указывать адрес обслуживаемого объекта. При этом адрес включает в себя: наименование улицы, номера дома, кадастровый номер, а также иные регистрационные параметры объекта недвижимого имущества.

Законодатель определяет, что в договоре управления в обязательном порядке должен быть согласован порядок определения цены договора, размера платы за содержание и ремонт жилого помещения и размера платы за коммунальные услуги, а также порядок внесения такой платы. Стоит не согласиться с данным требованием, так как оно в большей части не соответствует закону. Статья 157 ЖК определяет, что размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [1].

Условие о контроле за деятельностью управляющей компании должно быть также согласовано, о чем уже упоминалось выше. По общему правилу, управляющая компания обязана делать ежегодный отчет о выполнении договора управления за предыдущий год. Такой отчет должен быть сделан в течение первого квартала нового года и в этот же период времени отчет должен быть предоставлен собственникам

помещений управляемого многоквартирного дома. По сути, в этом и заключается контроль за выполнением условий договора управления со стороны управляющей компании. Стороны договора управления могут предусмотреть ежемесячное предоставление отчета или ежеквартальное. Отчет о проделанной работе должен включать в себя полное описание тех действий, которые были произведены управляющей компанией, денежные средства, которые были потрачены и на что именно [3].

Последним существенным условием, которое четко оговорено законодателем – это согласование перечня услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества, перечня коммунальных услуг, предоставляемые управляющей организацией.

Когда заключается договор управления многоквартирным домом, на решении общего собрания собственников помещений многоквартирного дома определяется перечень таких услуг и работ, при этом учитываются предложения управляющей организации. Здесь учитывается текущее состояние всего дома в целом, а также состояние отдельных помещений, входящих в него, степень износа здания, какие-либо особенности, присущие данному помещению, климат, материалы, из которых состоит здание. П. 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме раскрывает, что включает в себя содержание общего имущества в зависимости от состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния общего имущества, а также в зависимости от геодезических и природно-климатических условий расположения многоквартирного дома [2].

Исходя из этого приведенного положения и других, можно прийти к мнению о том, что законодатель несколько ограничил управляющую организацию в определении перечня работ и услуг. Так как есть минимальный перечень, который однозначно должен осуществляться управляющей организацией. Здесь же возникает вопрос по поводу того, стоит ли считать договор незаключенным, если в договоре управления не указаны некоторые услуги или работы, которые предусмотрены нормативными правовыми актами, т. е. те условия, которые в любом случае обязательны для исполнения управляющей организацией. Кажется, что здесь законодатель, так же как и в предыдущих условиях, неясно выразил свою позицию, и такие положения противоречат как закону, так и здравому смыслу.

Таким образом, определенные законодателем существенные условия вызывают некоторые противоречия с существующим законодательством, и эти вопросы обсуждаются на научном уровне. Следует пересмотреть нормы Жилищного кодекса в рамках договора управления и внести соответствующие изменения, так как недопустимы противоречия в законе.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Российская газета. – № 1. – 12.01.2005.
2. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 25.12.2015) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения

размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. – 21.08.2006. – № 34 – ст. 3680.

3. Батычко В.Т. Жилищное право / 2009. URL: http://www.aup.ru/books/m238/13_2.htm (10.04.2016).

4. Юрьева Л.А. Договор управления многоквартирным домом: монография / Л.А. Юрьева. – М.: Юстицинформ, 2011. – 256 с.

Т.С. Конюхова, В.А. Курманалеева

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: старший преподаватель Е.Б. Брагина

ОТКАЗ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

T. S. Konyukhova, V. A. Kurmanaleeva

THE REFUSAL OF STATE REGISTRATION OF A LEGAL ENTITY

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются случаи, при наличии которых может быть отказано в государственной регистрации юридического лица.

Ключевые слова: государственная регистрация, юридическое лицо, отказ, налоговый орган.

Abstract: in this scientific article examines in some cases may be denied state registration of legal entities, as well as the inclusion of information about it in the Unified State Register of Legal Entities.

Keywords: state registration, of a legal person, a refusal, the tax authority.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц, является Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации юридических лиц) [1].

Государственная регистрация юридических лиц – это сочетание совокупности регистрационных процедур, заканчивающихся актом органа государственной регистрации о регистрации юридического лица. Осуществляется государственная регистрация юридических лиц Федеральной налоговой службой РФ.

Налоговые органы во исполнение положений Закона о регистрации юридических лиц и на основании положений Постановления Правительства РФ от 17.05.2002

№ 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» уполномочены не только осуществлять регистрацию юридических лиц, но и выносить соответствующее решение об отказе в такой регистрации.

Отказ в государственной регистрации – это решение регистрирующего органа, которое принимается в соответствии с законом о регистрации юридических лиц в отношении организаций при наличии оснований, указанных в законе о регистрации юридических лиц.

Соответственно, чтобы мотивировать свое несогласие с отказом в государственной регистрации и подготовить обоснованную жалобу, заявителю необходимо четко представлять, какие требования предусмотрены действующим законодательством для государственной регистрации юридических лиц. Так, статья 12 Закона о регистрации юридических лиц определяет перечень документов, необходимых для государственной регистрации организации, и ее порядок. В частности, в указанном перечне поименованы учредительные документы организации в двух экземплярах. На практике нередко отказ в государственной регистрации вызван тем, что заявитель представляет один экземпляр устава. Либо один оригинал и одну копию. В то время как представить необходимо именно два подлинных документа. Суды подтверждают правомерность отказа в государственной регистрации, если заявитель не представил в инспекцию два подлинника учредительных документов [3].

Основания для отказа предусмотрены в пп. «а»–«х» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц. И этот перечень является исчерпывающим [4]. Так, отказ в регистрации возможен:

- если заявитель не представил необходимые для регистрации учредительные документы. При этом важно помнить, что регистрирующий орган не вправе проводить экспертизу представленных для государственной регистрации документов [5];
- заявитель подал документы в ненадлежащий регистрирующий орган;
- не соблюдена нотариальная форма представленных документов. Подобный спор рассмотрел столичный арбитражный суд.

Отметим также, что отказ в государственной регистрации возможен, если полномочия заявителя не подтверждены должным образом.

В июле 2016 года Федеральной налоговой службой был опубликован очередной обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов [2], в котором рассматриваются следующие группы вопросов:

- об оспаривании решений регистрирующих органов о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- об оспаривании иных решений, действий (бездействия), принимаемых (осуществляемых) регистрирующими органами при реализации функции по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В обзоре содержатся, в частности, следующие выводы:

– в случае если решение единственного учредителя об учреждении общества с ограниченной ответственностью в части порядка оплаты уставного капитала общества носит неясный и неопределенный характер, ввиду чего является ненадлежащим, решение об отказе в государственной регистрации юридического лица является правомерным;

– положения пункта 4 статьи 20 Закона о регистрации юридических лиц в редакции Федерального закона от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ (о сроке представления в регистрирующий орган уведомления о составлении промежуточного ликвидационного баланса) подлежат применению с 31.03.2015 вне зависимости от того, когда началась процедура ликвидации юридического лица;

– с учетом того, что на момент внесения записи о ликвидации юридического лица регистрирующий орган располагал информацией о наличии в производстве арбитражного суда дела, в рамках которого рассматривались требования к данному юридическому лицу, суды признали недействительной соответствующую запись.

Таким образом, отказ в государственной регистрации юридического лица, а также во включении данных о нем в Единый государственный реестр юридических лиц допускается только в случаях, предусмотренных Законом о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В частности, перечень оснований для отказа установлен в пп. «а»–«х» п. 1 ст. 23 указанного Закона. При этом перечень этих оснований достаточно велик, однако по существу он сводится к несоответствию представляемых документов предъявляемым формальным требованиям.

Несмотря на это, на практике достаточно часто встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации, т. е. не соответствующие основаниям, указанным в Законе о регистрации юридических лиц. Данный факт объясняется нежеланием налогового органа зарегистрировать организацию или внести изменения (т.е. имеет место уклонение от государственной регистрации или нарушение порядка государственной регистрации).

До недавнего времени обжаловать отказ в государственной регистрации можно было только в судебном порядке (ст. 197 АПК РФ). Но теперь подать жалобу в связи с отказом в государственной регистрации заявитель должен в вышестоящий регистрирующий орган и только после этого в арбитражный суд (п. 1 ст. 25.2 Закона № 129-ФЗ в редакции Федерального закона от 21.07.2014 № 241-ФЗ).

На основании п. 1 ст. 24 Закона о регистрации юридических лиц нарушение регистрирующим органом порядка государственной регистрации влечет за собой применение ответственности, установленной законодательством Российской Федерации, а именно: предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 1000 до 2000 руб. (п. 2 ст. 14.25 КоАП РФ).

Библиографический список

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Письмо ФНС России от 04.07.2016 № ГД-4-14/11938@ «О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2016)» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Постановления ФАС Московского округа от 20.12.2012 № А40-33954/12-21-318 и от 08.11.2012 № А40-27014/12-149-252.
4. Постановление ФАС Московского округа от 01.11.2012 № А40-54573/12-93-544.
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.02.2011 № А53-13100/2010.

Е.А. Котрохова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.М. Лавор*

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Е.А. Kotrohova

ARMED CITIZEN IMAGE

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы применения статьи 152.1, которая закрепляет общий и специальный порядок использования изображения гражданина. Делается вывод о необходимости внесения дополнительных положений, с целью устранения пробелов в регулировании данных отношений.

Ключевые слова: облик гражданина, согласие гражданина, общая обстановка, позирование за плату.

Abstract: this article discusses the problem of the application of Article 152.1, which establishes a general and a special procedure for the use of citizen's image. The conclusion is drawn that there is a need for additional provisions in order to dispose of gaps in the regulation of the relationship.

Keywords: appearance of the citizen, the citizen consent, the overall situation, pose for a fee.

Сегодня в мире, когда определяющим элементом статуса личности в обществе является его облик, важно определить, какие вопросы возникают при регулировании такого значимого нематериального блага, как изображение гражданина. Актуальность вопросов охраны изображения гражданина связана, во-первых, с тем, что в законе не определена форма дачи согласия гражданина на обнародование и использование его изображения, что вызывает определенные проблемы применения соответствующей нормы.

Во-вторых, со сложностью применения исключения, согласно которому, использование изображения гражданина при съемке публичных мероприятий должно происходить с его согласия, когда его облик является основным объектом использования.

Облик гражданина – это совокупность наружных признаков человека, главным образом идентифицирующих личность в обществе. Несмотря на столь важную роль в социализации, норма, регулирующая охрану изображения гражданина, введена сравнительно недавно (Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ), тем не менее некоторые ее положения до сих пор остаются неясными.

Задача статьи 152.1 ГК РФ заключается в том, чтобы оградить гражданина от действий лиц, направленных на использование его образа и обнародование в различных источниках без его согласия. Однако из этого правила имеются исключения. Так, при использовании изображения гражданина в государственных общественных или иных публичных интересах согласие не требуется. Данное правило действует и в случаях, когда изображение получено при съемке в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях и др.) за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования и при позировании гражданина за плату.

Представляется необходимым выяснить, с какой целью законодатель закрепил в пункте 2 ст. 152.1 ГК РФ правило, согласно которому при фотографировании мест, открытых для свободного посещения или публичных мероприятий согласие гражданина не требуется.

На первый взгляд данное положение не вызывает вопросов. Фотографирование публичных мероприятий само собой представляет запечатление общей обстановки, при этом объективно затруднительно спросить у всех посетителей открытых для свободного посещения мест согласия на участие в фотосъемке. Возможно, чтобы в последующем не возникло затруднений с использованием фотографий, в частности, тех, на которых лицо является основным объектом изображения, разумно будет повесить, например, информационный стенд. Содержание, которого будет о том, что присутствие здесь граждан является свидетельством их согласия с последующим использованием фотографий в интересах администрации.

Таким образом, в случаях, когда граждане будут являться основным объектом изображения, их отдельного согласия не потребуется, так как, надо полагать, они его уже дали, путем совершения конклюдентных действий.

Так, чтобы определить, насколько необходимо вышеуказанное объявление, необходимо выяснить правовую природу согласия, предусмотренного в рассматриваемой статье.

До недавнего момента это вопрос не находил ответа. Было обнаружено несколько работ, посвященных его исследованию, авторами которых являются Маркин Д.Н., Иванова С.В. Следует подчеркнуть, что работа Маркина Д.Н. имеет большую исследовательскую ценность, поскольку уже в 2014 году им было выдвинуто мнение, что

согласие, предусмотренное ст. 152.1 ГК РФ по своему характеру является сделкой. Работа Ивановой С.В. является более поздней и основана на постановлении, о котором речь пойдет далее.

Постановлением Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 была выражена однозначная позиция относительно природы согласия. Верховный Суд в п. 46 указал, что согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Так, согласие (сделка), предусмотренное ст. 152.1 ГК РФ, может даваться в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий. Вероятно, законодатель, указывая на то, что при посещении публичных мероприятий согласия не требуется, пытался закрепить его заведомое наличие. Гражданин, посещающий то или иное мероприятие, должен полагать, что мероприятие будет сниматься. Таким образом, думается, что посещение публичных мероприятий само собой представляет конклюдентное действие, влекущее за собой заключение односторонней сделки, выражающую волю стороны на использование его изображения в целях освещения мероприятия. При всем этом размещение на публичных мероприятиях информационного стенда позволило бы упростить отношения между фотографом, творческий порыв которого не предполагает ограничений администрацией и гражданами, изображение которых стало основным объектом.

Поскольку Постановлением Пленума ВС РФ согласие определено как сделка, разумно определить, какие условия должна или может включать данная сделка. Вышеупомянутым постановлением в п. 47 определен ряд условий, которые могут быть указаны в согласии-сделке, предусмотренном ст. 152.1 ГК РФ. Таковыми могут быть условия определяющие порядок и пределы обнародования и использования его изображения, например, о сроке, на который оно дается, а также способе использования данного изображения.

Представляется, что в ряду указанных рационально было бы указать условия об объеме, формах использования изображения, а также возможность корректировки образа. Думается, в постановлении верно указан лишь определенный круг критериев и не обозначен закрытый список. Так, сторонам правоотношений предоставлена возможность определить существенные условия исходя из цели соглашения (сделки). Но реализуемость условий, предусмотренных сделкой, возможна только при заключении письменной сделки. Сделка, заключаемая в устной форме, как правило, регулирует использование изображения в таком объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой она была заключена, без предусмотрения отдельных условий. Однако, надо сказать, что не всегда есть необходимость в заключении письменной сделки, так, в случаях, когда характер отношений носит простой характер, допустим,

фотограф фотографирует прохожего на улице и просит разрешения опубликовать работу на своем сайте, заключение письменной сделки не является обязательным, как и предусмотренные отдельные условия. В случаях когда отношения сложно урегулировать устно, потребность в согласовании существенных условий возникает постольку, поскольку того требуют обстоятельства. Считаю, что данный момент также должен быть определен в постановлении. Так, представляется необходимым ввести обязательным письменное соглашение в регулировании сложных отношений, а именно, которые требуют отдельного закрепления множества условий, имеющих существенный характер. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы стороны достигли того правового результата, к которому стремятся при заключении сделки. Так, в коммерческих отношениях этот вопрос уже решен. При фотографировании профессиональных моделей согласие дается в виде «модель релиз». Модель релиз официально подтверждает права на продажу и распространение фотографий.

Проведенный анализ позволил выявить проблему сложности применения исключения; когда изображение гражданина является основным объектом использования и необходимо его согласие на обнародование и использование фотографии. Решением видится размещение информационного стенда, оповещающего о фотосъемке, которым в совокупности с конклюдентными действиями гражданина достигался бы результат, аналогичный получению согласия указанного гражданина. Также были обнаружены недостатки ПП ВС № 25, в котором отсутствуют разъяснения о форме соглашения в регулировании сложных отношений. Этот вопрос, думается, необходимо разрешить в том числе. В доказательственных целях.

Библиографический список

1. *Маркин Д.Н.* Гражданин и право на изображение // Корпоративный юрист. – 2014. – № 8 // Интернет-ресурс. Режим доступа: свободный. Путь доступа: <http://www.kiap.com/upload/iblock/c67/dmitriy-markin.pdf>.
2. *Иванова С.В.* «Лицо» компании // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. – 2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

Е. Кочергина

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

Россия, г. Москва

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРОПАГАНДИРУЮЩЕЙ НАСИЛИЕ И ЖЕСТОКОСТЬ

E. Kochergina

LEGAL PROTECTION OF CHILDREN FROM INFORMATION WHICH PROPAGANDIZE VIOLENCE AND CRUELTY

Аннотация: статья посвящена проблемам негативного воздействия современной информации на несовершеннолетних. Автор обращает внимание на информацию, пропагандирующую насилие и жестокость, указывает на возникновение новых угроз со стороны информационной сферы и предлагает возможные пути решения.

Ключевые слова: правовая защита, несовершеннолетние, информация, пропагандирующая насилие и жестокость, СМИ, информационная безопасность несовершеннолетних, информационная сфера.

Abstract: the article is devoted to the problems of the negative impact of modern information on minors. The author draws attention to information which propagandize violence and cruelty, points to the emergence of new threats from the information sphere and offers possible solutions.

Keywords: legal protection, minors, information which propagandize violence and cruelty, mass media, informational security of minors, information sphere.

В последние 10–15 лет значительно возросло влияние информационной среды на жизнь современного человека и общества в целом. В настоящее время информационная сфера представляет собой важный системообразующий фактор жизни общества. Как подчеркнуто в Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 09.09.2000 № Пр-1895, значение информационной сферы будет только возрастать. Поэтому Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. определила, что «обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России». В Стратегии выражено беспокойство относительно распространения информации, представляющей опасность для детей, особенно поступающей из информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дети и подростки менее всего защищены от потока негативной информации в сети, а количество несовершеннолетних ее пользователей постоянно растет. В неумелых или злонамеренных руках негативная информация фактически становится оружием массового поражения. Как справедливо отметили В.Е. Чеботарев и О.Г. Забелина, несовершеннолетние меньше, чем взрослые, подготовлены к пробле-

мам, с которыми могут столкнуться в сети, и нередко остаются беззащитными перед ними [5].

Поэтому правовое обеспечение защиты детей от вредной и противозаконной информации является новым и чрезвычайно актуальным направлением правового регулирования информационной среды. После долгих споров о свободе слова и праве личности на получение информации вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Формируется система нормативно-правового регулирования экспертизы информационной продукции.

Тем не менее совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей отношения в данной области, происходит еще недостаточно интенсивно. Согласно результатам исследований, проведенных А.А. Смирновым, отсутствует единый перечень негативной информации [4], и с этим выводом нельзя не согласиться.

Особую опасность для несовершеннолетних представляет собой информация, пропагандирующая насилие и жестокость. До сих пор в российском обществе наблюдается непонимание целей и задач обеспечения информационной безопасности детей. В частности, высказываются мнения о том, что информация, пропагандирующая насилие и жестокость, демонстрируемая в кинофильмах, Интернете, телепередачах, а также в других источниках, не оказывает никакого влияния на детей в реальной жизни, а их противозаконные действия является только следствием неблагополучия семьи. Однако результаты проведенных за рубежом научных исследований показали, что демонстрация насилия и жестокости может быть весьма опасной для неокрепшей психики ребенка. При этом выявлены следующие основные негативные последствия, которые она формирует в сознании детей: 1) проявление жестокости к окружающим; 2) развитие бесчувствия; 3) появление страхов. По данным А.М. Бучнана [1] дети, проводящие большое количество времени за видеоиграми, просмотром телевизора, не только в большей степени подвергаются телевизионному насилию, но и с большей вероятностью будут вести себя более агрессивно по отношению к своим близким и имеют тенденцию копировать наихудшее поведение в поведении с окружающими. Обоснованным, на наш взгляд, является и мнение А.А. Кирилловых о том, что «качество информации, ее доступность сегодня как никогда вызывают целый ряд проблем, касающихся прежде всего лиц, не достигших совершеннолетия. Деструктивные элементы жестокости, насилия, порнографии, пропагандируемые в СМИ, в компьютерных и электронных играх (в прямой или завуалированной форме), в Интернете и услугах мобильной связи, способствуют личностной деформации, подрыву нравственных устоев несовершеннолетних и в большей степени стимулируют развитие у них антиобщественных стереотипов поведения (пьянство, потребление наркотиков и одурманивающих веществ, детская проституция)» [2].

Защита детей от информации, которая может нанести вред ребенку, должна стать обязательным элементом деятельности, планов и программ всех структур общества. Представляется, что для формирования эффективных механизмов защиты несовер-

шеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, необходимо решить ряд задач.

Во-первых, одной из важнейших задач является обучение педагогов в целях повышения их компетенции в вопросах обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних и применения законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Во-вторых, потребуется проведение профилактических бесед с родителями и несовершеннолетними по основам информационной безопасности, о негативном влиянии информации, пропагандирующей насилие и жестокость. А.К. Полянина обоснованно констатирует: «Родителей... минует бремя обязанности по обеспечению такого рода безопасности, хотя именно они способны и должны предотвратить вред, который может быть причинен ребенку в результате потребления информационной продукции, не соответствующей их возрастной категории» [3]. Необходимо также обеспечение современными программно-техническими средствами (сетевыми экранами, фильтрами), исключающими доступ несовершеннолетних к ресурсам сети Интернет, несовместимыми с задачами воспитания.

Необходимо также эффективное функционирование механизма, обеспечивающего исполнение законов, связанных с защитой детей от негативной и противозаконной информации. В данном механизме важное место принадлежит прокурорскому надзору. Исследование вопросов его организации и осуществления представляет несомненную актуальность.

Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних – одно из важнейших направлений надзорной деятельности органов прокуратуры. Пунктом 3.2 приказа Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» предусмотрено проведение систематических проверок соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры. Прокуроры должны привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении указанной информации или пропагандирующих насилие и жестокость и другие виды негативной информации, а также пресекать в пределах предоставленных законом полномочий использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для сексуальной эксплуатации и совершения иных преступлений против несовершеннолетних.

Нарушения прав несовершеннолетних прокуроры устраняют, используя акты прокурорского реагирования, предусмотренные ст. 23-25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и рядом других законов, а также посредством обращения с заявлением (иском) в суд. Постоянный и неослабный прокурорский надзор в данной области может помочь в своевременном пресечении информации, пропагандирующей насилие и жестокость среди несовершеннолетних, позволит привлечь к ответственности виновных лиц. Также возможно проведение профилак-

ческих бесед работниками прокуратуры с несовершеннолетними о негативном влиянии информации, пропагандирующей насилие и жестокость. Безусловно, необходимы также совершенствование методики осуществлений надзорной деятельности на данном участке, специализация осуществляющих ее прокурорских работников.

Библиографический список

1. *Buchanan A.M., Gentile D.A., Nelson D.A., Walsh D.A. & Hensel J.* (2002). What goes in must come out: children's media violence consumption at home and aggressive behaviors at school. Paper presented at the International Society for the Study of Behavioural Development Conference, Ottawa, Ontario, Canada (2002, August).
2. *Кирилловых А.А.* Правовые новации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних // Информационное право. – 2011. – № 4.
3. *Полянина А.К.* Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2.
4. *Смирнов А.А.* Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. – 2015. – № 2.
5. *Чеботарев В.Е., Забелина О.Г.* Обеспечение информационной безопасности детей в сети Интернет // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 1.

А. Ксембаева

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОНФЛИКТ» И «СПОР» В КОНТЕКСТЕ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ МЕДИАЦИИ

A. Ksembaeva

RATIO THE CONCEPT OF «CONFLICT» TAND «DISPUTE» IN THE CONTEXT OF THE SETTLEMENT BY MEDIATION

Аннотация: в данной статье дается понятие конфликта в целом, а также разрешения споров и конфликтов при помощи медиации. Дается пояснение таким понятиям, как «конфликт» и «спор».

Ключевые слова: конфликт, спор, медиация, суд, закон.

Abstract: this paper presents the concept of conflict as a whole as well as the resolution of disputes and conflicts by means of mediation. We give an explanation of concepts such as the conflict and dispute.

Keywords: conflict, dispute mediation, the court, the law.

Рассмотренные нормативные противоречия неизбежно ставят вопрос о соотношении понятий «урегулирование» спора в рамках судебной медиации и его «разрешение» в судопроизводстве. Можно предположить, что, урегулировав спор посредством медиации и получив в дальнейшем судебную санкцию на прекращение судопроизводства, стороны либо не получают судебного разрешения спора, либо судебное разрешение спора, наоборот, является более широким понятием, включающим в себя «по умолчанию» и его автоматическое урегулирование. Ответ на этот вопрос требует анализа таких понятий, как «урегулирование конфликта» и «разрешение спора» в рамках юрисдикционной системы.

В литературе достаточно часто подчеркивается, что разрешение спора судом не влечет за собой во многих случаях подлинного разрешения конфликта. Между тем разрешение спора с участием медиатора – независимого и нейтрального в отношении сторон лица, не обладающего полномочиями по разрешению спора, является более эффективным, поскольку позволяет достичь разрешения конфликта на основе компромисса.

Как справедливо отмечается в литературе, в конфликтных ситуациях нарушается способность как к диалогу, так и к конструктивному взаимодействию.

Таким образом, получается, что урегулирование конфликта означает более глубокое проникновение в его субъективную сторону, так называемую «личностную составляющую», чем формальное разрешение спора путем применения норм материального права к конкретному правоотношению.

В соответствии с доктринальным пониманием западной концепции медиации при ее применении не разрешается спор, а урегулируется конфликт.

Вместе с тем нормы Закона РК «О медиации» позволяют сделать вывод о том, что в рамках избранной в Республике Казахстан модели «судебной» медиации стороны могут урегулировать только лишь спор или споры, которые уже возникли между сторонами в связи с каким-нибудь конкретным правоотношением (ч. 1, 2, 4 ст. 2; ч. 1, 2, 3 ст. 27 Закона Республики Казахстан «О медиации»).

Не вдаваясь в объект исследования такой отрасли познания, как конфликтология, попытаемся проанализировать соотношение этих понятий применительно к процедуре посредничества.

Рассматривая соотношение указанных понятий в рамках их словарного исследования, можно констатировать отсутствие существенной разницы в их толковании. Так, в словаре С.И. Ожегова слово «конфликт» толкуется как «столкновение, серьезное разногласие, *спор*».

При таком подходе к определению конфликта на первое место при его разрешении неминуемо должен выходить человеческий фактор, т.е. субъективное восприятие конкретным индивидуумом результата урегулирования конфликтной ситуации. Однако, как известно, эта так называемая «внутренняя» сторона урегулирования конфликта как раз практически никак не востребована в рамках государственного судопроизводства.

производства. Судье при рассмотрении и разрешении спора практически безразличен «внутренний» субъективный итог восприятия такого разбирательства конкретными лицами и важна лишь «внешняя» объективная сторона законного и обоснованного судебного решения либо определения о прекращении дела.

В литературе выделяют следующие предпосылки проведения процедуры медиации: наличие мотивации у каждого из участников конфликта (добровольность); ответственность за самого себя (каждый может и должен представлять собственную позицию); готовность принять несогласие (открыто обсуждать суть конфликта и положение вещей); принципиальная готовность к достижению соглашения (заинтересованность в преодолении конфликта).

Как верно замечает А. Ибрагимов, в медиации конфликт определяется как процесс, который начинается с того, что индивид (группа индивидов) воспринимает уже совершенные или предположительно неизбежные действия или бездействие других индивидов как потенциально наносящие ущерб его интересам, противоречащие его убеждениям, стандартам и ценностям.

Спор же является лишь внешним проявлением конфликта, при котором одна сторона заявляет о своем праве, а другая отрицает полностью или частично наличие такого права, поэтому разрешение спора в суде сводится к установлению правовой стороны в споре. В итоге своих рассуждений автор приходит к выводу о том, что в отличие от судебного процесса медиация не ставит целью определить победившую или проигравшую сторону, а содействует достижению соглашения, удовлетворяющего интересы обеих сторон.

В этой связи не вызывает сомнения указание на то, что внедрение процедуры посредничества в отечественное правовое пространство соответствует современной тенденции, направленной на развитие активности сторон в разрешении своего конфликта.

Государственный суд по своей природе не будет рассматривать «внутренние» «личностные» вопросы урегулирования конфликта хотя бы уже потому, что о конфликте как таковом ни процессуальное законодательство, ни Закон «О медиации» не упоминают вовсе. В этой связи получается, что государственному суду по итогам процедуры медиации важна лишь «внешняя», формальная сторона разрешения правового спора, которая должна быть оформлена определением суда о прекращении производства по делу.

В этой связи сложно согласиться с утверждениями, что медиация является инструментом, позволяющим разрешать конфликты и споры юридического содержания. Полагаем, такие утверждения не вносят ничего конструктивного для выявления существенной разницы в рассматриваемых понятиях, а только лишь подменяют истинное положение вещей их мнимой синонимичностью. Как верно отмечается в литературе, «... предъявленное требование является лишь переходом из проекции интересов в проекцию права».

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что понятия «спор» и «конфликт» не тождественны по своей правовой природе. При возникновении конфликта на первый план выходит «внутренняя» «личностная» сторона, основанная на субъективном восприятии субъектом результата урегулирования конфликта, в то время как при рассмотрении и разрешении спора эта сторона практически не имеет никакого фактического значения, так как в первую очередь важна «внешняя» «формальная» сторона рассмотрения и разрешения спора и, как следствие, окончания гражданского судопроизводства.

При таком понимании указанных понятий следует признать, что процедура медиации, проводимая в рамках государственного судопроизводства, несмотря на прямое указание закона о том, что это «способ урегулирования споров», должна, кроме всего прочего, ориентироваться на ликвидацию правового (юридического) конфликта в правоотношениях сторон.

Иное будет означать полное несоответствие проводимой в рамках судопроизводства процедуре, именуемой медиацией, ее истинному доктринальному смыслу.

Как справедливо отмечается в литературе, необходимость разъяснения участникам процесса, и прежде всего сторонам, права на возможность завершения спора на основе процедуры медиации «... также определяется оценкой судом реальных возможностей его несудебного завершения с учетом характера и существа». Именно понимание судьей того, что, кроме формального рассмотрения и разрешения спора, в рамках данного конкретного правоотношения возможна и необходима более серьезная работа по устранению «внутренней личностной» его составляющей, должно служить безусловным основанием предложения сторонам прибегнуть к услугам посредника (медиатора).

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015).
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1973.
3. Кукушкин М.А. Юридическая конфликтология: вопросы теории и практики // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Ч. I / под общ. ред. М.В. Немьгиной. – Саратов, 1999. – С. 15.

А. Ксембаева

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАЦИИ

A. Ksembaeva

ORGANIZATION AND LEGAL REGULATION OF MEDIATION

Аннотация: в данной статье рассматриваются организация и правовое регулирование медиации, даются понятие, цели, задачи института медиации, принципы, внедрение института медиации в гражданское судопроизводство, которое способствует созданию и развитию в Республике Казахстан эффективного института медиации.

Ключевые слова: медиация, институт медиации, принципы, гражданское судопроизводство.

Abstract: this article examines the origination and regulation of mediation given the concept, purpose, hall mediation institute in proceedings that facilitates the Republic of Kazakhstan effective mediation institute.

Keywords: mediation, mediation institute, the principles of civil procedure.

Совершенствование гражданского судопроизводства является актуальным, так как со дня обретения независимости Республики Казахстан одним из главных приоритетов становления правового государства является развитие судебной системы. Поэтому из года в год в нашем государстве проходит большое количество форумов по реформе судебной системы. Заинтересованность казахстанских властей во внедрении в национальное уголовное и гражданское судопроизводство разнообразных примирительных процедур (в том числе медиации) заслуживает всяческой поддержки. Инициатива была выдвинута на высшем политическом уровне и оформлена в виде одного из поручений, данных Президентом Республики Казахстан на V съезде судей 18 ноября 2009 года. Высокий уровень инициативы с очевидностью демонстрирует наличие в Казахстане политической воли, направленной на имплементацию в национальную правовую систему новейших примирительных процессуальных технологий, которые относительно давно известны на Западе и которых явно не хватает на так называемом постсоветском пространстве. Дальнейшее движение с неизбежностью потребовало технического решения поставленной политической задачи, в результате чего появился подготовленный Верховным судом РК проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения примирительных процедур (медиации)».

Поэтому не случайно Концепция правовой политики, одобренная Указом Президента, в качестве дальнейшего совершенствования судебной системы, а именно по

совершенствованию гражданского процессуального законодательства, определила, что в целях максимальной реализации прав участников гражданского судопроизводства, своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства меры по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства могли бы быть ориентированы также на закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможности использования мер примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развития внесудебных форм защиты гражданских прав [1].

Понятие «медиация» получило свое отражение в Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О примирительных процедурах (медиации)», где говорится, что «медиация – это основанный на взаимном согласии и доброй воле конфиденциальный переговорный процесс, в ходе которого спорящие стороны при помощи нейтрального лица (медиатора) пытаются выработать приемлемое решение по урегулированию данного спора» [2].

Приоритетным направлением развития медиации является ее применение в качестве самостоятельного вида деятельности по урегулированию правовых споров, существующей наряду с иными способами защиты гражданских прав. В данном случае речь идет о медиации как составной части единой системы урегулирования и разрешения правовых споров.

Проанализируем выделенные подходы на примере некоторых зарубежных стран.

«Рыночный» подход к организации медиации реализован, например, в США, в Англии, в Австралии (в отношении примирительных процедур по коммерческим спорам). В соответствии с этим подходом медиация рассматривается в качестве услуги, предоставляемой, как правило, за плату. Отношения между участниками медиации регламентируются на договорной основе. При этом гарантией качества предоставляемых услуг являются добросовестность контрагентов и высокая репутация посредников, а механизмом контроля – «естественный отбор» в условиях конкурентной борьбы на рынке медиационных услуг.

Представляется, что такой подход в наибольшей степени отвечает самой идее медиации как автономному механизму урегулирования гражданско-правовых споров (без вмешательства государства); способствует быстрому распространению практики применения примирительных процедур, обеспечивает гибкость медиации. В то же время нельзя не отметить серьезный недостаток рассматриваемого подхода, а именно: при «рыночной» модели устройства медиации отсутствуют реальные инструменты контроля качества предоставляемых услуг и обеспечения единообразного подхода к проведению медиации.

Показательным примером успешного развития таких организаций является опыт Германии, где отсутствие государственной нормативно-правовой регламентации медиации восполняется на частном уровне путем установления стандартов и правил именно саморегулируемыми организациями. На сегодняшний день в Германии создано

несколько профессиональных союзов медиаторов, наиболее крупными из которых являются Федеральный союз медиации (BundesverbandMediation), Федеральное рабочее объединение семейной медиации (Bundes-Arbeits gemeinschaft for Familien mediation) и Федеральный союз медиации в экономике и сфере труда (Bundesverband Mediationin Wirtschaftund Arbeitswelt). Членство в данных организациях строго индивидуальное, что не запрещает медиаторам осуществлять свою профессиональную деятельность в рамках коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечивающих проведение примирительных процедур [5, с. 81].

Таким образом, саморегулирование представляется наиболее рациональным подходом к устройству института медиации, который отвечает как общественным, так и государственным интересам. В этом смысле следует поддержать концепцию саморегулирования, заложенную в Законе «О медиации». В то же время необходимо отметить, что казахстанское законодательство о медиации содержит ряд спорных положений, которые требуют дополнительного анализа. Прежде всего, они касаются двух аспектов: 1) специфики деятельности по проведению процедуры медиации и 2) статуса ее субъектов. Рассмотрение данных вопросов позволит лучше уяснить существующую на сегодняшний день модель устройства института медиации в Казахстане и определить возможные направления ее совершенствования.

Представляется, что особенности деятельности по проведению медиации в Республике Казахстан предопределяются сутью данной процедуры и целями ее внедрения в казахстанское правовое поле. Применение медиации призвано обеспечить беспрепятственную реализацию прав участников правоотношений посредством урегулирования возникающих споров без приведения в действие существующих юрисдикционных механизмов. В этом смысле процедура медиации является элементом единой системы урегулирования и разрешения правовых споров и признанным государством способом защиты нарушенных прав. Целью деятельности медиатора является оказание помощи сторонам в урегулировании правового спора и восстановлении субъективной справедливости. Соответственно, данный вид деятельности не может иметь целью извлечение прибыли и осуществляться посредником на свой риск. Рассмотрение проведения медиации в качестве гражданско-правовой услуги, оказываемой на платной основе, в силу особенностей казахстанского менталитета и правовой культуры уменьшает степень значимости примирительных процедур и формирует к ним негативное отношение в обществе. В дальнейшем для реализации потенциала медиации следует рассматривать медиацию именно в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности, которая заключается в оказании квалифицированной помощи участникам спорных правоотношений в урегулировании возникшего между ними спора.

Библиографический список

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24.05.2009 № 858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года».

2. Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О примирительных процедурах (медиация)».

3. *Аболонин В.О.* «Допуск к медиации» к вопросу о перспективах СРО медиаторов в России // Третейский суд. – 2010. – № 2. – С. 81.

К.Ю. Куклева

*Новосибирский юридический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского государственного университета,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.У. Kukleva

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION CONSUMER LENDING LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования договора потребительского кредитования действующим законодательством РФ. Проведен правовой анализ последствий досрочного исполнения обязательств по кредитному договору. Предлагается более эффективный способ разрешения споров между заемщиком и кредитором в досудебном порядке. Приводится критика существующей системы защиты валютных заемщиков, а также выдвигаются предложения по совершенствованию имеющихся механизмов защиты прав граждан в сфере потребительского кредитования.

Ключевые слова: кредитование, кредит, заемщик, кредитор, страхование, обеспечительное страхование, валютная ипотека, заем, кредитное обязательство, потребительский кредит, обеспечительный договор, защита прав потребителей.

Abstract: the article deals with the problems of legal regulation of consumer credit agreement Russian law. Conducted a legal analysis of the consequences of early performance of obligations under the credit agreement. It proposed a more efficient way to resolve disputes between the borrower and lender in the pretrial order. We present the criticism of the existing foreign currency borrowers' protection, and put forward proposals to improve the existing mechanisms for the protection of citizens' rights in the sphere of consumer credit.

Keywords: loans, loan, the borrower, the lender, insurance, security insurance, foreign currency mortgage, loan, credit commitment, a consumer loan, a security agreement, the protection of consumers' rights.

Кредитование сегодня прочно вошло в повседневную жизнь миллионов граждан. Что делает человек, когда ему нужна какая-то дорогая вещь, а денег для ее покупки не

хватает? Правильно, берет немного денег, паспорт и отправляется оформлять потребительский кредит. Пользуется сейчас, а платит потом, правда, с процентами, и нередко достаточно высокими.

Следует отметить, что за последние пару лет рост рынка потребительского кредитования приостановился, а причин более чем достаточно. Негативно на статистике сказываются и финансовый кризис, и снижение реальных доходов населения, и многое другое.

Девальвация рубля в особенно тяжелое положение поставила заемщиков, взявших кредиты в иностранной валюте, поскольку стремительная волатильность рубля фактически увеличила сумму, подлежащую возврату, в два раза (в рублевом исчислении). Подавляющее большинство таких кредитов было обеспечено залогом недвижимости.

В этой связи необходимо обратить внимание на такую проблему, как правовое регулирование «валютной ипотеки». Граждане, попавшие в «валютную кабалу», всеми способами пытаются привлечь внимание общественности к данной проблеме: от многочисленных исков до уличных беспорядков в различных городах нашей страны.

Несмотря на сочувствие к проблеме валютных заемщиков, действующее законодательство не предусматривает для них дополнительных механизмов защиты.

Необходимо обратить внимание на то, что использование иностранной валюты на территории РФ является легитимным в соответствии со ст. 140 ГК РФ [1] и ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», положения закреплены – п. 1 ч. 3 ст. 9 [2]. Исходя из вышесказанных источников, основания для признания сделки недействительной отсутствуют.

И здесь, проанализировав положения ст. 416 ГК РФ о невозможности исполнения обязательства, можно прийти к выводу, что они также не применимы [1]. Ведь устоявшаяся судебная практика гласит – к обстоятельствам непреодолимой силы нельзя отнести финансово-экономический кризис из-за отсутствия такого квалифицирующего признака как «предотвратимость».

Не находящей свое применение в данной связи будет и ст. 451 ГК РФ, а изменение курса рубля не может быть основанием для изменения или расторжения договора, поскольку отсутствует совокупность четырех необходимых условий.

Хочется подчеркнуть, что и внесение изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не улучшает положения заемщиков. А ст. 213.25 отсылает к уже имевшейся императивной норме процессуального законодательства [3] (ст. 446 ГПК), согласно которой на имущество, являющееся предметом ипотеки, может быть обращено взыскание [4]. Таким образом, банки получили право реализовать залоговые квартиры валютных заемщиков, если их владельцы будут объявлены банкротами.

Неоднозначная судебная практика, направленная на прекращение кредитных правоотношений, идет вразрез с основными началами гражданского права (основывающегося на свободе договора: воля сторон, в том числе и заемщика). В данной ситуации считается разумным дать судам разъяснение в постановлении Пленума Верховного суда РФ – относительно такой категории исков.

Несмотря на стремление государства уменьшить негативные последствия проблемы валютных заемщиков, создавать условия, исключая или препятствующие заключению кредитных договоров в валюте в будущем, также не стоит, поскольку это необоснованно ограничит гражданский оборот.

Нельзя оставить без внимания и такую проблему, как «отсутствие у кредитора возможности урегулировать спор в досудебном порядке». Так, согласно ч. 1 ст. 14 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»: «нарушение заемщиком сроков возврата основной суммы долга и уплаты процентов по договору потребительского кредита влечет возникновение у кредитора права потребовать расторжения договора в случае нарушения заемщиком условий договора кредита в отношении сроков возврата сумм основного долга и уплаты процентов» [5].

Таким образом, данная статья устанавливает лишь возможность предъявления требования кредитора к должнику о расторжении договора, но не предоставляет кредитору фактической возможности его расторжения в досудебном порядке.

Представляется необходимым согласиться мнением профессора Синцова Г.В., а именно – предоставить кредиторам право на одностороннее досудебное расторжение договора потребительского кредита, в случаях невыполнения заемщиком своих обязательств по оплате и соответственно внести изменения в статью данного Федерального Закона. Включение данной диспозитивной нормы позволит более эффективно защитить интересы заемщиков, поскольку после расторжения договора проценты по потребительскому кредиту (займу) переставали бы начисляться и их начисление бы не происходило во время судебного разбирательства по вопросу возможности расторжения договора кредита. Необходимость расторжения договоров через суд приведет лишь к фактическому затягиванию процедуры расторжения договора. Поэтому предоставление возможности досудебного одностороннего расторжения договора кредитором – логичная мера, способствующая дополнительному соблюдению баланса интересов сторон [6].

И наконец, еще один важный аспект при реализации потребительского кредита – это проблема обеспечительного страхования. Если рассматривать страхование жизни и здоровья заемщика по аналогии со способами обеспечения, то прекращение обязательств по кредитному договору (например, при досрочном погашении кредита) либо недействительность кредитного договора должны приводить соответственно к прекращению, либо недействительности договора страхования. Однако судебная практика свидетельствует об обратном.

Необходимо отметить, что в Федеральном Законе «О потребительском кредите (займе)» вопрос о судьбе дополнительных услуг при досрочном погашении кредита не решен. Имеется лишь норма о том, что досрочный возврат части потребительского кредита не влечет за собой необходимость изменения договоров, обеспечивающих исполнение обязательств по договору потребительского кредита (п. 9 ст. 11) [5]. Из содержания данной нормы не ясно, имеются ли в виду лишь классические способы обеспечения кредитного обязательства (залог, поручительство, неустойка) или речь

идет об обеспечительных договорах в широком смысле, включая страхование с обеспечительной целью.

Также вполне очевидно отсутствие у заемщика потребности в страховании жизни и здоровья после фактического погашения кредита, особенно в тех случаях, когда размеры страховой суммы и (или) страховой выплаты привязаны к остатку образовавшейся задолженности по кредиту и фактически равны нулю.

Исходя из положений, закрепленных в нормах гражданского законодательства, страхование всегда, по своему определению, направлено на возмещение потенциальных убытков в застрахованном имуществе, либо выплату денежных сумм в связи с наступлением страхового случая (ст. 929, 934 ГК РФ) [1]. Поэтому страховая сумма должна быть отличной от нуля. Если подобное условие не соблюдается, договор страхования прекращает свое действие в связи с невозможностью его дальнейшего исполнения – п. 1 ст. 416 ГК РФ [1]. При этом за заемщиком следует признать право на возврат части страховой премии за неистекший период страхования.

Отметим, что в судебной практике встречается подход, при котором вопрос о прекращении договора обеспечительного страхования разрешается с учетом того, возможно ли дальнейшее исполнение страховщиком его обязательств в условиях полностью погашенного кредита. Если страховая сумма и страховая выплата не имеют жесткой привязки к остатку образовавшейся задолженности, то договор страхования сохраняет свое действие, в противном случае договор подлежит прекращению. В качестве компромиссного решения обозначенной проблемы может быть прямое законодательное регулирование последствий досрочного исполнения обязательств по кредитному договору – действие договоров об оказании дополнительных услуг по заявлению заемщика прекращается: 1) с момента подачи заемщиком (страхователем) заявления об отказе от договора страхования, либо 2) по окончании года, в котором был погашен кредит.

Соответствующие положения могут быть внесены в Закон о потребительском кредите (в расчете лишь на кредитные правоотношения) либо в ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» в качестве общей нормы о последствиях прекращения основного обязательства с участием потребителя [7].

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что внесение в законодательство предложенных поправок позволит должным образом регулировать отношения заемщик–кредитор. Сделать рынок потребительского кредитования более прозрачным, защитить граждан от неблагоприятных последствий, а также дополнительно разработать механизмы оперативного и эффективного организационного разрешения возникших сложных ситуаций на практике, и в полном объеме реализовать права граждан в сфере потребительского кредитования.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. № 51-ФЗ, принятый ГД ФС РФ 21.10.1994 в редакции от 03.07.2016 //СПС «Консультант Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ > (06.09.2016).

2. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ в редакции от 03.07.2016 //СПС «КонсультантПлюс»http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (06.09.2016).

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ в редакции от 13.07.2015 //СПС «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (06.09.2016)

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в редакции от 03.07.2016 //СПС «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/> (06.09.2016).

5. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ в редакции от 21.04.2014 //СПС «Консультант Плюс».http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/(06.09.2016)

6. *Синцов Г.В.* «Пробелы в законодательстве о потребительском кредите» // Предпринимательство и право. Информационный аналитический портал <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6618> (06.09.2016).

7. Федеральный закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07 февраля 1992 г. в редакции от 03.07.2016 //СПС «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (06.09.2016).

А.С. Куксова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.Н. Рахвалова

СООТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, СОЗДАВАЕМЫХ СОБСТВЕННИКАМИ НЕДВИЖИМОСТИ

A.S. Kuksova

THE RATIO OF THE ORGANIZATIONAL-LEGAL FORMS OF LEGAL ENTITIES CREATED BY REAL ESTATE OWNERS

Аннотация: в статье рассматривается соотношение организационно-правовых форм юридических лиц, которые создаются собственниками недвижимости. В частности, рассматриваются такие организационно-правовые формы юридических лиц, как товарищество собственников недвижимости, товарищество собственников жилья, садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие объединения граждан.

Ключевые слова: товарищества, собственники недвижимости, собственники жилья, новая организационно-правовая форма, юридические лица.

Abstract: the article deals with the relation of organizational-legal forms of legal entities that are owners of real estate. In particular, we consider such organizational-legal forms of legal persons as a part-

nership of property owners, homeowners, gardening, country noncommercial associations of citizens.

Keywords: associations, property owners, homeowners, new organizational and legal form of legal entity.

Российское законодательство в части создания и деятельности некоммерческих организаций с определенного момента перестало быть хоть сколько-нибудь структурированным и сложно определить, сколько организационно-правовых форм некоммерческих организаций существует, нередко сложно найти отличия одной из названных законодателем форм от другой. В частности, для управления общим имуществом в многоквартирном доме предусмотрено создание товарищества собственников жилья (далее ТСЖ). С 01.09.2014 введен институт товарищества собственников недвижимости (далее ТСН), участниками ТСН являются собственники недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.). С его возникновением появилось множество вопросов, в частности, о правовой природе ТСН, ее соотношении с товариществом собственников жилья.

ТСН признается добровольное объединение собственников недвижимых вещей, созданное для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом, которое находится в их общей собственности, а также преследует и иные цели (п.1 ст.123.12 ГК РФ). Следует заметить, что цели и задачи собственников жилых помещений в ТСЖ сопоставимы с целями и задачами собственников других видов недвижимого имущества [1], но, расширяя субъектный состав участников, законодатель расширяет возможности создания товариществ, в которых могут объединяться собственники не только жилья, но и нежилых помещений, собственников дачных домов, земельных участков и т.д.

Согласно буквальному толкованию нормы ст. 50 ГК РФ ТСН является родовым понятием, который включает в себя такие разновидности, как ТСЖ, а также садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества. Согласно официальному отзыву на проект ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса...», «ТСЖ» выделяют из организационно-правовой формы «ТСН» в самостоятельную организационно-правовую форму юридических лиц [2].

Создание, права и обязанности, число членов ТСН в нормах ГК не регламентируются. Следовательно, необходимо применять нормы, которые регулируют сходные отношения, как и было раньше. Так, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ нормы, регулирующие отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, которые возникают по поводу общего имущества, отсутствуют, а это значит, что к указанным отношениям подлежат применению нормы законодательства, которые регулируют сходные отношения [3].

Из вышесказанного следует, что создать ТСН могут собственники нежилых помещений. ТСН может быть создано собственниками помещений в одном здании.

Относительно вопроса о возможности создания ТСН собственниками нескольких зданий можно предположить, что это допустимо при условии их расположения на граничащих земельных участках и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для обслуживания более чем одного объекта.

Решение о создании ТСН принимается собственниками недвижимых вещей на их общем собрании. Такое решение считается принятым, если за него проголосовали собственники недвижимости на соответствующих участках, обладающие более чем 50 % голосов от общего числа голосов собственников недвижимости. Высшим органом управления является общее собрание собственников помещений. Правление ТСН принимает решения о деятельности товарищества, кроме вопросов, которые вправе решать общее собрание собственников вещей. По аналогии, наряду с правлением, которое избирается общим собранием из числа членов товарищества на один и тот же срок, должен существовать и контрольный орган ТСН (ревизионная комиссия). ТСН по решению своих членов может быть преобразовано только в потребительский кооператив.

ТСЖ представляет собой организационно-правовую форму юридических лиц, которая создана с целью управления многоквартирным домом собственниками помещений. ТСЖ, как и ТСН, является некоммерческой организацией и предполагает объединение собственников помещений, но только в многоквартирном доме. Существует мнение, что членами ТСЖ могут выступать граждане, юридические лица, публичные образования – собственники как жилых, так и нежилых помещений многоквартирного дома [4], другие считают, что только в ТСН членами могут быть юридические лица [5]. Не урегулировано на законодательном уровне и то, что в ТСЖ могут быть нежилые помещения, поэтому не понятно, как быть с ТСЖ, в котором находятся нежилые помещения в частной собственности, например, магазины.

ТСЖ могут создавать только собственники помещений в многоквартирном доме. Квартира, согласно ЖК РФ, является структурно обособленным помещением в многоквартирном доме, которое предназначено для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с проживанием в таком помещении. А ТСН могут создавать собственники любых недвижимых вещей. Так, например, офисные помещения, торговые центры могут находиться в собственности нескольких собственников, поэтому для управления общим имуществом в таких помещениях и было создано ТСН.

А вот садоводческие, дачные, огороднические объединения обладают своей спецификой, законом закреплено, если в таких некоммерческих объединениях имущество общего пользования приобретено или создано за счет целевых взносов, то оно является совместной собственностью членов некоммерческого объединения. Собственностью, как юридического лица, такого некоммерческого объединения выступает имущество общего пользования, которое приобретено или создано за счет средств специального фонда, образованного по решению общего собрания такого объединения [6]. В таких объединениях существует имущество общего пользования, созданное за счет паевых взносов, т.е. такие объединения действуют как потребительские

кооперативы. Согласно п. 1 ст. 123.2 ГК потребительским кооперативом является добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц, которое основано на их членстве, имеющее своей целью удовлетворение их материальных и иных потребностей и осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Вместе с тем доля в праве общей собственности на объекты общего пользования, также как и в ТСЖ, в садоводческом, огородническом, дачном некоммерческом объединении члена такого объединения следует судьбе права собственности на его земельный участок [7].

Садоводческие, дачные, огороднические потребительские кооперативы отличаются от ТСН и тем, что их целью является удовлетворение индивидуальных интересов своих членов. Такие интересы в основном носят имущественный характер. Также в ГК введены нормы об ответственности членов потребительского кооператива по его обязательствам, а члены ТСН по обязательствам такого товарищества не отвечают.

Напрашивается вывод, что ТСЖ, в котором находятся и нежилые помещения, является разновидностью ТСН. Садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие объединения по своей природе более близки к потребительским кооперативам, нежели к ТСН.

Библиографический список

1. *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС «Консультант-Плюс», 2015.
2. Официальный отзыв на № 2.3.3-17/382 от 23 марта 2015 г. на проект федерального закона № 711634-6 «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ в части законодательного регулирования создания и деятельности ТСЖ», внесенный депутатами ГД РФ Хованской Г.П. и др. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/673938BF3DE952EF43257EBA0040_01AF/\\$File/95072305.doc?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/673938BF3DE952EF43257EBA0040_01AF/$File/95072305.doc?OpenElement). (Дата обращения: 09.10.2016).
3. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество зданий: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. № 64 от 23 июля 2009 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/24329.html. (Дата обращения: 13.10.2016).
4. *Крашенинников П.В.* Постатейный комментарий к ГК РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://zakonios.ru/?p=11808>. (Дата обращения: 13.10.2016).
5. *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС Консультант-Плюс, 2015.
6. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998. № 66-ФЗ. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18461/. (Дата обращения: 15.10.2016).
7. Реформирование гражданского законодательства о юридических лицах. СПС: ГАРАНТ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/57606976/#text>. (Дата обращения: 15.10.2016).

А.К. Кусаинова

*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ СУБЪЕКТЫ

A.K. Kussainova

CIVIL PROCEDURE LEGAL RELATIONSHIPS AND THEIR SUBJECTS

Аннотация: в данной работе рассмотрены некоторые проблемы, правового положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Особое внимание обращено на раскрытие понятия гражданских процессуальных правоотношений, рассмотрение субъектного состава процессуальных правоотношений и их классификации, также изучение правового положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений в Казахстане.

Ключевые слова: гражданские процессуальные правоотношения, гражданское судопроизводство, субъект гражданских процессуальных правоотношений, суд, лица, участвующие в деле, лица, содействующие осуществлению правосудия.

Abstract: in this work are considered some problems concerning the legal position subjects of civil procedure legal relationships. Special attention is paid to the disclosure of the concept of civil procedure legal relationships, the consideration of subject composition procedure legal relationships and their classification, also study the legal position subjects of civil procedure legal relationships in Kazakhstan.

Keywords: civil procedure legal relationships, civil proceedings, subject of civil procedure legal relationships, court, persons participating in the case, persons assisting in the administration of justice.

Гражданские процессуальные правоотношения – общественные отношения, регулированные нормами гражданского процессуального права, – имеют место в связи с рассмотрением и разрешением гражданских дел. Участники этих правоотношений имеют процессуальные права и несут процессуальные обязанности. Общественные отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, составляют предмет гражданского процессуального права. При отправлении правосудия по гражданским делам возникают различные процессуальные правоотношения между судом и участниками процесса [11]. Поэтому гражданское судопроизводство по конкретному делу можно рассматривать как определенную совокупность правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в ходе осуществления правосудия.

Вместе с тем гражданское судопроизводство – это особая сфера государственной деятельности, поэтому гражданские процессуальные правоотношения имеют свои специфические особенности [4].

В научной литературе гражданские процессуальные правоотношения подразделяются на виды, исходя из следующих критериев их классификации.

Первый критерий: субъективный состав процессуальных правоотношений. На основании данного критерия М.А. Гурвич выделял три вида гражданских процессуальных правоотношений: главные, дополнительные и служебно-вспомогательные [3].

Субъектный состав гражданских процессуальных правоотношений должен быть таким: 1) главные (основные) правоотношения – это отношения, возникающие между: судом и истцом; судом и ответчиком; судом и заявителем по делам особого производства; судом и лицом, возбуждающим дело в защиту прав и законных интересов других лиц в соответствии со статьями 55 и 56 ГПК [2]; 2) дополнительные – это отношения четырех типов: суд – третье лицо, заявляющее самостоятельное требование на предмет спора о праве; суд – третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований; суд – прокурор, вступивший в начатое дело; суд – государственный орган либо орган местного самоуправления, вступающие в процесс с целью дачи заключения по делу; 3) служебно-вспомогательные правоотношения – это отношения, участниками которых, с одной стороны, выступает суд, а с другой – свидетель, эксперт, специалист, переводчик и другие.

Вторым критерием являются стадии гражданского процесса. На основе данного критерия обычно выделяют отношения следующих типов: 1) суд первой инстанции – участники процесса; 2) суд апелляционной инстанции – участники процесса; 3) суд кассационной инстанции – участники процесса; 4) суд надзорной инстанции – участники процесса; 5) нижестоящий суд – вышестоящие суды.

Содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют: 1) процессуальные права и обязанности участников процесса: суда и других субъектов [9]; 2) процессуальные действия участников процесса, совершаемые в соответствии с их процессуальными правами и обязанностями [8]; 3) процессуальные права и обязанности участников процесса, а также процессуальные действия, ими совершаемые [5].

Субъект гражданских процессуальных правоотношений – это лицо, вступившее в гражданское дело и занявшее в нем строго определенное процессуальное положение [6]. Субъектами гражданского процессуального права являются граждане и юридические лица Республики Казахстан, иностранные физические и юридические лица, лица без гражданства, международные организации, а также государство.

Субъектов гражданских процессуальных правоотношений делят на четыре группы [10].

1. Лица, осуществляющие правосудие – суды, судья, должностные лица суда, к этой же группе относят судебных исполнителей, судебных приставов, секретаря судебного заседания и секретаря суда.

Суд является особым участником процесса, поскольку он, как специально созданный орган государственной власти, управляет правосудием. Судебная власть осуществляется посредством гражданского судопроизводства [1]. Суду принадлежит руководящая роль в гражданском процессе на всех его стадиях. Правовое положение судей определяется Конституционным законом о «Судебной системе и статусе судей».

Секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания при рассмотрении гражданских дел по первой инстанции и выполняет другие поручения по распоряжению председательствующего в судебном заседании.

Судебный пристав – должностное лицо, состоящее на государственной службе и выполняющее следующие задачи: поддержание общественного порядка в зале во время судебного заседания, охрана судей и других участников процесса и др. Правовое положение судебных приставов регламентируется Законом о судебных приставах.

Судебный исполнитель – это должностное лицо, состоящее на государственной службе и выполняющее возложенные на него законом задачи по исполнению актов суда и других органов. Правовое положение судебных исполнителей определено Законом об исполнительном производстве, в частности в его ст.126 предусмотрены права и обязанности судебного исполнителя при совершении исполнительных действий.

2. Лица, участвующие в деле. Лицами, участвующими в деле, признаются: стороны; третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора; третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора; прокурор; государственные органы, органы местного самоуправления; заявители и иные заинтересованные лица по делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства.

Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

3. Судебные представители. Вопрос о процессуальном положении судебных представителей уже довольно продолжительное время является дискуссионным в научной литературе. Одни правоведы считают, что судебные представители являются лицами, участвующими в деле, другие отрицают это. К их числу относятся: М.А. Вилкут, М.А. Гурвич, Д.Р. Джалилов, А.А.Добровольский, И.М. Лесницкая, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглов.

Вместе с тем судебных представителей нельзя включить и в группу лиц, содействующих осуществлению правосудия, поскольку выполняемую судебными представителями функцию в суде и объем их полномочий нельзя приравнивать к деятельности и комплексу прав и обязанностей эксперта, специалиста, свидетеля и т.п.

4. Лица, содействующие осуществлению правосудия.

В эту группу входят свидетели, эксперты, переводчики, специалисты, хранители имущества, понятые и другие. У этих лиц отсутствует юридическая заинтересованность в исходе гражданского дела. Их роль в гражданском процессе является служебно-вспомогательной. Они оказывают суду содействие в установлении фактических обстоятельств дела, правильном его разрешении и помощь в осуществлении конкретных действий. Такую же помощь они оказывают и лицам, участвующим в деле.

Таким образом, гражданские процессуальные правоотношения – это общественные отношения, возникающее между судом и кем-либо из участников процесса при отправлении правосудия по гражданскому делу, урегулированное нормами гражданского процессуального права [7].

В данной работе были перечислены законы, которые регламентируют правовое положение субъектов гражданских процессуальных правоотношений, таких как

суда и судей, судебных приставов, судебных исполнителей и судебных представителей.

Но на наш взгляд существуют пробелы в праве, такие как отсутствие законов, которые бы детально регулировали правовое положение лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих осуществлению правосудия и секретаря судебного заседания. Хотя правовое положение этих субъектов гражданских процессуальных правоотношений определяется статьями Гражданско-процессуального кодекса.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость более детальной регламентации правового положения некоторых субъектов гражданского процессуального права в Казахстане, которая будет являться частью совершенствования гражданского процессуального законодательства в целом.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан. Справочная система Юрист www.zakon.kz
2. Гражданско-процессуальный кодекс Р.К. Справочная система Юрист www.zakon.kz
3. *Гурвич М.А.* Основные черты гражданского процессуального правоотношения // Советское государство и право. – 1968. – № 2. – с. 12.
4. *Викут М.А.* Предпосылки права на участие в гражданском процессе // Правоведение / 1967. – № 3. – 356 с.
5. *Джалилов Д.Р.* Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. – Душанбе, 1962.
6. *Елисейкин П.Ф.* Гражданские процессуальные правоотношения. – Ярославль, 1975.
7. *Мельников А.А.* Советский гражданский процессуальный закон. – М., 1973.
8. *Мельников А.А.* Гражданские процессуальные правоотношения // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С. 233.
9. *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные правоотношения. – Л., 1962.
10. *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. – М., 1960.
11. *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск, 1979.

Ю. Лаппо

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

Россия, г. Москва

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

ТАКТИКА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДОПРОСЕ ПОДСУДИМОГО

Y. Lappo

THE TACTICS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE INTERROGATION OF THE DEFENDANT

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты тактики допроса подсудимого прокурором. Приводится классификация тактических приемов, используемых прокурором при допросе подсудимого. Анализируются основные аспекты их применения, рассматриваются особенности возможного поведения подсудимого при допросе и основания выбора с учетом сказанного, модели поведения прокурором.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, допрос, подсудимый, тактический прием.

Abstract: the article treats key aspects of the tactics of the defendant by the prosecutor interrogation. The article provides classification of tactics used by the prosecutor in the interrogation of the defendant. It analyzes the main aspects of their application, the features of the possible behavior of the defendant during the interrogation and selecting the base, taking into account the above behaviors prosecutor.

Keywords: the prosecutor, criminal proceedings, the interrogation, the defendant, the tactic.

Допрос остается основным процессуальным средством доказывания в судебном следствии. Именно в ходе допроса подсудимого по различным категориям преступлений суд, участники процесса получают наиболее важную в доказательственном плане информацию. От умелого проведения в суде допросов в наибольшей степени зависит вынесение законного и обоснованного решения. Поэтому вопросы тактики участия государственного обвинителя в производстве судебных допросов имеют приоритетное значение.

Необходимо отметить, что в научной литературе криминалистическому аспекту тактики участия прокурора в допросе подсудимого уделяется особое внимание, в связи с этим необходимо выделить таких ученых, как Бурданова В.С., Питерцев С.К., Степанов А.А., Иванов В. И., Исаенко В.Н., Коршунова О.Н., которые занимаются изучением данного аспекта прокурорской деятельности и разрабатывают методические рекомендации по улучшению данной деятельности на практике. Например, учеными-криминалистами Санкт-Петербургского юридического института Генеральной

прокуратуры Российской Федерации в 2002 г. было издано «Руководство для государственных обвинителей – криминалистический аспект деятельности», которое переиздавалось затем в 2011 и в 2015 гг. [6] и является востребованным у прокурорских работников.

Государственному обвинителю необходимо в полной мере знать закономерности формирования показаний, а также факторы, влияющие на их достоверность для того, чтобы взвешенно и объективно оценить их. До начала допроса он должен не только определить основные вопросы, которые следует обязательно задать допрашиваемому, но и заранее решить, на каком этапе судебного следствия и в какой последовательности их задать, в каких формулировках, т. е. правильно избрать тактику участия в допросе.

В классификации тактических приемов, применяемых государственным обвинителем при участии в допросе подсудимого, условно можно выделить три группы.

1. Тактические приемы, являющиеся более общими по сравнению со всеми остальными. Это детализация, конкретизация, сопоставление и другие. Эти тактические приемы могут применяться независимо от ситуации, складывающейся при судебном допросе.

2. Тактические приемы, направленные на то, чтобы помочь допрашиваемому вспомнить некоторые забытые моменты. К таким приемам относятся: смежность, сходность, наглядность и контрастность.

3. Тактические приемы, направленные на изобличение ложных показаний. Эту группу составляют такие тактические приемы, как внезапность, допущение легенды, сжигание мостов и другие [1].

При допросе подсудимого, признавшего себя виновным, основная задача обвинителя заключается в детальном выяснении всех обстоятельств дела, известных ему, в получении максимума информации о всех его действиях, связанных с совершением преступления (о приготовлении, совершении и сокрытии преступления).

Тактические приемы допроса обвинителем подсудимого, не признающего себя виновным, должны быть направлены на выяснение и сопоставление отдельных фактов в его показаниях, которые в конечном счете в совокупности с другими доказательствами приведут и обвинителя, и суд к твердому выводу о виновности или невиновности подсудимого.

Допрос подсудимого, отрицающего свою вину, целесообразно сопровождать одновременным осмотром вещественных доказательств, предъявлением схем, планов, фотоснимков, демонстрацией аудио-, видеозаписей.

Целесообразный тактический прием допроса такого подсудимого – его допрос по мере рассмотрения судом отдельных обстоятельств дела. Он позволяет детально допросить подсудимого и сразу же сопоставить его показания с рассмотренными обстоятельствами дела.

Определенные трудности вызывает допрос подсудимого, признававшего себя виновным на предварительном следствии, но отрицающего свою вину в суде. Прежде

всего обвинителю необходимо выяснить причину изменения показаний. Любое из измененных показаний, несмотря на кажущуюся правдоподобность, прокурору нужно проверять путем постановки различных вопросов, позволяющих уточнить все детали совершенного преступления или обстоятельства, оправдывающие подсудимого [4].

Успех допроса в немалой степени определяется теми отношениями, которые складываются у государственного обвинителя с подсудимым. Особенно важно не утратить чувство объективности, ни в коем случае не проявлять к подсудимому тенденциозность уже потому, что подсудимый, являясь главной процессуальной фигурой, не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых им в свою защиту, лежит на государственном обвинителе, а одно из назначений уголовного судопроизводства – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

М.С. Строгович писал: «Важно не то, чтобы допрашиваемый на суде подтвердил свои показания на предварительном следствии, важно, чтобы он на суде дал правильные показания, а правильность этих показаний определяется не их соответствием показаниям, данным на предварительном следствии, а их соответствием обстоятельствам дела, объективной истине» [7].

В соответствии с ч. 1 ст. 275 УПК РФ при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения.

Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то суд вправе по ходатайству стороны изменить порядок их допроса. Однако сделать это он может лишь с учетом мнения сторон. Так, «если сторона защиты заявила ходатайство о допросе какого-либо из подсудимых после его допроса государственным обвинителем, то суд может предоставить стороне защиты такую возможность» [5].

Закон предусматривает возможность допроса одного подсудимого в отсутствие другого. Этим создаются условия для получения правдивых показаний, поскольку исключается отрицательное воздействие на допрашиваемого. После возвращения в зал судебного заседания подсудимого председательствующий сообщает ему содержание данных в его отсутствие показаний и предоставляет возможность задать вопросы подсудимому, давшему показания в его отсутствие.

Такой прием часто используется при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление совместно со взрослыми подсудимыми, в целях избежания их отрицательного воздействия на несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний подсудимый признает себя виновным, следует задать ему уточняющие, детализирующие и контрольные вопросы, ответы на которые позволят получить фактические данные для проверки его показаний. В случае непризнания несовершеннолетним подсудимым себя виновным ему необходимо задавать конкретизирующие и уточняющие вопросы, а перед этим рекомендуется разъяснить важность дачи правдивых показаний. Если это не будет способствовать установлению психологического контакта с подсудимым, государственный обвинитель может

использовать такой тактический прием, как разоблачение ложных показаний. Неприемлемо в судебном следствии применение обмана, маскировки намерений, манипулирование информацией, постановка сложных, громоздких вопросов, в которых одновременно содержится не один, а несколько вопросов.

Вопросы должны быть предельно ясными для того, чтобы получить на них определенные ответы, имеющие значение для дела, а также уместными [3].

Л.Е. Ароцкер в качестве основных требований, предъявляемых к постановке вопросов, приводит следующие:

- 1) вопросы должны быть по возможности краткими, четкими и ясными и относиться к обстоятельствам, подлежащим выяснению по делу;
- 2) формулировать вопросы нужно с учетом личности допрашиваемого;
- 3) нельзя задавать навязчивых вопросов, неэтичных и двусмысленных;
- 4) не следует ставить вопросы об обстоятельствах, уже достаточно выясненных или не имеющих значение для дела, «вопросы ради вопросов»;
- 5) ставить вопросы следует только тогда, когда имеются основания получить определенный ответ;
- 6) между вопросами должна быть определенная связь, соответствующая задуманной допрашиваемым тактической схеме вопроса;
- 7) вопросы нужно ставить энергично, но спокойным тоном [2].

Государственный обвинитель постоянно должен помнить о том, что используемые им тактические приемы будут соответствовать моральным требованиям, если они не противоречат закону. Не только средства, которыми достигается цель судебного производства, но и процесс их применения должны отвечать этическим нормам.

Изучение тактико-криминалистических рекомендаций по участию в допросе подсудимого в судебном заседании, практики поддержания государственного обвинения в целом, разбор конкретных ситуаций, распространение положительного опыта, а также использование других форм повышения квалификации прокуроров – государственных обвинителей должны способствовать большей эффективности их участия в судебном следствии, в том числе в допросе подсудимого и других лиц. Полагаю, что должны продолжаться и научные исследования в данной области.

Библиографический список

1. *Алтаев Е.А.* Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2009.
2. *Бойков А., Ароцкер Л.Е.* Тактика и этика судебного допроса. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с. // Советская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1969. – № 14.
3. Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 480 с.
4. *Кулаков С.* Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем // Законность. – М., 2011 – № 6. – С. 33–36.
5. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практич. пособие / под ред. В.П. Верина // СПС «КонсультантПлюс».

6. Руководство для государственного обвинителя / под. ред. О.Н. Коршуновой. 3-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015.

7. *Строгович М.С.* Гарантия непосредственности и устности уголовного процесса // Сов. юстиция. – 1963. – № 7.

П. Леднева

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

P. Ledneva

SOME PROBLEMS PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE EXECUTION OF THE LAW DURING THE INVESTIGATION OF RAPE

Аннотация: статья посвящена проблемам прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании изнасилований. Автор обращает внимание на необходимость в разработке методических рекомендаций по надзору на данном участке деятельности. В статье отмечается необходимость активной работы сотрудников органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому воспитанию граждан с целью предупреждения подобного рода преступлений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, изнасилование, методические рекомендации, правовое просвещение и правовое воспитание, Следственный комитет РФ, прокуратура.

Abstract: the article is devoted to problems of public prosecutor's supervision over the implementation of laws in the investigation of rape. The author draws attention to the need to develop guidelines on supervision in this sector of activity. The article notes the need for the active work of the prosecutor's office employees on legal education of citizens in order to prevent such crimes.

Keywords: public prosecutor's supervision, rape, guidelines, legal education, the Investigative Committee of the Russian Federation, the Prosecutor's.

По данным федеральной службы государственной статистики в течение 10 предыдущих лет (2006–2015 гг.) количество зарегистрированных изнасилований (в том числе покушений на изнасилование) в Российской Федерации неуклонно сокращается. Казалось бы, в борьбе с данным видом преступлений чаша весов склонилась в пользу государства, однако уровень раскрываемости данных преступлений все же не является абсолютно положительным.

Общеизвестным является и то, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (в том числе предусмотренные ст. 131 УК РФ) относятся к числу высоколатентных преступных посягательств. По мнению ученых и практиков, латентность указанных составов преступлений инспирирована тем, что потерпевшие в силу своего состояния, физиологических и психологических факторов не всегда могут осознавать общественную опасность содеянного, не желают разглашать данный факт либо подвержены запугиваниям и угрозам со стороны виновных и других заинтересованных лиц. В данном случае имеется в виду так называемая латентность пограничных ситуаций, или скрытая часть преступности.

В определенной степени сложившаяся криминальная ситуация вызвана продолжающими существовать серьезными недостатками в организации и осуществлении надзора за расследованием тяжких и особо тяжких составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Эти недостатки во многом объясняются, скажем так, «любительским» подходом отдельных следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений к установлению и изобличению виновных лиц, недостаточным использованием в раскрытии рассматриваемых преступлений процессуальных, криминалистических и иных возможностей. Прокуроры еще не всегда обеспечивают должного уровня организации и качества надзора в данном участке.

Исходя из содержания ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре РФ», предмет надзора при расследовании изнасилований будет включать в себя обеспечение законности при приеме и рассмотрении сообщений об этих преступлениях, соблюдение прав потерпевших и других лиц, соблюдение установленного порядка расследования, законность и обоснованность решений следователей и руководителей следственных органов. Пределы прокурорского надзора будут ограничиваться компетенцией прокурора в соответствии со ст. 37 УПК РФ, а также объектами надзора.

Информацию о нарушениях закона, допускаемых при расследовании изнасилований, содержат: заявления, жалобы и иные обращения граждан; сообщения средств массовой информации; материалы уголовных дел; результаты проверок прокурорами соблюдения законности при приеме, регистрации, разрешении заявления об изнасилованиях; другие материалы.

Если конкретнее остановиться на таком источнике информации как материалы уголовных дел, то можно сказать, что дела об изнасиловании представляют собой сложный объект прокурорского надзора. Для оценки уровня организации и качества их расследования прокурору необходимо совершенное знание:

– законодательства, касающегося данного вида преступлений (в частности УК РФ, УПК РФ), разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, материалов судебной практики по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях;

– рекомендаций криминалистики по организации и проведению расследования изнасилований. Специфика расследования сексуального насилия обусловлена необходимостью вмешательства в интимные стороны жизни, что влечет сложности уста-

новления отдельных обстоятельств по уголовным делам этих категорий. В такой ситуации большое значение приобретает использование всех доступных следователю средств получения информации, в том числе и обобщенной. Основными элементами криминалистической характеристики изнасилований являются данные об обстановке, способах совершения преступления, специфика механизма слеодообразования и локализации следов, оставленных преступником, сведения о свойствах личности как субъекта преступления, так и потерпевших;

– современных возможностей судебной медицины и других отраслей судебной экспертизы;

– возможностей использования федеральных и региональных банков криминалистической информации;

– методических рекомендаций по расследованию изнасилований.

Безусловно необходимо знание прокурором научно обоснованных и положительно апробированных методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора за законностью процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Однако на сегодняшний момент ни в научной литературе, ни на базе Генеральной прокуратуры РФ такие систематизированные рекомендации еще не разработаны. По нашему мнению, это является весомым упущением в методической регламентации данного участка прокурорской надзорной деятельности.

Помимо совершенных знаний в определенных областях, прокурорам необходимо обладать высоким уровнем профессионализма в целом. При подготовке кадров органов прокуратуры образовательным учреждениям и органам прокуратуры следует обращать особое внимание на то, чтобы претенденты на должность прокурорского работника обладали следующими качествами.

1. Инициативность.
2. Целеустремленность.
3. Настойчивость.
4. Высокий уровень развития логического и аналитического мышления.
5. Коммуникативные и организаторские способности. Внимательность.
6. Чувство справедливости.
7. Независимость.
8. Ответственность и др.

В настоящее время среди ученых и прокурорских работников существует мнение, что снижение уровня надзора на данном участке деятельности связано не только с уровнем профессионализма или определенными профессиональными качествами прокурорского работника, но и с реформой, произошедшей в Российской Федерации, а именно с момента вступления в силу Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ», в соответствии с которым прекратил существование Следственный комитет при прокуратуре РФ и был создан федеральный государственный орган в Российской Федерации, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства – Следственный комитет РФ. Последствия этой реформы показали себя, как и предполагали некоторые ученые, через 5 лет, когда прокурорами,

осуществляющими надзор в досудебном производстве, стали люди, которые никогда не были следователями и не знают на практике методики и тактики расследования преступлений, а те, кто обладал высоким профессионализмом и работал еще в период до реформы, прекратили службу в органах прокуратуры. Поэтому представляются не лишними оснований мнения о возвращении органам прокуратуры права возбуждать уголовные дела и проводить предварительное следствие.

Следует отметить и то, что достижение положительных результатов в обеспечении объективного отражения в статистических материалах фактического количества совершаемых изнасилований, неуклонного соблюдения законности при их расследовании, защиты прав и законных интересов потерпевших, всесторонности, полноты и объективности расследования изнасилований прокурорским работникам необходимо:

- 1) обеспечить должный уровень организации надзора на этом направлении;
- 2) максимально полно подходить к реализации прокурорами надзорных полномочий, предусмотренных Законом о прокуратуре и уголовно-процессуальным законом;
- 3) систематически повышать уровень профессиональной подготовки прокуроров, действующих на данном направлении надзора;
- 4) обобщать, анализировать и распространять положительный опыт данной разновидности надзорной работы в досудебном производстве;
- 5) регулярно анализировать ее результаты в соответствии с приказом от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», разрабатывать на основе полученных результатов и осуществлять организационно-практические меры по совершенствованию практики надзора.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ Электронный ресурс системы Консультант + http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Электронный ресурс системы Консультант + http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс //Официальный сайт <http://www.gks.ru>.
4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехирова, О.С. Капинус. – М., 2014.
5. Прокурорский надзор: учебник/ под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – М., 2014.
6. *Авдеева Е.В., Боуман Д.В.* Криминологический анализ состояния, динамики и структуры преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9 – № 4. – С. 828–839.
7. *Данилова Н.А., Исаенко В.Н., Коршунова О.Н., Николаева Т.Г.* Криминологический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела. – М., 2013.

А.Д. Маенкова

Новосибирский государственный технический университет,

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель Л.Р. Кибанова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ

A.D. Maenkova

COMPARATIVE ANALYSIS OF FAMILY LEGAL RELATIONSHIP IN RUSSIA AND IN FRANCE

Аннотация: в данной работе проведена сравнительная характеристика семейных правоотношений в Российской Федерации и во Франции, рассмотрены нормы права, регулирующие порядок и условия заключения и расторжения брака, условия личных неимущественных и имущественных отношений возникающих между супругами.

Ключевые слова: институт брака, супруги, семейные правоотношения.

Abstract: in this work the comparative characteristic of family legal relationship in the Russian Federation and in France is carried out, the rules of law regulating an order and conditions of the conclusion and annulment of marriage, a condition of the personal non-property and property relations arising between spouses are considered.

Keywords: institution of marriage, spouses, family legal relationship.

Системы российского и французского права схожи между собой, поскольку обе относятся к романо-германской правовой семье. Данный институт права является достаточно актуальным и прогрессивно развивающимся. В настоящее время брачные отношения в Российской Федерации регулируется Семейным кодексом Российской Федерации [1] (далее по тексту СК РФ), а во Французской Республике – Гражданским кодексом французов [2] (далее по тексту ГК Фр.).

В России, как и во Франции, выражением воли вступления в брак является подача заявления брачующихся в органы ЗАГСа. Во Франции брачующиеся также обязаны предоставить справки (ст. 63 ГК Фр.) на предмет прохождения медицинского осмотра для вступления в брак (в России медицинское обследование является добровольным). Французское законодательство устанавливает определенный ряд требований, усложняющих данную процедуру: «вдовий срок» (300 дней после смерти мужа вдова не вправе вступить в новый брак (ст. 228 ГК Фр.)), право на публичное возражение против брака (ст. 63, 64, 166-169 ГК Фр.) и др. Наличие данных условий напрямую связано с традициям Франции. Отсутствие таких условий в Российской Федерации делает процедуру заключения брака более простой и быстрой.

В России браки заключаются между лицами противоположного пола. Однако во Франции согласно внесенной поправке от 28.05.2013 в ГК Фр. однополые браки разрешены и таким супругам дано право на усыновление детей.

Также необходимым условием для вступления в брак является достижение брачующимися определенного возраста. В Российской Федерации он составляет 18 лет для обоих лиц (ст. 13 СК РФ), во Франции – 18 лет для мужчины и 15 лет для женщины (ст. 144 ГК Фр.).

Основания и процедуры расторжения брака схожи между двумя законодательствами. Однако Французское законодательство предусматривает больше обязательств супругов в зависимости от способа расторжения брака.

Права и обязанности супругов в Российской Федерации и во Франции возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах, ведущих акты гражданского состояния (п. 2 ст. 10 СК РФ и ст. 75 ГК Фр.).

Отношения между супругами, урегулированные нормами права, называются правоотношениями и могут быть двух видов: личными неимущественными и имущественными.

В Семейном кодексе РФ названы те личные отношения супругов, на которые можно воздействовать нормами права. Большая же часть личных отношений между супругами находится вне сферы правового регулирования. Личным неимущественным правам и обязанностям супругов посвящена глава VI СК РФ, состоящая из двух статей (ст. 31–32 СК РФ).

Французское законодательство налагает на супругов больше личных неимущественных обязанностей. В этом сравнении также можно встретить некоторую коллизию, если российские супруги свободны в вопросе решения о совместном проживании, то французские супруги согласно ст. 215 ГК Фр. взаимно обязываются проживать вместе.

Сравнительная характеристика норм права, регулирующих законный режим имущественных отношений, также схожа, поскольку в обоих законодательствах базируется на принципе равенства супругов. Интересно отметить, что французское законодательство устанавливает к общей собственности убытки, расходы и обязательства перед кредиторами [3]. В этом вопросе российское законодательство регулирует лишь ответственность супругов перед кредиторами.

По сравнению с семейным правом Российской Федерации семейное право Франции является более обширным, это связано с давностью появления данного общественного института (с периода монархического правления Наполеона I). В связи с этим в данном институте присутствует много традиционных норм. В целом семейные нормы права данных государств базируются на общих принципах современного права, признавая равенство супругов, их прав и свобод. Что касается института брака Российской Федерации, то в сравнении с Французским законодательством он ничем не уступает ему и отвечает на все вопросы современного общества.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2013) // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.
2. «Code Civil des Français» adoptée en 21 mars 1804 (modifié en 28 mai 2013a.).
3. *Крифф-Семитко К.* Учебно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Французов. – М.: Проспект, 2011. – 240 с.

С.С. Мамаева

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: старший преподаватель Е.Б. Брагина*

**НОВЕЛЛЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****S.S. Mamaeva****NOVEL INSTITUTE OF REPRESENTATION IN CIVIL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье рассмотрены основные изменения гражданского законодательства Российской Федерации относительно института представительства. В частности, внимание уделяется множественности лиц в доверенности, введению безотзывной доверенности и другим важным вопросам.

Ключевые слова: представительство, доверенность, срок действия доверенности, множественность лиц, безотзывная доверенность.

Abstract: the article describes the main changes of the civil legislation of the Russian Federation regarding the institution of representation. In particular, attention is paid to the plurality of persons in the power of attorney, the introduction of irrevocable powers of attorney and other important issues.

Keywords: representation, power of attorney, the validity of power of attorney, a plurality of persons, an irrevocable power of attorney.

Институт представительства в ходе реформирования гражданского законодательства подвергся существенным изменениям.

Во-первых, нововведения связаны со множественностью лиц в доверенности. Законодатель урегулировал порядок осуществления полномочий, содержащихся в доверенности, выданной на имя нескольких лиц. Было введено четкое деление доверенностей, выдаваемых нескольким лицам, на совместное и раздельное осуществление

полномочий. При этом отдельный характер доверенности, выдаваемой нескольким лицам, презюмируется [1, 4].

Также допускается возможность выдачи доверенности от нескольких лиц совместно. Это целесообразно, например, при приобретении поверенным имущества для супругов, которое будет принадлежать им на праве общей совместной собственности.

Во-вторых, был упразднен трехлетний максимальный срок действия доверенности. Теперь же, если в доверенности не указан срок ее действия, то она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения.

В-третьих, для юридических лиц было установлено единое правило о форме доверенности. Оно заключается в том, что доверенность на совершение любых действий от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Таким образом, по общему правилу, скрепление доверенности печатью теперь не требуется. Однако наличие печати по-прежнему необходимо в ряде случаев, указанных в законодательстве, например, для участия представителя организации в гражданском и арбитражном процессах, а также в исполнительном производстве.

Вместе с тем считаем, что положения об отсутствии печати как необходимого реквизита доверенности, выдаваемой от имени юридического лица, может повлечь за собой злоупотребление правом и увеличивает риски участников рыночных отношений.

Особого внимания заслуживает закрепленная в Гражданском кодексе Российской Федерации норма о безотзывной доверенности. Такая доверенность предполагает, что ее отмена невозможна до окончания срока ее действия или наступления предусмотренных в ее тексте обстоятельств.

Пункт 1 ст. 188.1 ГК РФ закрепляет, что также безотзывная доверенность в любом случае может быть отменена при злоупотреблении представителем своими полномочиями. Риск злоупотребления наступает в сфере, которая находится вне контроля доверителя. В таком случае бремя доказывания обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти, возлагается на доверителя [2].

На этом основании возникает вопрос: какие доказательства будут являться допустимыми при рассмотрении отзыва доверенности и по каким критериям они подлежат оценке?

Под сомнение ставится и законодательное закрепление формулировки «безотзывная доверенность», так как с учетом вышеизложенного отозвать ее все-таки можно. Скорее всего, речь идет не о введении института безотзывной доверенности, а о допущении лишь некоторого самоограничения представляемым его субъективного гражданского права на отмену доверенности в определенных случаях.

Вдобавок отличительным признаком безотзывной доверенности является ограниченная сфера ее применения. Безотзывная доверенность выдается лишь в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует предста-

витель, в ситуациях, когда такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Из этого следует вывод, что основанием выдачи такой доверенности будет являться предпринимательское обязательство, легального определения которого на сегодняшний день в российском законодательстве не содержится [1, 2].

Следует отметить, что сфера предпринимательской деятельности не охватывает корпоративные договоры, в частности, когда его сторонами выступают лица, не являющиеся субъектами предпринимательской деятельности. Корпоративные отношения охватывают отношения, связанные с участием в корпорации, в том числе отношения обязательственного характера между учредителями и корпорацией, которые возникают в связи с участием в юридическом лице. На этом основании, по мнению Р.А. Беседина, необходимо расширить сферу применения безотзывной доверенности путем внесения изменений в п. 1 ст. 188.1 ГК РФ [3, 7].

Безотзывная доверенность обусловлена необходимостью установления связи отношений по осуществлению предпринимательской деятельности. Законодатель, предусматривая возможность выдачи такой доверенности, не определил, должна ли эта связь проявляться в поведении лишь одного представляемого или кого-либо из участников данных отношений или обязательно для всех этих участников.

При толковании норм о безотзывной доверенности нельзя не учитывать, что ограничение права на отмену доверенности создает повышенный риск только для представляемого, поэтому можно утверждать о возможности выдачи безотзывной доверенности только лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Однако, с другой стороны, предполагается, что безотзывная доверенность должна послужить удобным и надежным механизмом обеспечения имущественных интересов участников корпоративных отношений, которые зачастую на практике не отвечают предпринимательским признакам [4, 3].

В рамках обязательства, во исполнение или в целях обеспечения исполнения которого выдается безотзывная доверенность, сторонам рекомендуется предусмотреть обязанность представляемого воздержаться от осуществления субъективного гражданского права, полномочие на осуществление которого передается представителю. Если представляемый не исполнит данную обязанность, то его действия можно квалифицировать как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, т. е. злоупотребление правом, со всеми правовыми последствиями [5, 3]. Если же такая договоренность не будет предусмотрена сторонами, безотзывная доверенность не будет являться способом исполнения обязательства или способом обеспечения его исполнения.

Библиографический список

1. Лазаренкова О.Г., Сидорова В.Н. Некоторые спорные вопросы обновленного законодательства об удостоверении доверенности // Нотариус. – 2015. – № 3. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

2. Харсеева В.Л. Правовое регулирование представительства в свете концептуальных изменений гражданского законодательства // Адвокат. – 2014. – № 9. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

3. Беседин Р.А. Безотзывная доверенность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Р.А. Беседин. – Москва, 2014.

4. Микрюков В.А. Проблемы института безотзывной доверенности // Нотариус. – 2013. – № 8. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

5. Руденко Е.Ю. Безотзывная доверенность: перспективы применения // Власть Закона. – 2015. – № 4. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

А.А. Меренкова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук Ю.М. Лавор*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ИЗРАИЛЕ

A.A. Merenckova

LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN ISRAEL

Аннотация: статья посвящена анализу современного российского и израильского законодательства, регламентирующего отношения суррогатного материнства. Обосновывается необходимость закрепления в России на законодательном уровне, по примеру Израиля, проведение работы психологов с генетическими родителями, а также предлагается установить суррогатное материнство по полису обязательного медицинского страхования, с частичным финансированием такой программы за счет средств бюджета страны.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, генетические родители.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the modern Russian and Israel legislation, regulating the relations of surrogate maternity. The necessity of enshrining work of psychologists with genetic parents in Russia at legislation as it is done in Israel, is demonstrated. It is also suggested to include surrogate maternity into the obligatory medical insurance, with the partial financing of the program from the budget of the country.

Keywords: surrogate maternity, surrogate mother, genetic parents.

Суррогатное материнство – репродуктивная технология, при которой женщина (суррогатная мать) вынашивает и рождает ребенка для других родителей. В разных государствах по-разному решается вопрос, связанный с применением суррогатного материнства как одного из методов вспомогательных репродуктивных технологий. В государственных клиниках Израиля для граждан Израиля, проживающих на терри-

тории государства не менее 10 лет, существует возможность стать участником программы суррогатного материнства безвозмездно. Но безвозмездной такая программа является только для генетических родителей. Суррогатная мать в таком случае получает оплату за свои услуги из бюджета страны. Следует отметить, что бесплодным парам почти нигде в мире не разрешено делать такое число безвозмездных попыток ЭКО, как в государственных клиниках в Израиле. В частных клиниках процедура безвозмездного участия в программе ни в Израиле, ни в России не предусмотрена. Суррогатное материнство в Израиле доступно не для всех групп населения. Прежде всего, необходимо выполнить требования, предъявляемые к генетическим родителям, решившим воспользоваться услугами суррогатной матери: это предварительные консультации с психологом сроком не менее полугода, прохождение различных комиссий и освидетельствований, целью которых будет вынесение заключения о невозможности вынашивания женщиной лично ребенка и рекомендаций к усыновлению или лечению бесплодия при помощи вспомогательных репродуктивных технологий [5].

После прохождения психологических исследований генетические родители в Израиле могут выбирать суррогатную мать. К суррогатной матери в государственной клинике предъявляется ряд требований: суррогатная мать должна быть гражданкой Израиля, возраст суррогатной матери от 22–38 лет, не замужем (разведена или вдова), иметь одного здорового ребенка и принадлежать к той же религии, что и генетическая мать, суррогатная мать должна пройти процесс родов всего лишь один раз, вести здоровый образ жизни, заниматься спортом и весить не более шестидесяти килограммов [6]. Очевидно, что установление указанных требований направлено на создание благоприятных условий для вынашивания ребенка.

Российское же законодательство содержит только два требования к суррогатным матерям, которые закреплены в Федеральном законе «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» – это требование к возрасту и наличию одного ребенка и к состоянию здоровья [2]. По сравнению с Израилем российское законодательство не устанавливает требований к психологическому состоянию суррогатной матери.

Соответствие суррогатных матерей закрепленным в законе требованиям проверяется в Израиле комиссией, состоящей из докторов, юристов и психологов Центра суррогатного материнства, который был создан еще в 1996 году. Сегодня именно эта комиссия подбирает будущую суррогатную мать. Для генетических родителей Комиссия суррогатного центра Израиля также установила ряд требований, а именно: финансовая благосостоятельность, обязательное состояние в разнополом браке, мать и отец генетических родителей также должны состоять в официальном разнополом браке и быть гражданами Израиля [6]. Цель этих требований – принятие заключения о том, что будущий ребенок получит все условия для воспитания в полноценной семье и не будет чувствовать себя ущербным в обществе.

В частных клиниках Израиля, так же как и в России, генетические родители могут сами подобрать суррогатную мать и заключают договор о вынашивании ребенка.

Такой договор является трехсторонним и заключается между генетическими родителями, суррогатной матерью и клиникой [6]. Договор суррогатного материнства – основной документ в Израиле, связывающий генетических родителей и суррогатную мать, определяющий их права и обязанности, а также иные положения. Так, стороны согласовывают размер ежемесячной оплаты генетическими родителями текущих расходов клиники на суррогатную мать, размер оплаты услуг суррогатной матери, размер оплаты услуг клиники, расписание визитов к врачу и место проживания суррогатной матери и генетических родителей на протяжении всей беременности. Размер оплаты услуг суррогатной матери определяется по соглашению сторон, однако законом установлена верхняя граница триста тысяч шекелей [4].

В отличие от государственной частные клиники Израиля предъявляют единственное требование к суррогатной матери – обязательное прохождение медицинской комиссии, которая выносит заключение о пригодности женщины к суррогатному материнству по состоянию здоровья [6]. В частные клиники Израиля могут обращаться как граждане Израиля, так и иностранные граждане. Количество попыток ЭКО в частных клиниках для граждан Израиля ограничено. Для иностранных граждан количество попыток ЭКО не ограничено, и для суррогатной матери, и для генетических родителей предъявляется такой же перечень требований, как и для граждан Израиля в государственных клиниках, за исключением гражданства отца и матери генетических родителей ребенка [5].

Договор о вынашивании ребенка в Израиле, как в частных, так и в государственных клиниках подается на рассмотрение комиссии, назначенной Министерством здравоохранения. В комиссию входят специалисты в области гинекологии и акушерства, психолог, социальный работник и юрист. Комиссия проверяет физическое и душевное состояние как суррогатной матери, так и генетических родителей. Особое внимание комиссия уделяет такому пункту договора как прерывание беременности, который является обязательным для договора о суррогатном материнстве. В случае обнаружения у плода серьезных патологий врачи должны прервать беременность согласно действующему законодательству Израиля и в этом случае суррогатная мать не получает оплату за свои услуги [4].

По сравнению с Россией отношения суррогатного материнства в Израиле наиболее регламентированы. Договор на вынашивание ребенка в России не подлежит согласованию с какими-либо органами исполнительной власти, так же как и его условия. Стоимость услуг суррогатного материнства определяется исключительно соглашением сторон, со стороны российского законодательства нет никаких ограничений.

В России, как и в Израиле, необходимо закрепить на законодательном уровне безвозмездное суррогатное материнство для генетических родителей по полису обязательного медицинского страхования с частичным финансированием такой программы за счет средств федерального бюджета страны. Начать работу в этом направлении можно с финансирования обследования бесплодной пары и проведения двух попыток ЭКО. С каждым годом в России возрастает число женщин, не способных к зачатию и вынашиванию ребенка. На сегодняшний день при сохраняющихся негатив-

ных демографических тенденциях программу суррогатного материнства можно смело назвать достижением в области биомедицины, позволяющим женщинам не только обрести материнское счастье, но и во многих случаях сохранить семью – одну из главных ценностей в жизни любого человека.

Библиографический список

1. *Кристафорова А.В.* Суррогатное материнство в Российской Федерации: основные понятия, проблемы правового регулирования, роль нотариуса // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 3. – С. 24–28.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // СЗ РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. *Арьль Шауль* <Однополые пары, суррогатное материнство и агрессивные туземцы в Непале > (<http://il24.ru/world/818-odnopolye-paru-surogotatnoe-materinstvo-i-agressivnyye-tuzemcy-v-nepale.html>) 28.09.2016.
4. *Ларон Цви* <Суррогатное материнство в Израиле> (<http://is-med.com/publ/7-1-0-694>) 28.09.2016.
5. *Ульбашев А.Х.* Договор суррогатного материнства в Израиле [Электронный ресурс] // Израильский научный журнал Зеркало: электрон. науч. журн. – № 9. – 2016 – www.zerkalo-litart.com (дата обращения 03.10.2016).
6. *Шанвиль И.А.* Суррогатное материнство в Израиле [Электронный ресурс] // Израильский научный журнал Медицина XXI века: электрон. науч. журн. – № 105. – 2015 – www.Nici.co.il (дата обращения 14.10.2016).

Ю. Миронова

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Y. Mironova

INSTITUTE OF MEDIATION IN NOTARIAL ACTIVITIES

Аннотация: статья посвящена институту медиации в нотариальной деятельности, как одной из дополнительных функций нотариусов, направленную на содействие примирению сторон.

Ключевые слова: процедура медиации, нотариус, примирение сторон, правовой конфликт, совершенствование институтов бесспорной юрисдикции.

Abstract: article focuses on the institution of mediation in notarial activities as one of the additional functions of notaries, designed to promote reconciliation of the parties.

Keywords: the notary, the reconciliation of the parties, legal conflict, improving institutions undisputed jurisdiction.

Современные тенденции гражданского оборота и потребности его участников определяют в том числе и направления совершенствования институтов бесспорной юрисдикции. Поэтому в процессе осуществляемой в настоящее время реформы нотариата возникает необходимость решения новых задач, связанных с развитием современных экономических, политических и социальных процессов.

Реализация идеи экономической свободы, формирование в стране конкурентной экономики неизбежно ведут к усложнению отношений между участниками гражданского оборота, а следовательно, росту числа споров и конфликтных отношений между их участниками. В силу сопряженности социальных сфер, интенсивного развития правовых форм и, в конечном счете, «юридизации жизни» подобные тенденции формируются в сфере трудовых, семейных, корпоративных и даже административных отношений. Другими словами, идущее процессуальное и структурное усложнение современного казахстанского общества, умножение интересов и потребностей личности превращают правовые споры, юридические конфликты в естественную составляющую динамики социальных процессов и необходимый инструмент регулирования отношений.

Основной институт рассмотрения и урегулирования споров, разрешения правовых конфликтов – суд – сегодня явно перегружен, что не только сказывается на качестве его работы, но и является фактором снижения эффективности правового регулирования и разрешения конфликтов в различных сферах общества. Все это вызывает необходимость развития механизмов и технологий, направленных на создание действенной системы внесудебного разрешения споров и урегулирования конфликтов.

Анализ мирового опыта показывает, что нотариат, являющийся органом бесспорной юрисдикции, вполне способен взять на себя определенные функции, направленные на снижение конфликтности как минимум в сфере гражданских и семейных отношений. Решение этого вопроса представляется в формировании системы комплексного оказания юридической помощи, включающей наряду с уже известными формами нотариальной деятельности и новые технологии, позволяющие нотариусам как уменьшить поток идущих в суды правовых споров, так и обеспечить наиболее полную реализацию задач нотариальной деятельности. К таким новым технологиям относится медиация – примирительная процедура, позволяющая участникам спора при помощи нейтрального лица урегулировать свои разногласия и достичь взаимоприемлемого соглашения.

Нотариат развитых государств в последние десятилетия активно внедряет применение примирительных процедур, выполняемых нотариусами. Участие нотариуса в примирительной процедуре в той или иной форме допускает законодательство многих европейских государств.

В странах латинского нотариата нотариус должен помочь сторонам в выработке соглашения, примиряя, насколько это возможно, позиции сторон там, где они расходятся, обеспечивая уравновешенность соглашения, значит, его справедливость, следя за тем, чтобы участники сделки из-за отсутствия у них достаточного опыта и компетентности не оказались в неблагоприятном положении. Медиация – это альтернатив-

ный способ разрешения конфликта, при помощи которого третье, беспристрастное и незаинтересованное лицо (в данном случае нотариус) помогает сторонам найти наилучшее решение их разногласиям. Поэтому в некоторых развитых странах нотариус на практике выполняет функции медиатора на стадии, предшествующей обращению сторон в суд за разрешением спора о праве. Кроме того, к нотариусу нередко обращаются как к арбитру в тех сферах, в которых он является специалистом. Как говорит И.Г.Черемных, в нотариальной практике иногда бывают случаи, когда стороны при обращении к нотариусу не пришли еще к единому мнению по отдельным условиям сделки либо в силу правовой неосведомленности не знали о необходимости разрешения какого-либо вопроса. И здесь сторонам приходится договариваться в кабинете нотариуса и с его помощью. В силу публичного характера своей деятельности нотариус не может оказывать предпочтение ни одной из сторон и должен соблюдать и обеспечивать баланс интересов не только самих сторон, но и третьих лиц [1].

Среди стран СНГ в Российской Федерации проводится интенсивное обучение нотариусов порядку применения медиации, организуемое Федеральной нотариальной палатой и Институтом нотариальных исследований. Защита гражданских прав путем совершения данного нотариального действия при удостоверении сделок могла бы способствовать еще большему доверию населения нотариусам, повышению статуса нотариусов и укреплению правопорядка в целом в обществе, не доводя спорные ситуации до суда.

К сожалению, нотариальное сообщество Казахстана на данном этапе не готово к осуществлению медиации и говорить о конкретных проблемах нотариальной медиации в Казахстане, на наш взгляд, пока еще нет оснований. По мнению д-ра юрид. наук Сулейменова М.К., медиация в Казахстане в настоящее время практически отсутствует [2]. Поэтому можно говорить лишь о перспективах введения медиации в сфере нотариата.

Для этого необходимо, по крайней мере, внесение об этом дополнений в действующие законодательные акты. В частности, в Закон «О нотариате» следует включить нормы о применении нотариусами процедур медиации путем включения подпункта 2-1 статьи 17 Закона «О нотариате», что позволит скорреспондировать отечественное законодательство с законодательством стран латинского нотариата, будет способствовать внедрению такого нотариального действия на практике. Предлагается также ввести в практику нотариальное удостоверение самих соглашений о медиации, заключенных с участием нотариуса, по аналогии с судебным утверждением соглашения о примирении сторон.

В частности, в процессе профессиональной деятельности нотариусу постоянно приходится сталкиваться с психологическими по своему содержанию задачами, например, при удостоверении алиментных соглашений, брачных договоров, договоров о разделе совместно нажитого в браке имущества, о разделе наследственного имущества. Бывают ситуации, когда стороны, уже заключившие договор в нотариальной форме, впоследствии желают его расторгнуть из-за несоблюдения условий договора, а нотариус должен либо разъяснить, что они не правы, либо подвигнуть к

исполнению обязательств, либо утихомирить их соглашением о расторжении такого договора. Подобных ситуаций достаточно много.

В зарубежной практике в некоторых странах медиативные соглашения утверждает суд, в других – нотариус, в третьих, вообще, обходятся без формального утверждения такого документа. Нам представляется, что нужно предусмотреть оба варианта – и судебное, и нотариальное утверждение соглашения о медиации, оставив выбор одного из двух видов самим участникам гражданских правоотношений.

Нотариально удостоверенное соглашение более надежно, поскольку в случае неисполнения позволяет обратиться в суд и понудить к исполнению обязательств путем издания судебного приказа.

Самое ценное в нотариально оформленном соглашении – это добровольность исполнения сторонами принятых на себя обязательств и достоверность достигнутых договоренностей.

Публично-правовой характер деятельности нотариусов, их специфические функции по обеспечению юридической безопасности частных соглашений и учета в них публичного интереса позволяют нотариусам плодотворно участвовать на стадиях урегулирования конфликта в качестве особого рода легального посредника. Нотариус, который в силу своих профессиональных обязанностей должен приводить зачастую различные интересы сторон к одному знаменателю, может эффективно участвовать в примирительных процедурах. Его возможное участие тем предпочтительнее, учитывая, что оформление результатов достигнутых соглашений нотариусом придает им дополнительную устойчивость и неоспоримость, обеспечивая одновременно необходимую конфиденциальность внесудебным контактам сторон [3].

Преимущества нотариуса как медиатора. Самые различные аспекты медиации показывают, что все характерные для медиации и медиатора черты: соблюдение абсолютного нейтралитета и беспристрастности, независимость от других лиц, повышенная ответственность за свои действия и многие другие органически присущи нотариальной деятельности. В этой связи в решениях XXIII Конгресса Международного союза Латинского нотариата (Афины, 2001 год) справедливо отмечалось, что нотариус, который в силу своих профессиональных обязанностей должен приводить зачастую различные интересы сторон к одному знаменателю, более представителей других юридических профессий предназначен быть медиатором [4].

В самом деле, если мы проанализируем основы нотариальной деятельности, то увидим все присущие медиации черты в работе нотариуса латинского типа, в том числе и российского. Прежде всего, беспристрастность нотариуса, который в силу закона обязан учитывать интересы всех сторон сделки. В отличие от представителей других юридических профессий нотариус не может в силу самого существа своей профессии «работать» только на одну сторону, он обязан учесть интересы всех лиц, вовлеченных в совершение конкретного нотариального действия. Кроме того, нотариус обязан предупреждать о последствиях совершаемых юридических действий, что позволяет сторонам, в том числе и процесса медиации, принять правильное решение. Следует учитывать и присущую нотариальной профессии обязанность соблюдать

нотариальную тайну, т. е. конфиденциальность медиации заложена в самой сути профессии нотариуса, для которого сохранение тайны является юридической обязанностью. Европейский кодекс поведения медиатора показывает практически полное сходство основных принципов деятельности нотариуса и медиатора, что говорит о генетическом сходстве этих двух юридических профессий.

Во многих странах Европы и других государствах у соглашения, достигнутого с помощью нотариуса, имеется и другое очень ценное качество – оно в силу нотариального удостоверения приобретает исполнительную силу и позволяет без судебной процедуры обеспечить принудительность исполнения результатов медиации.

Важным с точки зрения участников процесса медиации является и то обстоятельство, что проведение медиации по общему правилу означает для нотариуса одновременно оказание участникам конфликта квалифицированной юридической помощи. Поэтому если для многих категорий юристов и других лиц занятие медиацией может стать дополнительной работой, то для нотариуса медиация – служебная деятельность, возложенная на него в силу закона.

Например, при удостоверении сделки нотариус сможет запросить и собрать необходимые документы на отчуждаемый объект, сам все проверить, составить договор, удостоверить его, сам передать на регистрацию права, позволить гражданам сделать взаимные расчеты через его депозитный счет, который будет у него открыт в банке, проследить за расчетом – и только потом выдать правообладателю свидетельство о праве собственности на квартиру.

В настоящее время заинтересованность нотариального сообщества в увеличении обязательных нотариальных сделок имеет явный имущественный характер, и это настораживает, о чем говорят и известные ученые, например, Л.В. Щенникова. В качестве противоположного положительного примера приводится опыт Франции, где всего несколько сделок предусмотрено в обязательной нотариальной форме, однако нотариусы не борются за расширение их перечня, а помогают гражданам в создании любого договора, а помимо удостоверения сделок на французских нотариусов возлагаются функции советников сторон, медиации, ведения переговоров и т. п. За счет этого они и получают доходы [5].

Приходится согласиться с российскими учеными и практиками, что только опыт и знания нотариусов могут оказать положительное воздействие на увеличение числа клиентов, которые будут им безоговорочно доверять и систематически обращаться для удостоверения своих имущественных прав.

В зарубежных странах, в том числе и в соседней Российской Федерации, выпускаются учебники по нотариальной медиации, мы же в Казахстане через 15 лет введения частного нотариата говорим пока еще только о перспективах введения данного правового института.

Библиографический список

1. Черемных И.Г. Перспективы участия нотариусов в процедурах медиации // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 103–108.

2. Сулейменов М.К. Медиация в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития // Юрист. – 2009. – № 12. – С. 12–19.

3. Идрышева С.К. Медиация в сфере нотариальной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана», 19 октября 2012 года. – С. 153.

4. Медведев И.Г. Аналитический обзор по материалам работы последних Конгрессов Международного союза Латинского нотариата // Центр нотариальных исследований: материалы и статьи. Выпуск первый. Екатеринбург. 2003 – С. 107.

5. Щенникова Л.В. Гражданское законодательство и нотариат в России: проблема соответствия // Законодательство. – 2002. – № 11. – С. 17–24.

В.Н. Мозжерин

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е.А. Грызыхина

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

V.N. Mozzherin

LEGAL CONSEQUENCES OF ABSENCE OF STATE REGISTRATION OF THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARE CONSTRUCTION

Аннотация: в данной статье автор рассматривает правовые последствия отсутствия государственной регистрации договора участия в долевом строительстве и анализирует возникшие правовые последствия.

Ключевые слова: недвижимость, регистрация сделок, договор участия в долевом строительстве.

Abstract: in this article the author examines the legal consequences of the absence of state registration of a joint construction agreement and analyzes the legal consequences arising.

Keywords: real estate, registration of transactions, a contract of a joint construction.

На сегодняшний день строительство является одним из самых дорогих видов хозяйственной деятельности, требующих очень крупных инвестиций, поэтому при жилищном, а также коммерческом строительстве широко используется институт долевого участия [5].

Отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства объектов недвижимости и возникающие у

участников долевого строительства права собственности и права общей долевой собственности, а также гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства, регулируются действующим законодательством [1].

Говоря о правовых последствиях отсутствия регистрации договоров долевого участия, нужно отметить некоторые особенности, которые представляют безусловный исследовательский интерес.

А именно, законодатель устанавливает, что договор долевого участия подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, но законодатель не оговаривает, в какой срок должен быть зарегистрирован данный договор, из чего следует, что договор может быть зарегистрирован в любое время до окончания строительства [1].

Для регистрации договора долевого участия в строительстве участникам и застройщикам следует предоставить перечень документов, определенный действующим законодательством. Мы не сомневаемся в компетенции юридических служб и специалистов компаний-застройщиков, остановимся на пакете документов и действиях, которые обязана предоставить и выполнить традиционно менее осведомленная сторона, являющаяся участником договора долевого строительства.

Итак, в указанный перечень документов входят: заявление застройщика и участника; договор участия в долевом строительстве; документы, удостоверяющие личность заявителя; согласие супруга на совершение сделки, заверенное нотариально; договор залога права требования (актуально только при привлечении участником строительства соответствующего кредита); документы с детальным описанием объекта долевого строительства [2].

Если предположить, что в конкретной ситуации участниками договора являются непосредственно физические лица, не обладающие профессиональными познаниями в данной сфере, то они могут и не знать о необходимости государственной регистрации, либо не вполне представляют правовые последствия отсутствия государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

В имеющейся судебной практике чаще всего негативным для участников долевого строительства образом разрешается ситуация, когда они по незарегистрированному договору обращаются с заявлением о включении требований о передаче жилых помещений в реестр требований при банкротстве застройщика. Как правило, суды отказывают в удовлетворении таких заявлений, приводя следующее обоснование: незаключенность договора означает отсутствие у должника каких-либо обязательств перед заявителем [3].

Отсутствие обязательств объясняется тем, что «для возникновения обязательства из договора, требующего государственной регистрации, необходим юридический состав, включающий договор, а также действие по его государственной регистрации, поскольку только после совершения данных действий договор приобретает качество юридического факта, порождая свойственные ему правовые последствия». Отсутствие государственной регистрации означает отсутствие юридического состава и невозникновение договорных правовых последствий [4].

Как упоминалось выше, договор долевого участия может быть зарегистрирован в государственных органах в любое время до окончания строительства, но как мы можем увидеть, несвоевременная регистрация договора может иметь серьезные правовые последствия, в частности при банкротстве застройщика. Таким образом, имеет смысл внести некоторые коррективы в законодательство, а именно сделать срок регистрации определенным и существенным условием договора.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ – [Электронный ресурс] // Справочная система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 № 122-ФЗ – [Электронный ресурс] // Справочная система «Консультант плюс».
3. Определение ВАС РФ от 24.09.2012 № ВАС-9121/12 по делу № А55-6409/2011 – [Электронный ресурс] // Справочная система «Консультант плюс».
4. Постановления ФАС Уральского округа от 06.12.2012 № Ф09-11083/12 по делу № А50-8797/2011, от 06.12.2012 № Ф09-11083/12 по делу № А50-8797/2011, от 05.12.2012 № Ф09-11083/12 по делу № А50-8797/2011 – [Электронный ресурс] // Справочная система «Консультант плюс».
5. Гражданское право. Том 2: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1999. – С. 331.

Т. Муратова

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

ОТРАЖЕНИЕ ПОЗИЦИИ ПРОКУРОРА – ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ЕГО РЕЧИ В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ

T. Muratova

REFLECTION OF THE PROSECUTOR (THE GOVERNMENT LAWYER) POSITION IN HIS SPEECH IN JUDICIAL DEBATE

Аннотация: в статье рассматриваются особенности речи государственного обвинителя в судебных прениях по уголовному делу, в том числе по уголовному делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей. Автором указываются правовые, логические, риторические, психологи-

ческие требования, которым, по его мнению, должно соответствовать судебное выступление. Автор предлагает некоторые способы или пути совершенствования навыка ораторского мастерства у будущих и действующих государственных обвинителей в целях повышения профессионализма и качества поддержания обвинения в суде.

Ключевые слова: судебные прения по уголовному делу, уголовное преследование, ораторское мастерство, справедливый приговор.

Abstract: the article discusses the features of the speech of the public prosecutor in the judicial debate on the criminal case, including criminal proceedings, considered by jury.

The author points out the legal, logical, rhetorical, psychological demands, which, in his view, must comply with a court appearance. The author suggests some methods or ways to improve the skill of public speaking skills at the future and acting public prosecutors in order to improve the professionalism and quality in the maintenance of the prosecution in court.

Keywords: judicial debate on the criminal case, prosecution, public speaking skills, a fair verdict.

Выступление прокурора – государственного обвинителя в судебных прениях – важный этап его участия в рассмотрении судом уголовного дела. В ходе судебных прений прокурор как бы снова представляет суду доказательства, но уже не для их исследования, и не только в их содержательном, но и в аналитическом изложении, с демонстрацией взаимосвязи между отдельными доказательствами и их совокупностями, подтверждающими установление в суде каждого обстоятельства предмета доказывания по предъявленному подсудимому обвинению. В речи по делу об убийстве коллежского асессора Чихачева А.Ф. Кони сказал: «Судебное следствие развило перед вами существенные обстоятельства дела, в наших судебных прениях мы постараемся разъяснить перед вами их значение и характер» [2].

К началу судебных прений у суда, как правило, складывается определенное мнение по вопросам доказанности факта совершения преступления, причастности к нему подсудимого, наличия или отсутствия вины в его действиях или бездействии. Но может возникнуть ситуация, в которой у суда еще существуют некоторые сомнения по этим вопросам. Как известно, в уголовном процессе сомнения в силу презумпции невиновности толкуются в пользу подсудимого. В этих условиях одной из задач прокурора, выступающего в судебных прениях, является оказание содействия суду в преодолении этих сомнений. Особенно это важно при выступлении прокурора перед коллегией присяжных заседателей, которые не являются юристами, не имеют специальной подготовки и практического опыта в области анализа и оценки доказательств. Таким образом, речь прокурора является эффективным средством оказания правового психологического воздействия на суд.

На этом основании можно выделить ряд требований, которым должна соответствовать речь прокурора в судебных прениях.

1. В процессе выступления в прениях прокурор должен постоянно своими интонациями, манерой держаться, демонстрацией отношения к суду и другим участникам процесса показывать уверенность в правоте своей позиции. «Прокурор Саратовской области Н.В. Абрамов обвинительную речь начал так: «Я хочу разъяснить вам

следующее: обвинитель должен поддерживать обвинение только в том случае, если он твердо убежден в виновности подсудимых, если об этом свидетельствуют исследованные доказательства... Что касается дела, которое мы с вами сейчас рассматриваем, то моя позиция по нему однозначна: вина всех подсудимых доказана, и я сейчас представлю вам эти доказательства» [1].

2. Его выводы в речь должны аргументироваться только доказательствами, исследованными в судебном следствии и не признанными недопустимыми.

3. Содержание доказательств должно приводиться по принципу разумной достаточности с выделением в них наиболее значимых для доказывания фрагментов.

4. Доказательства в речи прокурора должны приводиться по нарастающей силе их воздействия, причем наиболее весомые доказательства приводятся в завершение анализа прокурором вопроса о доказанности того или иного обстоятельства.

5. Риторические приемы в речи прокурора используются в таком объеме, что они не препятствовали сосредоточению внимания суда на основных вопросах доказывания. Лаконичность речи достигается точным выражением мыслей, наличием четких формулировок, отсутствием лишних слов, не несущих информации, отсутствием многословия и лишних, неуместных мыслей [2].

6. Все выступление прокурора в судебных прениях должно показывать его убежденность в обоснованности позиции государственного обвинения. При этом в завершение его выступления следует буквально одной фразой подчеркнуть ее обоснованность исследованными в судебном следствии доказательствами.

7. Речь государственного обвинителя должна быть качественна и полностью подготовлена. Так, государственному обвинителю следует изучить материалы дела в полном объеме, возможно, сделать выписки по делу, проанализировать позицию по делу, доказательственную базу. П.С. Пороховщиков считал, что текст речи должен быть написан: «Не исписав несколько сажен или аршин бумаги, вы не скажете сильной речи по сложному делу». Однако далее он пишет: «Из того, что речь должна быть написана в законченной форме, не следует, что она должна быть произнесена наизусть» [3].

8. Судебная речь имеет целью убедить судей и присяжных заседателей в правильности позиции оратора. Необходимые качества судебного выступления – ясность, точность, лаконичность, выразительность.

В приказе Генеральной прокуратуры от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в частности, отмечается, что в целях надлежащего участия прокуроров в стадиях уголовного судопроизводства:

– обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел;

– исходить из того, что от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела;

– поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами.

В целях достижения вышеуказанных задач необходимо практиковать развитие ораторского мастерства у будущих и действующих государственных обвинителей. Для этого, к примеру, следует расширить изучение курса риторики или иных специализированных курсов в рассматриваемой сфере, практиковать посещение студентами судебных процессов, изучать речи известных прокуроров и адвокатов, анализировать процессуальные акты. С действующими работниками органов прокуратуры проводить конференции и семинары.

Таким образом, речь прокурора – государственного обвинителя в судебных прениях по уголовному делу является не только правовым, но и действенным психологическим средством убеждения суда в обоснованности позиции обвинения. Квалифицированное с правовой точки зрения и выверенное – с психологической использование данного средства обеспечивает законное и обоснованное поддержание обвинения, содействует вынесению судом законного, обоснованного и справедливого приговора. От содержательности речи, ее глубины и убедительности зависит то, какое влияние она окажет на вынесенное судом решение.

Библиографический список

1. Герасимов С.И. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: научно-практическое пособие. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия. (риторика для юристов): учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2007.
3. Сергеев П. Искусство речи на суде. – Тула: Автограф, 1998.

А.Б. Николаева

Магистрант юридического факультета Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде Российской Федерации, Россия, г. Москва

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.B. Nikolaeva

THE GERONTOLOGICAL INSTITUTE OF AGEISM IN EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматривается институт геронтологического эйджизма в трудовой сфере в Российской Федерации. Проводится анализ законодательства в данной сфере, а также анализ правоприменительной практики. Делаются выводы о проведенной работе в сфере противодействия дискриминации по возрастному признаку, а также указываются основные проблемы, которые еще предстоит решить государству.

Ключевые слова: права человека, дискриминация, эйджизм, геронтологический эйджизм, пожилые люди, старшее поколение, трудовая сфера, Российская Федерация.

Abstract: the article discusses the gerontological institute of ageism in employment in the Russian Federation, analyzes the legislation in this area, as well as the analysis of law enforcement practice. The conclusions are done in the field of combating age discrimination, and the main issues that remain to be addressed to the state are outlined.

Keywords: human rights, discrimination, ageism, gerontology ageism, aged people, older generation, employment, Russian Federation.

На сегодняшний день процент людей старше 60 лет в различных странах различен, но бесспорно данная категория людей составляет значительный пласт в общей структуре человечества. В Российской Федерации на 2016 год число пожилых людей составило 24,6 % от общего числа населения страны, что на 0,6 % больше по сравнению с данными 2015 года [7].

По причине стремительного социально-экономического развития процесс социализации пожилых людей стал протекать все более затруднительно [4, с. 83]. В связи с этим перед мировым сообществом все более остро встает проблема поддержания достойного уровня жизни пожилых людей, а также актуализации и эффективного использования человеческого потенциала представителей указанной группы. Однако в последнее время в различных странах наблюдается развитие такой негативной тенденции, как тенденция изолирования пожилых людей. Данная тенденция вызвана многими факторами, основным из которых выступает геронтологический эйджизм.

Несмотря на то что дискриминация по возрастному признаку характеризуется глубокими социально-экономическими корнями, закрепление понятия эйджизма произошло лишь в конце XX века, когда директор Национального института старения США Р.Н. Батлер предложил в 1969 году данный термин для обозначения возрастной дискриминации [9, с. 244].

Одной из распространенных сфер, пораженных феноменом геронтологического эйджизма, стала трудовая сфера.

Несмотря на отсутствие единого международно-правового акта, регулирующего вопросы возрастной дискриминации в целом, регулирование института эйджизма в трудовой сфере находит свое отражение в Конвенции МОТ № 111 от 25 июня 1958 года «О дискриминации в области труда и занятий».

Понимая важность регулирования института эйджизма не только в трудовой, но и в иных сферах общественной жизни, члены Организации Объединенных Наций не раз проводили брифинги, на которых обсуждалась необходимость разработки и принятия международной конвенции о защите прав пожилых людей. На указанных брифингах делался акцент, что независимо от уровня развития страны во всем мире намечается тенденция к старению населения, и, кроме того, было озвучено, что к 2050 году в развитых странах в среднем на одного ребенка будет приходиться два

пожилых человека. Однако несмотря на важность вопроса и остроту ситуации, данная проблема до сих пор находится на стадии рассмотрения [1].

Говоря о закреплении запрета эйджизма в национальном законодательстве различных стран, следует сказать, что такое закрепление в большей степени реализовано именно в сфере труда.

Например, в Российской Федерации законодатель прямо предусмотрел такой запрет в ст. 3 Трудового Кодекса Российской Федерации: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от ... возраста ..., а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [8].

Интересной является немногочисленная политика судов. При подаче заявления лицом, подвергшимся дискриминации, суд встает на сторону истца. В качестве примера рассмотрим следующий случай: пенсионер обратился в Ленинский районный суд г. Иркутска с иском к работодателю, в котором содержались следующие требования: признать увольнение незаконным, восстановить на работе, взыскать средний заработок за время вынужденного прогула, а также взыскать компенсацию за нанесенный моральный вред. В качестве аргументации заявленных требований истец указал, что между ним и ответчиком был заключен трудовой договор на неопределенный срок. Трудовые обязанности исполнялись истцом надлежащим образом, он не имел дисциплинарных и иных взысканий. Однако пенсионера вынудили подписать дополнительное соглашение к указанному трудовому договору, в котором содержалось условие, что на указанную работу имеют право претендовать лица от 18 до 70 лет. Поскольку пенсионер не получил никаких пояснений по содержанию данного дополнительного соглашения, он сделал ошибочные выводы, что поскольку был принят на работу в возрасте, превышающем 70 лет, на него эти ограничения распространяться не будут. Затем ответчик объявил, что трудовой договор расторгнут по соглашению сторон. Данное дело является ярчайшим примером геронтологического эйджизма, поскольку мотивом прекращения трудовых отношений явился исключительно возраст работника, превышающий 70 лет. Решением Ленинского районного суда г. Иркутска от 31 января 2008 года в удовлетворении требований, изложенных в исковом заявлении, было отказано. Отказ суд аргументировал следующим: расторжение трудового договора с истцом было произведено по соглашению сторон, данное обстоятельство отражает договорный характер труда и принцип свободы трудового договора, а введенные в дополнительное соглашение возрастные ограничения сами по себе не являются незаконными, поскольку не могут служить в качестве дискриминационного основания увольнения работника, а также введения его в заблуждение.

Определением судебной коллегии Иркутского областного суда от 25 апреля 2008 года № 33-13071/2011 решение суда первой инстанции было отменено, а дело направлено на повторное рассмотрение в тот же суд. Судебной коллегией были даны следующие пояснения: указанные выводы, что установление возрастных ограничений не может служить основанием для удовлетворения заявленных истцом требований были сделаны без учета фактических обстоятельств дела [3].

В настоящее время политика Российской Федерации направлена на поддержание максимально низкого уровня дискриминации в любых сферах общественной жизни, именно поэтому Правительством РФ выбран антидискриминационный вектор политики, благодаря которому развиваются не только механизмы снижения уровня дискриминации, но и максимального восстановления прав лиц, подвергшихся такой дискриминации.

Так, в Распоряжении Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» законодатель выделил следующие основные цели указанной стратегии: повышение продолжительности, уровня и качества жизни людей старшего возраста [5].

Несомненно, государством проведена глобальная работа. Помимо развития законодательной базы и правоприменительной практики, были созданы различные организации, основной целью которых является защита прав людей старшего поколения. (Комиссия при Президенте РФ по делам ветеранов; секция «Старшее поколение» Совета при Президенте РФ по вопросам попечительства в социальной сфере; Российский организационный комитет «Победа» и другие).

Кроме того, празднование в Российской Федерации Международного дня пожилого человека (1 октября) способствует формированию уважительного и позитивного отношения к пожилым людям, а также активной жизненной позиции пожилых людей.

Таким образом, главной проблемой Российской Федерации является не только указанная возрастная стереотипизация, поразившая все сферы общественной жизни, но и проблема отсутствия условий для получения пожилыми людьми необходимого количества благ и услуг, а также проблема самореализации лиц указанной группы.

Библиографический список

1. *Городова Т.В., Колпина Л.В.* Теоретические основы исследования геронтологического эйджизма [Электронный ресурс] / Т.В. Городова, Л.В. Колпина // <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18023> (дата обращения: 01.08.2016).
2. *Лемиш В.В.* Феномен геронтокультуры: проблемы исследования [Электронный ресурс] / В.В. Лемиш // [http](http://) (дата обращения: 05.05.2016).
3. *Михайлова А.* Трудоустройство без дискриминации: миф или реальность? [Электронный ресурс] / А. Михайлова // [http](http://) (дата обращения: 05.05.2016).
4. *Павлюк С.В., Рерух Е.В.* Социальное положение пожилого человека в современной России / С.В. Павлюк, Е.В. Рерух // КАНТ. – 2014. – № 4(13). – С. 81–85.
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 01.08.2016).
6. *Саляева А.Р.* Геронтофобия как социальная проблема современного российского общества / А.Р. Саляева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – № 2. – С. 163.

7. Старшее поколение. Демографические показатели [Электронный ресурс] // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 01.08.2016).

8. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2001. – № 256.

9. *Butler R.N.* Age-ism: Another form of bigotry / R.N. Butler // *The Gerontologist*. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.

А.А. Пахомова

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.Н. Рахвалова

ПРОБЛЕМА ВЫСЕЛЕНИЯ НАНИМАТЕЛЯ В СВЯЗИ С НЕУПЛАТОЙ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

A.A. Pakhomova

THE PROBLEM OF EVICTION OF TENANT IN CONNECTION WITH NON-PAYMENT FOR HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Аннотация: в настоящее время довольно остро стоит вопрос выселения из муниципальных квартир. Долги за коммунальные услуги в Российской Федерации на сегодня достигают огромных размеров. Одной из мер по борьбе со злостными неплательщиками является выселение должников за услуги ЖКХ. Анализ научной литературы, судебной практики позволяет сделать вывод о наличии ряда теоретических и практических проблем, связанных с выселением нанимателя в связи с неуплатой за жилое помещение и коммунальные услуги. Настоящая тема будет актуальна как для юристов-практиков, являющихся представителями муниципальных органов и обращающихся в суд с требованием о выселении должников, так и для граждан, осуществляющих самозащиту своих прав в суде по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: выселение, жилое помещение, коммунальные услуги, наниматель, неуплата.

Abstract: at the present time is quite acute question of eviction from municipal flats. Debts for communal services in the Russian Federation today reach enormous proportions. One of the measures to struggle with malicious defaulters is the eviction of the debtors for housing and communal services. Analysis of scientific literature, court practice allows to draw a conclusion about the presence of a number of theoretical and practical problems associated with eviction of tenant in connection with non-payment for housing and utilities. This topic will be relevant for legal practitioners who are representatives of municipal authorities and appealed to the court demanding the eviction of the debtor and for the citizens who defend their rights in court on the issues.

Keywords: eviction, housing, communal services, tenant, non-payment.

В настоящее время в Российской Федерации присутствует социально-экономический кризис: безработица, низкая заработная плата, вовремя не выплачивается заработная плата, увеличиваются цены на продукты, на проезд, за плату ЖКХ. В связи с этим некоторые граждане вовремя не вносят плату за жилое помещение более шести месяцев. Поэтому в данной ситуации актуальна проблема выселения нанимателя и членов его семьи из-за неуплаты за жилое помещение и коммунальные услуги.

Законодатель в ст. 90 Жилищного кодекса РФ [1] (далее – ЖК РФ) закрепил положения о выселении нанимателя и членов его семьи в связи с неуплатой за жилое помещение и коммунальные услуги. Согласно ст. 90 ЖК РФ: если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи в течение более шести месяцев без уважительных причин не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, они могут быть выселены в судебном порядке с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие.

Закон не уточняет, должен ли срок неуплаты быть непрерывным либо он может суммироваться за определенный период, например за два или три года. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что заявленный иск не может быть удовлетворен, если суд придет к выводу об уважительности причин невнесения платы нанимателем за жилое помещение и коммунальные услуги более чем шесть месяцев подряд [2, п. 38]. К уважительным причинам невнесения платы могут быть, например, отнесены: длительные задержки выплаты заработной платы, пенсии; тяжелое материальное положение нанимателя и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь нанимателя или членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.

Исходя из указанного разъяснения просрочка платежей свыше шести месяцев является основанием для выселения, если данный срок является непрерывным, погашение задолженности в любом размере прерывает его. Означает ли это, что чисто символическая оплата не реже двух раз в год полностью блокирует применение правил ст. 90 ЖК РФ, хотя сама задолженность может возрастать? По мнению Н.К. Толчеева, с которым следует согласиться, Верховный Суд РФ имел в виду полную плату за определенный платежный период в пределах шестимесячного срока, внесение которой прерывает течение этого срока, поскольку частичный платеж не свидетельствует об исполнении обязанности по внесению начисленной платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Факты внесения частичных платежей, их размер и причины, по которым плата вносилась не в полном объеме, являются обстоятельствами, имеющими существенное значение для правильного разрешения дела, однако сами по себе, как представляется, не могут служить достаточным основанием для отказа в расторжении договора социального найма жилого помещения [3].

Этой же позиции придерживается и судебная практика. Так, по одному из дел было установлено, что наниматель не вносил плату за жилое помещение и коммунальные услуги с 2009 г. по июль 2011 г., в результате чего образовалась задолжен-

ность в размере 33 985 рублей 15 коп. Поскольку доказательства уважительности причин невнесения нанимателем платы за жилое помещение и коммунальные услуги в суд не представлены, плата за жилое помещение и коммунальные услуги не вносилась в течение более шести месяцев, наличие уважительных причин не было установлено, принято решение о расторжении договора найма и выселении нанимателя.

Последствием данного правонарушения является выселение с предоставлением другого жилого помещения. В данном случае ответчица выселена в другое жилое помещение, расположенное в этом же населенном пункте, которое относилось к жилищному фонду социального использования, являлось изолированным и пригодным для постоянного проживания, его жилая площадь была более 6 кв. м. Таким образом, предоставляемое помещение соответствовало всем предъявляемым требованиям. При подготовке данной статьи анализировались и иные аналогичные судебные акты [4, 5].

Таким образом, выселение нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, предусмотренное ст. 90 ЖК РФ, является санкцией со стороны государства за неправомерное поведение нанимателя [6, с. 38–40].

В связи с неточной формулировкой ст. 90 ЖК РФ следует изложить ее в следующей редакции: «если наниматель и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи непрерывно в течение более шести месяцев подряд без уважительных причин не вносят в полном объеме плату за жилое помещение и коммунальные услуги, они могут быть выселены в судебном порядке с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие».

Кроме того, в исковом заявлении должно быть указано конкретное жилое помещение, соответствующее вышеуказанным требованиям, в которое предлагается выселить ответчика. Недостаточность жилых помещений такой категории может сдерживать органы местного самоуправления в предъявлении исков о выселении и вынуждать ограничиваться исками о взыскании задолженности. Учитывая специфичность социального и экономического положения ответчиков, как следствие, возникнет проблема реального исполнения судебного акта. Данная проблема представляется комплексной и должна решаться в рамках не только жилищного права, но и бюджетного и налогового.

Следует отметить, что законодатель оставил открытым вопрос о том, какие негативные последствия для нанимателя, выселенного в жилое помещение по нормам общежитий, помимо взыскания с него задолженности по оплате за пользование уже новым жилым помещением и коммунальные услуги, могут возникнуть.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.

3. Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции: практическое пособие / под ред. Н.К. Толчеева. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 464 с.

4. Решение Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 04.07.2012 по делу №45/321 // URL: <https://rospravosudie.com/court-kujbyshevskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblasts/act-106518741/> [дата обращения 17.09.2016].

5. Решение Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 19.10.2011 по делу №87099 // URL: <https://rospravosudie.com/court-kujbyshevskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblasts/act-102165147/> [дата обращения 17.09.2016].

6. *Рахвалова М.Н.* Правовая природа выселения // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 38–40.

О. Примак

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

O. Primak

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE EXECUTION OF THE LAW DURING RECEPTION, REGISTRATION AND RESOLUTION OF REPORTS ON CRIMES

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Автором предлагается расширить полномочия прокурора при осуществлении данного вида надзора, вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела, устранить пробелы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, досудебное производство, возбуждение уголовного дела.

Abstract: this article deals with the problems of the public prosecutor's supervision of the execution of the law during reception, registration and resolution of reports on crimes. The author offers to broad the

prosecutor's powers in the course of this sector of supervision, to return to the prosecutor the right to initiation of a criminal case, fill gaps in Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: public prosecutor's supervision, pre-trial proceedings, initiation of a criminal case.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет надзора в досудебном производстве включает в себя соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Особо важное значение имеет обеспечение законности при приеме и разрешении сообщений о преступлениях, поскольку данный этап досудебного производства связан с началом деятельности по реальному обеспечению защиты прав и законных интересов пострадавшего от преступления лица. Н.В. Буланова обоснованно замечает по этому поводу: «Охрана прав и свобод человека и гражданина – принцип, на котором основано уголовное судопроизводство (ст. 11 УПК РФ). Закон возлагает на прокурора обязанность... обеспечивать возможность осуществления этих прав» [2].

Высокая роль прокуратуры в обеспечении законности отмечалась давно. Видный российский правовед Д.Г. Тальберг писал: «...Охранение закона... составляет основную, исторически выработанную задачу прокуратуры, преобладающую во всех ее действиях...; повсюду прокурор является прежде всего блюстителем закона и общественных интересов» [4].

Вместе с тем осуществление прокурором своих надзорных полномочий при приеме, регистрации и разрешении сообщений преступлений в современных условиях уголовного судопроизводства сопряжено с рядом проблем, требующих детального изучения и совершенствования законодательного регулирования.

Так, одной из дискуссионных тем является лишение прокуроров полномочия возбуждать уголовные дела, на что обращают внимание многие ученые-правоведы [5]. Известно, что в соответствии с ч. 6 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прокурор, обнаружив, что отказ органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела является незаконным или необоснованным, отменяет его своим постановлением, но правом одновременного возбуждения уголовного дела он не обладает. По словам Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки отсутствие у прокуроров таких полномочий не соответствует нормам международного права и не способствует укреплению законности [6]. Это подтверждают и результаты анализа материалов надзорной практики, свидетельствующие, что наиболее распространенными нарушениями при рассмотрении сообщений о преступлениях являются: 1) неполнота проведенной проверки (более чем в 80 % случаев); 2) несоответствие вывода о наличии основания для отказа в возбуждении уголовного дела фактическим данным, содержащимся в сообщении о преступлении, а также в материале проверки

(28 %); 3) неправильное применение норм материального права при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела (22 %) [3].

В определенной степени существование этих нарушений закона обусловлено очевидной недостаточностью властно-распорядительных полномочий прокурора на данном этапе досудебного производства. Представляется, что было бы логичным установление в уголовно-процессуальном законодательстве права прокурора при выявлении недостатков первой группы направлять материалы на дополнительную проверку, а при выявлении недостатков второй и третьей групп – права вынесения постановления об отмене постановления органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела с одновременным его возбуждением прокурором.

Следующий момент, который является не самым значительным, но вызывает вопросы – требование вынесения *мотивированного* постановления об отмене отказа руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела, закрепленное ч. 6 ст. 148 УПК РФ. На наш взгляд, слово «мотивированное» является лишним в формулировке ч. 6 ст. 148 УПК РФ, поскольку создается неверное впечатление о необязательности мотивирования постановления прокурора об отмене отказа органа дознания, дознавателя, постановления прокурора о направлении в следственный орган, орган дознания материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. С одной стороны, согласно п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ такое постановление прокурора служит поводом для возбуждения уголовного дела, т.е. законодатель фактически указывает на отсутствие необходимости проведения по нему дополнительной проверки, а в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ именно указывает на это. Это свидетельствует о наличии существенного противоречия между комментируемыми нормами УПК РФ, о несоблюдении правил юридической техники при их составлении. Мы разделяем также позицию профессора О.Я. Баева, констатировавшего оскорбительный для статуса прокурора характер указания в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ на *мотивированность* запроса прокурора, в соответствии с которым орган предварительного расследования может представить ему для ознакомления материалы уголовного дела [1] (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ). В сущности это означает, что субъектами оценки мотивированности, а значит, и обоснованности прокурорского запроса являются следователь, на нарушения законности которым указывает, например, в своей жалобе потерпевший, а также руководитель следственного органа, не обеспечивший должное качество процессуального контроля за деятельностью подчиненного ему следователя. Поэтому считаем, что в ст. 37 УПК РФ не должно содержаться положений о мотивированности постановления и запроса прокурора. Напротив, в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует указать на право прокурора возбуждать уголовные дела своим постановлением и направлять их для расследования по подследственности. В ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ целесообразно указать на обязательность исполнения следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником подразделения (органа) дознания о незамедлительном представлении прокурору материалов и уголовных дел для проверки в связи с его запросом.

На наш взгляд, имеется упущение и в ч. 4 ст. 148 УПК РФ, согласно которой копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется прокурору. Соответственно, законным будет направление такого постановления в прокуратуру без материалов проверки. Представляется, что без материалов проверки сотрудники органов прокуратуры не смогут провести всестороннюю проверку законности и обоснованности принятого решения, а истребование материалов займет некоторое количество времени. Отметим, что на практике чаще всего в прокуратуру материалы поступают вместе с копиями решения об отказе в возбуждении уголовного дела и тщательно изучаются надзирающими прокурорами. Однако именно законодательное закрепление этой обязанности дознавателя, следователя позволило бы избежать излишних временных затрат и способствовало бы большему объективизму прокурорских работников при проверке разрешения сообщения о преступлении. Ведь проверка прокурором законности и обоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела не должна иметь формальный характер, а прокурор, являясь оплотом законности, должен иметь все необходимые данные для вынесения правомерного и наиболее тщательно проработанного решения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в интересах обеспечения прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, в целях реального обеспечения их права на судебную защиту, гарантированного в ст. 46 Конституции РФ, в ст. 37 и в раздел VII УПК РФ должен быть внесен ряд изменений, расширяющих права прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, а точнее – возвращающих ранее принадлежавшее ему право на возбуждение дела. Это обеспечит оперативность реагирования на факты совершения преступлений, исключит проведение не вызывающихся необходимостью проверок по ним, обеспечит сокращение сроков их проведения, предупредит утрату доказательств, будет способствовать повышению уровня доверия населения к правоохранительным органам.

Библиографический список

1. *Баев О.Я.* О путях разрешения некоторых «конвергенционных» проблем отечественного уголовно-процессуального права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22).
2. *Буланова Н.В.* Принципы, предмет, объект и пределы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия // Вестник Академии Ген. прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 6 (44).
3. *Петров А.В.* Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. – № 7.
4. *Тальберг Д.Г.* Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Т.1. – Киев, 1889.
5. *Шадрин В.С.* Современные особенности реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве // Криминалистика. – 2015. – № 7.
6. У нас защищают всех // Интервью Генерального прокурора Российской Федерации газете «Коммерсант» / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-76585> (дата обращения: 11 сентября 2016 г.).

А. Рамазанова

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

A. Ramazanova

PROBLEMS INSOLVENCY LEGAL ENTITIES

Аннотация: статья посвящена проблемам несостоятельности и банкротства юридических лиц, рассматривается институт несостоятельности и банкротства, задачи, анализ работ, посвященные проблемам несостоятельности и банкротства, современных казахстанских и российских юристов.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, институт несостоятельности.

Abstract: the article is devoted to the problems of insolvency and bankruptcy of legal entities is considered the institution of insolvency and bankruptcy, objectives, analysis of works devoted to the problems of insolvency and bankruptcy, modern Kazakh and Russian lawyers.

Keywords: bankruptcy, a legal person, the institution of insolvency.

Проблема несостоятельности и банкротства должника, не исполняющего свои обязательства, – одна из наиболее актуальных проблем гражданского права на протяжении многих столетий, поскольку она самым непосредственным образом связана с развитием товарно-денежных отношений и становлением договора как инструмента гражданского оборота.

При неисполнении должником обязательств кредитор имеет право получить удовлетворение своих требований путем обращения взыскания на любое имущество должника. Это, во-первых, может лишить имущество ценности, сделав невозможным продолжение функционирования предприятия; во-вторых, не дать возможности другим кредиторам, срок исполнения обязательств которым наступил позже, удовлетворить свои требования. «Для предупреждения преимуществ на стороне первого кредитора, приступившего к взысканию, устанавливается порядок возможно более равного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами» [1]. Такой порядок устанавливается в рамках производства о несостоятельности и направлен на обеспечение интересов как кредиторов, так и самого должника, который получает возможность при некоторых условиях восстановить свою платежеспособность.

В соответствии со статьей 3. Признание банкротства, Закона Республики Казахстан «О банкротстве»:

1. Банкротство устанавливается судом на основании заявления должника в суд.

2. Банкротство устанавливается принудительно на основании заявления в суд кредиторов или иных уполномоченных настоящим Законом лиц.

3. В случаях, установленных настоящим Законом, должник обязан обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом.

4. Дела о банкротстве рассматриваются судом, если требования:

– кредитора по налогам и другим обязательным платежам в бюджет по налоговой задолженности, включая задолженность филиалов и представительств должника, составляют сумму не менее ста пятидесяти месячных расчетных показателей, установленных законом о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год;

– иных кредиторов к должнику в совокупности составляют сумму не менее трехсот месячных расчетных показателей, установленных законом о республиканском бюджете, – для индивидуальных предпринимателей, не менее одной тысячи месячных расчетных показателей, установленных законом о республиканском бюджете, – для юридических лиц.

Требования настоящего пункта не распространяются на случаи, предусмотренные статьей 94 настоящего Закона.

5. Если стоимость имущества юридического лица, в отношении которого в порядке, установленном пунктом 1 статьи 49 Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть) принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо должно быть ликвидировано в судебном порядке по правилам, установленным настоящим Законом.

6. Неподача заявления должником в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 17 настоящего Закона, влечет применение к руководителю должника субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами.

7. Основанием для объявления должника банкротом в судебном порядке является его несостоятельность [2].

Ликвидация вследствие несостоятельности является одним из оснований прекращения предпринимательской деятельности, но основанием наиболее сложным, в ряде случаев ущемляющим интересы некоторых лиц, и потому имеющим специальное правовое регулирование.

Институт несостоятельности и банкротства позволяет решить две задачи: во-первых, обеспечить должнику защиту от кредиторов, требования которых он не в состоянии удовлетворить; во-вторых, защитить интересы каждого кредитора от неправомерных действий должника и других кредиторов, обеспечив сохранение имущества и его справедливое распределение между кредиторами. Тем самым развитое законодательство о несостоятельности придает элемент определенности отношениям между участниками рынка, способствуя развитию гражданского оборота.

В связи с тем, что на протяжении длительного времени конкурсного права в Казахстане практически не существовало, является целесообразным изучение и обобщение действовавших до революции правовых норм и теорий, касающихся несостоятельности и банкротства, в развитии и сравнении с нынешним законодательством.

Современные правовые акты в области конкурсного права нуждаются в коренном реформировании, поскольку они не в состоянии ответить на многие важные вопросы, возникающие в теории и на практике. Между тем очевидно, что «неудовлетворительность конкурсного права вносит необеспеченность и шаткость в наиболее важные отношения хозяйства – отношения кредита. Аномалии кредитного оборота – неплатежи – становятся нормальным явлением хозяйственной жизни».

В результате того, что советское право отказалось от регулирования несостоятельности и банкротства (монополия государственной собственности, господство плановых начал в экономике несовместимы с существованием рассматриваемого института), на протяжении нескольких десятилетий существовала аномальная ситуация: функционировала масса нерентабельных и убыточных предприятий, встроенных в экономику и поддерживаемых за счет государственного финансирования, периодического списания долгов и перераспределительных финансовых отношений в хозяйственных системах соответствующих министерств и ведомств, вследствие чего не возникало необходимости признания несостоятельности и ликвидации неплатежеспособных участников гражданского оборота [3].

Отсутствие в законодательстве института несостоятельности порождает неустойчивость кредитных отношений, нездоровое положение в сфере предпринимательства, незащищенность участников оборота.

Такая ситуация недопустима в рыночных условиях, когда каждый хозяйствующий субъект осуществляет рентабельный воспроизводственный процесс в равных условиях хозяйствования, определенных законами экономической сферы.

Представляется необходимым разработать систему дифференциации неплатежеспособных предприятий на подлежащие и не подлежащие реорганизации, поскольку законодательство о несостоятельности не должно быть направлено исключительно на ликвидацию. Тем не менее должно происходить вытеснение с рынка хозяйствующих субъектов, которые не могут функционировать в условиях конкуренции, в основном путем ликвидации таких субъектов вследствие несостоятельности.

Целью законодательства о несостоятельности является повышение эффективности предпринимательской деятельности, оздоровление хозяйственной сферы за счет ликвидации убыточных и неконкурентоспособных юридических лиц, создание гарантий защиты прав кредиторов – безусловно, все это оказывает стабилизирующее влияние на экономику путем повышения производительности труда, получения прибыли, решения социальных вопросов.

Правильное применение институтов несостоятельности и банкротства направлено на активизацию деятельности участников гражданского оборота.

Анализируя работы, посвященные проблемам несостоятельности и банкротства, современных казахстанских и российских юристов, являющихся в основном специалистами в области применения на практике соответствующих норм за последние несколько десятилетий, проводится комплексное теоретическое исследование институтов несостоятельности и банкротства. После длительного перерыва, вызванного упразднением института несостоятельности (банкротства) в казахстанском праве,

настоящая работа представляет собой по сути первый научный труд в области отношений, связанных с несостоятельностью юридических лиц. До этого проблемы, связанные с теоретическим понятием и основными категориями конкурсного права, обобщением существовавших теорий и мнений, не выступали в литературе самостоятельным объектом исследования. Работы по проблематике несостоятельности, издававшиеся в последние годы, являлись по существу комментариями (зачастую довольно поверхностными) отдельных законоположений, или, в лучшем случае, руководством по практическому применению законодательства.

Сегодня нами предлагаются некоторые теоретические выводы, касающиеся сущности отношений, связанных с несостоятельностью, и практические рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства, не высказывавшиеся ранее:

1. В качестве критерия несостоятельности должен быть принят принцип неплатежеспособности, а не существующий в настоящее время принцип неоплатности, поскольку принятие критерия неоплатности ведет к излишним сложностям, затягивая дело, тем самым ухудшая положение как кредиторов, так и самого должника.

Критерии как внутренние характеристики положения должника следует отличать от признаков внешних характеристик его деятельности. Признаками несостоятельности являются приостановление текущих платежей; период приостановления платежей.

Совокупность предусмотренных законом признаков и критериев ведет к признанию несостоятельности юридического лица.

Принятие принципа неплатежеспособности вместо принципа неоплатности в качестве критерия несостоятельности при сохранении в целом системы признаков позволит повысить качество производства дела о несостоятельности, но не будет означать полного отказа от критерия неоплатности, так как неплатежеспособность по сути своей – та же неоплатность, но зафиксированная не в трудноуловимом внутреннем проявлении (соотношении актива и пассива), а в ярко выраженном внешнем проявлении – прекращении платежей.

2. Сложившееся представление о совпадении правоспособности и дееспособности юридических лиц (и использование в связи с этим термина «правосубъектность») не соответствует сущности современных отношений, доказательством чему служит институт несостоятельности юридических лиц, ограничивающий дееспособность должника (при продолжении функционирования в период внешнего управления предприятие-должник не может реализовывать свои права по собственному усмотрению правоспособность при этом не изменяется).

3. Вывод о необходимости введения особой процедуры – наблюдения – с момента принятия судом заявления о признании несостоятельности должника – с целью защиты интересов кредиторов и должника. Введение указанной процедуры диктуется необходимостью внешнего контроля за сохранностью имущества должника сразу же после возбуждения дела о несостоятельности судом. Кроме того, назначенный для этих целей управляющий мог бы производить предварительный анализ финансового состояния должника, что облегчило бы задачу суда.

Введение периода наблюдения означает назначение судом управляющего, который сможет контролировать деятельность руководства предприятия-должника и тем самым обеспечить сохранность имущества должника. Управляющий также сможет предотвратить возможные действия против друг друга как недобросовестных кредиторов, так и недобросовестного должника, что будет способствовать достижению целей производства дела о несостоятельности.

4. Обоснование необходимости отстранения руководства предприятия-должника при назначении внешнего управления (система независимого управления). В то же время представляется целесообразным предусмотреть право внешнего управляющего привлекать прежнее руководство к решению сложных проблем, связанных с продолжением функционирования предприятия-должника.

5. Полномочия управляющего должны быть шире полномочий исполнительных органов предприятия-должника, вследствие чего арбитражный управляющий может не учитывать в своей деятельности ограничения на распоряжение имуществом, предусмотренные Уставом предприятия-должника.

6. Вопросы, связанные с признанием сделок должника недействительными, следует решать на этапе реорганизационных процедур, если они были назначены, что способствовало бы оперативности в решении данного вопроса.

В настоящее время признание сделок недействительными производится только конкурсным управляющим, между тем речь идет о сделках, совершенных до возбуждения производства по делу о несостоятельности – поэтому уже на этапе внешнего управления целесообразно изучение сделок, совершенных должником, и признание некоторых из них недействительными.

7. Обоснование целесообразности введения упрощенного порядка ликвидации должника по решению суда путем исключения из государственного реестра без проведения конкурсного производства. Упрощенный порядок следует применять к случаям, когда у должника отсутствуют имущество и средства и неизвестно местонахождение собственника предприятия.

В настоящее время суд, вынося решение о несостоятельности и ликвидации, должен назначить конкурсное производство и обязать кредиторов оплатить часть вознаграждения конкурсному управляющему. Поскольку имущества и средств у должника нет, кредиторы не заинтересованы в дополнительных затратах, что делает невозможным окончание конкурсного производства и ликвидацию должника. В результате множество решений судов останется неисполненным, что дает возможность злоупотреблениям.

Библиографический список

1. *Г.Ф. Шершеневич*. Курс торгового права. – М., 1912. – С. 148.
2. Закон Республики Казахстан «О банкротстве» от 21.01.1997 № 67-І.
3. *А. Трайнин*. Несостоятельность и банкротство. – СПб., 1913. – С. 4.

А.Ю. Рыбаченко

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.Н. Рахвалова

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ
БЫВШИМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА,
ОТКАЗАВШИМИСЯ ОТ УЧАСТИЯ В ПРИВАТИЗАЦИИ,
ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ**

A.Y. Rybachenko

**THE QUESTION OF THE RIGHT TO USE THE CONSERVATION
OF FORMER MEMBERS OF THE FAMILY OWNER, REFUSED
TO PARTICIPATE IN PRIVATIZATION, THE ALIENATION
OF THE DWELLING**

Аннотация: в данной научной статье рассмотрен вопрос о сохранении права пользования жилым помещением при его отчуждении бывшими членами семьи собственника, которые отказались от участия в приватизации. Рассмотрены проблемы, связанные с возникновением данного права, а также проанализирован вопрос о возможности выселения данной категории граждан из спорного жилого помещения.

Ключевые слова: приватизация, бывшие члены семьи, жилое помещение, регистрация, право постоянного бессрочного пользования, выселение.

Abstract: in this scientific article the question of the retention of the right of use of premises at the disposal of its former members of the owner's family, who refused to participate in the privatization. The problems associated with the emergence of the law, and to analyze the possibility of eviction of this category of citizens of the disputed premises.

Keywords: privatization, former members of the family, living room, the registration, the right of permanent indefinite use, eviction.

Одним из существенных условий договора купли-продажи жилого помещения, согласно статье 558 ГК РФ, является перечень лиц, которые сохраняют право пользования жилым помещением после его приобретения покупателем с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением.

Наиболее проблемные вопросы возникают в случае, когда таким лицом является бывший член семьи собственника, отказавшийся от участия в приватизации жилья при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу.

По общему правилу, в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника не сохраняется, если иное не установлено соглашением

между собственником и бывшим членом его семьи. Для бывших членов семьи собственника, давших согласие на приватизацию и отказавшихся от доли в праве собственности на приватизированное жилье, закон устанавливает иное правило. В соответствии со ст. 19 ФЗ от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ», действие положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ об утрате права пользования жилым помещением собственника бывшими членами его семьи не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором [1].

Не совсем ясно, с какого момента возникает вещное право постоянного бессрочного пользования [2]: с момента, когда лицо по отношению к собственнику становится бывшим членом семьи, или же с момента, когда лицо отказалось от приватизации в пользу собственника? Кроме того, на сегодняшний день сведения о таком виде обременения не отображаются в ЕГРП, следовательно, покупателю остается надеяться только лишь на добросовестность контрагента.

Полагаю, что право постоянного бессрочного пользования жилым помещением возникает в момент, когда лицо становится по отношению к собственнику бывшим членом его семьи, следовательно, факт прекращения семейных отношений является основанием для регистрации обременения жилого помещения в реестре.

В ситуации, когда лицо фактически не проживает, но числится на регистрационном учете, страдают также и собственники жилого помещения. В связи с этим возникает вопрос: не ограничивает ли статья 19 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» права собственников жилого помещения? Есть ли возможность выселить таких лиц в принудительном порядке?

В Обзоре судебной практики Верховного Суда, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда от 01.03.2006, отмечено, что бывший член семьи собственника, отказавшийся от участия в приватизации, сохраняет за собой право постоянного бессрочного пользования жилым помещением и не может быть выселен при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу [3].

Однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ 4 февраля 2014 г. № 46-КГ13-6 были отменены ранее принятые судебные акты по иску о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета, и дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [4].

В данном определении сделан вывод о том, что в случае выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Кроме того, в определении содержатся разъяснения о том, на какие факты суду следует обратить внимание для правильного вынесения решения. К числу таких фак-

тов относятся: 1) причина и время отсутствия лица в жилом помещении; 2) носит ли выезд из жилого помещения вынужденный, добровольный, временный или постоянный характер; 3) создаются ли препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем; 4) приобрело ли лицо право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства; 5) исполняются ли лицом обязанности по оплате коммунальных и других услуг и др.

Полагаю, что к этим критериям также можно отнести и срок, в течение которого бывший член семьи собственника обратился за защитой его нарушенного права в случае, если жилое помещение было продано другому лицу.

Библиографический список

1. О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. (№ 189-ФЗ): с изм. и доп. на 29.02.2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Рахвалова М.Н. Лица, отказавшиеся от участия в приватизации жилого помещения как участники жилищных отношений // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. ст. по материалам ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 23–27 окт. 2015 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 337–341.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 года, утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.03.2006 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2014 г. (№ 46-КГ13-6) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70491008/>.

Р.З. Рысбеков

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИИХ»,

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.В. Рубцова

ВИДЫ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

R.Z. Rysbekov

TYPES OF SALES CONTRACT

Аннотация: в статье проводится характеристика видов договора купли-продажи, изучается каждый вид договора. Делается вывод о том, что в каждом виде договора есть своя специфика, предмет договора условия заключения, права и обязанности сторон.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, договор купли-продажи, Российская Федерация, соглашение, стороны, условия.

Abstract: in the article the characteristic species the Contract of sale, studied each type of contract. The conclusion is that there is a specificity, subject of the contract conditions of detention, rights and responsibilities of the parties in each contract form.

Keywords: civil Code, Contract of sale, Russian Federation, agreement, parties, terms.

Актуальность темы исследования заключается, в том, что современное состояние экономико-правового регулирования договорных отношений определяет именно институт договора купли-продажи, который заключается в том, что договор купли-продажи представляет собой соглашение между покупателем и продавцом, предусматривающее продажу или поставку товаров, предоставление услуг и другого личного имущества. Так например, в Соединенных Штатах Америки договоры продажи на внутреннем рынке регулируются Единым коммерческим кодексом, а международные договоры купли-продажи подпадают под действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров.

Основные права, которые должны быть доступными для граждан в демократических странах, предоставляются, но не ограничиваются ими: свобода ассоциаций; свобода выражения мнений; свобода выражения деятельности без вмешательства государственных структур; свобода для сотрудничества и налаживания связей с другими местными и международными организациями и т. д.

Договоры купли-продажи могут быть использованы в обеспечении общего понимания между покупателем и продавцом, что сводит к минимуму возникновение спора или конфликта. Когда же возникает спор, договор купли-продажи может помочь обеспечить справедливое урегулирование. А гарантией в обеспечении оспаривания своего права либо интересов в договоре будут являться как раз правовые нормы, строго установленные гражданским законодательством.

В целом договор представляет собой добровольное соглашение, которое создает субъективные права и юридические обязательства между двумя сторонами. Для того, чтобы заключить договор, в первую очередь должно быть предложение, далее принятие предложения и некоторые формы рассмотрения оплаты для выполнения условий договора. Все виды договоров купли-продажи являются возмездными [2, с. 209].

Кроме того, договоры купли-продажи могут быть различного вида: розничная купля-продажа; поставка товаров; поставка товаров для государственных нужд; контрактация; энергоснабжение; продажа недвижимости; продажа предприятия.

Каждый вид договора имеет свои нюансы. Приведем кратко характеристику по каждому виду договоров [1].

1. По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Договор розничной купли-продажи является публичным договором. К отношениям по договору

розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними.

2. Договор поставки: по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

3. Поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки.

4. Договор контрактации: по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

5. По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

К отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным Гражданским Кодексом, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними.

6. По договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

Законодательно урегулированный механизм регистрации перехода права собственности по договору купли-продажи недвижимости в случае ликвидации юридического лица – продавца по договору, отсутствует. Отсутствие указанного механизма вызывает усложнение процесса подтверждения возникновения в установленном порядке прав у покупателя недвижимости, вынужденного обращаться за защитой своих нарушенных прав в суд [3, с. 197].

Следует заметить, что п. 2 статьи 558 ГК РФ нуждается в уточнении, т. е. четком разделении во времени моментов заключения договора, купли-продажи жилого помещения и государственной регистрации.

7. По договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам. Исключительные права на средства индивидуализации предприятия, продукции, работ или услуг продавца (коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания), а также принадлежащие ему на основании лицензионных договоров права использования таких средств индивидуализации переходят к покупателю, если иное не предусмотрено договором.

Следует отметить, что ст. 565 ГК РФ закрепляет два возможных вида ненадлежащего исполнения продавцом своих обязанностей: передача предприятия, состав которого не соответствует условиям договора, либо передача предприятия, качественные характеристики которого не соответствуют условиям договора. При этом последствия совершения продавцом подобных действий поставлены в зависимость от того, соответствуют ли сведения о выявленных недостатках предприятия или об утраченном имуществе сведениям, указанным в акте передачи предприятия [3, с. 71].

Подводя итог исследования, обозначу собственную дефиницию категории договора купли-продажи: договор купли-продажи представляет собой соглашение между сторонами о деталях передачи права собственности за оговоренную или установленную сумму. Договор купли-продажи может быть составлен для продажи товаров, недвижимого имущества или предоставления услуг. Некоторые договоры купли-продажи должны быть в письменной форме и соответствовать минимальным стандартам, в зависимости от законодательного регулирования каждого вида.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2014. – № 19. – Ст. 2304.
2. Рубцова Н.В. К вопросу о цене в предпринимательском договоре // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3 (36). – С. 209–214.
3. Самигулина А.В. Договор купли-продажи предприятия: правовые последствия // Проблемы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 71–74.

Т.Е. Рюмшина, М.С. Суранов

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Г.А. Могилевский

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

T.E. Ryumshina, M.S. Suranov

PROBLEMS PROCEEDINGS IN ABSENTIA

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы заочного производства в российском гражданском процессе, основания и условия судебного разбирательства дел в порядке заочного производства, а также вопросы обжалования заочных решений.

Ключевые слова: гражданский процесс, заочное производство, заочное решение.

Abstract: the article deals with topical issues in absentia in the Russian civil process, the grounds and conditions for the trial of cases in absentia, as well as questions of appeal of decisions in absentia.

Keywords: civil procedure, in absentia, a default judgment.

По-нашему мнению, тема настоящего исследования очень актуальна, так как анализ судебной практики показывает увеличение количества заочных судебных процессов. Обращаясь к проблематике заочного производства и вынесения заочного решения при рассмотрении гражданских дел, необходимо отметить, что анализ правоприменительной судебной практики показывает увеличение количества заочных решений. Так, в 2009 году районными судами и мировыми судьями РФ вынесено 1287 тыс. заочных решений, что превышает аналогичный показатель 2008 г. – 1153 тыс. В первом полугодии 2010 г. судами общей юрисдикции вынесено 577 тыс. заочных решений, а уже к 2015 году таких решений было вынесено 906 тыс.

Заочное производство – это рассмотрение дела судом без участия ответчика, который не явился в суд для судебного разбирательства, несмотря на то что он был надлежаще извещен о времени и месте судебного разбирательства. Проще говоря, заочное решение – это один из видов решения суда, при котором оно выносится в результате упрощенного судебного разбирательства с согласия истца и в отсутствие ответчика, который в свою очередь был надлежаще извещен о времени и месте судебного разбирательства, но не явился в суд по каким-либо причинам с веским на то основанием либо без таковых.

По мнению законодателей, институт заочного производства должен повысить ответственность сторон за свои действия, предотвратить волокиту и злоупотребление ответчиком своими процессуальными правами.

По общему правилу, перед тем как вынести судебное решение, проводится судебное разбирательство, в котором участвуют две стороны спорного правоотношения,

т. е. истец и ответчик, однако нередко ответчик не является в суд, игнорируя вызов суда, стремясь затянуть процесс.

В науке гражданского процессуального права существует ряд взглядов, согласно которым заочное производство не является сокращенным или упрощенным, так как оно подчинено общим правилам судопроизводства.

Российское законодательство о заочном судопроизводстве стало развиваться с 1864 года, взяв за основу французскую модель заочного решения, и уже в 1995 году в российский гражданский процесс были введены заочное производство и заочное решение.

Как мы говорили выше, рассмотрение дела в отсутствие ответчика может быть обусловлено и уважительными причинами, которые в том числе перечислены в законодательстве Российской Федерации. Одной из таких причин является: неполучение повестки, повестка отправлена по другому месту жительства и прочее. Именно по этой уважительной причине с целью защиты прав и интересов ответчика гражданское процессуальное законодательство РФ устанавливает дополнительные гарантии такие как: 1) кассационного обжалования заочного решения; 2) отмена решения; 3) ограничение некоторых распорядительных прав истца.

Некоторые ученые-правоведы считают, что институт заочного производства чаще всего имеет затяжной характер, т. е. замедляет защиту нарушенных или оспариваемых прав юридических и физических лиц.

Ответчик порой поступает очень хитро как по отношению к суду, так и к истцу, несмотря на его вызовы в суд, он не является, но как только получает из суда копию заочного решения, сразу направляет заявление о том, что он не получал никакой судебной повестки и тем самым не имел возможности защитить свои права против заявленного требования. И хотя он в большинстве случаев не представляет никаких доказательств, судьи безоговорочно отменяют заочное решение, что по отношению к истцу является неравноправным. Стоит поддержать В.Г. Гусева, что этот институт (заочное решение) не является эффективным средством воздействия на уклоняющегося от процесса ответчика. На практике все заочные решения, которые обжалуются ответчиком, отменяются. Проблема в том, что ответчик в своем заявлении о пересмотре заочного решения, как правило, ссылается на то, что его не уведомили о дне и месте слушания дела.

Анализируя статью 237 Гражданско-процессуального кодекса РФ, можно увидеть еще один казус заочного производства, а именно: заочное решение суда может быть обжаловано сторонами, а в нашем случае истцом в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, – в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления. Если же взять ответчика, то он может подать заявление об отмене заочного решения сразу же после получения уведомления, тогда как истец может только обжаловать заочное решение об его отмене только после подачи заявления ответчиком, что является несправедливым по отношению к истцу, чьи права и интересы были и так нарушены.

Следует отметить главный вывод по этой статье, что право на подачу упомянутого заявления возникает не с момента принятия заочного решения, а именно только после вручения ответчику его копии.

Более того, в судебной практике нередко имеют место ситуации, в которых вручение ответчику копии решения является затруднительным и очень сложным. Ряд ученых верно выделяют тот факт, с которым трудно не согласиться, кто и каким образом будет устанавливать момент вручения ответчику копии заочного решения суда. Рассуждая в начале анализа проблемы, конечно, можно сказать: либо по почте, либо лично в руки, однако и то и другое требует именно личного присутствия ответчика, что не всегда возможно. Поэтому существующая ст. 237 ГПК РФ вынуждает суды применять по аналогии положения ст. 119 ГПК РФ и считать копию заочного решения врученной ответчику даже в том случае, если она была возвращена почтой обратно в суд по причине невозможности ее вручения, в том числе и за истечением срока хранения.

Таким образом, складываются следующие выводы, что заочное решение только усугубляет положения истца при появлении ответчика после принятого судебного решения. Институт заочного решения имеет место быть только тогда, когда ответчик относится к решению суда безразлично и ему все равно, какое решение вынесет суд, раз он так безответственно отнесся к нему ранее.

А. Салимова

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

A. Salimova

LEGAL STATUS OF THE PARTIES IN CIVIL PROCESS

Аннотация: в данной статье рассматриваются правовое положение сторон в гражданском процессе, основные отличительные черты, цель защиты прав и охраняемых законом интересов сторон.

Ключевые слова: стороны, гражданский процесс, закон, субъекты, материальные правоотношения, субъективные материальные права.

Abstract: this article considers the legal status of the sides in civil proceedings; the main distinguishing features are the purpose of protecting the rights and legitimate interests of the sides.

Keywords: sides, civil proceeding law, subjects, material relationship, subjective material rights.

Среди субъектов гражданского процессуального отношения особое место занимают стороны – истец, ответчик, которые являются главными действующими лицами, участвующими в рассмотрении гражданского дела. Правовое положение этих лиц очень разнообразно, но их интересы одинаково защищаются гражданским процессуальным законодательством. Основной чертой отличающей стороны друг от друга является – наличие юридической заинтересованности в исходе гражданского дела. С целью защиты прав и охраняемых законом интересов стороны наделены правом принимать активное участие в судопроизводстве при рассмотрении судом всех материально-правовых и процессуальных вопросов по делу. Стороны имеют в деле материально-правовой юридический интерес: в результате разрешения дела одна из сторон может приобрести какое-либо материальное благо, другая – его лишиться.

Отличительной чертой искового производства является спор о праве, который ведется между сторонами. Стороны являются основными участниками процесса. Статья 44 ГПК РК дает перечень участников процесса, которые могут быть сторонами, однако в законе отсутствует определение сторон.

Обе стороны являются субъектами спорного материального правоотношения. Но поскольку суд только в судебном решении может дать окончательный ответ, то до момента вынесения решения он исходит из предположения, что данные лица являются субъектами спорного материального правоотношения. Поэтому истец и ответчик – это только предполагаемые субъекты спорных прав и обязанностей.

Сторонами в гражданском процессе называются лица, от имени которых ведется процесс и материально-правовой спор, который должен разрешить суд. Сторонами в гражданском процессе – истцом и ответчиком могут быть граждане, граждане-предприниматели, государственные предприятия и учреждения, кооперативные организации, общественные организации и иные субъекты, пользующиеся правами юридических лиц. В качестве сторон могут выступать иностранные граждане и фирмы, лица без гражданства. В каждом деле искового производства всегда две стороны. Истец – это лицо, субъективные материальные права или охраняемые законом интересы которого нарушены или оспариваются и в силу этого нуждаются в защите. Само по себе слово «истец» происходит от слова «искать», искать защиты. Истцовую сторону принято называть активной, поскольку действия в защиту ее прав и интересов влекут за собой возникновение процесса. Ответчик – это лицо, которое привлекается к ответу в связи с заявлением истца о том, что нарушены или оспариваются его субъективные права или охраняемые законом интересы, и является пассивной стороной в гражданском процессе.

Спорное материальное правоотношение – объект процесса по конкретному гражданскому делу, а его субъекты являются сторонами. Вопросы о существовании или несуществовании этого правоотношения, его содержании, о том, нарушены ли в действительности и в какой мере права истца и должен ли за это отвечать ответчик, будут решены судом только после рассмотрения дела по существу.

Закон устанавливает, что стороны пользуются равными процессуальными правами (ч. 1 ст. 15 ГПК РК), их объем совпадает с правами и обязанностями других лиц,

участвующих в деле. Реально равенство прав и обязанностей сторон заключается в том, что обе стороны (истец и ответчик) в равной мере имеют право на отстаивание своих прав, занимаемой ими позиции в судебном заседании лично или же через своих представителей. Праву истца на предъявление иска соответствует право ответчика на возражение или на предъявление встречного иска к истцу с целью защиты своих прав.

Все процессуальные права сторон вытекают из установленного ст. 13 п.2 Конституции РК права на судебную защиту. Вся система гражданского судопроизводства является по существу конкретизацией этого конституционного положения, реальной гарантией его осуществления.

Процессуальные права сторон разнообразны. Права сторон делятся на общие и специальные. Общие – это такие процессуальные права сторон, которыми наделены все лица, участвующие в деле, включая стороны. Стороны, прежде всего, обладают правом на непосредственное участие в деле. Они вправе участвовать во всех судебных заседаниях по делу, присутствовать при совершении процессуальных действий, знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии. Стороны имеют право предварительно оценивать беспристрастность членов суда – им предоставлено право заявления отводов. Специальные права – это такие процессуальные права стороны, которыми наделена только определенная сторона, участвующая в деле. Стороны, являясь материально заинтересованными лицами, могут самостоятельно определять объем защиты своих прав и интересов, а также вносить изменения в заявленные требования. Так, истец может отказаться от иска, а ответчик признать иск. Между сторонами может быть заключена мировая сделка. Истец может изменить основание или предмет иска и т. д.

Действительных участников гражданского судопроизводства по конкретному делу называют надлежащими сторонами.

Установление и доказывание надлежащего характера сторон называется *легитимацией*. Обязанность легитимации сторон в процессе лежит на истце. Именно истец должен доказать, что ему принадлежит оспариваемое право, и именно указанный им в иске ответчик обязан исполнить возложенную на него законом или договором обязанность. Надлежащий характер сторон выясняется на основе анализа структуры спорных материальных правоотношений. Если в ходе судебного разбирательства выясняется, что истец либо ответчик не являются участниками материального правоотношения, т. е. истцу не принадлежит право, о защите которого он обратился в суд, либо ответчик не выступает в качестве должника по отношению к истцу, то суд должен принять меры к замене сторон гражданского процесса в силу их ненадлежащего характера.

Процессуальные права и обязанности во время судопроизводства по конкретному делу могут переходить от одних лиц, бывших стороной в гражданском процессе, к другим лицам. Поэтому процессуальное правопреемство – это переход процессуальных прав и обязанностей во время процесса от одного лица (стороны по делу) к другому, ранее не участвовавшему в деле.

Не всегда в качестве истца или ответчика выступает одно и то же физическое либо юридическое лицо. В соответствии со ст. 50 ГПК иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам. По различным причинам, но прежде всего в силу сложности субъектного состава материальных правоотношений на стороне истца или ответчика может выступать несколько различных лиц. Одновременное участие в гражданском процессе на стороне истца или ответчика, на обеих сторонах одновременно нескольких лиц называется процессуальным соучастием.

Сторон в гражданском процессе всегда только две – истец и ответчик. Количество участвующих на обеих сторонах лиц значения не имеет. Соучастники именуются либо соистцами (если они выступают на стороне истца), либо соответчиками (на стороне ответчика).

Таким образом, в качестве сторон всегда следует рассматривать субъектов спорного материального правоотношения. Система субъектов гражданского процесса и их процессуальное положение в качестве одной из сторон определяются характером их правового статуса в материальных правоотношениях.

Наличие сторон характерно не только для искового производства, но и для производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и для отдельных категорий дел особого производства (по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным, по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении). Хотя они именуются уже не истцом и ответчиком, однако фактически их правовое положение в гражданском процессе определяется (за небольшим исключением) теми же правами и обязанностями, как и для сторон искового производства.

Библиографический список

1 Гражданский процессуальный Кодекс. Справочная правовая система «Юрист» <http://www.zakon.kz>.

2 Султанова Ж. Роль суда в обеспечении законности // Зангер. – № 4. – 2006. – С. 46–47.

3 Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. – Алматы: КазГЮА, 2001.

Е. Свиридова

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

Россия, г. Москва

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

E. Sviridova

**MODERN PROBLEMS OF PROSECUTORS SUPERVISION
OVER THE IMPLEMENTATION
OF LAWS INVESTIGATING AUTHORTIES**

Аннотация: в статье рассматриваются возможности повышения эффективности прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие. На основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих данную отрасль надзора, делается заключение об их недостаточности и необходимости устранения ряда правовых пробелов в действующем законодательстве для дальнейшего совершенствования прокурорского надзора в данной отрасли.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы предварительного следствия, эффективность прокурорского надзора, полномочия прокурора.

Abstract: this article is devoted to research the possibility of increasing the effectiveness of procuratorial supervision of bodies carrying out a preliminary investigation. Prosecutor's supervision over the implementation of laws of the investigating authorities/ Based on the regulations relating to supervision of the industry, having examined all the powers of the public prosecutor in relation to the preliminary investigation, the author comes to the conclusion that they are not enough. The final conclusion of the paper is the need to address a number of legal gaps in the current legislation for the further development of prosecutorial supervision in this sector.

Keywords: public prosecutor's supervision, the bodies of the preliminary investigation, the effectiveness of prosecutorial supervision authority.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия является важным направлением прокурорской деятельности, установленной в ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Необходимость, важность, актуальность его осуществления обусловлены тем, что сфера досудебного уголовного судопроизводства связана с ограничением прав и свобод граждан, вовлеченных (привлеченных) в процесс расследования преступлений, еще недостаточно высоким уровнем и качеством предварительного следствия, а также недостаточностью полномочий прокурора в данной отрасли надзора.

Предварительное следствие как основная и наиболее эффективная, характеризующая наибольшими возможностями для установления обстоятельств совершения преступления и обеспечения прав вовлекаемого в уголовное судопроизводство личности форма предварительного расследования, осуществляется следователями Следственного комитета РФ, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел. Все они, независимо от ведомственной принадлежности, имеют единый процессуальный статус и в равной степени являются субъектами прокурорского надзора.

Согласно ст. 29 Закона о прокуратуре предмет прокурорского надзора в рассматриваемой сфере охватывает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведение расследования, а также законность принимаемых указанными органами решений. Сформулированное в законе понятие предмета прокурорского надзора позволяет выделить в его содержании два основных взаимосвязанных элемента: 1) законность, т. е. точное соответствие требованиям закона профессиональной деятельности органов дознания и предварительного следствия; 2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Предварительное следствие именуется таковым, поскольку оно, во-первых, предваряет судебное разбирательство уголовного дела и, во-вторых, выводы следователя носят для суда предварительный характер.

Содержание прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, полномочия прокурора по осуществлению надзора, особенности взаимоотношений прокурора с органами предварительного следствия при осуществлении им надзорных полномочий обладают существенной спецификой в сравнении с аналогичными характеристиками прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание [3]. В соответствии с п. 1 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, устанавливаются процессуальным законодательством РФ. Основной нормой, определяющей полномочия прокурора по надзору за органами, осуществляющими предварительное следствие, является ст. 37 УПК РФ, согласно которой прокурор уполномочен:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия;
- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с УПК РФ;

– рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

– передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за некоторым исключением) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

– утверждать обвинительное заключение по уголовному делу;

– возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков;

– рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Эти полномочия реализуются прокурором от имени государства частично в рамках осуществления им функции уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, но в основном при исполнении функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Использование этих полномочий служит единой цели – защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены.

Вместе с тем, если проанализировать содержание ст. 37 УПК РФ, станет очевидно, что органы предварительного следствия в сравнении с органами дознания обладают по отношению к прокурору значительно большей процессуальной самостоятельностью. Прокурор не вправе давать следователям обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования по уголовному делу, производстве каких-либо процессуальных действий, разрешать отводы, а также его самоотводы. Следователь вправе не согласиться с требованием прокурора об устранении нарушения закона, которое может быть обжаловано руководителем следственного органа вышестоящему прокурору. Прокурор также не вправе отстранять следователя от дальнейшего производства предварительного следствия в случае нарушения им требований уголовно-процессуального закона, утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу. Из круга полномочий прокурора исключено и право дачи следователю согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения либо о производстве иного процессуального

действия, которое допускается на основании судебного решения. Все перечисленные полномочия в настоящее время являются прерогативой следственного органа и реализуются в порядке осуществления процессуального контроля.

Представляется, что на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства прокурор фактически лишен возможности осуществлять эффективный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, обладая при этом широким кругом полномочий по надзору за органами дознания, что естественно рождает вопрос о том, является ли правомерной фактическая зависимость защиты публичного интереса от формы осуществления предварительного расследования. Характерно, что в производстве дознавателей находится в два раза больше уголовных дел, чем в производстве следователей. Однако перечень властно-распорядительных полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания гораздо шире. Отчасти это объясняется тем, что уровень правовой подготовки дознавателей заставляет более пристально относиться к осуществлению надзора за их деятельностью. Однако и со стороны следователей часто допускаются нарушения уголовно-процессуального закона, тем не менее за их деятельностью в основном осуществляется процессуальный контроль. При этом его ведомственный характер не всегда обеспечивает должное качество предварительного следствия. Поэтому имеет определенное значение мнение А.Р. Белкина: «Ограничение процессуальных полномочий прокурора фактически исключает его из процесса уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса и лишает его возможности исполнять функцию обвинения. Более того, надзорные полномочия, которые, по мысли законодателя, прокурору были “милостиво оставлены”, теперь рискуют превратиться в фикцию...» [1]. На наш взгляд, ответ на данный вопрос очевиден. Необходимо устранить ряд правовых пробелов в действующей редакции уголовно-процессуального закона, чтобы избежать спорных ситуаций в практике его применения при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие, а также добиться эффективности надзорной деятельности прокурора в данном направлении. Настоятельно необходимо возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела, по даче обязательных для исполнения указаний следователям о направлении расследования и выполнению конкретных процессуальных действий. Из формулировок ст. 37 УПК РФ должны быть исключены указания на «мотивированность» запросов прокурора и другие положения, не соответствующие выполняемой им надзорной функции. Заслуживает также внимание предложение Н.В. Булановой о необходимости наделения прокурора полномочиями по изменению объема обвинения и переквалификации содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении, принятию решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), что вытекает из требований закона об охране прав и свобод участников уголовного судопроизводства [2].

Библиографический список

1. *Белкин А.Р.* Прокурорский надзор и процессуальный позор // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. – Вып. 9 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2008.
2. *Буланова Н.В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015.
3. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. Серия: Настольная книга специалиста, 2014.

К. Симбаева

*Восточно-Казахстанский государственный университет,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.И. Дячук*

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ****К. Simbaeva****REMEDIAL FEATURES REVIEWED VESSELS LABOR DISPUTE**

Аннотация: статья посвящена процессуальным особенностям рассмотрения судами трудовых споров, дается классификация трудовых споров, рассматриваются принципы разрешения трудовых споров. Дается понятие трудового спора, различие между понятиями «конфликт» и «спор» и соответственно между понятиями «трудовой конфликт» и «трудовой спор».

Ключевые слова: трудовой спор, принципы, конфликт, спор, трудовой конфликт, трудовой спор.

Abstract: article focuses on the procedural peculiarities of consideration of labor disputes by the courts, a classification of labor disputes, discusses the principles of the settlement of labor disputes. We give the concept of a labor dispute, the difference between the concepts of "conflict" and "spor" and Correspondingly, between the concepts of "labor dispute" and "labor spor"

Keywords: labor dispute, the principles, the conflict, the dispute, labor dispute, labor dispute.

С момента обретения независимости в Республике Казахстан стали динамично развиваться многие отрасли права. На сегодняшний день граждане нашей страны и иные лица, пребывающие на ее территории, могут реализовать свое конституционное право на труд в самых разнообразных формах. Так, Конституция РК закрепляет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Но при этом существуют и некоторые проблемы в развитии трудового права. К ним мы можем отнести трудовые споры.

Прежде чем выявить причины возникновения трудовых споров, необходимо определить, что следует понимать под спорами в целом и трудовыми спорами в частности.

Следует провести различие между понятиями «конфликт» и «спор», и соответственно между понятиями «трудовой конфликт» и «трудовой спор». По этому поводу Асадов А. считает, что «...в трудовых спорах отсутствует столкновение сил, имеется лишь «психологическое напряжение», и тем самым разногласия превращаются в конфликты». Такое психологическое напряжение, безусловно, может явиться причиной конфликта, но возможен и обратный вариант, когда конфликт, не имеющий отношения к трудовым отношениям, станет причиной трудового спора. Путаница возникает не только из-за схожести самих понятий, но и вследствие того, что спор и конфликт зачастую сопутствуют друг другу и даже могут являться причинами друг друга [1].

По мнению казахстанского ученого Уварова В.Н., под трудовыми спорами понимаются разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями) по вопросам применения трудового законодательства, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя [2].

В другой литературе можно заметить некоторые различия в формулировке трудовых споров, но все же суть остается одной и той же. Так, по мнению Смирнова О.С., трудовыми спорами являются разногласия между работником и работодателем, не урегулированные путем непосредственных переговоров сторон или с участием профсоюзов (профкома), по вопросам установления или изменения условий труда и их применения; заключения, изменения и выполнения коллективного договора, соглашения по социально-трудовым вопросам. При этом под условиями труда понимается совокупность социально-правовых, производственных факторов, в которых работник осуществляет свою деятельность [3].

Под социально-правовыми факторами понимаются размер оплаты труда, продолжительность рабочего времени, отпуска и другие условия, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами, а также соглашением сторон.

В Трудовом кодексе РК дается следующее определение трудового спора, согласно которому трудовой спор – это разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями) по вопросам применения трудового законодательства РК, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя [4].

На сегодняшний день существует проблема не только в определении понятия трудовых споров, но и причин их возникновения.

В советское время считалось, что «трудовые споры обусловлены не самим строем, социалистическим производством или объективными, вытекающими из него причинами, а главным образом причинами чисто субъективными, зависящими, как

правило, лишь от субъективных качеств отдельных участников трудового процесса. Имеющиеся еще пережитки капитализма в сознании отдельных людей являются основной и главной причиной трудовых споров в нашей стране» [5].

Сегодня основанием возникновения трудовых споров является невыполнение или ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей одним из субъектов трудового правоотношения.

Условия возникновения споров – это та обстановка, обстоятельства, которые непосредственно или опосредованно влияют на трудовые отношения, вызывая неурегулированные разногласия между работниками и администрацией.

Условия возникновения трудовых споров становятся конкретными причинами в конкретном трудовом споре. Нередко трудовые споры возникают в результате сочетания несколько причин. Одни из них носят экономический, другие – социальный, третьи – юридический характер.

К условиям экономического характера относятся, в частности, финансовые трудности организаций, препятствующие полной и своевременной выплате заработной платы, предоставлению полагающихся работникам гарантий и льгот (например, молока на работах во вредных для здоровья условиях, лечебно-профилактического питания), отсутствие или недостаточность средств на охрану труда. Условия возникновения трудовых споров экономического характера порождают серьезные социальные последствия, которые в свою очередь или в сочетании с экономическими последствиями вызывают трудовые споры. Так, недостаток средств приводит к сокращению численности работников или к ликвидации организации, ко всей растущей безработице. Высвобождаемые работники, отстаивая свое право на работу, нередко обращаются за разрешением трудового спора и защитой своих прав в судебные органы.

К условиям социального характера относится, например, растущий разрыв в уровне доходов низко- и высокооплачиваемых работников.

К условиям юридического характера относятся, в частности, сложность, противоречивость, а также недостаточная доступность трудового законодательства для администрации и особенно для работников, в результате следующего.

1. Слабое знание работниками своих трудовых прав и обязанностей работодателей (администрацией), способов защиты своих прав.

2. Нежелание соблюдать трудовое законодательство многими руководителями организаций, должностными лицами администрации.

3. Слабая подготовленность профсоюзных лидеров, профсоюзных активистов к защите работников на основе трудового законодательства.

К причинам возникновения трудовых споров можно отнести также экономическое положение в государстве и конкретной организации. Переход к рыночной экономике обострил ситуацию во многих организациях, усугубил причины возникновения трудовых споров. Финансовые затруднения организаций влекут несвоевременную и неполную выплату заработной платы, непредоставление работникам полагающихся гарантий и льгот. В связи с производственными, организационными и экономическими причинами работодатель должен производить кадровые перестановки, сокращения

численности или штата работников, изменять содержание трудовой функции работника. Нарушение в этих условиях прав работника влечет обращение его в соответствующие органы за разрешением трудового спора и защитой своих трудовых прав [6].

Условия возникновения споров – это та обстановка, обстоятельства, которые непосредственно или опосредованно влияют на трудовые отношения, вызывая неурегулированные разногласия между работниками и администрацией.

Под условиями труда понимается совокупность социально-правовых, производственных факторов, в которых работник осуществляет свою деятельность.

Под социально-правовыми факторами понимаются размер оплаты труда, продолжительность рабочего времени, отпуска и другие условия, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами, а также соглашением сторон.

Под производственными факторами понимаются технические, санитарные, гигиенические, производственно-бытовые и другие условия, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами.

Очевидно, что разногласия, возникшие между субъектами трудового права, возможно урегулировать в ходе непосредственных переговоров путем взаимных уступок и соглашений. Однако если такого соглашения не произошло, то разногласие переносится в соответствующие органы по рассмотрению трудовых споров.

Причины трудовых споров – это те негативные факторы, которые вызывают различную оценку спорящими сторонами осуществления субъективного трудового права или исполнения трудовой обязанности. Причинами трудовых споров являются следующие два субъективно негативных фактора (две черты) спорящих сторон, в результате которых по-разному оцениваются фактические обстоятельства, действия.

1. Отставание индивидуального сознания от общественного, отклонение от норм общеустановленной морали. Это проявляется у некоторых руководителей в бюрократизме, гонении за критику, консервативном пренебрежительном отношении к удовлетворению прав и законных интересов трудящихся. Со стороны же отдельных работников эта причина проявляется в прогулах, появлении на работе в нетрезвом состоянии, браке и т. п., а когда за это выносится выговор, они оспаривают его.

Со стороны отдельных трудовых коллективов в коллективных спорах эта причина может проявляться в групповом эгоизме, требованиях повышения оплаты, которую реально не заработали. По требованию профсоюзного органа, иного представительного органа работников собственник вправе применять меры воздействия к руководителям, по вине которых возник коллективный трудовой спор, вплоть до освобождения от должности.

К отставанию индивидуального сознания относятся не только волокита, бюрократизм, различные гонения критикующих администрацию работников, ущемление их в законных правах, но и излишнее административное усердие отдельных представителей администрации на всех ее уровнях, когда в погоне за выполнением производственных заданий нарушаются трудовые права не только отдельных работников, но и целых трудовых коллективов, полномочия их в самоуправлении [7].

2. Вторая причина трудовых споров – это незнание или плохое знание трудового законодательства как отдельными руководителями производства, так и многими работниками, т.е. низкая правовая культура. Если руководитель плохо знает трудовое законодательство, то он допускает трудовые правонарушения, например, неправильно переводит или увольняет работников или, не получив у профоргана согласия на сверхурочные работы, организует их и т. д.

От причины трудового спора надо отличать определенные условия или обстоятельства спора, которые способствуют возникновению большего количества споров по одним и тем же вопросам или же обострению возникшего спора. Такие обстоятельства (условия) трудовых споров – это негативные явления в нашем обществе и с ними надо вести борьбу.

Вопрос о классификации трудовых споров имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В обоснование данного утверждения можно сказать, что классификация трудовых споров позволяет выявить такие признаки отдельных видов данных юридических конфликтов, которые помогают не только правильно определить первоначальную подведомственность, но и во многом предопределяют особенности способов разрешения подобных конфликтов [8].

В нашей стране порядок рассмотрения трудовых споров демократичен, прост, гласен, удобен и доступен для каждого работника. Он позволяет полно, быстро, бесплатно разрешить до конца любой возникший трудовой спор и восстановить нарушенные трудовые права, законные интересы трудящихся.

Принципами рассмотрения трудовых споров являются:

- 1) демократизм порядка, т. е. участие широких масс трудящихся в разрешении споров;
- 2) простота порядка, т. е. его бесплатность, доступность и удобство обращения в юрисдикционные органы с трудовым спором;
- 3) законность, гласность, объективность и полнота исследования доказательств по спорам;
- 4) быстрота разрешения спора;
- 5) обеспечение реального исполнения решения по трудовому спору, восстановления нарушенных трудовых прав. Рассмотрим подробнее каждый из этих принципов.

Принцип обеспечения защиты трудовых прав работников означает право и обязанность юрисдикционных (уполномоченных на разрешение трудовых споров) органов на основе закона прекратить нарушение этих прав, восстановить их. (Например, при отказе администрации выплатить полагающуюся работнику заработную плату – обязать ее это сделать; при незаконном увольнении – восстановить работника на работе.) Касательно темы настоящей работы этот принцип будет звучать как обеспечение судебной защиты трудовых прав работников. Право на судебную защиту не подлежит никаким ограничениям. Поэтому нормы трудового и гражданско-процессуального законодательства, допускающие исключение некоторых категорий дел о защите права на труд и других социальных прав из подведомственности суда, не применяются в настоящее время.

Принцип равенства сторон перед законом означает, что и работник (работники), и администрация в равной мере обязаны соблюдать трудовое законодательство, подчиняться ему и воле юрисдикционного органа при разрешении трудовых споров. Решение юрисдикционного органа обязательно для сторон спора.

Принцип демократизма (участия представителей работников) при разрешении трудовых споров выражается, во-первых, в том, что органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров в организациях формируются трудовым коллективом из его состава; во-вторых, в участии профсоюзов как представителей работников на их стороне в процессе разрешения трудовых споров; в-третьих, в органах по рассмотрению коллективных споров (примирительные комиссии, трудовой арбитраж) участвуют представители работников организации (трудоого коллектива) или профсоюза. Представители профсоюзов могут выступать свидетелями в защиту интересов работников. Они могут представлять интересы работников в трудовом арбитраже, а также в органах, вышестоящих по отношению к организации, с которой работник состоит или состоял в трудовых отношениях.

Доступность обращения в органы по рассмотрению трудовых споров обеспечивается созданием таких органов непосредственно в организациях, близостью расположения судов к месту работы обращающегося туда работника.

Принцип обеспечения законности при разрешении трудовых споров выражается в использовании юрисдикционными органами законов, иных нормативных правовых актов и вынесении только на их основе решений по спорам. Руководствоваться соображениями целесообразности (нецелесообразности), иными соображениями и мотивами, кроме нормативной правовой основы, юрисдикционные органы не вправе.

Принцип обеспечения гласности означает открытость заседаний всех рассматривающих трудовые споры органов, возможность присутствия на них всех желающих. Так называемые «закрытые» заседания возможны только, если при разрешении трудового спора встает вопрос о сохранении государственной или коммерческой тайны.

Принцип обеспечения объективности и полноты исследуемых материалов и доказательств требует от юрисдикционных органов рассматривать дело исключительно на основе всестороннего рассмотрения и в полном объеме всех имеющихся материалов и доказательств, соотносить их только с законодательством, не допускать субъективного подхода к делу и его сторонам.

Принцип бесплатности прямо закреплен в законе. При подаче заявлений в органы, рассматривающие трудовые споры непосредственно в организациях, в другие органы по индивидуальным и коллективным трудовым спорам закон не предусматривает какой-либо оплаты их услуг. При обращении с иском в суд по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, работники освобождаются от уплаты судебных расходов в доход государства.

Члены профсоюза не платят за услуги, оказываемые профсоюзами при защите их трудовых прав и интересов в процессе разрешения трудовых споров. Работники, не

являющиеся членами профсоюза, могут получить от них помощь на условиях, определяемых по договоренности.

Принцип быстроты рассмотрения требует от органов, разрешающих трудовые споры, соблюдения тех сжатых сроков, которые предусмотрены законодательством для совершения всех действий, связанных с рассмотрением таких дел (как правило, трудовой спор должен быть рассмотрен в течение 10 дней). Законом установлены и сроки обращения (подачи заявления) в юрисдикционные органы. Пропуск сроков подачи заявлений по трудовым спорам не лишает работников права искать защиты в юрисдикционных органах. Они могут быть восстановлены этими органами.

Принцип обеспечения реального исполнения решений по трудовым спорам реализуется с помощью закрепленного в законе специального механизма принудительного воздействия на администрацию, если она добровольно не выполняет решение по трудовому спору, а также привлечения виновных в том руководителей, должностных лиц к ответственности. Принудительное исполнение решений юрисдикционных органов обеспечивается выдачей ими особых удостоверений и приведением их в исполнение с помощью судебных исполнителей.

Ответственность должностных лиц за неисполнение решений органов, рассматривающих трудовые споры, как принцип рассмотрения трудовых споров, проявляется в возможности привлечения виновных должностных лиц к различным видам юридической ответственности (дисциплинарной, материальной, административной).

Необходимо отметить и тот факт, что при рассмотрении любого трудового спора важно придерживаться всех принципов. Тем самым обеспечивается наиболее полное обеспечение законности и равенства работников и работодателей перед лицом закона.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что на современном этапе развития общества и государства изучение института трудовых споров является необходимым, поскольку он регулирует одну из важнейших составных частей трудовых правоотношений.

Таким образом, грамотное применение и знание норм этого института должно предотвратить злоупотребления как со стороны работодателя, так и со стороны работника.

Библиографический список

1. *Асадов А.* Влияние оценок труда и распределение доходов на конфликтность в трудовых коллективах предприятий / А. Асадов. – СПб., 1994.
2. *Уваров В.Н.* Трудовое право Республики Казахстан: учебник. Издание 2-е / В.Н. Уваров. – Алматы: Раритет, 2008.
3. *Смирнов С.О.* Трудовое право: учебник. Издание 2-е / С.О. Смирнов. – М.: Проспект, 1998.
4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V по состоянию на 06.04.2016 // Информационная система «Параграф», 2016.
5. *Нурғалиева Е.Н., Мамедова А.Т.* О состоянии казахстанского трудового законодательства // Е.Н. Нурғалиева, А.Т. Мамедова. – Астана: Юрист, 2012. – С. 34.

6. *Галиакбарова Г.Г.* Понятие трудовых споров и причины их возникновения в Республике Казахстан // Г.Г. Галиакбарова. – Астана: Юрист, 2013.

7. *Оспанов К. И.* Порядок разрешения трудовых споров // К.И. Оспанов, 2012. – С. 78.

Е.В. Стрижакова

Новосибирский государственный технический университет,

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель Н.М. Кладова

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

E.V. Strizhakova

**THE PROBLEMS OF NONT-STATE PENSION INSURANCE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы негосударственного пенсионного страхования в Российской Федерации.

Ключевые слова: пенсионная система, негосударственное пенсионное обеспечение, негосударственный пенсионный фонд.

Abstract: the article considers the problems of non-state pension insurance in the Russian Federation.

Keywords: pension system, non-state pension insurance, non-state pension fund.

За последние несколько лет в России произошли существенные преобразования в пенсионной системе. Переход на страховые принципы в пенсионном обеспечении, ввод накопительной составляющей в рамках государственного обязательного пенсионного страхования, внедрение программы софинансирования накопительной пенсии, все это и многое другое делается для того, чтобы развить у граждан нашей страны ответственность за свое материальное благополучие в тот период, когда придется оставить трудовую деятельность в связи с нетрудоспособностью (старость, инвалидность).

В настоящее время в Российской Федерации сформировались две организационно-правовые формы пенсионного страхования, к которым относятся государственное обязательное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное страхование. Хотелось бы поговорить о последнем.

Деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом от 07 мая 1995 г. № 75-ФЗ «О негосудар-

ственных пенсионных фондах», Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав физических лиц в системе обязательного пенсионного страхования».

Негосударственное пенсионное обеспечение начало развиваться в России примерно в 90-х годах XX века, когда начали возникать первые негосударственные пенсионные фонды. Однако широкого распространения они не получили. По мнению И.С. Карпиковой и А.А. Соломеина этого не произошло в силу того, что в тот период недостаточно развивался финансовый рынок, а также присутствовало недоверие населения.

Под негосударственным пенсионным фондом (далее – НПФ), согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», следует понимать организацию исключительной деятельности, которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование.

На данный момент вновь возрастает интерес к негосударственному пенсионному страхованию, о чем свидетельствует недавняя статистика. Объем пенсионных накоплений под управлением НПФ в первом полугодии 2016 г. увеличился на 16,2 %, иначе говоря более чем на 331 млрд руб., превысив сумму 2 трлн руб., согласно статистике ЦБ РФ.

Однако и сейчас в системе негосударственного пенсионного обеспечения не все так хорошо. Существует большое количество рисков, вследствие которых система негосударственного пенсионного страхования ограничивается в развитии.

Во-первых, по мнению многих специалистов, для того, чтобы НПФ функционировали долгосрочно, необходимо уделять большое значение их финансовой устойчивости. В данном случае, по мнению А.В. Головченко, присутствует так называемый инвестиционный риск, а именно риск недостижения заданной доходности, а также риск непоступления пенсионных взносов.

Во-вторых, необходимо уделять огромное внимание защите прав и интересов участников и застрахованных лиц, так как они подвержены большому риску потерять свои накопления в случае прекращения деятельности НПФ. В этой части уже принят ряд нормативных правовых актов, призванных обеспечить сохранность пенсионных накоплений за счет резервного фонда, формируемого путем перечисления страховых взносов в НПФ. И все же риски у застрахованного лица остаться без инвестиционного дохода очень высоки, так как система гарантирования предусматривает выплату только взносов, поступивших за застрахованное лицо.

По состоянию на 2016 г. в Российской Федерации осталось лишь 43 негосударственных пенсионных фонда, являющихся участниками системы гарантирования прав застрахованных лиц, когда в том же 2014 г. (в момент создания системы гарантирования пенсионных накоплений) их насчитывалось 120.

Конечно, это не все проблемы, которые имеются в сфере негосударственного пенсионного страхования, но, на мой взгляд, обозначенное выше является наиболее значимым для развития системы негосударственного пенсионного обеспечения.

Библиографический список

1. О негосударственных пенсионных фондах: федеральный закон от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
2. Головченко А.В. Основные факторы риска в деятельности негосударственных пенсионных фондов // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4175>.
3. Карпикова И.С., Соломеин А.А. Проблемы и перспективы развития пенсионного страхования: мнение работающего населения // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 6. – С. 121–126.

М.С. Трофимова

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.В. Рубцова,

КОММЕРЧЕСКАЯ КОНЦЕССИЯ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР

M.S. Trofimova

COMMERCIAL CONCESSION AS AN ENTREPRENEURIAL CONTRACT

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам управления процессом наиболее эффективного использования интеллектуальной собственности, а именно: средств индивидуализации товаров, работ, услуг, к которым относятся товарные знаки, а также знаки обслуживания и коммерческие обозначения в рамках договора коммерческой концессии.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, франчайзинг, товарный знак, лицензионный договор, исключительные права.

Abstract: the article discusses the features of franchising agreement. The article is devoted to studying the most effective use of intellectual property, namely: means of individualization of goods, works and services, which include trademarks and service marks and commercial designations under the franchise agreement.

Keywords: franchising agreement, franchising, trademark, license agreement, exclusive rights.

Сфера малого и среднего бизнеса постоянно развивается, что неизбежно ведет к появлению новых форм взаимодействия субъектов, задействованных в этой сфере.

В Российской Федерации в условиях рыночного производства товаров недостаточно просто произвести товар, необходимо организовать сбыт с целью получения максимальной прибыли от его реализации. Одной из наиболее выгодных форм такого сотрудничества является коммерческая концессия, в рамках которой более крупная фирма предоставляет небольшой компании права выходить на рынок с использованием технологий и лицензий первой.

Сам термин «концессия» является заимствованным из иностранного языка (от лат. «concessio» – разрешение, уступка).

Под коммерческой концессией (ст. 1027 ГК РФ) понимается договор, в силу которого одна сторона (правообладатель) обязуется на возмездной основе предоставить другой стороне (пользователю) на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Следует отметить, что по своей юридической природе договор коммерческой концессии является консенсуальным, возмездным, двусторонним, двусторонне обязывающим, срочным или бессрочным. В международной практике для коммерческой концессии используется термин «франчайзинг». Многие авторы полагают, что понятия «коммерческая концессия» и «франчайзинг» являются синонимами. Об этом же свидетельствует тот факт, что понятие «коммерческая концессия» было использовано при подготовке Гражданского кодекса РФ как наиболее соответствующее по смыслу английскому «franchising». Существует мнение, что в дальнейшем договор коммерческой концессии заменят на договор о франчайзинге, применяемый во всем мире.

Рассмотрим особенности договора коммерческой концессии.

1. Субъекты договора. Согласно ГК РФ, сторонами договора коммерческой концессии могут быть только коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, т. е. только профессиональные предприниматели. Это свойство договора позволяет его отнести к числу предпринимательских [2, с. 951].

2. Объекты гражданских прав, выступающие предметом договора. По этому договору пользователь приобретает возможность использовать два вида объектов гражданских прав разных групп:

1) объекты интеллектуальной собственности определенного вида (товарный знак, знак обслуживания) и другие предусмотренные договором объекты (коммерческое обозначение), секрет производства (ноу-хау) и др.;

2) особые нематериальные блага: коммерческий опыт правообладателя и деловая репутация.

3. Существенные условия договора. Ст. 1027 ГК РФ определяет эти условия. В данном случае предметом договора является совокупность исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в установленном объеме.

Немаловажным элементом договора коммерческой концессии является существенное условие о вознаграждении правообладателя. Как правило, цена договора [1, с. 209] коммерческой концессии формируется из двух составляющих – единовременный первоначальный платеж и роялти. Роялти – это периодический платеж в процентах от дохода или прибыли пользователя, определяемый по фиксированной шкале. Более того, договор коммерческой концессии может предусматривать так называемый «гонорар успеха», который уплачивается правообладателю при достижении определенного минимального размера прибыли.

Помимо прочего, в практике существенную роль играет условие о сроке действия договора коммерческой концессии. Если обратиться к определению договора, то согласно п. 1 ст. 1027 ГК РФ «правообладатель обязуется предоставить пользователю право использовать в предпринимательской деятельности комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав на срок или без указания срока». В случае, если договор коммерческой концессии заключается без указания срока, то правоотношения сторон регламентируются положением о том, что каждая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора, поставив в известность об этом другую сторону за шесть месяцев, если договором не предусмотрен более продолжительный срок (п. 1 ст. 1037 ГК РФ). Можно сделать вывод, что условие о сроке действия договора коммерческой концессии, в том числе в виде срока действия договора, заключенного без указания срока, всегда будет присутствовать в договоре.

Четвертым условием следует обозначить область предпринимательской деятельности и способы использования комплекса исключительных прав. Это существенное условие договора коммерческой концессии регулирует то, как пользователь вправе непосредственно использовать предоставленный ему объем исключительных прав.

И заключительным условием можно назвать требование к качеству товаров, работ и услуг. Это условие защищает не только права пользователя, который имеет право требования от правообладателя передачи документов, позволяющих ему выпускать товары в соответствии с требованиями к их качеству, но и является гарантией прав правообладателя, так как он способен расторгнуть договор, если пользователь неоднократно нарушил требования к надлежащему качеству. Также это условие защищает права потребителей, которые должны получать товары и услуги одинакового качества от любых пользователей договора коммерческой концессии.

4. Форма и регистрация договора коммерческой концессии. Закон устанавливает два императивных требования: 1) согласно статье 1028 ГК РФ договор должен быть заключен в письменной форме, в противном случае договор является недействительным, а именно – ничтожным; 2) согласно действующему ГК РФ предоставление права использования объектов интеллектуальной собственности правообладателем пользователю по данному договору подлежит государственной регистрации в Роспатенте, а при несоблюдении этого требования такое предоставление считается несостоявшимся.

5. Сфера действия и направленность договора. Данный договор является исключительно предпринимательским договором, так как предоставляемая по нему

возможность использования комплекса исключительных прав на объекты ИС, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя может быть реализована только в предпринимательской деятельности пользователя.

6. Особые обязанности сторон договора. Данный договор отличен тем, что его стороны принимают на себя особые обязанности, координирующие их совместную деятельность, устанавливающие взаимодействие при осуществлении предпринимательской деятельности.

Появление указанного института в системе гражданского права России закономерно [3, с. 209], поскольку обусловлено существенными преимуществами, которые предоставляет коммерческая концессия. Так, например, лицо, предоставляющее право использовать свои средства индивидуализации, освобождается от необходимости открывать филиалы и дочерние юридические лица, нанимать работников для осуществления соответствующей предпринимательской деятельности. Лицо, которое приобретает возможность использования таких средств индивидуализации, может работать под хорошо известным, зарекомендовавшим себя брендом, оставаясь при этом хозяином своего.

С середины 90-х годов прошлого столетия началось активное сосуществование российских и иностранных франчайзеров. Появились такие известные отечественные франшизы, как «Крошка-Картошка», «Седьмой Континент», «Перекресток».

Первые договоры коммерческой концессии (именовались лицензионными) были заключены в России, когда на российский рынок вышли такие фирмы, как «Макдональдс», «Пицца-хат» и «БаскинРоббинс».

На сегодняшний день крупнейшим зарубежным представителем франчайзинговой сети является ресторан быстрого питания Subway. По состоянию на 13 апреля 2015 года сеть Subway насчитывает 43 787 ресторанов в 109 странах, опережая McDonald's.

Следует отметить, что при достаточно развитых отношениях в рамках коммерческой концессии в США и Европе в России указанная область является мало урегулированной. В данном вопросе возникает очень много проблем правового характера, обусловленных тем, что договор коммерческой концессии является достаточно новым и малоизученным институтом в доктрине гражданского права. До принятия ныне действующего Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) коммерческая концессия не была известна отечественному законодательству.

Несмотря на наличие в ГК РФ названия 54 главы – «Коммерческая концессия», точное определение коммерческой концессии в действующем законодательстве отсутствует. При этом в п. 1 ст. 1027 ГК РФ дается только определение договора коммерческой концессии. Поэтому для дальнейшего развития данного обязательства необходимо дополнить действующие нормативно-правовые акты определением «коммерческая концессия».

Можно назвать еще одну проблему анализируемого обязательства – дискуссионность взглядов на предмет и объект договора коммерческой концессии. Определяя предмет договора, следует особо подчеркнуть, что его необходимо максимально

точно конкретизировать, указать непосредственный объем правомочий, в котором возможно использовать комплекс исключительных прав, сопутствующих и непосредственно связанных с ними прав и обязанностей (например, деловую репутацию).

В заключение можно сказать, что суть коммерческой концессии состоит в том, что, как правило, известная крупная компания предоставляет другому «молодому» предприятию право вести предпринимательскую деятельность с использованием уже отработанной технологии, известного и популярного товарного знака, с возможностью обучения персонала и получения необходимых консультаций. И имея сравнительно непродолжительную историю своего существования, франчайзинг быстро набрал популярность и доказал целесообразность и перспективность подобной организации бизнеса.

Библиографический список

1. Рубцова Н.В. К вопросу о цене в предпринимательском договоре // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. – № 3 (36). – С. 209–214.
2. Рубцова Н.В. Место предпринимательского договора в системе договоров // Научные труды. Российская академия юридических наук. Сборник трудов членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и IX Международной научно-практической конференции. – М.: Издат. группа «Юрист», 2009. – С. 951–955.
3. Чумакова Л.П. Новое время – новые задачи // Высшее образование в России. – 2015. – № 2. – С. 89–96.

Л. Цао

*Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.Н. Рахвалова*

СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР

L. Cao

THE STRUCTURE OF CIVIL LAWS IN PRC

Аннотация: в статье дана краткая характеристика законодательства Китайской Народной Республики, регулирующего отношения гражданского оборота.

Ключевые слова: КНР, законодательство, гражданский оборот.

Abstract: the article summarizes the laws regulating the relations of civil circulation in People's Republic of China.

Keywords: PRC, legislation, civil circulation.

Китай – одно из государств мира с самой древней историей. Народы всех национальностей Китая общими усилиями создали блестящую культуру, имеют славные революционные традиции. Основным законом государства является Конституция Китайской Народной Республики, которая определяет политическую, правовую и экономическую систему государства. После провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. в стране четырежды сменялись Конституции. Предшествующие Конституции КНР принимались в 1954, 1975 и 1978 годах. Четвертая действующая Конституция КНР, принятая на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП), с четырьмя изменениями остается в настоящее время одной из немногих социалистических конституций в мире. В соответствии с ней в Китае провозглашена начальная стадия строительства социализма. Конституция КНР 1982 г. содержит Преамбулу и 4 главы, имеющие 138 статей. Главы Основного закона страны: «Общие положения», «Основные права и обязанности граждан», «Государственное устройство», «Государственный флаг, Государственный герб, столица КНР». В соответствии с действующей Конституцией высшую законодательную власть в КНР осуществляют Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет. Конституция КНР декларирует, что «коренная задача государства состоит в том, чтобы на основе теории строительства социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на социалистической модернизации». Согласно ст. 15 Конституции экономика Китая развивается на основе сочетания социалистического рыночного хозяйства и государственного макрорегулирования. Конституционное закрепление получила политика государства на привлечение иностранного капитала в экономику. В соответствии со ст. 18 Конституции создаются совместные предприятия с участием иностранного капитала, а также предприятия, основанные полностью на иностранном капитале. Изменения в экономике страны обуславливают и дальнейшее развитие законодательства, которое отражало бы потребности времени. В качестве основного закона страны Конституция КНР имеет высшую юридическую силу. В развитие ее положений принимались законы, более детально регламентирующие отношения, которые складываются между участниками гражданского оборота.

По правовой иерархии действующие гражданские законы КНР можно разделить на две категории: первая – законы, принятые ВСНП и его постоянным комитетом, в том числе «Общие положения Гражданского права» и иные специальные законы. «Общие положения Гражданского права» приняты на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1986 г., вступили в силу 1 января 1987 г., в качестве генеральных принципов были разработаны на основе четвертого проекта Гражданского кодекса. Они представлены законами, включающими институты и отдельные нормы, относящиеся к общей части гражданского законодательства: принципы гражданского права, лица (физические и юридические), сделки, представительство, общие положения о гражданских правах, гражданской ответственности и исковой давности, а также коллизионные нормы. К специальным законам, регулирующим отдельные гражданские вопросы, относятся следующие: Закон КНР «О вещных правах» [1], Закон КНР «О договорах» [2] (общие нормы о договорах и специальные нормы в отношении

отдельных видов договоров), Закон КНР «О деликтной ответственности» [3] (ответственность вследствие причинения вреда), Закон КНР «О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом» [4] (коллизионные нормы), Закон КНР «О компаниях» [5] (корпоративные предприятия), Закон КНР «Об индивидуальных частных предприятиях» [6] (индивидуальные предприятия), Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала» [7], Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» [8], Закон КНР «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала» [9], Закон КНР «О браке» [10], Закон КНР «О патентах» [11], Закон КНР «Об авторском праве» [12], Закон КНР «О наследовании» [13], Закон КНР «О торговых марках» [14]. Ко второй категории относятся административные нормы и правила, принятые Государственным советом и его ведомством. Кроме того, большую роль играют юридические толкования, изданные верховным Народным судом.

Таким образом, была сформирована начальная система гражданского законодательства КНР.

Библиографический список

1. 中华人民共和国物权法 Закон КНР «О вещных правах» принят на 10-й сессии ВСНП 5-го созыва 16.03.2007, вступил в силу 01.10.2007, http://www.gov.cn/flfg/2007-03/19/content_554452.htm от 19.03.2007.
2. 中华人民共和国合同法 Закон КНР «О договорах» принят на 2-й сессии ВСНП 15.03.1999, вступил в силу 01.10.1999, http://www.gov.cn/banshi/2005-07/11/content_13695.htm от 11.07.2005.
3. 中华人民共和国侵权责任法 Закон КНР «О деликтной ответственности» принят на 11-й сессии постоянного комитета ВСНП 12-го созыва 26.12.2009, вступил в силу 01.07.2010, http://www.gov.cn/flfg/2009-12/26/content_1497435.htm от 26.12.2009.
4. 中华人民共和国涉外民事法律关系适用法 Закон КНР «О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом», принят на 11-й сессии постоянного комитета ВСНП 17-го созыва 28.12.2010, вступил в силу 01.04.2011, http://www.gov.cn/flfg/2010-10/28/content_1732970.htm от 28.10.2010.
5. 中华人民共和国合伙企业法 Закон КНР «О компаниях» (корпоративные предприятия) принят на 10-й сессии постоянного комитета ВСНП 23-го созыва 27.08.2006, вступил в силу 01.06.2007, http://www.gov.cn/flfg/2006-08/28/content_371399.htm от 28.08.2006.
6. 中华人民共和国个人独资企业法 Закон КНР «Об индивидуальных частных предприятиях» (индивидуальные предприятия) принят на 9-й сессии постоянного комитета ВСНП 11-го созыва 30.08.1999, вступил в силу 01.01.2000, http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4750.htm.
7. 中华人民共和国外资企业法 Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала» принят на 9-й сессии постоянного комитета ВСНП 18-го созыва 31.10.2000, вступил в силу 31.10.2000, http://www.gov.cn/banshi/2005-08/31/content_69774.htm от 31.08.2005.
8. 中华人民共和国中外合作经营企业法 Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» принят на 9-й сессии ВСНП 18-го созыва 31.10.2000, вступил в силу 31.10.2000, http://www.gov.cn/banshi/2005-08/31/content_69772.htm от 31.08.2005.

9. 中华人民共和国中外合资经营企业法 Закон КНР «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала» принят на 9-й сессии ВСНП 4-го созыва 15.03.2001, вступил в силу 15.03.2001, http://www.gov.cn/banshi/2005-08/31/content_69775.htm от 31.08.2005.

10. 中华人民共和国婚姻法 Закон КНР «О браке» принят на 5-й сессии ВСНП 3-го созыва 10.09.1980, вступил в силу 01.01.1981, на 9-й сессии постоянного комитета ВСНП 21-го созыва 28.04.2001 были приняты поправки к Закону «О браке». http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_847.htm от 25.05.2005.

11. 中华人民共和国专利法 Закон КНР «О патентах» принят на 6-й сессии постоянного комитета ВСНП 4-го созыва 12.03.1984, последние поправки приняты на 11-й сессии постоянного комитета ВСНП 6-го созыва 27.12.2008, новый закон вступил в силу 01.10.2009, http://www.gov.cn/flfg/2008-12/28/content_1189755.htm от 28.12.2008.

12. 中华人民共和国著作权法 Поправки к закону КНР «ОБ авторском праве» приняты на 11-й сессии постоянного комитета ВСНП 13-го созыва 26.02.2010, вступили в силу 01.04.2010, http://www.gov.cn/flfg/2010-02/26/content_1544458.htm.

13. 中华人民共和国继承法 Закон КНР «О наследовании» принят на 6-й сессии ВСНП 3-го созыва 10.04.1985, вступил в силу 01.10.1985, http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4457.htm.

14. 中华人民共和国商标法 Закон КНР «О торговых марках» принят на 5-й сессии постоянного комитета ВСНП 24-го созыва 23.08.1982, последние поправки приняты на 12-й сессии постоянного комитета ВСНП 4-го созыва 30.08.2013, http://www.gov.cn/jrzg/2013-08/30/content_2478110.htm от 30.08.2013.

А.В. Чугуев

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета,

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

A.V. Chuguev

**SEPARATE ISSUES OF THE LEGAL REGULATION
OF PROTECTION CIVIL RIGHTS IN THE FIELD
OF PERSONALLY IDENTIFIABLE INFORMATION**

Аннотация: в данной статье осуществляется анализ действующего законодательства в сфере регулирования персональных данных, а также делается вывод, относительно степени и качества законодательной урегулированности данных отношений. Также рассматриваются некоторые про-

блемы защиты гражданских прав в области регулирования персональных данных в сети Интернет и приводятся предложения по его усовершенствованию с целью решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: персональные данные, согласие на обработку, доступ к персональным данным, защита гражданских прав, проблемы защиты гражданских прав, законодательство о персональных данных, правовое регулирование, сеть Интернет.

Abstract: this article deals with some problems in the sphere of the legal regulation of personally information and some problem-solving proposals. Also, there are an analysis of the actual legal basis and conclusion about quality of the regulatedness in comparison to personal information.

Keywords: personally identifiable information, consent to personal data processing, civil rights protection, problems of legal regulation, Internet.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что Российское государство на данном этапе столкнулось с рядом требующих решения проблем, среди которых выделяется обеспечение защиты в сфере частной жизни гражданина. В данной связи возникают вопросы о том, как представлены наши персональные данные в Интернет-системе, кто имеет к ним доступ и как должно происходить регулирование данных отношений с точки зрения права. В данной статье приводится анализ наиболее важных аспектов по защите прав граждан и выделение существующих проблем по вопросам регулирования персональных данных.

Основным документом, регулирующим данную область общественных отношений в РФ, является Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». На основании ст. 2 настоящего Федерального Закона его основной целью является «обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну».

Часть первая статьи 24 Конституции РФ содержит норму, согласно которой «сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». Данное положение Конституции РФ имеет фундаментальный, системообразующий характер и в этом ключе необходимо определять смысл и содержание категории «персональные данные».

В отмеченном ранее Федеральном Законе персональными данными называется любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. То есть это фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, адрес, семейное положение, паспортные данные, профессия, доходы и другая информация.

Однако далее необходимо перейти к проблемам и рассмотреть наиболее важные положения Закона с целью определения того, насколько надежной можно считать безопасность и защиту персональных данных в сети Интернет.

Итак, в первую очередь, пользовательские соглашения большинства компаний, предоставляющих гражданам услуги в сети Интернет, не предусматривают получения специального согласия субъекта на обработку его персональных данных, в то время

как получение такого согласия представляется необходимым и обязательным по ряду оснований. Так, п. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных» устанавливает необходимое условие – обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных.

Также в п. 1 ст. 9 ФЗ №-152 указано, что «согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным». Однако содержащаяся в указанном пункте дальнейшая формулировка не устанавливает конкретный вид и точную форму подачи такого согласия, что дает оператору право самостоятельно, в его интересах определять эту форму: «Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме».

Более того, содержание п. 4 ст. 9 дает лишь дополнительные основания использовать отсутствующую в законе строго определенную форму для намеренного введения в заблуждение пользователей относительно действий, связанных с обработкой их персональных данных. А именно следующим пунктом закона идет подробное содержание документа письменного соглашения субъекта, чего нельзя сказать о форме электронного соглашения, которого просто нет. Иными словами, закон, призванный задать четкие границы всех действий, осуществляемых по обработке данных, не устанавливает даже необходимой формы получения согласия.

В пример можно привести регистрацию на каком-либо портале, форуме или в любой другой социальной сети. Необходимым условием регистрации всегда выступает заполнение персональных данных. Таким образом, проходя обычную регистрацию, закон подразумевает добровольное получение согласия на обработку данных. Необходимо также подчеркнуть, что, исходя из логики закона, пользователи должны самостоятельно знакомиться с документами, которые определяют политику обработки персональных данных на том или ином сайте [7, 15].

В этой связи в качестве решения проблемы предлагается ввести в ФЗ «О персональных данных» положение, определяющее все условия получения согласия на обработку персональных данных операторами. Также ввести и установить конкретную форму электронного соглашения, ясную для понимания субъектов, обязательную и одинаковую для всех Интернет-операторов, требующих такого согласия, что позволит сделать процедуру получения согласия более открытой и понятной.

А именно дополнить ст. 18: при сборе персональных данных оператор обязан направить субъекту персональных данных индивидуальное уведомление, без обратной связи которого согласие на обработку данных считается недействительным. Также изменить содержание ст. 9: согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных только в конкретно определенной форме, установленной настоящим Федеральным законом.

Следующей важной проблемой данной темы исследования является то, что в Законе «О персональных данных» упоминаются лишь в общих чертах некоторые абстрактные понятия и принципы, связанные с «обработкой», например: обработка персональных данных – любое действие или совокупность действий, совершаемых

с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, извлечение, использование, передачу, обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (п. 3, ст. 3) Как видно, положение данной статьи является не только трудным для понимания истинного смысла обработки данных, но и не несет в себе ничего конкретного.

Таким образом, необходимо отметить то, что законодатель в данном случае не просто не раскрывает содержания понятия «обработка персональных данных», а также и не вносит никакой нормы, разъясняющей содержание действий, связанных с процессом обработки данных.

Более того, Закон также не устанавливает обязанности оператора разъяснять субъекту цели и действия по отношению к сбору его персональных данных, если субъект дает на них свое согласие. Объективно невозможно признать информированным согласие субъекта, которому не разъяснены объем и содержание обрабатываемой информации [8, 7]. Пользователь без специального образования не может иметь полного представления о такой обработке, которая осуществляется операторами. Однако субъект персональных данных обязан знать, как и для чего будут использоваться сведения, касающиеся его, что напрямую зависит от того, насколько надежна защита информации, касающаяся его частной жизни.

В этой связи в качестве решения при заключении договора, регистрации на сайте и иных действиях, связанных с последующим обменом информации между субъектом персональных данных и оператором, предлагается установить обязанность последнего обеспечивать не только гласность и общедоступность целей сбора информации, но и в момент получения согласия конкретно предупредить субъекта о всем объеме действий, производимых в отношении его данных. Эта норма позволит субъекту быть заранее уведомленным о всех мотивах и целях, которые преследует оператор.

А именно законодательно ввести и установить обязанность оператора в статье 18 «Обязанности оператора» дополнением: обеспечение гласности и общедоступности целей сбора информации является обязанностью оператора в момент получения согласия от субъекта персональных данных.

Таким образом, представляется, что законодательство о защите персональных данных не соответствует необходимому уровню безопасности, содержит в себе достаточно много противоречивых и спорных положений, которые в свою очередь нуждаются в детальном уточнении.

Вследствие этого обозначенные спорные моменты должны быть взяты во внимание всеми пользователями сети Интернет, чьи личные данные запрашиваются и требуются для «обработки» ввиду наличия явных лазеек законодательства, используемых для обхода права защиты персональных данных гражданина.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс<http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/> (10.09.16).

2. Федеральный Закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс<http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/> (10.09.16).

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 23.05.2016 N 146-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 26.01.1996 № 15-ФЗ, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 23.12.1997 № 21-П) // СПС Консультант Плюс<http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/> (10.09.16)

4. Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (действующая редакция, 2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС Консультант Плюс<http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/> (10.09.16).

5. Соколова О. С. Проблемы реализации Федерального закона «О персональных данных» // Современное право. – М.: Новый индекс. – № 9. – 2013. – С. 37–41.

6. Волчинская Е. К. Некоторые правовые проблемы применения Федерального закона «О персональных данных» // Персональные данные. – СПб.: Контур. – № 2. – 2009. – С. 30–32.

7. Петров А. Я. О персональных данных работника: современное состояние правового регулирования // Трудовое право. – М.: Роспечать. – № 4. – 2014. – С. 90–96.

8. Наумов В. Б., Панова Н. В., Лебедева Т. В. Персональные данные в соцсетях и социальных медиа: правовые проблемы защиты и использования // Закон. – СПб.: Аст. – № 5. – 2012. – С. 14–15.

9. Сергиенко Л. А. Защита персональных данных в Интернет-сфере // Гражданское право. – М.: Юрист. – № 7. – 2015. – С. 42–46.

10. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс], <<http://54.rkn.gov.ru/protection/>> (10.09.16).

Е. Якубович

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

Россия, г. Москва

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент В.Н. Исаенко

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

E. Yakubovich

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWE AT INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся предмета, задач и содержания прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений. Поскольку деятельность органов дознания и предварительного следствия регулируется нормами УПК РФ, то полномочия прокурора заключаются в осуществлении надзора за законностью и обоснованностью

принимаемых данными органами процессуальных решений, за соблюдением установленного порядка производства отдельных процессуальных действий, а в случае выявления нарушений прокурор принимает меры по их устранению.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, законность, расследование, органы предварительного расследования.

Abstract: the article is devoted to issues of the subject, objectives and the matter of prosecutor's supervision over the execution of laws at investigation of crimes. Since the activity of the bodies of inquiry and preliminary investigation is subject to the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the authority of the prosecutor involves supervision over legality and well-foundedness of the proceeding decisions rendered by the bodies thereof and compliance of the sole procedural steps with the regulation set forth. In case the violation is revealed, the prosecutor makes all reasonable efforts to remedy it.

Keywords: prosecutor, prosecutor's supervision, laws, investigation, the bodies of preliminary investigation.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако реалии современного мира таковы, что перечисленные выше ценности все чаще становятся объектами преступного посягательства.

Как известно, органы прокуратуры призваны осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а обеспечение прав и законных интересов потерпевших от преступлений является неотъемлемой частью прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. В связи с этим осуществление прокурорского надзора за точным исполнением законов при расследовании преступлений органами предварительного расследования составляет основное содержание деятельности прокуратуры в досудебном производстве по уголовным делам.

Сущность надзорной деятельности прокуратуры в досудебном производстве заключается в том, что прокурор обязан следить за исполнением органами, осуществляющими предварительное расследование, норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих их деятельность, а в случае нарушения данных норм немедленно принимать меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина и предупреждению нарушений законов в дальнейшем. Исходя из этого, можно определить предмет прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений. Предметом надзора является соблюдение органами предварительного расследования: 1) прав граждан при приеме и проверке заявлений и сообщений о преступлениях; 2) установленного законом порядка разрешения заявлений и сообщений о совершаемых, совершенных и готовящихся преступлениях; 3) законности проведения предварительного расследования; 4) прав и свобод человека и гражданина, вовлеченных в досудебное производство; 5) законов при принятии итоговых процессуальных решений.

Перед правоохранительными органами в процессе расследования преступлений стоят следующие основные задачи: 1) быстрое и полное раскрытие преступлений; 2) изобличение виновных; 3) обеспечение правильного применения закона, чтобы

каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В связи с этим задачи прокурорского надзора за законностью расследования преступлений сводятся к тому, чтобы не допустить ситуации, при которых: а) к уголовной ответственности привлекается невиновное лицо; б) виновный в совершении преступления избежит установленной законом ответственности; в) будут нарушены права участников процесса и иных лиц; г) не будут выявлены причины и условия совершения преступления и не будут приняты меры по их устранению.

Осуществление прокурорского надзора за точным исполнением законов при расследовании преступлений органами предварительного расследования составляет основное содержание деятельности прокуратуры в досудебном производстве по уголовным делам. Прокурор должен полно, всесторонне и объективно подходить к изучению всех обстоятельств произошедшего, поэтапно осуществлять свою надзорную деятельность за законностью расследования преступлений, т.е. от проверки сообщений о преступлениях и досудебного производства по возбужденным в связи с их совершением уголовным делам до проверки законности и обоснованности постановлений о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением или обвинительным актом.

Основными источниками информации о нарушениях законов при расследовании преступлений являются материалы процессуальной проверки по сообщениям о преступлениях, материалы уголовного дела, а также жалобы и ходатайства подозреваемого, обвиняемого и иных участников процесса о нарушениях их законных прав и интересов со стороны сотрудников органов предварительного расследования.

Одним из поводов возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении. Для пресечения нарушений установленного порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, для выявления фактов укрытия данных преступлений от учета, а следовательно, и для выявления нарушений прав граждан при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации предусмотрено полномочие прокурора систематически, не реже одного раза в месяц, проводить проверки исполнения требований федерального закона органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях [1], в органах предварительного следствия проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в СМИ [2]. Прокурор полномочен осуществлять надзор за законностью вынесенных процессуальных решений по факту проведения проверки сообщения о преступлении. Признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в течение 24 часов с момента получения материалов отменяет это решение своим мотивированным постановлением. В случае признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным прокурор вправе его отменить своим постановлением и вернуть его

в орган дознания с указаниями о проведении необходимых проверочных действий в конкретный срок, а в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователя указать обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ставить вопрос о возбуждении уголовного дела.

В ч. 2 ст. 21 УПК РФ указано, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Таким образом, после возбуждения уголовного дела начинается основная работа по расследованию преступления. И на этом этапе возникает необходимость в комплексном подходе прокурора к оценке результатов расследования преступлений, содержащихся в процессуальных документах, оперативно-розыскном производстве, заключениях и показаниях экспертов, специалистов и т. д. Нельзя не согласиться с В.Н. Исаенко, который выделяет определенные критерии, в соответствии с которыми осуществляется эта оценка. Перечисленными критериями являются: 1) выполнение следователем, дознавателем требований о принятии всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по установлению события преступления, установлению и изобличению совершившего его лица или лиц, исчерпывающему исследованию обстоятельств предметов доказывания по находящемуся в производстве уголовному делу; 2) поэтапное и максимально полное использование непроцессуальных средств получения криминалистической (ориентирующей, поисковой) информации, имеющей значение для: а) установления источников доказательств; б) планирования расследования на основе выдвижения обоснованных версий с использованием полученной информации; в) разработки оптимальной тактики расследования и производства отдельных следственных действий; г) установления и розыска вещественных доказательств, подлежащего конфискации имущества и т.д., обеспечения полноты предварительного исследования следов, предметов, документов и иных объектов с целью отбора подлежащих судебно-экспертному исследованию [3], а также решения других задач, вытекающих их характера обстоятельств расследуемого преступления.

Очевидно, что для выполнения перечисленных обязанностей прокурору необходимо не только совершенное знание уголовного, уголовно-процессуального законов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, приказов и указаний Генерального прокурора РФ, но также знаний в области криминалистики, судебной экспертизы. Особенно остро эти требования ощущаются после выделений следственного аппарата из органов прокуратуры в самостоятельный правоохранительный орган – Следственный комитет РФ. Поэтому многие прокуроры уже не имеют личного опыта следственной работы, что создает им сложности в осуществлении надзора за расследованием преступлений. Особенно негативно сказывается недостаточное знание криминалистических методик расследования, что препятствует своевременному выявлению неполноты предварительного расследования.

На основании изложенного можно сделать вывод, что для осуществления должного качества прокурорского надзора в рассматриваемой области необходимо обеспечить постоянную учебно-методическую работу с прокурорами при включении в программы повышения их квалификации вопросов методики и тактики надзора за расследованием преступлений на основе комплексного процессуально-криминалистического подхода. Необходима также разработка методик прокурорского надзора за расследованием преступлений отдельных видов. Представляется, что данные требования должны быть закреплены в специальном организационно-распорядительном документе Генеральной прокуратуры РФ. Целесообразно также расширение процессуальных полномочий прокурора с возвращением ему права возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования по отдельным видам преступлений (совершенных работниками правоохранительных органов, органов власти и др.). Это положительно скажется как на уровне профессиональной подготовки прокуроров, так и на качестве прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений.

Библиографический список

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Исаенко В.Н.* Критерии комплексной оценки прокурором материалов предварительного расследования // *Законность.* – 2013. – № 9.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС»

Илямжан Имяржанович Абдуллаев

Международная академия бизнеса (AIMAU)

г. Алматы, abdullaevilyam@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Д.К. Умирзакова

Рашид Хусаинович Хусаинов

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, khusainov.rashid@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель Н.К. Коровин

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Abdullayev I.I., Khusainov R.H.

EXPERT STUDIES OF VERBAL AND NONVERBAL INFORMATION WHEN INVESTIGATING CRIMES

Аннотация: в статье рассматриваются виды речеведческих экспертиз. Предлагается производство комплексной технико-криминалистической экспертизы документов, почерковедческой, автороведческой, лингвистической и фоноскопической экспертиз.

Ключевые слова: специальные знания, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая, автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая экспертиза.

Abstract: article discusses the types of speech expert. It is proposed to produce a comprehensive examination of documents, handwriting, phonoscopic, handwriting and other expertise.

Keywords: expertise, information, examination of documents, handwriting, phonoscopic examination.

Выражение мыслей человека, может осуществляться с помощью жестов, мимики, звуков, речи, письма, а также способов, связанных с творческой деятельностью, художественными изображениями, музыки, танца и др. [1].

Жесты, мимика, манеры поведения и иные признаки в движении – это функциональные признаки человека, являющиеся одним из элементов словесного портрета,

используемого в целях розыска человека и его опознания, а в дальнейшем в комплексе с иными элементами объективного портрета – при производстве портретной экспертизы.

К вербальной информации следует относить информацию в виде слов. Коммуникабельные черты человека осуществляются посредством устной и письменной речи, а информацию, созданную или переданную посредством слов и зафиксированную на бумаге, в виде протокола или иного письменного акта, на носителе информации в виде аудиозаписи, принято называть вербальной. К невербальным средствам фиксации доказательственной информации относится наглядно-образная, выполненная с помощью фотосъемки и видеозаписи, а также предметная и графическая [2, с. 70].

Устная речь создается в процессе разговора на основе фонетических и просодических средств выражения. При этом используются различные языковые особенности, их импровизация: лексика, тембр, темп, фразовые акценты, паузы, ритм. Строятся простые и сложные, повторяющиеся или незаконченные, повествовательные, вопросительные, восклицательные и иные предложения.

Письменная речь это графически закреплённая речь, для которой характерны языковые особенности в виде строгого соблюдения языковых норм, наличия сложных предлогов, преобладания книжной лексики и др.

Отражение деятельности человека и его окружающей действительности на материальный носитель информации в науке понимается как документ.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова дают такие понятия документа:

- деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь;
- удостоверение или официальная бумага, свидетельствующие о личности предьявителя;
- письменное свидетельство о каких-нибудь исторических событиях, фактах [3].

В свою очередь документы могут быть частными и официальными, подлинными и поддельными, действительными и недействительными, вещественными доказательствами различных действий.

Согласно ч. 3 ст. 120 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан к документам относятся объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи [4].

Различные противоправные действия с материальными носителями, идеальными следами и вещественными доказательствами вызывают необходимость во внедрении научных достижений в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе посредством использования методик исследования при производстве различного рода судебных экспертиз.

По характеру использования специальных знаний судебные экспертизы подразделяются на 13 классов. В классе криминалистических экспертиз выделяют почерковедческую экспертизу и технико-криминалистическую экспертизу документов, автороведческую, лингвистическую, фоноскопическую и другие экспертизы.

Определение признаков, указывающих на подделку документа, способов изготовления документа и с помощью каких средств, восстановление содержания поврежденных документов производит технико-криминалистическая экспертиза документов. При исследовании рукописного текста, подписи по установлению исполнителя, а также обстоятельств написания производится почерковедческая экспертиза.

В связи с развитием технического процесса все чаще для написания какого-либо текста используют современные технические средства в виде персонального компьютера и его разновидностей, использующих различные телекоммуникационные средства связи и передачи информации. Поэтому такими экспертизами, как почерковедческая или экспертиза документов, невозможно будет установить авторство документа размещенного, например, в социальных сетях Интернет, а соответственно актуально и необходимо в использовании новых видов экспертиз.

Е.Р. Россинская выделяет ряд судебных речеведческих экспертиз, основанных на сфере знаний о процессе речепроизводства, восприятии и активной интерпретации устных и письменных текстов с учетом разнообразных лингвистических источников информации: речевой ситуации, контекста, невербальных средств и т. д. [5, гл. 23].

С целью установления автора текста, представленного на исследование, анализируя отобразившиеся в нем общие и частные признаки письменной речи, назначается автороведческая экспертиза.

Назначение экспертиз происходит в виде вынесения постановления о производстве экспертизы, состоящее из трех частей: вводной, описательной и заключительной. При назначении экспертизы используются следующие тактические приемы: принятие решения, определение вида экспертизы, постановка вопросов, указание номера и обстоятельств дела, указание даты и места вынесения, должности, звания, фамилии, имени, отчества следователя, выбор эксперта и экспертного центра, подготовка объектов и образцов для исследования, их надлежащая упаковка, ознакомление с постановлением, поручение начальнику центра о разъяснении прав и обязанностей эксперту, взаимодействие с экспертом [6, с. 8].

Производство экспертиз оформляется в виде заключения эксперта, состоящего из трех частей: вводной, исследовательской и заключительной. В заключительной части указываются выводы эксперта в строгом соответствии поставленным вопросам, при наличии особого мнения эксперта ставится вопрос в редакции эксперта и на него дается ответ.

При проведении экспертиз по установлению автора наряду с использованием общих и частных признаков исследование письменной речи применять новые признаки письма в виде графических символов, применяемые автором при написании письма, выражающие в графическом виде, обращать внимание на порядок оформления и передачи электронной информации.

Лингвистические экспертизы назначаются для решения вопросов: является ли данная фраза оскорблением или имеются ли в ней призывы к свержению конституционного строя, возбуждению национальной, расовой или религиозной вражды. Установление личности по признакам голоса и речи, записанной на носителе информации,

в виде аудиозаписи или видеозаписи, проводится фоноскопическая или видеофоноскопическая экспертиза. Одним из наиболее частым вопросом при этом является наличие или отсутствие признаков монтажа или стирания записи.

Возникновение новых способов совершения преступлений и обнаружение их следов создает необходимость в разработке новых методик проведения экспертиз: расширение вопросов, решаемых экспертным исследованием, подбор соответствующих сравнительных свободных, условно-свободных и экспериментальных образцов, порядок их упаковки для обеспечения эффективности решения судебно-экспертных задач, используемых в уголовном судопроизводстве.

Для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимых для исследования на основе разных отраслей знаний, назначается комплексная экспертиза, проводимая судебными экспертами различных специальностей в пределах их компетенции [7, ст. 29].

Таким образом, при расследовании преступлений ввиду многообразия вербальной и невербальной информации возникает большое количество вопросов, решение которых требует специальных знаний различных отраслей науки, предлагается назначать комплексные судебные криминалистические экспертизы. Производство экспертиз осуществлять лицами, имеющими специальное экспертное образование в области почерковедения, лингвистики, филологии, фонологии, КИВМИ, компьютерной и телекоммуникационной технологии, судебной экспертологии и юриспруденции.

Библиографический список

1. Криминалистическое исследование письма: учебное пособие / А.А. Кузнецов, А.Р. Сысенко, К.В. Бугаев, Д.В. Муленков. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. <http://podelise.ru/docs/index-399.html>.
2. *Коровин Н.К.* Криминалистика: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 308 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2010. – 944 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.
5. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2014. – 256 с.
6. *Коровин Н.К.* Криминалистическая экспертиза на этапе предварительного следствия: учеб. пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 84 с.
7. Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 года № 240-IV. http://kodeksy-kz.com/ka/o_sudebno-ekspertnoj_deyatelnosti.htm.

А.С. Авдюхина

*Московский государственный юридический университет им.О.Е. Кутафина,
г. Москва*

Научный руководитель: доцент Е.А. Рубинштейн

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ
КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

A.S. Avdyukhina

**ENSURE THE LEGALITY OF A GUILTY PLEA BY THE SUSPECT
AS A GUARANTEE OF PROTECTION OF IDENTITY
IN THE MANUFACTURE OF INQUIRY IN ABBREVIATED FORM**

Аннотация: в данной работе рассмотрены некоторые проблемы, касающиеся сложностей деятельности дознавателя и прокурора при определении законности признания вины подозреваемым, возникающих во время производства дознания в сокращенной форме. Особое внимание обращено на защиту прав личности при осуществлении указанной деятельности. Кроме того, говорится о регулировании данных вопросов в российском законодательстве и его совершенствовании.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, признание вины, подозреваемый, дознаватель, прокурор, прокурорский надзор.

Abstract: in this paper, some issues concerning the problems of activities of the investigator and Prosecutor in determining the legality of a guilty plea by the suspect, arising during manufacture of inquiry in abbreviated form. Special attention is paid to the protection of individual rights in the implementation of these activities. In addition, according to the regulation of these issues in the Russian legislation and its improvement.

Keywords: inquiry in the reduced form, confession, suspect, investigator, Prosecutor, public Prosecutor's supervision.

В марте 2013 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен главой 32.1, регламентирующей порядок производства дознания в сокращенной форме. С момента введения данной главы в действие прошло более трех лет, поэтому проблемный аспект деятельности дознавателей и прокуроров в части обеспечения прав подозреваемых актуален не только с точки зрения теории, но практики.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ дознание в сокращенной форме проводится при наличии определенных условий, одним из которых является то, что «подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела» [1].

При решении вопроса о производстве предварительного расследования в форме сокращенного дознания на практике возникают трудности с определением наличия/отсутствия полного признания подозреваемым своей вины. Ведь от этого будет зависеть не только выбор формы предварительного расследования, но и защита прав самого подозреваемого.

Прежде всего дознавателю необходимо указать подозреваемому на целесообразность полного признания вины, так как по ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Следует отметить, что в данном случае можно говорить и о возможности злоупотребления полномочиями со стороны обвинения, поскольку, по мнению М.А. Пешкова, алгоритм правоприменителей может быть таким: «Признавайся в краже, пойдешь по упрощенной процедуре. Если нет, то на предварительном следствии обязательно найдутся отягчающие обстоятельства» [2]. Сложно не признать, что такой подход дознавателей не только нарушает право подозреваемого на защиту от необоснованного обвинения, но и в целом противоречит назначению уголовного судопроизводства. «Однако, убеждая подозреваемого дать признательные показания, дознаватель должен быть убежден в совершении преступления данным лицом» [3, с. 32–34].

К сожалению, в законодательстве не закреплен процессуальный документ, которым должен подтверждаться факт признания вины подозреваемым. На практике это указывается дознавателем в протоколе допроса подозреваемого. Однако по смыслу ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ данное условие производства дознания в сокращенной форме должно быть установлено до начала первого допроса подозреваемого [1].

«Так на основании чего дознаватель должен сделать такой вывод? Если позиция подозреваемого по уголовному делу официально отражается в протоколе допроса. Хотя данные сведения дознаватель может получить из объяснений и протокола явки с повинной, но ведь не по каждому уголовному делу такие сведения имеются. Следовательно, дознаватель должен разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме как во время допроса после появления обстоятельств, указанных в п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, так и после него» [4].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии не только пробела в законодательном регулировании указанного вопроса, но и вероятности ограничения или нарушения прав подозреваемого, поскольку невозможно достоверно установить, когда ему было разъяснено право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме и момент признания им своей вины. Поскольку, если признание вины было получено дознавателем после разъяснения той самой целесообразности, о которой говорилось выше, тогда очевидно нарушение уголовно-процессуального законодательства, а также имеются все основания к возможному самоговору подозреваемого. А это может явиться причиной не только предъявления лицу необоснованного обвинения, но и впоследствии перерасти в незаконное ограничение его прав и свобод.

Для предотвращения указанных негативных последствий прокуратура осуществляет надзор за производством дознания в сокращенной форме. В соответствии с пунк-

том 2 Приказа Генерального прокурора РФ от 3 июля 2013 года № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» при осуществлении надзорной деятельности прокурорам следует акцентировать внимание на вопросах, связанных с признанием подозреваемым вины, его отношением к квалификации содеянного [5]. И возникает вполне логичный вопрос: как прокурору понять, в какой момент (до начала первого допроса или во время) подозреваемый признал свою вину, и когда ему было разъяснено право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме?

Альтернативой допросу в данном случае является получение объяснений [3]. Такой процессуальный документ должен составлять дознаватель, чтобы в дальнейшем прокурор смог оценить правомерность и полноту всех производимых им действий. Это также позволит прокурору обнаружить возможный самооговор подозреваемого, тем самым не допустив нарушение его прав. Но, поскольку данный документ не закреплен законодателем в главе 32.1 УПК РФ, то и у прокурора отсутствуют полномочия требовать его составления и последующего направления в установленные сроки. Поэтому в практической деятельности прокурора были и остаются сложности по выявлению самооговора подозреваемого.

Таким образом, можно сделать вывод, что при обеспечении законности признания вины подозреваемым при производстве дознания в сокращенной форме существуют явные проблемы, выраженные не только пробелами в законодательстве, но и трудностями в практической деятельности дознавателей и прокуроров. Данные обстоятельства препятствуют полноценной и всесторонней защите личности в уголовном судопроизводстве. Но, поскольку указанные вопросы широко обсуждаются в научном мире и на конференциях прокурорских работников, то они не должны остаться незамеченными и на законодательном уровне. Поэтому есть основания утверждать, что в скором времени будут внесены соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 226.4 // Российская газета. – № 249. – 22.12.2001.
2. *Пешков М.А.* Новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме // СПС «Консультант Плюс».
3. *Арестова Е.Н.* Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 32–34.
4. *Корякин В.А.* О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 13–16.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 03.07.2013 № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» // Законность. – 2013. – № 9.

**Ширин Давлетовна Алимова,
Айдай Ырыскуловна Усупбекова**

*Кыргызская государственная юридическая академия
г. Бишкек, Saika716@mail.ru*

Научные руководители: ст. преподаватели У.Н. Кубатбек, Н.К. Коровин

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

S.D. Alimova, A.Y. Usupbekova

FEATURES OF A TECHNIQUE OF INVESTIGATION OF TAX CRIMES

Аннотация: в статье рассматриваются признаки налоговых преступлений, обстоятельства, подлежащие доказыванию, объекты и стадии налоговой экспертизы. Предлагается программа расследования, производство комплексных криминалистических и экономических экспертиз.

Ключевые слова: налоговые преступления, расследование преступлений, программа расследования, налоговая экспертиза.

Abstract: the article discusses the signs of tax crimes, the circumstances to be proven, the object and stages of a tax examination. Proposed program of investigation, production of complex forensic and economic expertise.

Keywords: tax crime, crime investigation program investigation, a tax examination.

В связи с использованием телекоммуникационных и информатизационных технологий в современном обществе появляются новые способы совершения налоговых преступлений, требующие значительной квалификации сотрудников правоохранительных органов, ведущих расследование преступлений данной категории дел.

Под налогом в соответствии со ст. 19 Налогового кодекса Кыргызской Республики (КР) понимается обязательный, индивидуально безвозмездный денежный платеж, взимаемый с налогоплательщика в соответствии с налоговым законодательством Кыргызской Республики [1].

К.Б. Иманалиев предлагает классификацию налоговых преступлений в соответствии со ст. 211, 212, 213 УК КР по двум основаниям: по субъекту налогового преступления и по способу совершения налогового преступления [2, 3].

Признаками налоговых преступлений следует рассматривать: полное несоответствие реальной хозяйственной деятельности ее документальному отражению; несоответствие записей в бухгалтерских документах: первичных – учетным, учетных – отчетным; наличие в документах дописки, исправления, подчистки, замена страниц; уничтожение бухгалтерских документов; инсценировка несчастного случая или банкрот-

ства; нарушения правил ведения учета и отчетности, кассовых операций, правил списания [4, с. 523].

При этом важно использовать методику расследования отдельных видов преступлений, состоящую из таких элементов, как криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие доказыванию, особенности возбуждения уголовного дела, особенности расследования на первоначальном, последующем и завершающем этапах [5, с. 226].

В целях быстрого и эффективного расследования налоговых преступлений предлагается следующая программа расследования:

1) организационные мероприятия, планирование, выдвигаются версии: занижение выручки в учетно-отчетных документах; завышение данных о затратах; незаконное списание оборудования и запасов; перечисление средств предприятию, пользующемуся льготами;

2) наблюдение, осмотр офисов, производственных и складских помещений, транспорта; опрос граждан, беседы с работниками, возможными свидетелями; наведение справок, проверка данных по криминалистическим учетам; получение объяснений от должностных и материально ответственных лиц;

3) запросы в вышестоящие организации, в информационные центры, в налоговые и ревизионные инспекции, изучение документооборота, результатов инвентаризации, ревизий, аудиторских и налоговых проверок;

4) контрольные закупки; выемка правоустанавливающих и бухгалтерских документов; осмотр и изучение изъятых документов;

5) осмотр и изучение телефонной книги, входящих и исходящих звонков и сообщений сотового телефона подозреваемого; контроль и запись телефонных переговоров сослуживцев, друзей, родственников и т. д.;

6) наложение ареста на материальные ценности, денежные средства, банковские счета организации; выемка почтово-телеграфной корреспонденции организации; обеспечение сохранности документов;

7) проведение тактических операций и комбинаций по установлению и задержанию подозреваемых в совершении преступлений;

8) личный обыск и допрос подозреваемого; обыски по месту жительства и работы, в автомашине, в гараже, на даче и т. д.;

9) сбор сравнительных образцов; назначение и производство криминалистических и судебно-экономических экспертиз;

10) допрос работников и руководителя организации; предъявление для опознания и очная ставка; следственный эксперимент и проверка показаний на месте; предъявление обвинения, допрос обвиняемого и др.

При расследовании налоговых преступлений важное значение имеет судебная финансово-экономическая налоговая экспертиза.

При производстве налоговой экспертизы следует изучить соблюдение налогового законодательства при формировании налоговой базы; системы синтетического и аналитического учета расходов по налогам; полноту и своевременность уплаты налогов в бюджет; определить суммы, не подлежащие налогообложению [6].

Налоговая экспертиза представляет собой исследование по выполнению требований действующего налогового законодательства при отражении фактически совершенных хозяйственных операций в регистрах налогового учета и налоговой отчетности.

Объектами налоговой экспертизы, как правило, являются кассовые документы (приходные и расходные кассовые ордера), кассовая книга; учредительные документы организации, свидетельство о регистрации, устав; приказы, распоряжения, договоры; первичные учетные документы; журнал учета движения товарно-материальных ценностей; счета-фактуры, товарные накладные; документы складского учета; карточка с образцами подписей, наделенных правом подписи денежных документов и оттиском печати организации, банковские выписки; книга учета выдачи доверенностей; гл. книга, баланс, отчет о финансовых результатах деятельности.

При производстве налоговой экспертизы следует использовать методику, состоящую из следующих стадий [7, 8]:

1) подготовительная стадия – ознакомление с постановлением, установление корректности поставленных вопросов, определение достаточного количества объектов, представленных на исследование;

2) исследовательская стадия:

а) стадия раздельного исследования – предусматривает изучение каждого представленного документа отдельно, выявляя наличие всех обязательных реквизитов, правильность оформления документа, общие и частные признаки, указывающие на способы изготовления и заполнения документа;

б) стадия сравнительного исследования – производится способом наложения, совмещения или сопоставления различных документов, представленных на исследование, анализируются совпадающие признаки, аргументируются различающиеся признаки;

3) заключительная стадия – обобщаются результаты исследования, вырабатывается мнение эксперта путем оценки результатов исследования, формулируются выводы и ответы на поставленные вопросы.

При расследовании налоговых преступлений необходимо установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 82 УПК РК [9]. А именно: когда были совершены хозяйственно-финансовые операции; в какой налоговый период были представлены ложные сведения; в чем заключается ложность сведений; когда были выполнены действия по искажению информации; кто совершил данное преступление и др. [10, с. 20].

Таким образом, в целях эффективного расследования налоговых преступлений рекомендуется использовать предложенную программу расследования, организовывать взаимодействие с соответствующими специалистами в области экономики и информатики, назначать и проводить комплексные криминалистические, компьютерно-технические, экономические, в том числе налоговые экспертизы. В целях фиксации доказательственной информации следует применять наряду с вербальной фиксацией иные формы фиксации, такие как графическую, предметную и наглядно-образную форму.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Кыргызской Республики. Информационная система «Параграф». http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000914915.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=8.
3. *Иманалиев К.Б.* Ответственность за налоговые преступления по законодательству Кыргызской Республики: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек: Кыргызско-рос. славян. ун-т, 2009. – 27 с. <http://lib.ua-ru.net/diss/cont/454105.html>.
4. Криминалистика: учебник для вузов/ А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с. <http://lawdiss.org.ua/books/a1081.doc.html>.
5. *Коровин Н.К.* Криминалистика: учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 308 с.
6. *Боровков А.В.* Место и роль налоговой судебной экспертизы в процессе расследования преступлений, предусмотренных статьей 199 УК РФ. <http://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-nalogovoy-sudebnoy-ekspertizy-v-protssesse-rassledovaniya-prestupleniy-predusmotrennyh-statiiy-199-uk-rf>.
7. *Голикова В.В.* Судебная налоговая экспертиза. Правовые и методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. http://dibase.ru/article/28122012_104305_golikova.
8. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2014. – 256 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000874320.
10. *Коровин Н.К.* Методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 80 с.

К.Р. Альмяшев

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СНГ**

K.R. Almyashev

COUNTERING EXTREMISM IN THE CIS MODEL LEGISLATION

Аннотация: в статье рассматриваются правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации. Исследуется также содержание Модельного закона «О противодействии экстремизму», принятого Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ. Выделены позитивные моменты модельного закона, которые могли бы быть учтены в российской практике противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, модельное законодательство, СНГ.

Abstract: the article examines the legal framework for combating extremism in the Russian Federation. We study the content of the Model Law "On Counteracting Extremism", adopted by the Interparliamentary Assembly of the CIS. Highlighted the positive aspects of the model law, which might be taken into account in the Russian practice of counteraction to extremism.

Keywords: extremism, counter, model legislation, CIS.

Юридической базой противодействия экстремизму выступает Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которым определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление. Понятие (статья 1) экстремистской деятельности (экстремизма) охватывает значительный круг действий. К таковым относятся насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и ряд других действий. Ряд действий вызывает неоднозначную оценку. Например, под понятие экстремистской деятельности подпадает воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения [2]. В то же время есть статья 141 Уголовного кодекса РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», которая практически полностью воспроизводит вышеуказанные действия. Так, по части 2 уголовная ответственность наступает за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения [4].

Президентом РФ 28 ноября 2014 г. утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Стратегия определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлена на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования

в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей [1].

Стратегия предусматривает, что целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

В рамках настоящего исследования хотелось бы обратить внимание на особенный источник сравнительного правоведения, который мог бы быть учтен в работе российского законодательного органа. В настоящее время действует специальный орган – Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств, которая уполномочена на разработку и принятие модельных законов, которые не являются официальными источниками. Решения Межпарламентской Ассамблеи носят рекомендательный характер, они не обязательны для государств-участников СНГ. В то же время они могут служить ориентиром для депутатов – народных избранников стран, которые представлены в Межпарламентской Ассамблее.

В анализируемой сфере на тридцать втором пленарном заседании (постановление № 32-9 от 14 мая 2009 г.) принят Модельный закон «О противодействии экстремизму». На следующие моменты Модельного закона следует обратить внимание.

1. Понятие экстремизма носит краткий характер, не представляет собой столь значительный перечень деяний, который есть в российском законе. Так, согласно Модельному закону экстремизм – это посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения.

2. Модельный закон различает понятие экстремизма и экстремистской деятельности, хотя российский закон рассматривает данные понятия как идентичные.

3. Среди принципов противодействия экстремизму можно найти принципы, которые не имеют своего правового закрепления в российском законе, в частности принцип «системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и иных мер противодействия экстремизму».

4. Субъекты, осуществляющие противодействие экстремизму, нашли свое закрепление в Модельном законе, а не в Стратегии (подзаконном акте), как это присутствует в нашей отечественной практике.

5. Многие положения Модельного закона повторяют нормы Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». К таковым дублирующим правилам можно отнести: порядок профилактики экстремизма, объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, вынесение предупреждения организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности и др.

6. Модельный закон (статья 16) закрепляет меры по противодействию деятельности организаций, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с

международными правовыми актами и национальным законодательством. Так, запрещается деятельность организаций, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международными правовыми актами и национальным законодательством. При этом определены четкие последствия учета международных норм. Запрет деятельности организаций влечет за собой:

- аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном национальным законодательством;
- запрет на пребывание на территории государства иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;
- запрет на ведение любой деятельности на территории государства;
- запрет на публикацию в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;
- запрет на распространение на территории государства материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;
- запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);
- запрет на создание ее организаций-правопреемников в любой организационно-правовой форме.

7. Статья 18 Модельного закона предусматривает ответственность граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности. Обращает внимание следующее правило: «В случае если руководитель или член руководящего органа организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующая организация обязана в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующая организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в ее деятельности признаков экстремизма».

8. Модельный закон содержит Главу 4 «Контроль и надзор за законностью противодействия экстремизму». Подобных норм российский закон не содержит. Так, статья 22 Модельного закона посвящена надзору: «Надзор за законностью противодействия экстремизму осуществляют генеральный прокурор государства и подчиненные ему прокуроры в пределах своей компетенции». Можно указывать, что данные нормы носят общий характер, и их отсутствие не означает, что в России органы прокуратуры не осуществляют надзор в указанной сфере. Однако наличие подобных норм характерно для всех федеральных законов, определяющих деятельность правоохранительных органов [3]. И отсутствие таковых в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» нельзя признать правильным поступком отечественного парламента.

Библиографический список

1. Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы / под ред. Г.Б. Романовского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 288 с.
2. Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Современный терроризм. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
3. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Правоохранительные органы: учебное пособие. Серия «Высшее образование». – М.: ИД РИОР, 2009. – 310 с.
4. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1.

Женнет Доврановна Аннаева

*Магистрант Новосибирского государственного технического университета
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Р.В. Романов*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Zh.D. Annaeva

**PROBLEMATIC ISSUES OF ESTABLISHMENT
OF A CAUSAL RELATIONSHIP AT ROAD TRAFFIC OFFENSE
AND OPERATION OF VEHICLES**

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, возникающие на практике при квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: ошибки при квалификации нарушения правил дорожного и эксплуатации транспортных средств, автотранспортные преступления, установление причинной связи, правонарушение.

Abstract: this article discusses some problematic issues that arise in practice when qualifying violation of traffic rules and operation of vehicles.

Keywords: error in the classification of violation of traffic rules and operation of vehicles, motor crime, the establishment of a causal link, the offense.

В правоприменительной практике многие сотрудники правоохранительных органов испытывают определенные трудности при квалификации дорожно-транспортных преступлений. Это связано с тем, что квалификация преступлений, предусмотренных

статьей 264 УК РФ, сопряжена с большими сложностями законодательного и практического характера.

Анализ юридической литературы и судебно-следственной практики по делам исследуемой категории, безусловно, позволяет говорить о наличии проблемных вопросов, встречающихся при квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

На наш взгляд, одной из наиболее существенных проблем является установление причинной связи по данной категории. Специфика ее состоит в том, что в силу множественности факторов и наличия опосредующих звеньев в развитии цепи причинности вредные последствия носят зачастую ситуативный, случайный и не всегда адекватный степени тяжести нарушения соответствующих правил характер [4].

Встречаются случаи, когда судебные органы допускают ошибки при квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, одной из причин которых является неправильное установление причинной связи между допущенным нарушением какого-либо Правила и наступившими общественно опасными последствиями. Необходимо всесторонне оценить действия водителя, сопоставить все возможные причины и обстоятельства, способствовавшие созданию аварийной обстановки, детально рассмотреть последовательность возникновения этих факторов и исключить те из них, которые не находятся в непосредственной связи с наступившими последствиями.

С учетом отмеченных обстоятельств причинную связь в дорожно-транспортных преступлениях следует считать установленной во всех случаях, когда нарушение соответствующих Правил предшествовало наступлению вредного результата, было необходимым условием его наступления и либо создавало реальную возможность его наступления, либо превратило такую возможность в действительность.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъясняется, что суды, признавая лицо виновным в нарушении Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обязаны указывать в приговорах, какие именно правила им нарушены и в чем конкретно выразилось это нарушение. При этом само по себе нарушение правил безопасности движения и (или) эксплуатации транспорта может быть только административным транспортным правонарушением, ответственность за которое предусматривается гл. 11, 12 КоАП РФ. Такое правонарушение может быть лишь предпосылкой для привлечения виновного к уголовной ответственности только в случае наступления последствий, указанных в ст. 264 УК РФ (тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1, 2), смерти человека (ч. 3, 4), смерти двух и более лиц (ч. 5, 6), которые находятся в причинной связи с совершенным деянием [5].

Причиной наступившего вредного последствия может быть признано действие либо бездействие субъекта транспортного преступления лишь в том случае, если оно будет отвечать определенным требованиям [3].

Во-первых, причинно-следственная связь должна устанавливаться не просто с деянием лица, а именно с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. На практике по делам об автотранспортных преступлениях вопрос о причинной связи может быть обсужден непосредственно после установления факта нарушения соответствующих Правил, а также выяснения характера наступивших вредных последствий. Иными словами, действие лица можно признать причиной наступления вредного результата только тогда, когда оно противоречило правилам безопасности. Если же поведение лица соответствовало этим правилам, то причинная связь между его действиями и последствиями вообще не подлежит установлению, как бы ни был при этом тяжел фактически наступивший результат.

Так, водитель К., управляя а/м УАЗ, допустил наезд на пешехода З., который следовал во встречном направлении по проезжей части. В результате ДТП пешеходу З. были причинены телесные повреждения в виде тяжкого вреда здоровью. Анализ собранных материалов свидетельствует о том, что в действиях водителя К. отсутствуют какие-либо нарушения Правил дорожного движения. Причиной данного дорожно-транспортного происшествия послужило то, что З., двигаясь по краю проезжей части на встречу транспортному средству, вел на поводке собаку, которая в непосредственной близости от приближающегося автомобиля кинулась на автомобиль и повела пешехода в сторону, а именно вправо на автомобиль, в результате чего пешеход был задет правым боковым зеркалом автомобиля, после чего упал на бордюр. В результате ДТП З. были причинены телесные повреждения, которые повлекли тяжкий вред здоровью [3].

Во-вторых, неправомерное поведение только тогда может быть признано причиной наступления преступных последствий, когда оно не только предшествовало им во времени, но и было таким условием их наступления, при отсутствии которого последние вообще не могли бы наступить. В случае же, если последствия наступили бы вне зависимости от того, было ли поведение лица противоправным или безупречным с точки зрения соблюдения им правил безопасности, причину данных последствий следует искать не в действиях субъекта, а в других обстоятельствах (например, непреодолимые силы природы, скрытые дефекты транспортных средств, состояние дорожного покрытия и т. п.).

В-третьих, большое значение для установления наличия либо отсутствия причинно-следственной связи имеют специальные выводы экспертов. Речь идет об автотехнической, судебной, медицинской и психологической экспертизах, в ходе которых нужны знания по безопасности движения, техническим особенностям транспортных средств, трасологии и другим прикладным наукам. Основная цель такого рода мероприятий – определение у участников движения технической возможности предотвратить происшествие путем торможения. Именно в зависимости поведенческих моментов и последствий, наступивших в результате несоблюдения определенных правил виновным лицом, судебно-следственными органами ставится вопрос в соотношении необходимых и случайных последствий в автотранспортных происшествиях. А в дальнейшем – возможности привлечения лица к уголовной ответственности.

Так, уголовное дело по обвинению Л. было прекращено Октябрьским районным судом г. Томска за отсутствием состава преступления. По обстоятельствам дела Л. в г. Томске по пр. Мира совершил ДТП со смертельным исходом, в результате чего в отношении Л. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека). По ходатайству защиты был произведен повторный осмотр места происшествия, который позволил назначить новую автотехническую экспертизу. Согласно заключению эксперта Л. не имел технической возможности избежать наезда, нарушений правил дорожного движения в его действиях не обнаружено [6].

Таким образом, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и теория, и практика неоднократно отмечают сложность и многогранность причинно-следственной связи по дорожно-транспортным преступлениям. Ее правильное установление является гарантом реализации принципов законности и справедливости.

Указанные проблемы обусловлены бланкетным характером и несовершенством законодательной формулировки соответствующего уголовно-правового запрета, но в большей мере – недостаточным профессионализмом судебных органов, а также сотрудников подразделений следствия и дознания.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> //Справочная система КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с неправомерным завладением без цели хищения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> // Справочная система КонсультантПлюс.
3. *Алексеева Л.А.* Проблемы квалификации по ст. 264 УК РФ «Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в судебной и следственной практике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ogui.ru/nip_files/nip02_10.pdf.
4. *Коробеев А.И.* Транспортные преступления и транспортная преступность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urlit.ru/Katalog/1573-.html>.
5. *Намняев В.В.* Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tipkmvd.ru/doc/nauka/ord/7.pdf>.
6. Решение по делу № 5-355/15. База данных «РосПравосудие». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaya-oblast-s/act-499024332/>.

Елена Бондарева

*Магистрант Новосибирского государственного
технического университета, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Боровских*

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Elena Bondareva

**HISTORY OF DOMESTIC CRIMINAL LAW OF LIABILITY
FOR INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF CRIMES**

Аннотация: в статье проведено исследование вопросов развития в уголовном законодательстве норм, связанных с уголовной ответственностью за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия. Особое внимание обращено на историко-правовой аспект развития законодательства нашего государства. В частности, изучено русское уголовное законодательство, законодательство советского периода и действующие уголовно-правовые нормы по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: история уголовного законодательства, антиобщественная деятельность, преступность несовершеннолетних, криминология, уголовное право, история права.

Abstract: studied the development issues in ugotovnom law rules relating to criminal liability for involvement of minors in the commission of crimes and antisocial acts. Particular attention is paid to the historical and legal aspects of the development of our state laws. In the hour-tnosti, studied Russian criminal law, the law of the Soviet period and the current penal provisions on the researched topic.

Keywords: history of criminal law, anti-social activity, juvenile delinquency, criminology, criminal law, legal history.

История развития уголовного законодательства на разных исторических этапах развития нашего государства по-разному определяла круг деяний, признаваемых преступлениями. Весьма не однозначным было и отношение к вопросу об ответственности за вовлечение³⁸ несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность.

Анализируя развитие уголовного права на начальном этапе существования русского государства, мы можем обнаружить, что решение вопросов в данной сфере в большей степени реализовывалось через создание правовых запретов на отдельные

³⁸ Под вовлечением понимается побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь (См.: Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. – М., 1992. – С. 87).

формы поведения, объективно причинявшие вред детям. Ребенок не признавался самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а нормы, его защищавшие, как правило, в качестве основного социального назначения имели охрану иных интересов и ценностей³⁹.

Подобное положение дел оставалось практически неизменным на протяжении длительного периода. Так, предписания Кормчей книги действовали вплоть до XVII в. и во многом определяли политику государства в анализируемой сфере. Э.Б. Мельникова обоснованно подчеркивает: «В юриспруденции от античного мира до середины XIX века не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека; в правовых актах отсутствуют юридические правила специальной защиты подростков в суде, в тюрьмах, после освобождения из них, а жестокость закона и суда по отношению к несовершеннолетним проявлялась в том, что при совершении преступления они приравнивались к взрослым преступникам»⁴⁰.

Следующий этап в развитии законодательства Российского государства приходится на время правления Петра I, когда были изданы Воинские (1716 г.) и Морские (1720 г.) артикулы, окончательно определившие понятие преступного деяния. Тем не менее законодательство Петра Великого практически ничего нового не внесло в уголовное право о преступном деянии по сравнению с предшествующим русским законодательством.

В дальнейшем на протяжении XVIII в. номенклатура преступлений против несовершеннолетних постепенно пополнялась, что происходило как за счет формулирования новых составов правонарушений, так и большей частью посредством создания судебных прецедентов⁴¹. С развитием уголовного права вопрос о вовлечении несовершеннолетних в преступные деяния становится все более значимым.

Наиболее богатым в плане законотворчества в рассматриваемой области явился XIX в. В это время уголовное право впервые становится самостоятельной отраслью знания. Происходит это под влиянием вполне определенного фактора – развития юриспруденции, в том числе юридических учебных заведений. Создание большого числа юридических школ привело не только к оживлению науки, но и развитию уголовно-правовых знаний по отдельным уголовно-правовым явлениям, что можно отнести и к исследованию вопросов, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность.

15 августа 1845 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое имело существенное значение для развития уголовного законодательства России. В нем впервые предусматривались нормы уголовной ответственности взрослых за вовлечение в преступление несовершеннолетних. Данные составы

³⁹ Мальцев В.В. Введение в уголовное право. – Волгоград, 2000. – С. 47.

⁴⁰ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии: учеб. пособие. – М., 2000. – С. 27.

⁴¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002. – С. 24.

были перечислены в разд. XI закона «О преступлениях против прав семейственных», гл. II, отд. I «О злоупотреблении власти родительской». Абсолют родительской власти в эпоху реформ был несколько снижен, а сама власть урезана и поставлена в рамки закона. Как отмечал А. Лохвицкий: «Это смягчение обуславливалось не только нравственными началами, но и государственным интересом, потому что дети, находясь в безусловной власти родителей, повинясь им беспрекословно, тем самым выходили из-под власти государства; самодержавие родителей парализовало самодержавие верховной власти и закона. Теперь власть родителей сохранена законом в пределах, требуемых нравственностью, благом семьи, самих детей и государства»⁴².

В соответствии с законом отец и мать несли ответственность также за умышленное развращение нравственности детей, а равно и «за потворство, с намерением их разврату» (ст. 2080)⁴³. Ст. 2093 предусматривала ответственность опекунов, которые через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений и обольщений вовлекают умышленно в преступление лицо, вверенное их опеке. В ст. 1296 говорилось об ответственности, когда «отец или мать будут изобличены в сводничестве детей своих»⁴⁴. В ст. 1298 была предусмотрена ответственность «опекунов, учителей или других каких-либо лиц, имеющих надзор за малолетними или несовершеннолетними, которые будут изобличены в сводничестве состоящих под их опекой или надзором».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что хотя законодатель на данном историческом этапе и ставит проблему преступлений против несовершеннолетних, она явилась только началом глубокой проработки и четкого законодательного определения и формулирования. Так, в Уложение 1845 г. были впервые включены рассмотренные нами нормы, имеющие большое значение для развития института уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних и лиц, вовлекших их в преступную деятельность. Появление такого понятия, как вовлечение, не только расширило круг правоотношений, но и определило проблемы, которые ранее в законодательстве не освещались. Вместе с тем оставались вопросы, требующие более конкретной разработки для применения их на практике.

В начале XX в. (22 марта 1903 г.) было принято Уголовное Уложение, которое явилось последним крупнейшим законодательным актом Российской Империи в области материального права. Определенные изменения в нем были предусмотрены и при законодательном закреплении вопроса о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. В отличие от редакции Уложения 1885 г., вопросы, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, выразились в законе изменением внутреннего строения гл. XIX «О преступлениях против прав семейственных». Ранее в ней отсутствовало разделение на преступления, совершенные родителями в отношении детей, и преступления, совершенные детьми. Вопросы

⁴² Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб., 1867. – С. 189.

⁴³ Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1846. – Т. XX. – С. 972.

⁴⁴ Там же. – С. 840.

о вовлечении были рассмотрены в правовых нормах гл. XXVI «О преступных деяниях против личной свободы» наряду с другими преступлениями и являлись более полными по содержанию, чем действующие ранее.

Итак, анализ содержания норм уголовного права России XIX – начала XX в. о защите интересов несовершеннолетних свидетельствует о том, что в этот период они были наиболее развиты. Впервые в истории Российского государства в системе уголовного права появился правовой институт, ориентированный на защиту интересов лиц, не достигших совершеннолетия. Вместе с тем проблема вовлечения несовершеннолетнего лица в преступление, занимая в законодательстве одно из важных мест, оставалась все еще мало разработанной.

Перемены, произошедшие в социально-экономической жизни нашей страны в начале XX в., не только прервали процесс поступательного развития российского общества, но и направили его в принципиально новое русло, провозгласив в качестве идеалов социального устройства государственную собственность, равенство сословий и полов, секуляризацию власти и быта. Это обусловило интенсивное формирование власти и обновление законодательства, в частности издание многочисленных законодательных актов, которые в период становления Советской республики не имели четкой систематизации. Уголовное законодательство в этот период в целом также развивалось достаточно бессистемно.

В связи с общим ростом детской преступности, а также увеличением числа преступлений с участием несовершеннолетних одним из первых шагов, направленных на предупреждение преступлений данной категории, был Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних». В дальнейшем вышли в свет Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», который внес изменения в декрет о комиссиях для несовершеннолетних, и постановление Наркомпроса, НКЗдрава и НКЮ, утвердившее Инструкцию комиссиям по делам о несовершеннолетних.

Документ предусматривал и действия при выявлении участия взрослых в совершении преступлений несовершеннолетними. Так, в ст. 5 говорилось, что при установлении преступного участия взрослых лиц в деле комиссия должна сообщить надлежащему судебному и следственному органу об обнаруженных ею признаках преступного участия указанных лиц⁴⁵. Комиссии предписывалась также обязанность привлекать к судебной ответственности и взрослых с немедленной передачей дел о них в суд: за подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний; соучастие с ними в преступлении или попустительство такового; эксплуатацию труда несовершеннолетних и малолетних, а также за склонение несовершеннолетних или малолетних к проституции и половым извращениям, сводничество и т. п.⁴⁶

⁴⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. – М., 1953. – С. 67.

⁴⁶ Там же. – С. 76.

Приведенные документы достаточно полно регулируют составы, связанные с участием несовершеннолетних и вовлечением их в преступную деятельность, что, в первую очередь, было обусловлено тяжелым экономическим положением в стране и возросшим числом преступлений в этот период. В дальнейшем вопрос о вовлечении несовершеннолетнего в преступную и антиобщественную деятельность более четкого разрешения не получил. Положения же, рассмотренные выше, в принятом 23 мая 1922 г. Уголовном кодексе РСФСР законодательного закрепления не нашли. Данные вопросы не были отражены и в УК РСФСР 1926 г.

Позже особое значение получило Постановление ВЦИК и СНК от 30 октября 1929 г.⁴⁷, которое изменило редакцию ст. 12 УК РСФСР, установив, что дела о несовершеннолетних до 16 лет передаче в суд не подлежат⁴⁸. В тех условиях непривлечение несовершеннолетних до 16 лет к уголовной ответственности в ряде случаев приводило к вовлечению их в преступную деятельность взрослыми лицами. В сложившейся ситуации в целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1935 г. было принято Постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в соответствии с которым лица, уличенные в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к соучастию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п., караются тюремным заключением на срок не менее 5 лет⁴⁹.

Впоследствии, 25 ноября 1935 г., были приняты Постановление ВЦИК и СНК «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» и УК РСФСР редакции 1926 г. Данный уголовный закон был дополнен ст. 73, предусматривающей уголовную ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к соучастию в различных преступлениях, понуждение к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и другими преступлениями, а также антиобщественными действиями. Ст. 158 устанавливалась уголовная ответственность для опекунов за использование опеки в корыстных целях и оставление несовершеннолетнего без надзора и необходимой материальной помощи⁵⁰.

В дальнейшем более обстоятельную разработку проблема вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий получила в принятом 27 октября 1960 г. на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР 5-го созыва Уголовном кодексе РСФСР, в частности в самостоятельной норме (ст. 210). Наряду с ответственностью за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность была предусмотрена ответственность за вовлечение их в совершение антиобщественных действий: пьянство (с 1972 г.), в занятие попрошайничеством, проституцией,

⁴⁷ Там же. – С. 317.

⁴⁸ УК РСФСР (в редакции 1935 г.). – М., 1935. – С. 16.

⁴⁹ Сборник документов по истории уголовного законодательства ... – С. 381.

⁵⁰ Там же. – С. 408.

азартными играми (до 1974 г. и за склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ), а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Вопросам, связанным с ее применением, было посвящено не одно постановление Пленума Верховного Суда, множество разъяснений содержалось в конкретных судебных определениях.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность предполагало активные действия (предложения, уговоры, убеждения, угрозы, обещания, просьбы, обман), представляющие собой психическое, а иногда и физическое воздействие на несовершеннолетнего, имевшее своей целью склонить последнего к различным формам антиобщественного поведения. Причинение телесных повреждений, побоев, истязаний и т. п. при вовлечении влекло уголовную ответственность по совокупности преступлений. При этом отсутствие указанного активного поведения не давало оснований для применения рассматриваемой статьи⁵¹.

Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления или привлечение его к участию в преступлении признавалось законом отягчающим обстоятельством (п. 6 ст. 39 УК РСФСР) и в качестве такового должно было учитываться при назначении наказания, что, однако, не освобождало виновного от ответственности по статье 210 УК РСФСР.

Осознавая важность защиты интересов подрастающего поколения, законодатель в 1972 г. дополнил УК ст. 210, где предусмотрел ответственность за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого находился несовершеннолетний, а в 1987 г. ввел ст. 2101, в которой установил ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, не являющихся наркотическими, влекущих одурманивание.

В дальнейшем более четко разработанные положения, изложенные в УК РСФСР 1960 г. (в отношении вопроса о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий), нашли законодательное закрепление в Уголовном кодексе РФ, принятом 24 мая 1996 г. Государственной думой и вступившим в силу с 1 января 1997 г. Огромные перемены, произошедшие в политической, экономической, социальной жизни нашей страны, обнаружили несовершенство уголовно-правовых норм, связанных с проблемой ответственности несовершеннолетних, и в частности, когда речь идет о вовлечении их в преступления и антиобщественные действия. Важность рассматриваемой проблемы выразилась в более глубоком и детальном подходе к рассмотрению и изучению преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение правонарушений, когда субъектом преступления является взрослое виновное лицо. Кодекс содержит отдельную главу, в которой рассматриваются преступления, совершенные против семьи и несовершеннолетних.

Отличие действующего уголовного законодательства от УК РСФСР 1960 г. заключается в первую очередь в том, что вопрос о вовлечении несовершеннолетнего в

⁵¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1968. – № 3. – С. 8.

совершение преступлений и антиобщественных действий в настоящее время более детализирован. В УК РФ 1996 г. законодатель предусмотрел две самостоятельные уголовно-правовые нормы: ст. 150 и ст. 151. Такой подход есть результат нового осмысления данной проблемы и корректировки уголовно-правовых норм в соответствии с требованиями времени.

Тем не менее, несмотря на то что действующий уголовный закон стал плодом теории и практики уголовного законодательства на протяжении многих лет, с момента вступления его в силу он неоднократно совершенствовался, в том числе и глава 20 УК РФ. Изменения, которые были внесены в указанную главу, свидетельствуют не только о несовершенстве действующего уголовного закона, но и о сложности рассматриваемых в нем вопросов, а также необходимости его постоянного обновления.

Библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/24> (дата обращения: 17.03.2015).
2. *Кафарова Д.М.* Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2009. – 204 с.
3. *Леонов Р.А.* Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 29 с.
4. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. *Забрянский Г.И.* Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. – М., 2010. – С. 9.
6. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10–13.
7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. (Ч. I). – Ст. 4921.
9. *Бородин С.В., Полубинская С.В.* Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М., 2011. – С. 510.
10. *Павлов В.Г.* Субъект преступления: история, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2000. – 201 с.
11. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма, 2000. 20. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Рос. Федерации. – М., 1999. – С. 5.
12. *Давыденко А.В.* Уголовное наказание и предупреждение преступности несовершеннолетних // Адвокат. – 2010. – № 10. – С. 32–36.

**Саида Талгатовна Буркутдбаева,
Альмира Маратовна Абишева**

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Saika716@mail.ru*

Научные руководители: ст. преподаватели Ж.О. Тажибаева, Н.К. Коровин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

S.T. Burkutdbayeva, A.M. Abisheva

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

Аннотация: в статье рассматриваются специальные знания, используемые в форме производства криминалистических и экономических экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономики. Представлен алгоритм оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Ключевые слова: специальные знания, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая, бухгалтерская и налоговая экспертиза.

Abstract: in article is considered the special knowledge used in mode of production of criminalistic and economic examinations in case of investigation of crimes in the sphere of economy. The algorithm of investigation and search operations and investigative actions is provided.

Keywords: special knowledge, technical and criminalistic examination of documents, handwriting, accounting and tax examination.

Многообразие способов совершения преступлений в сфере экономики, постоянное их совершенствование и обновление в условиях появления новых технических средств требует высокого профессионализма по выявлению криминальных обстоятельств и сбору необходимых доказательств при расследовании преступлений в сфере экономики.

При этом важно использовать методику расследования отдельных видов преступлений, состоящую из таких элементов, как криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие доказыванию, особенности возбуждения уголовного дела, особенности расследования на первоначальном, последующем и завершающем этапах [1, с. 226].

Для решения данных задач по расследованию преступлений в сфере экономики на первоначальном и последующем этапах предлагается проводить следующие оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия:

- 1) опрос граждан;
- 2) наблюдение;
- 3) наведение справок;

- 4) обследование помещений;
- 5) выемка правоустанавливающих и бухгалтерских документов;
- 6) осмотр офисов, производственных и складских помещений;
- 7) осмотр и изучение изъятых документов;
- 8) проведение тактических операций и комбинаций по установлению и задержанию подозреваемых в совершении преступлений;
- 9) личный обыск и допрос подозреваемого;
- 10) наложение ареста на материальные ценности, денежные средства, банковские счета организации;
- 11) обыски по месту жительства и работы, в автомашине, в гараже, на даче и т. д.;
- 12) осмотр и изучение телефонной книги, входящих и исходящих звонков и сообщений сотового телефона подозреваемого;
- 13) контроль и запись телефонных переговоров сослуживцев, друзей, родственников, знакомых и т. д.;
- 14) выемка почтово-телеграфной корреспонденции организации;
- 15) назначение и производство криминалистических и судебно-экономических экспертиз;
- 16) допрос работников и руководителя организации;
- 17) предъявление для опознания;
- 18) очная ставка;
- 19) следственный эксперимент;
- 20) проверка показаний на месте и др.

Следует с достаточным вниманием отнестись к возможности использования видеозаписи при выемке и осмотре информации на компьютерных носителях, а также электронной почты ввиду технической сложности проводимой оперативной операции, при этом следует соблюдать условия допустимости, достоверности, достаточности и относимости доказательств.

Проблемы, которые имеются на сегодняшний день, в расследовании преступлений в сфере экономики во многом связаны с компьютерно-техническим аспектом, со значительным документооборотом и правильностью его ведения в соответствии с законами и подзаконными актами. В данной ситуации следует акцентировать внимание на проведение первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с привлечением специалиста.

При расследовании преступлений в сфере экономики наиболее актуально проведение криминалистических экспертиз, а это трасологические, дактилоскопические, технико-криминалистические экспертизы документов, почерковедческие, речеведческие, товароведческие и экономические, а это финансово-экономическая, инженерно-экономическая и бухгалтерская экспертиза.

При технико-криминалистической экспертизе документов изучаются обстоятельства изготовления документа, использовалась ли при этом копировально-множительная техника, например: электрофотографические копиры, сканеры, принтеры, факсимильные аппараты и др.

Объектами почерковедческой экспертизы при расследовании преступлений в сфере экономики будут являться различные рукописные записи, выполненные в правоустанавливающих, бухгалтерских и иных документах.

В настоящее время в связи с развитием рыночной экономики и большим разнообразием форм оплаты труда большое значение имеет производство бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы, при этом судебно-бухгалтерская экспертиза решает следующие группы вопросов:

1) выявление учетных несоответствий, их величины, механизма их образования, его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности, отклонений от правил ведения учета и отчетности;

2) установление обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей, поступления и расходования денежных средств;

3) определение соответствия порядка учета требованиям специальных правил, обстоятельств, затрудняющих объективное ведение бухгалтерской отчетности [2].

В целях выявления неиспользованных налоговых резервов, ошибок и рисков, исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов проводится комплекс исследований в рамках финансово-экономической налоговой экспертизы, при этом целесообразно решить следующие вопросы.

1. В полном ли объеме были выполнены налоговые обязательства организации (предприятия) перед федеральным бюджетом?

2. Своевременно ли были уплачены налоги и сборы?

3. Каким образом можно легитимно уменьшить налогооблагаемую базу?

4. Насколько достоверно отображены налоговые обязательства организации в ее налоговой и бухгалтерской документации?

5. Достоверно ли определена сумма налогов и сборов, подлежащих к уплате?

Широкое внедрение в финансовую сферу информационных технологий с использованием пластиковых карт, электронных цифровых подписей, электронных платежных и иных документов вызывает необходимость в производстве компьютерно-технической экспертизы.

Таким образом, в целях эффективного расследования преступлений в сфере экономики следует в соответствии с конкретной следственной ситуацией использовать алгоритм действий, состоящий из оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с использованием собственных специальных знаний следователя и знаний специалиста в форме производства исследований в рамках криминалистических и экономических, а во многих случаях комплексных и комиссионных экспертиз.

Библиографический список

1. *Коровин Н.К.* Криминалистика: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 308 с.

2. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2014. – 256 с.

Денис Олегович Вальков

*Магистрант Новосибирского государственного
технического университета, г. Новосибирск
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Л.В. Смишкова*

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРИРОДЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

D.O. Valkov

**THE LEGAL NATURE AND HISTORICAL ANALYSIS
OF THE NATURE OF REHABILITATION
IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация: в работе приведен анализ правовой природы такого процессуального института как реабилитация, его генезис в отечественном законодательстве и в нормах международного права.

Ключевые слова: реабилитация; восстановление; моральный вред; компенсация; причинение вреда государственными органами и должностными лицами; трудовые, пенсионные, жилищные права; незаконное осуждение; незаконное уголовное преследование.

Abstract: the paper presents the analysis of the legal nature of this procedural Institute of rehabilitation, its Genesis in the domestic legislation and in international law.

Keywords: rehabilitation; rehabilitation; moral damage; compensation; harm to the state bodies and officials; labor, pension, housing law; unlawful conviction; unlawful criminal prosecution.

Понятие «реабилитация» имеет свои исторические корни в латинском языке: «rehabilitation», где «re» – приставка, обозначающая возобновление, а «habilitas» – пригодность или способность. Исторически институт реабилитации в уголовном судопроизводстве возник еще в XVIII веке, однако в то время имел не то смысловое содержание, которым он наполнен в современный период. Изначально реабилитация представляла собой способ помилования и одновременно способ погашения судимости. В отличие от современного законодательства, реабилитация не была связана с признанием лица невиновным, а применялась к осужденным лицам, которые уже отбыли часть своего наказания и просили о помиловании. Также ранее не поднимался вопрос о возмещении вреда, причиненного осужденному, в частности, потому что осуждение было правосудным, поэтому лицо только восстанавливалось в определенных правах.

В бытовом понимании термин «реабилитация» означает восстановить прежнюю, существующую до уголовного преследования репутацию лица, или устранить последствия вреда, причиненных в рамках незаконных действий государственных органов.

Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс РФ закрепляет, что реабилитация представляет собой определенную систему восстановления прав и свобод человека, который был незаконно или необоснованно подвергнут уголовному преследованию, и порядок возмещения ему причиненного этими действиями вреда. В свою очередь, советское законодательство провозглашало другое определение реабилитации, в частности это оправдание судом подсудимого лица или прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого или подозреваемого в его совершении, так как отсутствует основание – событие, состав преступления, либо исходя из недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления и по другим тождественным основаниям.

В юридической литературе отмечается, что в отечественной теории и практике уголовного судопроизводства существует двойное понимание реабилитации. Первое строится на факте признания гражданина невиновным в совершении преступления. Второе в содержание реабилитации включает еще и те правовые последствия, которые возникают вследствие признания лица невиновным, т. е. возмещение причиненного ему вреда и восстановление в правах. Следует отметить, что УПК РФ как раз исходит из двойственного понимания данного термина, так как в ст. 133 УПК прямо указано на то, что право на реабилитацию включает в свое содержание право на денежную компенсацию. Таким образом, УПК РФ воспринял широкий подход к определению реабилитации, хотя в настоящее время остаются сторонники узкого подхода (например, Б.Т. Безлепкин), которые считают, что непосредственно реабилитацией необходимо признавать только факт признания государством лица невиновным.

Сущность, заложенная в содержание реабилитации как права на возмещение имущественного вреда, причиненного государственными органами в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, зародилась очень давно.

Наиболее ярким историческим примером служит громкий резонанс, произошедший в общественном сознании во Франции непосредственно перед буржуазной революцией в XVIII веке, когда существовавший произвол среди власти привел к поголовному привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц. В этот период сословие, равнявшееся к власти, пыталось продвинуть идею демократического уголовного производства взамен на существующие тоталитарные порядки, выражающиеся в бесправии свобод, инквизиции, пытках и т.д. Именно здесь впервые был поднят вопрос об обоснованности и необходимости государственного возмещения вреда лицам, которые стали жертвами несправедливого уголовного производства.

В национальном законодательстве развитие института реабилитации и становление его правовой основы происходили постепенно. В 1921 году в постановлении IX Всероссийского съезда Советов было упоминание о данном институте, в котором было указано, что за нарушение закрепленных Советской властью законов и общественных порядков, которые она защищает, существует строгая ответственность, которая неразрывно связана с наличием усиленных гарантий защиты личных и имущественных прав граждан.

Однако законодатель не сразу пришел к идее полного возмещения всех видов вреда, причиненного лицу, который пострадал от противоправных действий правоохранительных органов. Это произошло только в первой половине 50-х годов XX века в связи с тем, что широкую огласку и общественное презрение получили массовые незаконные репрессии граждан 30–50-х годов. Именно это послужило предпосылкой для закрепления положений о возможности возмещения вреда реабилитируемым гражданам. Однако нельзя не согласиться с мнением профессора И.Л. Петрухина, который справедливо отмечает, что принципы гуманности и справедливости в то время должного отражения еще не нашли. Это подтверждается существующей практикой, согласно которой незаконно осужденные получали не полное денежное возмещение, а только в пределах двух месячных окладов независимо от срока незаконного отбывания наказания в виде лишения свободы.

Действительно прогрессивным шагом в развитии нормативно-правовой базы рассматриваемого института это стало только спустя четверть века. В данный период был принят ряд правовых актов, которые закрепляли механизм реабилитации. Одним из важнейших среди них является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, который регламентировал общий порядок возмещения вреда, причиненного гражданам незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, т. е. тех, которые непосредственно вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства. Несомненно, данный Указ имел огромное значение, так как впервые на законодательном уровне достаточно полно был определен порядок реализации института реабилитации, который предоставил гражданам эффективное средство защиты для своих нарушенных прав. Хотя следует отметить, что были и определенные недостатки. Так, например, Указ не имел обратной силы, в связи с чем на лиц, незаконно подвергшихся репрессиям в 30–50-е годы, он не распространялся.

На современном этапе сложилась достаточно устойчивая и полная регламентация правового института реабилитации как в национальном законодательстве, так и на международной арене. Во главе этого стоит Конституция Российской Федерации, которая в ст. 53 закрепляет право каждого гражданина на возмещение ему государством вреда, который причинен ему вследствие незаконных действий государственных органов и их должностных лиц. Такое положение сущностно определено концепцией демократического правового государства. Институт реабилитации – это важнейший институт уголовно-процессуального права, так как когда речь идет о виновности лица или о применении к нему мер уголовной ответственности, в конечном счете все это сводится к первостепенным правам и свободам человека, в частности право на честь, свободу, достоинство и т. д. Согласно ст. 2 Конституции РФ мы знаем, что права и свободы человека являются наивысшей ценностью государства, и оно призвано их обеспечивать и защищать.

Немаловажная роль в регламентации института реабилитации отведена Уголовно-процессуальному Кодексу РФ. Данный акт устанавливает основные положения по реализации рассматриваемого института. В УПК РФ провозглашается, что реабили-

тация является одним из назначений уголовного судопроизводства в целом, наравне с обоснованным привлечением к уголовной ответственности и назначением судом справедливого наказания виновному лицу. Это обусловлено тем, что общество и государство имеют интерес не только, чтобы все преступники были наказаны, но и чтобы невиновные лица не были подвергнуты незаконному уголовному преследованию, так как в ином случае каждый может быть потенциальной жертвой репрессий. Вдобавок к этому должен существовать реальный механизм для возмещения причиненного вреда, восстановления в имущественных и иных правах потерпевшего.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ закрепляет порядок рассмотрения органами суда вопросов, связанных с реализацией приговоров о возмещении вреда реабилитированному гражданину, а также процесс восстановления его в трудовых, жилищных, пенсионных и иных нарушенных правах.

Совершенствование института реабилитации произошло с принятием части второй Гражданского кодекса РФ в 1996 году, который закрепил положения об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда лицам незаконными действиями органов следствия, прокуратуры и т. д. Исходя из того, что вопросы компенсации вреда относятся к гражданско-правовой сфере, введение новелл в Гражданский кодекс способствовало более обширной регламентации процедуры возмещения вреда реабилитируемому лицу.

Положения об институте реабилитации нашли свое развитие и в нормах международного права. Это является обоснованным, так как проблема возмещения вреда государством гражданам не может быть урегулирована только на национальном уровне, чтобы не вернуться к существующему ранее произволу.

Международное законодательство обладает пластом правовых актов, в содержании которых поднимаются вопросы о необходимости и обоснованности института реабилитации. Так, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года устанавливает, что «любой, кто стал жертвой незаконного ареста или заключения под стражу, имеет право на получение компенсации».

Протокол № 7 к вышеуказанной Конвенции раскрывает содержание поводов, в соответствии с которыми возникает право на возмещение. К таковым относятся случаи, когда лицо на основании судебного решения было привлечено к ответственности за совершение уголовно-наказуемого преступления, однако в последующем приговор был отменен, либо лицо было помиловано. При этом отмена судебного решения связана непосредственно с ошибкой, которую допустили органы государственной власти при производстве предварительного следствия либо в судебном заседании и т. д.

Такие положения касательно реабилитации являются основополагающими и находят свое тождественное отражение и в других международно-правовых актах, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, в статьях Римского статута 1998 года и других. В частности, в последнем дополнительно указывается на то, что право на компенсацию обладает по своей сущности исковой

природой. Однако использование для восстановления своих нарушенных прав процедур уголовно-процессуального характера не лишает возможности реабилитированного лица защитить свои права и в рамках гражданского судопроизводства с помощью иска.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что реабилитация – это важнейшая гарантия необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, в рамках которой происходит восстановление реабилитируемого гражданина в его правах, а также выплата ему денежной компенсации. Следственные и судебные ошибки могут быть вызваны разными причинами, начиная от непрофессионализма правоприменителя и заканчивая должностными злоупотреблениями. Но тем не менее государство не имеет права на подобные ошибки, оно должно стремиться к их сокращению и полному исключению из реалий современного общества. Но пока на данном этапе для исправления данных ошибок институт реабилитации представляет собой центральную меру реагирования государства на нарушения органов и должностных лиц.

Библиографический список

1. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М., 2011.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4 -е изд. / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2014.
3. *Безлепкин Б.Т.* Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами / Б. Т. Безлепкин. – М., 2012.
4. *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М., 2008.
5. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. Сб. док-тов под ред. С.А. Голунского – М., 2012.
6. *Гуценко К.Ф.* Если вас незаконно привлекали к уголовной ответственности / К.Ф. Гуценко // Законодательство. – 2011. – № 8.
7. *Петрухин И.Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография / И.Л. Петрухин. – М., 2013.
8. Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. – М., 2012.

Куат Хажумуханович Рахимбердин

*д-р юрид. наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Восточно-Казахстанского государственного университета им С. Аманжолова,*

Диаз Зейнулаевич Кажумуханов

студент 2 курса, специальность «Юриспруденция»

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА
НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

K.H. Rahimberdin, D.Z. Kazhumuhanov

**PROBLEMS OF OBSERVANCE OF THE RIGHT
TO EDUCATION OF REFUGEE CHILDREN
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация: в статье рассматривается актуальность прав детей беженцев на образование. Представлен анализ прав детей беженцев на получение дошкольного, начального, основного и общего среднего, дополнительного и высшего образования.

Ключевые слова: право на образование, дети беженцев, дошкольное, начальное, основное среднее, общее среднее, дополнительное, высшее образование.

Abstract: the article discusses the relevance of the rights of refugee children to education. The analysis of the rights of refugee children to receive pre-school, primary, elementary and secondary, further and higher education.

Keywords: right to education, refugee children, preschool, primary, basic secondary, general secondary, further, higher education.

15 декабря 1998 г. Республика Казахстан официально присоединилась [1] к Конвенции 1951 г. о статусе беженцев [2] и ее Протоколу 1967 г.[3] и взяла на себя определенные обязательства в отношении беженцев перед международным сообществом. В первую очередь, это принципы невысылки, доступность к процедуре, информированность, возможность обжалования решения и предоставление регистрации на срок рассмотрения дела и апелляции. Присоединению Казахстана к Конвенции 1951 г. в значительной мере предшествовало конструктивное сотрудничество между официальными властями и офисом Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Казахстане. С учетом обязательств Казахстана, вытекающих из ратификации Конвенции 1951 г., 4 декабря 2009 г. принят Закон РК «О беженцах» [4], основная цель которого обеспечить систему регулирования отношений в предоставлении убежища иностранцам и лицам без гражданства, а также присвоению статуса беженца. Беженцами в Республике Казахстан признаются иностранцы, ходатай-

ствующие перед Республикой Казахстан о признании их беженцами, которые в силу обоснованных опасений могут стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям, вынужденные находиться вне страны своей гражданской принадлежности и не имеющие право пользоваться защитой своей страны или не желающие пользоваться защитой вследствие таких опасений, или лица без гражданства, находящиеся вне страны своего постоянного местожительства или гражданской принадлежности, которые не могут или не желают вернуться в нее вследствие этих опасений (подпункт 1) ст.1 Закона Республики Казахстан о беженцах). Деятельность государственных органов, занимающихся проблемой беженцев, основывается на статьях Конвенции 1951 г. «О статусе беженцев» и ее Протокола 1967 г., законов Республики Казахстан «О беженцах», «О правовом положении иностранцев» и других нормативных правовых актов. Закон о беженцах вступил в силу с 1 января 2010 г. Законом определены критерии и процедуры присвоения статуса, предусмотрена защита прав лиц, ищущих убежище, и беженцев, а также закреплены их основные права и обязанности на территории Казахстана. Вызовы и риски последних лет, связанные с вооруженными конфликтами в Сирии и Украине, подтолкнули власти Казахстана к плану создания на западе страны, в Мангистауской области, двух лагерей для беженцев. Для строительства лагерей для беженцев из местного бюджета региона выделены значительные средства (около 3,0 млн долл. США).

По состоянию на 1 января 2016 г. число признанных беженцев в Республике Казахстан составляет 692 (559 в 2011 г.) человек или 247 семей. Из них по национальному составу контингент беженцев составляет: таджики – 353 чел, пуштуны – 145 чел., хазары – 90 чел., узбеки – 65 чел., др. национальности – 39 чел. По образованию: 71 беженцев имеют высшее, 28 – незаконченное высшее, 23 – среднее специальное, 194 – среднее, 6 – начальное, учащиеся школьного возраста – 217, дошкольного – 93 и 44 – не имеют образования. По возрасту: 425 человек трудоспособного возраста, 16 – пенсионного возраста, 3 – инвалиды и 248 – дети. Из числа беженцев 648 – граждане Афганистана, большинство которых проживают в Казахстане более 10 лет, 14 – граждан Узбекистана, 14 – граждан Сирии, 5 – Китая и небольшое количество из других стран. Из них: мужского пола – 297; женского – 395. Основная часть беженцев зарегистрирована в Алматы (526), Южно-Казахстанской области (133) и Алматинской (33) [5].

По официальным данным МВД РК, на 15 января 2016 года в Алматинской, Южно-Казахстанской областях и в городе Алматы проживают 248 детей-беженцев (дошкольного возраста – 26, школьного возраста – 172), прибывших из Афганистана (120), Сирии (5), Ирана (5), Кыргызстана (1), Пакистана (1), Китая (2) и Узбекистана (14). Из них 100 детей-беженцев, рожденных в Казахстане [6]. Положения статьи 2 Конвенции ООН о правах ребенка закрепили в казахстанском законодательстве обеспечение равных прав каждого ребенка на получение образования. Так, статьей 12 Конституции Республики Казахстан определено, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в республике правами и свободами, а также несут обязанности, уста-

новленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами. Статьей 47 «Защита прав детей-беженцев и вынужденных переселенцев» Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» [7] предусмотрено, что дети-беженцы и вынужденные переселенцы имеют право на защиту своих интересов; органы опеки и попечительства по месту нахождения ребенка, территориальные службы миграции содействуют в получении сведений о наличии и месте проживания родителей либо иных законных представителей, при необходимости определяют ребенка в лечебно-профилактические или иные организации, осуществляющие функции по защите прав ребенка. В статье 10 Закона о правовом положении иностранцев гарантировано, что иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Казахстан, имеют равные права с гражданами Республики Казахстан на получение дошкольного, начального, основного среднего и общего среднего образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Следует отметить, что для детей иностранцев и лиц без гражданства, имеющих вид на жительство, созданы условия для углубленного изучения родного языка. Кроме того, с целью безболезненной интеграции их в учебно-воспитательный процесс, для освоения ими казахского и русского языков организуются дополнительные уроки, языковые кружки, факультативные часы. В ходе выборочного телефонного опроса родителей детей-беженцев было выяснено, что они отмечают доступность получения образования в государственных школах. 28 сентября 2010 года за № 468 Министерство образования и науки Республики Казахстан приняло Правила получения образования иностранцами и лицами без гражданства, проживающими в Казахстане [8]. Правила устанавливают, что дети иностранцев и лиц без гражданства, постоянно или временно проживающих в Казахстане, принимаются в образовательные учреждения для получения дошкольного, начального, среднего и общего среднего образования и пользуются теми же правами, что и граждане Казахстана по предоставлению документов, подтверждающих их правовой статус в Казахстане. Считаем, что доступ к образованию лиц, относящихся к компетенции УВКБ ООН, должен быть закреплен в Законе РК «О беженцах».

Дополнительное образование также играет важную роль для лучшей социальной интеграции и сбалансированного развития детей. Проведенная в Казахстане коллективная оценка показала, что некоторые беженцы очень заинтересованы в получении дополнительного обучения, такого как уроки музыки, танцев и т.д., что способствует более сбалансированному развитию детей. Немногие беженцы могут позволить себе получение такого рода дополнительного обучения для детей из необходимости самостоятельно оплачивать данное обучение. В последнее время в некоторых случаях родители сами строят преграды для посещения детьми-беженцами школы. Они, как правило, не хотят чтобы их дети ходили в школу в силу культурных и традиционных воззрений. Особенно это может касаться девочек-беженок. Некоторые родители ищут школы, в которых мальчики и девочки учились бы отдельно. Государственные органы Казахстана совместно с представителями гражданского общества при поддержке УВКБ ООН проводят работу с целью разъяснения родителям необходимости и ценно-

сти получения образования. Возникают и проблемы с обеспечением детей-беженцев школьной формой и канцелярскими принадлежностями.

Высшее образование дети-беженцы в Казахстане могут получить на общих началах в соответствии с законодательством «Об образовании в Республике Казахстан». Существенным препятствием к получению высшего образования для детей-беженцев является то, что они навсегда могут успешно сдать ЕНТ (Единый Национальный тест) по окончании средней школы и претендовать на получение государственного гранта, дающего право бесплатного обучения в вузе. Для обучения на платном отделении в вузе у беженцев не всегда есть финансовые возможности. Обучение в вузах Казахстана ведется на казахском, русском и английском языках.

Таким образом, следует сделать вывод, что доступ к образованию детей-беженцев в Казахстане обеспечен согласно международным обязательствам в области защиты прав детей и беженцев.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 1998 года № 317-І О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев [Электронный ресурс] // ИПС – информационно-поисковая система Эділет. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000317_ (16.11.2016)
2. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (16.11.2016)
3. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (16.11.2016)
4. Закон Республики Казахстан «О беженцах» от 4 декабря 2009 года № 216-ІV [Электронный ресурс] // ИПСЭділет. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000216_ (18.11.2016).
5. Отчет о деятельности УВКБ ООН в Центральной Азии за 2016 г.
6. Справка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел РК за январь–май 2016 года. МВД РК.
7. О правах ребенка в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345. [Электронный ресурс] // ИПСЭділет. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (18.11.2016)
8. Об утверждении Правил получения предшкольного, начального, основного среднего и общего среднего образования иностранцами и лицами без гражданства, постоянно проживающими в Республике Казахстан. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 сентября 2010 года № 468 [Электронный ресурс] // ИПСЭділет. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1000006573#z0> (19.11.2016)

Жамал Дженишбековна Келдибаева,

Айдана Кылычбековна Молдошева

Кыргызская государственная юридическая академия

г. Бишкек, jamka_05@mail.ru, amoldosheva@mail.ru

Научные руководители: ст. преподаватели У.Н. Кубатбек, Н.К. Коровин

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

J.D. Keldibaeva, A.K. Moldosheva

TACTICAL FEATURES OF THE INTERACTION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация: в статье анализируется понятие взаимодействия, рассматриваются формы, принципы взаимодействия и их содержание. Предлагается использование знаний специалиста при производстве следственных действий, экспертиз, фиксации доказательственной информации.

Ключевые слова: взаимодействие, расследование преступлений, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Abstract: the article analyses the concept of interoperability, discusses the forms and principles of interaction and content. It is proposed to use of specialist knowledge in the production of investigatory actions, expertise, fixing of the evidentiary information.

Keywords: cooperation, crime investigation, investigative actions, investigative activities

В целях решения задачи по расследованию преступлений в кратчайшие сроки характерна организация проведения взаимодействия между лицами, участвующими в расследовании преступлений.

Н.А. Якубович считает, что необходимым признаком взаимодействия является согласованность, которая достигается в работе путем целесообразного сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер [1, с. 83].

И.Ф. Герасимов полагает, что «под взаимодействием следует понимать такую взаимосвязь в деятельности всех этих органов, которая обеспечивает разумное сочетание и наиболее эффективное использование полномочий, методов и средств, присущих каждому из взаимодействующих органов, и направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений» [2, с. 100].

С.В. Мурашов и Г.Г. Зуйков указывают, что «взаимодействие это согласованная по целям, месту и времени деятельность различных звеньев, не находящихся в подчинении друг у друга, в интересах достижения общей цели» [3, с. 104].

А.А. Эксархопуло понимает взаимодействие как объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению целей раскрытия и расследования преступления, осуществляемое в формах,

предусмотренных законом, ведомственными нормативными актами либо выработанных практикой [4, с. 173].

Основное содержание взаимодействия составляют действия по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательственной информации, при этом взаимодействие предполагает взаимное влияние на принятие решений о производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий, их содержании, приемах, месте и времени проведения для достижения единых целей и задач. Постановка целей и задач может осуществляться одним из участников взаимодействия, например, руководителем следственно-оперативной группы или вырабатываться в процессе коллективного обсуждения совместно действующими субъектами следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Взаимодействие может проходить как в процессуальной, так и внепроцессуальной форме. Во внепроцессуальной форме взаимодействие проходит в виде бесед, консультаций. В процессуальной форме взаимодействие осуществляется при совместном участии или по поручению следователя при проведении следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе задержания, привода, в также проведения тактических комбинаций и операций, сочетающих тактические приемы, следственные действия и иные мероприятия для решения конкретной задачи расследования [5, с. 157].

Среди субъектов взаимодействия со следователем можно отнести работников уголовного розыска, участковых, экспертов, специалистов и иных сотрудников органа дознания, представителей общественности или просто групп населения, сотрудников средств массовой информации, а также в некоторых следственных ситуациях потерпевших и свидетелей.

С.А. Данильян указывает, что при взаимодействии в ходе расследования и раскрытия преступлений важен вопрос о психологической совместимости следователя, оперативного работника и специалиста, а именно культурные и психологические факторы, от которых будет зависеть эффективность взаимодействия и конечный результат [6, с. 63]. Как вид взаимодействия рассматривается психологический контакт между следователем и допрашиваемым.

При организации взаимодействия следует выделить следующие принципы: законность, конспиративность, коллегиальность, планирование, распределение обязанностей, согласованность и взаимообусловленность действий, техническое обеспечение процесса и участников взаимодействия.

Первичной задачей при расследовании преступлений является своевременный и качественный осмотр места происшествия, с одновременным производством оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление признаков преступления и субъектов его совершивших. При получении информации следователь должен обсудить с оперативными работниками варианты ее использования. Действия всех участников должны проводиться таким образом, чтобы создавать наиболее благоприятные условия для последующих усилий этих же или иных субъектов взаимодействия.

Т.А. Паутова указывает: «внедрение автоматизации и использование современных компьютерных технологий при всестороннем соблюдении правил защиты информации, будет способствовать возникновению новых, перспективных форм взаимодействия следователей ОВД и органов дознания» [7].

Следователь не может обладать глубокими знаниями относительно возможностей быстро развивающихся различных отраслей науки и техники, в распоряжении которого оказываются самые различные документы, товары, приборы, оборудование, с которыми он ранее не сталкивался [8].

При проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий важную роль играет правильный выбор формы фиксации доказательственной информации [9, с. 73].

В таких случаях и в порядке, предусмотренном законом, следователь привлекает специалистов к участию в производстве следственных действий, проведению экспертизы, поручает им исследование определенных объектов, по результатам которого даются ответы на поставленные вопросы.

Таким образом, в целях эффективного расследования преступлений в кратчайшие сроки следует организовывать взаимодействие следователя в процессуальной форме, в рамках проведения следственных и иных действий, с использованием тактических приемов по согласованным действиям, принятию совместного решения, распределения обязанностей, обсуждения информации и принятия коллегиального решения. Во внепроцессуальной форме взаимодействие проводится в рамках получения консультаций со специалистами, экспертами с использованием различных тактических приемов, средствами массовой информации и населением.

Библиографический список

1. *Якубович Н.А.* Теоретические основы предварительного следствия: учеб. пособие. – М.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1971. – 128 с.
2. *Герасимов И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. – 183 с.
3. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД / под ред. С.В. Мурашова, Г.Г. Зуйкова. – М.: Академия МВД СССР, 1974. – 230 с.
4. *Эксархопуло А.А.* Криминалистика в схемах и иллюстрациях. – Издательство: «Юридический центр Пресс», 2002. – 261 с.
5. *Коровин Н.К.* Криминалистика: учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 308 с.
6. *Данильян С.А.* Взаимодействие органов правоохранительных систем: монография / С.А. Данильян. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 118 с.
7. *Паутова Т.А.* Взаимодействие следователей ОВД с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень: ТЮИ, 2005. – 27 с. <http://lawtheses.com/vzaimodeystvie-sledovateley-organov-vnutrennih-del-s-organami-doznaniya-pri-vozbuzhdenii-i-rassledovanii-ugolovnyh-del>.
8. *Граник В.В.* Основы криминалистического взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, связанных с экономической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. – М.: МГЮА, 2002. – 25 с. <http://www.dissercat.com/content/osnovy-kriminalisticheskogo-vzaimodeistviya-pri-vyuavlenii-i-rassledovanii-prestuplenii-svya#ixzz4R840C2rG>.

9. *Коровин Н.К.* Особенности фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве // Социосфера. – 2011. – № 1. – С. 73–74

Анатолий Коробейников

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, knk3746@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель Н.К. Коровин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Korobeynikov Anatoly

SOME ASPECTS OF THE INTERROGATION TACTICS

Аннотация: в статье рассматриваются тактические приемы психологического, тактического, логического и организационного характера. Даны рекомендации по проведению психологического контакта с допрашиваемым, определению времени допроса, проведению фиксации хода и результатов допроса с применением криминалистической видеозаписи.

Ключевые слова: допрос, тактические приемы, психологический контакт, криминалистическая видеозапись.

Abstract: the article deals with the psychological tactics, tactical, logical and organizational nature. The recommendations for the establishment of psychological contact with doproshivaemym, questioning the definition of time to carry out the fixation of the course and examination results with the use of forensic video.

Keywords: interrogation tactics, psychological contact, forensic video.

Допрос как одно из ключевых следственных действий представляет собой основную форму устного взаимодействия, закрепленную в законе. Как отмечает в своей работе Н.К. Коровин, «роль общения в уголовно-процессуальной деятельности бывает настолько велика, что в ряде случаев играет в ней основную, ведущую роль» [1, с. 116]. Очевидно, что непосредственное вербальное общение имеет огромное значение в следственной практике.

Допрос есть отраженная в законе специфическая форма общения, которая может принимать форму сотрудничества либо противостояния и психологического сопротивления.

При проведении допроса происходит взаимодействие, участниками которого могут являться не только допрашивающий и допрашиваемый, но и иные лица (адвокат, эксперт, переводчик, специалист, педагог и др.). При этом происходит взаимный обмен информацией, как и при любой другой форме общения.

Коммуникативная сторона играет огромную роль в плане влияния на успех допроса. Через создание общей благоприятной психологической атмосферы следственного действия для общения происходит установление психологического контакта. Такие факторы, как коммуникабельность следователя, его способность расположить к себе человека, умение находить верный тон в общении с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого (возраста, характера, интересов, психического состояния, отношения к делу и пр.), благоприятно влияют на установление психологического контакта.

При создании психологического контакта значительны такие черты следователя, как доброжелательность, корректность, объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении.

В среде юристов-психологов в последнее время наблюдается значительный интерес к изучению защитной доминанты правонарушителя [2].

В большом психологическом словаре указано следующее: «доминанта – временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, для которого характерна способность накапливать в себе возбуждение и тормозить работу других нервных центров» [3].

Доминанта воздействует на желание преступника совершить какой-либо поступок. Такие поступки, по его мнению, обеспечат ему безопасность, помогут уйти от наказания и предотвратить изобличение. Данное поведение преступника есть не что иное, как защитный механизм. Однако именно эти действия привлекают внимание правоохранительных органов, дают основание полагать, что именно это лицо причастно к совершению преступления. Указанные действия в научной литературе получили название «улики поведения».

Ю.С. Сальников, И.Н. Сорокотягин, Ф.В. Глазырин указывают на то, что улики поведения бывают различных видов: «наиболее распространенными являются: подготовка инсценировок; создание ложного алиби; немотивированный и внезапный отъезд; попытки направить следствие по ложному пути; проявление повышенного интереса к процессу расследования преступления; распространение заведомо вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступного деяния; нарочитость, демонстративность поведения, призванного всячески убедить окружающих в полной непричастности к преступлению, отрицание даже точно установленных фактов и др.» [4].

По мнению Ю.В. Чуфаровского способность анализировать психофизиологическую природу улик поведения, их сущность, виды и особенности проявления помогает сотруднику правоохранительных органов решать оперативно-следственные задачи со значительным успехом [5].

При проведении допроса целесообразно наряду с основной формой фиксации применять криминалистическую видеозапись, позволяющую зафиксировать всю необходимую информацию, а особенно функциональную, т. е. признаки в движении, реакцию на вопросы, жесты, мимику, речь, манеры [6, с. 64].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при проведении такого следственного действия как допрос сотруднику правоохранительных органов необходимо учитывать психологические аспекты, которые влияют на допрашиваемого.

Так как доминанта носит временный характер, необходимо расчетливо подходить к вопросу о времени проведения допроса относительно психологического состояния допрашиваемого. В целях получения достоверной доказательственной информации при производстве допроса необходимо учитывать как можно больше факторов, которые могут повлиять на психологическое состояние допрашиваемого и соответственно на результат допроса, применяя при этом комплекс тактических и риторических приемов психологического, тактического, логического и организационного характера.

Библиографический список

1. *Коровин Н.К.* Тактико-криминалистические особенности коммуникативного поведения в уголовном судопроизводстве. Сборники конференций НИЦ // Социосфера. – 2010. – № 8. – С. 116–118.
2. *Рашинов А.П.* Судебная психология для следователей: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2001 – 352 с.
3. Большой психологический словарь. – М.: Прайм ЕВРОЗНАК / под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко, 2003.
4. *Сальников Ю.С., Сорокотягин И.Н., Глазырин Ф.В.* Психология следственных действий. – Волгоград, 1983 // Проблемы психологии следственной деятельности. Сборник научных статей. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – С. 130–134.
5. *Чуфаровский Ю.В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
6. *Коровин Н.К.* Особенности тактики допроса с применением криминалистической видеозаписи в уголовном судопроизводстве. В сборнике: Перспективные разработки науки и техники 2011=Perspektywiczne opracowania sa nauka i technikami-2011. Материалы VII Международной научно-практической конференции, 2011. – С. 63–64.

А.С. Корякина, М.О. Ходжоян

*Пензенский государственный университет, г. Пенза
Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. соц. наук,
доцент С.Т. Сулейманова*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

A.S. Koryakina, M.O. Hodzhoyan

THE STATE PROGRAM WITNESS PROTECTION IN RUSSIA AND USA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу государственной программы по защите свидетелей в РФ и США. Соединенные Штаты Америки, имея огромный опыт, опередили Российскую Федерацию в нормативно-правовом регулировании института государственной защиты участников уголовного процесса. Рассматривается возможность применения опыта США,

а также теоретическая возможность имплементации зарубежных норм в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: свидетель, безопасность, уголовное судопроизводство, защита, охрана.

Abstract: the article is dedicated to the analysis of the state witness protection program in the Russian Federation and the United States. United States of America ahead of Russia in the legal regulation of state protection of participants in criminal proceedings. The United States has extensive experience in the protection of participants in criminal proceedings. We have analyzed the theoretical possibility of the implementation of international standards in the legislation of Russian Federation.

Keywords: witness, security, criminal justice, protection, security.

Соединенные Штаты Америки во многом опередили Россию в нормативно-правовом регулировании института государственной защиты участников уголовного процесса. США имеют большой опыт по защите участников уголовного процесса. Несмотря на увеличение финансирования государственной программы обеспечения безопасности свидетелей, в РФ уровень обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства остается на довольно низком уровне.

В России ежегодно 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения, либо отказа от даваемых показаний. В июле 2013 года в РФ была принята третья программа обеспечения безопасности свидетелей на 2014–2018 годы. Объем финансового обеспечения реализации Программы на 2014–2018 годы за счет средств федерального бюджета составляет 1405,55 млн рублей. Ежегодно планируется финансирование в размере 281,11 млн рублей [13]. Предполагается, что с 2014 по 2018 год будет охвачено более двадцати тысяч человек. Данная программа включает в себя такие меры безопасности как изменение места жительства, изменение документов, изменение внешности, однако на них не предусматриваются ассигнования на указанные годы [12, с. 157]. Между тем можно заметить отсутствие четкого механизма реализации всех мер безопасности, предусмотренных законом.

Государственной защите в соответствии ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [6] подлежат следующие участники уголовного судопроизводства:

- 1) потерпевший;
- 2) свидетель;
- 3) частный обвинитель;
- 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено;
- 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог;
- 6) гражданский истец, гражданский ответчик;

7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, которые способствовали предупреждению или раскрытию преступления [17]. Хочется отметить, что реализация программы защиты свидетелей в РФ возложена на несколько министерств и ведомств: МВД РФ, ФСБ РФ, ФСИН, Федеральную службу по труду и занятости, что ставит под сомнение вопрос организации, взаимодействия и соблюдения требований конфиденциальности со стороны сотрудников равнозначных ведомств, а также приводит к отсутствию единой стратегии осуществления защитных мероприятий. Отсутствует также единая система подготовки сотрудников по их специализации.

Законодательные пробелы существенно затрудняют производство замены документов потерпевших, изменения внешнего вида и места работы. На сегодняшний момент нерешенным является вопрос о реализации замены документов, а также последующего переселения лица. Таким образом, мы видим, что существует множество неразрешенных вопросов в области реализации программы защиты свидетелей в РФ.

С целью выдвижения перспектив развития законодательства РФ предлагаем обратиться к зарубежному опыту. С 1971 года в США осуществляется финансируемая государством специальная Федеральная программа защиты свидетелей (Witnesssecurity Program) [16]. За весь промежуток времени существования данной программы в США находились под защитой 18 600 человек, из них около 7 тысяч живут под вымышленными именами в разных частях страны. Ни один из 18 600 тысяч свидетелей не был убит. Стоимость всей WITSEC ежегодно составляет \$50–60 млн, как мы видим, объем финансирования программы в США значительно выше, чем в РФ [14].

Реализация программы возложена на специальную Службу маршалов США. Служба федеральных маршалов является единственным органом, отвечающим за разработку эффективной программы обеспечения безопасности свидетелей. Федеральные маршалы осуществляют свои функции в пределах федерального судебного округа. В США функционируют 94 федеральных маршала. Федеральный бюджет рассчитан более чем на 3752 помощников маршала [16]. Хотелось бы отметить, что отказ сотрудничать с маршалом приводил к штрафу в 5000 долларов США или тюремному заключению [3].

В Центр, который определяется службой федеральных маршалов США как «безопасная зона», свидетеля доставляют в бронированной машине. Далее Служба федеральных маршалов приступает к собеседованию: собирает и обрабатывает информацию о биографии, образе жизни лица [11, с. 43]. Ориентационный центр имеет высокую степень охраны: повсюду установлены видеокамеры, вокруг выстроен забор, способный выдержать взрыв бомбы, а на подъездах установлены дорожные барьеры, чтобы набитые взрывчаткой автомобили не смогли прорваться на его территорию. По окончании двух недель свидетеля и его семью на бронированном с наглухо тони-

рованными стеклами автомобиле отвозят в аэропорт. В месте назначения, которое становится для них новым местом жительства, их встречает маршал и отвозит во временное жилье. После нахождения под защитой в «Центре» свидетели, переселенные на новое место жительства, получают пособие до тех пор, пока не трудоустроятся или не обретут финансовую независимость иным способом [10, с. 264]. Средний размер годового пособия составляет от \$60 000 до \$130 000 на человека. Свидетель переезжает на другое место жительства, получает новые идентификационные документы: водительские удостоверения, паспорта, медицинские страховки и т.п. Свидетеля устраивают на новую работу, при этом обязательно учитывается наличие образования и определенных навыков [9]. Служба федеральных маршалов США устанавливает контакты между участниками программы и правоохранительными органами на местах.

В титule 18 § 3481 Свода Законов США [3] содержатся четкие указания, в каких случаях может быть реализована программа защиты свидетелей: по делам организованных преступных групп, при преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, или иных серьезных федеральных преступлениях. Также если дача показаний свидетелем может повлечь применение к нему насилия, программа может применяться в административном и гражданском судопроизводстве.

Программой предусматриваются следующие меры защиты:

- обеспечение свидетеля, а также близких родственников новыми документами;
- обеспечение свидетеля транспортом для перевозки имущества к новому месту жительства и предоставление жилья;
- предоставление необходимых денежных средств;
- оказание содействия в получении новой работы;
- обеспечение сокрытия информации о мерах по защите свидетеля, а также меры ответственности за раскрытие денной информации.

За разглашение данной информации предусматривается штраф 5000 долларов или лишение свободы сроком на 5 лет [4].

Титулом 22 параграфом 7101 Свода Законов США [5] в отличие от российского законодательства предусматривается необходимость обязательного психологического тестирования свидетеля и членов его семьи. Обязательным является исследование на аппарате «Полиграф». Если в ходе исследования будет установлено, что лицо представляет опасность для окружающих или дает ложные показания, ему может быть отказано во включении в Программу защиты свидетелей [8].

Перед включением в федеральную программу свидетель должен оплатить долги, которые числятся на нем. После включения лица в федеральную Программу данные о свидетеле и его близких родственниках становятся конфиденциальными. Государственные служащие несут уголовную ответственность за разглашение данных сведений. Примерная стоимость обеспечения безопасности одного свидетеля с семьей составляет 150 000 долларов [16].

В соответствии с параграфом 1512 Свода Законов США [2] за запугивание или покушение на запугивание свидетеля предусмотрено лишение свободы до 10 лет и

штраф 250 тысяч долларов. В Законе США «О защите жертв и свидетелей» [1] также закреплены меры финансового стимулирования института государственной защиты. Так, лица, которые помогли следствию раскрыть преступление, получают вознаграждение в денежном эквиваленте [18].

При решении вопроса о допуске лица в программу защиты свидетелей компетентный орган должен проанализировать:

во-первых, характер свидетеля и способность сохранять тайну. Если информация о свидетеле перестала быть конфиденциальной, личность и место жительства лица должно быть изменено во второй раз;

во-вторых, вероятность рецидива преступления. Некоторые свидетели являются профессиональными преступниками;

в-третьих, готовность свидетеля соблюдать строгие ограничения, накладываемые программой на личную жизнь.

Хотелось бы привести пример из судебной практики.

В 2002 году Бренда Паз была арестована за кражу автомобиля. В обмен на снисхождение Бренда предоставила следствию информацию о MS-13: сообщила историю формирования банды, структуру и деятельность MS-13. Девушка была допущена к программе защиты свидетелей: переехала в другой город, получила новое имя и документы, удостоверяющие личность. Вопреки рекомендациям правоохранительных органов Бренда вступила в контакт с членом банды, который и убедил ее выйти из программы. Через несколько дней Бренда умерла, на теле обнаружено 16 ножевых ранений [7, с. 25–32].

Самое серьезное нарушение, которое может привести к досрочному завершению программы, – рецидив преступления. Опыт показал, что преступникам трудно изменить свой образ жизни и разорвать связь с преступным миром. Остаются ли лица, совершившие рецидив преступления, в федеральной программе или нет, решают уполномоченные лица. Свидетель может остаться в программе, если преступление было малозначительным, либо потому что он по-прежнему представляет большую ценность для обвинения [15, с. 82].

Программа защиты свидетелей в РФ далеко не идеальна. На наш взгляд, причиной этому являются несовершенство законодательства, а также низкая продуктивность служебной деятельности должностных лиц правоохранительной системы. Кроме того, мы можем наблюдать коллизии, противоречия с нормами других отраслей права. На наш взгляд, целесообразно спроецировать опыт США на российскую действительность и рассмотреть теоретическую возможность имплементации его норм в отечественное законодательство.

Библиографический список

1. Victim and Witness Act of 1982 // Public Law #97-291-1982- October 12.
2. <Свод Законов США титул 18 § 1512.18 U.S.C. § 1512: US Code – Section 1512: Tampering with a witness, victim, or an informant> – URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode/18/1/73/1512#sthash.LcnZ2Qz8.dpuf> (12.07.16).

3. <Свод Законов США, Титул 18, ст. 3481. 18 U.S.C. § 3481: US Code - Section 3481: Competency of accused> – URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode/18/II/223/3481#sthash.uANhruU6.dpuf> (12.07.16).
4. <Свод Законов США титул 18 § 3521. 18 U.S.C. § 3521: US Code - Section 3521: Witness relocation and protection> – URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode/18/II/224/3521#sthash.RLIAvFUI.dpuf> (12/07/16).
5. Свод Законов США титул 22 § 7101.22 U.S.C. § 7101: US Code - Section 7101: Victims of Trafficking and Violence Protection Act (2000).
6. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» / Российская газета, 2015.
7. FBI Law Enforcement Bulletin, vol. 73, No. 5 (May 2004), pp. 25–32.
8. *Bakowski P.* Witness protection programs: EU experience in the international context // Library Briefing: Library of the European Parliament. 28.01.2013.
9. *Bonsor Kevin.* "How Witness Protection Works". Retrieved July 13, 2011.
10. *Волосова Н.Ю.* Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ / Н.Ю. Волосова, О.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 264 с.
11. *Иванов И.С.* Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 43.
12. *Трунов И.Л.* Проблемы государственной защиты свидетелей / И.Л. Трунов // Следователь. – М., 2011. – № 5. – С. 157.
13. <Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»> // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/3194/> (10.11.15).
14. <Официальный сайт службы федеральных маршалов> – URL: <https://www.usmarshals.gov/duties/factsheets/overview.pdf> (12.10.15);
15. <Practices for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime> – URL: <http://www.unodc.org/documents/organized-crime/Witness-protection-manual-Feb08.pdf> (12.10.15).
16. <WitnessesecurityProgram>. – URL: http://www.justice.gov/usao/eousa/foia_reading_room/usam/title9/21mcrim.htm (11.07.16).
17. *Романовский Г.Б., Романовская О.В.* Правоохранительные органы: учеб. пособие. Сер. Высшее образование. – М., 2009.
18. *Капитонова Е.А., Романовский Г.Б.* Современный терроризм. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

Вячеслав Николаевич Лебедев

*Новосибирский военный институт внутренних войск
им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Ю. Лебедев*

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА»
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

V.N. Lebedev

ON THE CONCEPT "EVIDENCE" IN CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация: в представленной статье автор анализирует различные точки зрения ученых криминалистов и процессуалистов о понятии «доказательство», их сущности и значения. Аргументируется мнение о несовершенстве норм уголовно-процессуального права, закрепляющих как само понятие «доказательств», так и виды доказательств.

Ключевые слова: доказательство, уголовное судопроизводство, источники доказательств, виды доказательств.

Abstract: in the article, the author analyzes the different viewpoints of scholars in Criminology and processualistov about the concept of "evidence", their essence and meaning. It is argued the opinion about the imperfections of the norms of the criminal procedure law, embodying both the notion of "evidence", and the types of evidence.

Keywords: evidence, criminal procedure, evidence sources, types of evidence.

Понятие доказательств, их свойства и классификацию принято относить к группе наиболее важных и одновременно дискуссионных вопросов уголовного процесса.

Так, например, в статье 69 УПК РСФСР 1960 года доказательства определялись как любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно-опасного деяния, виновность лица, его совершившего, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Их источниками были названы показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы (в том числе акты ревизий и документальных проверок) [1, с. 84; 4, с. 180–189; 6, с. 220–222].

С появлением четкой законодательной формулировки дискуссия о сущности доказательств не только не прекратилась, она обострилась и одновременно перешла в новое качество. Стали разрабатываться научные концепции, авторы которых предлагали собственное видение нормативно-правовой трактовки доказательств.

Среди процессуалистов отсутствует единство взглядов относительно определения уголовно-процессуальных доказательств [2, с. 68–72; 5, с. 146–158]. Представляется

целесообразным все существующие в настоящее время в науке концепции указанной проблемы разграничить на три основных направления.

Сторонники первого из них полагают, что под доказательствами следует понимать только фактические данные, факты, а показания свидетеля, показания потерпевшего, показания обвиняемого, показания подозреваемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы являются источниками доказательств. Так, например, Р.Г. Домбровский пишет, что доказательствами по уголовному делу являются только факты, при этом имеется в виду, что судебные доказательства – это вошедшие в познавательную сферу человека факты и тем самым превратившиеся в мысли о них.

Другое направление составляют ученые, представляющие так называемое «двойственное» понимание доказательств, согласно которому понятие доказательств имеет два значения. Доказательства – это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают [3, с. 242–249].

И, наконец, самую многочисленную группу образуют процессуалисты, придерживающиеся «единого» понимания доказательств. «Доказательство в уголовном процессе, – утверждает И.Б. Михайловская, – это неразрывное единство фактических данных (т. е. сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах) и процессуальной формы, в которую эти фактические данные облечены».

Одной из наиболее распространенных позиций является представление доказательств как сведений о фактах в совокупности с их источником.

Поскольку указанные в ч. 2 ст. 74 УПК источники являются составной частью доказательств, их следует называть источниками сведений о фактах (процессуальными источниками), а источниками доказательств будут являться субъекты, предоставившие информацию либо предметы, документы (материальные источники).

Конечно, сведения о фактах могут считаться доказательствами, только если получены из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК. Однако это обстоятельство не исключает возможности их раздельного рассмотрения. Так, например, следует иметь в виду, что сведения об одном факте могут быть получены от нескольких источников; из одного источника могут быть получены сведения о нескольких фактах. Кроме того, источник может не содержать сведений о фактах, относящихся к уголовному делу.

Некоторые авторы рассматривают в качестве доказательства единство объективного содержания (отраженного факта, обстоятельства) и субъективной формы (отражения в сознании конкретного человека). Источником доказательства при этом рассматривается человек (субъект), от которого исходит доказательство, т. е. лицо, занимающее соответствующее правовое положение и сообщившее в установленном

законом порядке относимые к делу данные. Эта позиция также не свободна от слабостей:

1) отраженного факта не может существовать. Материальные или идеальные следы, оставленные событием, – это сведения о нем;

2) субъективная форма (отражение в сознании конкретного человека) не может рассматриваться как процессуальная категория. Это лишь идеальный след, существующий за рамками уголовного судопроизводства, который не имеет процессуального значения до тех пор, пока не приобретет действительно процессуальную форму одного из источников (ч. 2 ст. 74 УПК);

3) этот подход не учитывает, что следы события могут существовать не только в сознании людей, но и на материальных объектах (вещественные источники доказательств).

Правильной, логически выверенной представляется позиция Ф. Н. Фаткуллина, который под доказательствами понимает только сведения о фактах, но обязательно полученные из предусмотренных законом источников [7, с. 54–56].

Таким образом, можно сделать вывод, что под перечисленными в ч. 2 ст. 74 УПК носителями информации следует понимать именно источники доказательств, а самими доказательствами являются сведения, которые в этих источниках содержатся.

Приводимый анализ представленных концепций по вопросу о понятии доказательств в уголовном процессе не случаен и показывает, что в одних случаях последние понимаются как источники доказательств, в других – как сами доказательства (один из видов доказательств). Указанное противоречие, вероятно, необходимо разрешить путем правильного и системного подхода к определению понятия уголовно-процессуальных доказательств, их источников и видов.

Библиографический список

1. *Лебедев Н.Ю.* Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84.

2. *Лебедев Н.Ю.* Психологические особенности участников уголовного процесса, влияющие на возникновение конфликтов при производстве по уголовным делам / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. – 2008. – № 3. – С. 68–72.

3. *Лебедев Н.Ю.* Значение консенсуса в преодолении конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 6 (18). – С. 242–249.

4. *Лебедева Ю.В.* Научный обзор современной ситуации в системе непрерывного образования: проблемы, причины несовершенства, возможные пути решения // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 4 (15). – С. 180–189.

5. *Лебедева Ю.В.* Проблемы внедрения инновационных технологий в образовательный процесс вуза // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 2 (17). – С. 146–158.

6. *Снигирев А.Л., Хомяков И.Д.* Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2014. – № 1 (1). – С. 220–222.

7. Степанов С.А., Хомяков И.Д. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании насильственных преступлений, совершенных военнослужащими в отношении начальников и других лиц, исполняющих обязанности по военной службе // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2014. – № 10. – С. 54–56.

С.М. Нерсисян

*Сибирский институт управления РАНХиГ
Научный руководитель: старший преподаватель О.А. Брашнина*

ОСНОВОПОЛОГАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

S.M. Nersisyan

FUNDAMENTAL NORMATIVE PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW

Аннотация: в статье рассматривается основополагающее значение принципов уголовного права в правовой системе России. Проводится анализ сущности основных проблем, которые возникают на практике. Делается вывод о том, что необходимо более детально включать отдельные статьи, посвященные принципам уголовного права, которые в свою очередь позволят не только уяснить содержание отдельных принципов, но и покажут их значение как ориентиров в законотворчестве и практике применения уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: Конституция РФ, Уголовный кодекс, принципы уголовного права, криминализация, декриминализация, правотворчество.

Abstract: the article discusses the fundamental principles of criminal law in the Russian legal system. The analysis of the essence of the main problems that arise in practice. The conclusion is that individual articles should include more detail devoted to the principles of criminal law, which in turn would not only clarify the content of certain principles in respect of, but also show their importance as targets in law and practice primeneniya u-p norm.

Keywords: RF Constitution, the Criminal Code, the principles of criminal law, the criminalization, decriminalization, legislating.

Глава 1 УК РФ, принятая в 1996 г., в отличие от УК РСФСР «содержит основные положения – устанавливающие принципы, которые являются основополагающими в сфере уголовного права». Кроме того, некоторые принципы уголовного права сформулированы и в Конституции РФ.

Таким образом, Уголовный Кодекс РФ подчеркивает основу начал как уголовного права в целом, так и отдельных его институтов, которые призваны защищать Конституционные основы РФ.

Разрушение сложившейся структуры общества в постсоветский период, резкий рост преступности и деморализации общества подтвердили факт того, что усиление

борьбы с преступлениями и преступностью допустимо лишь при условии строгого соблюдения прав человека.

Провозглашение же принципов в тексте уголовного закона является непосредственным механизмом соблюдения прав человека. Сегодня в Уголовном законодательстве закреплены следующие принципы: 1) принцип законности; 2) принцип равенства граждан перед законом; 3) принцип вины; 4) принцип справедливости; 5) принцип гуманизма.

Результатом закрепления данных принципов стало: во-первых, более детальное выявление внутренних объективных закономерностей уголовного закона и более ясное направление его тем самым на решение сложившихся задач; во-вторых, принуждение законодателя учитывать их при криминализации и декриминализации деяний, введении новых уголовно-правовых институтов и отдельных норм, т. е. при осуществлении государственной уголовной политики.

Главное значение вышеупомянутых принципов уголовного права состоит в том, что ими руководствуются судебно-следственные и иные правоохранительные органы в осуществлении своей деятельности.

Сегодня многие правозащитники сталкиваются с определенными проблемами касательно понимания и трактовки сущности данных принципов. Именно по данной причине перед законодателями и правоведами встал вопрос о необходимости более детальной конкретизации содержания принципов законности, справедливости, вины, гуманизма и равенства в уголовном законодательстве [1].

Ситуацию необходимо менять незамедлительно. Для этого необходимо более детально включать отдельные статьи, посвященные принципам уголовного права, данные статьи позволят не только уяснить содержание отдельных принципов, исключив их произвольное толкование правоприменителя, но и покажут их значение как ориентиров в законотворчестве и практике применения уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что происходящие постоянно социальные изменения приводят к тому, что сейчас проблеме обеспечения и соблюдения прав человека отводится особое место в нашем государстве, и поэтому соблюдение уголовно-правовых принципов должно способствовать повышению эффективности охраны государством прав личности не только в теории, но и на практике.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948. – [Электр.ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
2. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – [Электр.ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/doc/constitution/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Государственной думой 24 мая 1996 года: по состоянию на 2016 г. – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>

Д.Н. Поликарпова

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологии и управления, г. Улан-Удэ*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е.И. Попова

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

D.N. Polikarpova

**CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF COUNTERACTION
TO CRIMINAL PROSECUTION**

Аннотация: в статье освещаются вопросы криминалистической характеристики, ее развитие и современное состояние, применительно к преодолению противодействия уголовному преследованию. Особенность данной статьи заключается в исследовании криминалистической характеристики не конкретного преступления, а такого явления, как противодействие уголовному преследованию.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, противодействие уголовному преследованию, правоохранительные органы, расследование преступлений, типовая модель.

Abstract: in article took up questions criminalistic characteristics, its development and a modern condition, with reference to overcoming of counteraction to criminal prosecution. Feature of given article consists in research criminalistic characteristics not a concrete crime, and such phenomenon as counteraction to criminal prosecution.

Keywords: the criminalistic characteristic, counteraction to criminal prosecution, law enforcement bodies, investigation of crimes, typical model.

Преодоление противодействия уголовному преследованию является одной из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами, поскольку расследование преступлений в абсолютном большинстве испытывает противодействие со стороны преступников и иных заинтересованных лиц.

Действительный масштаб противодействия уголовному преследованию неизвестен, и на это есть объективные причины, большинство актов противодействия латентны и совершаются в условиях конспирации. О данном явлении становится известно лишь со слов дознавателей, следователей, судей и других лиц, кто участвует в уголовном судопроизводстве, при этом статистические данные учитывают только резонансные факты, которые не могут остаться без внимания и лишь констатируют существование противодействия уголовному преследованию. Кроме того, квалифицированное противодействие со стороны отдельных субъектов вызывает беспокойство и требует адекватного ответа со стороны правоохранительных органов. Исследование

деятельности по оказанию противодействия через призму криминалистической характеристики, на наш взгляд, имеет немаловажное значение и внесет вклад в научные разработки теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию.

Криминалистическая характеристика преступной деятельности как научная категория возникла в процессе развития науки криминалистики. Работы А.Н. Колесниченко⁵² и Л. А. Сергеева⁵³ положили начало системному рассмотрению сведений о преступной деятельности в рамках принципиально нового понятия – криминалистической характеристики преступлений. Криминалистическую характеристику в науке представляют как вероятностную модель и как систему описания криминалистических свойств, черт, признаков преступления, сущности информации, подлежащей установлению. На основе научного познания и обобщения всех видов криминалистической информации, свойственной различным родам и видам преступной деятельности в период ее подготовки, совершения и сокрытия, с учетом ее структуры формируется криминалистическая характеристика соответствующего рода, вида, разновидности, группы преступлений⁵⁴. При этом содержание криминалистической характеристики преступной деятельности в современном состоянии изменилось в сторону вероятностной (типовой) модели, а не в направлении исследования системы криминалистических свойств и признаков.

Разработка типовой модели противодействия уголовному преследованию, сведений о ее элементах, систематизация процессов и явлений, а также выявление направлений развития противодействия, позволят создать информационную основу, влияние которой на содержательную сторону деятельности по преодолению противодействия нельзя недооценивать. При помощи исследования элементов и структуры криминалистической характеристики противодействия устанавливаются обстоятельства, влияющие на оказание противодействия, разрабатывается индивидуальная модель, индивидуализируется криминалистическая методика.

Впервые понятие криминалистической характеристики противодействия расследованию на основе понятия криминалистической характеристики преступления определил Л.В. Лившиц, в которой выделил и описал составные элементы. При этом Л.В. Лившиц в качестве элементов криминалистической характеристики противодействия расследованию определил субъекты противодействия, объекты противодействия, обстановку, способы противодействия, мотивы и цели. Криминалистическая характеристика противодействия расследованию, по его мнению, это система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций

⁵² Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 10, 14.

⁵³ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4–5.

⁵⁴ Бушинская М.Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 14.

о наиболее типичных криминалистически значимых его признаках, знание которых необходимо для организации и осуществления всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования преступлений⁵⁵. На наш взгляд, в целях наиболее полного описания противодействия уголовному преследованию в качестве элементов необходимо также выделять данные о следах и типичных ситуациях противодействия. Выделение таких элементов как мотивы и цели противодействия в качестве самостоятельных элементов нецелесообразно в связи с тем, что мотивы должны рассматриваться в рамках криминалистических сведений о субъектах, а цель, в рамках рассматриваемой проблемы, категория постоянная – воспрепятствование уголовному преследованию и установление объективной истины по уголовному делу.

По мнению А.И. Звягина, применительно к криминалистической характеристике имеются попытки изменения ее сущности, ситуация усугубляется тем, что предлагаемые нововведения редко обосновываются и поэтому авторские трактовки, претендующие на оригинальность, приводят лишь к размыванию понятия, утрате его определенности⁵⁶. На наш взгляд, подход автора к понятию криминалистической характеристики не учитывает современные достижения науки – «существует единая и однозначная по содержанию и форме научная категория «криминалистическая характеристика преступления», имеющая конкретное предназначение – включать описание обобщенных криминалистически значимых признаков вида (группы) преступлений, служащих основой для решения задач расследования данных преступлений»⁵⁷. Кроме того, по мнению автора, описание субъектов, форм методов типичных действий, направленных на противодействие расследованию, является самостоятельным структурным элементом криминалистической характеристики конкретного вида преступления, а рекомендации относительно методов и средств преодоления противодействия следует рассматривать в рамках описания типичных следственных ситуаций и особенностей планирования действий следователя на начальном и последующем этапах расследования⁵⁸. Данные выводы существенно расширяют объемное содержание криминалистической характеристики преступления и не будут способствовать эффективному расследованию преступлений, поскольку рассмотрение противодействия уголовному преследованию в разных плоскостях отрицательно отразится на содержании рассматриваемой проблемы и достижении ее цели. Также нельзя не учитывать, что теория преодоления противодействия уголовному преследованию достаточно прочно входит в структуру криминалистической методики наряду с криминалистической характеристикой преступления.

⁵⁵ Указ соч. – С. 37.

⁵⁶ Звягин А.И. Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 62.

⁵⁷ Там же. – С. 64.

⁵⁸ Указ. соч. Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 72.

Сведения о криминалистической характеристике противодействия уголовному преследованию позволят субъектам уголовного преследования своевременно выявлять, предупреждать, а также определять эффективные меры преодоления данного явления, при этом ее значение и влияние на уголовное преследование будут зависеть от полноты и качества информации о наиболее значимых криминалистических сведениях о противодействии, с обязательным использованием системного подхода, при этом необходимо показать основное свойство системного подхода – внутреннюю целостность.

Применение субъектами противодействия уголовному преследованию различных способов его оказания зависит от определенных закономерностей субъективного и объективного характера. При этом для наиболее полного изучения объекта исследования необходимо поставить его в различные отношения с другими объектами и превратить его имеющиеся свойства в действительные. Чем больше связей мы можем выявить и описать, тем больше соответствует действительности построенная категория. В каждом отношении объект имеет различный характер, проявляет различные свойства. Так и элемент криминалистической характеристики без рассмотрения его во взаимосвязи проявляет одни свойства, при рассмотрении его в отношении со вторым элементом проявляет другие, а при соотношении с третьим элементом – совсем иные свойства, не присущие первым двум положениям. Если объект участвует в незначительном количестве отношений, то соответственно проявляется и незначительное количество его свойств, беднее раскрывается его природа. Поскольку объект не вступает в определенные отношения, постольку он и не проявляется в этих отношениях, не раскрывает своих свойств⁵⁹. Чем больше элементов мы выявим, исследуем и продемонстрируем, тем теоретическое и практическое значение криминалистической характеристики противодействия уголовному преследованию будет выше.

По мнению А. А. Павлова, не совсем удачна будет попытка использования криминалистической характеристики применительно к противодействию, поскольку это, прежде всего, динамичная система, изменение содержания которой можно проследить, изучив корреляционные связи между ее элементами, в связи с этим он вводит понятие «типовая модель механизма противодействия расследованию»⁶⁰. На наш взгляд, данная позиция по преодолению противодействия априори ошибочна, поскольку, во-первых, криминалистическая характеристика и есть типовая модель; во-вторых, разработанные А.А. Павловым модели механизма противодействия не учитывают субъектов противодействия и другие элементы криминалистической характеристики.

Количество элементов криминалистической характеристики может быть различным и не ограничивается какими-либо рамками, для некоторых категорий преступной

⁵⁹ Захаров Г. К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1–25. – С. 78.

⁶⁰ Павлов А. А. О криминалистической модели механизма противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката // Адвокатская практика. – 2006. – № 5. – С. 24.

деятельности необходимо использовать одни элементы, для других категорий – иные элементы, а иногда нужно использовать их в совокупности. Вместе с тем информативность и необходимость их использования будут зависеть от глубины и направленности их исследования. В рамках криминалистической методики модель механизма и криминалистическая характеристика разрабатываются путем описания свойств и типичных признаков рассматриваемого объекта, т.е. различия в исследовательских подходах, очевидно, отсутствуют, соответственно задачи исследования и получаемые результаты относительно однообразны. Применительно к специфике противодействия уголовному преследованию и с учетом используемого нами подхода к сущности противодействия представляется, что в составе криминалистической характеристики рассматриваемой деятельности необходимо учитывать следующие элементы: типичные данные о субъектах, способах и следах противодействия, типичные данные об обстановке противодействия и типичные ситуации.

Целью формирования криминалистической характеристики противодействия уголовному преследованию будет являться получение средств и инструментов обеспечения эффективного и рационального расследования. Но все же характеристика определяет вероятностный характер, как и любая модель, и носит рекомендательный характер по получению рациональных средств по преодолению противодействия уголовному преследованию. Полагаем, что криминалистическая характеристика противодействия уголовному преследованию представляет собой динамичную систему закономерно взаимосвязанных, взаимозависимых, криминалистически значимых сведений о противодействии уголовному преследованию, являющихся неотъемлемым объектом исследования для лиц, осуществляющих уголовное преследование, с целью воспрепятствования уголовному преследованию и установлению объективной истины по уголовному делу.

Библиографический список:

1. *Бушинская М.Г.* Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 14.
2. *Захаров Г.К.* Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1–25. – С. 78.
3. *Звягин А.И.* Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 62.
4. *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 10, 14.
5. *Павлов А.А.* О криминалистической модели механизма противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката // Адвокатская практика. – 2006. – № 5. – С. 24.
6. *Сергеев Л.А.* Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4–5.

Николай Алексеевич Плахтий

*студент Пензенского государственного университета
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А.В. Александрова*

ПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

N.A. Plahtii

LAWFUL USE OF WEAPONS IN THE CONDITIONS OF JUSTIFIABLE DEFENSE

Аннотация: в статье рассматриваются особенности законодательного регулирования применения оружия в условиях необходимой обороны. Анализируются ограничения, установленные законом для правомерного применения оружия. Исследуются понятие и существенные характеристики необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, оружие, правомерное применение, угроза жизни, законодательные ограничения.

Abstract: in article features of legislative regulation of use of weapons in the conditions of justifiable defense are considered. The restrictions set by the law for lawful use of weapons are analyzed. The concept and intrinsic characteristics of justifiable defense are investigated.

Keywords: justifiable defense, weapon, lawful application, threat of life, legislative restrictions of justifiable defense.

В России право на необходимую оборону – одна из составляющих правового статуса личности. Статья 45 Конституции РФ провозглашает право каждого человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе и применением необходимой обороны [1].

Анализируя ст. 37 УК РФ, можно дать определение, что такое необходимая оборона. Это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости.

Институты необходимой обороны призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в статьях 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления, в том числе и с применением оружия [10, с. 213].

Необходимая оборона как с применением оружия, так и без него будет считаться правомерной лишь при выполнении некоторых условий. Одним из главных условий

применения необходимой обороны является то, что она возможна только против общественно опасного, преступного посягательства. Это означает, что возможно применение необходимой обороны против умышленного и неосторожного посягательства, которое может выражаться как действием, так и бездействием. Возможно и применение необходимой обороны против деяний, предусмотренных УК РФ; такие деяния могут совершаться малолетними и невменяемыми. Необходимая оборона может осуществляться третьим лицом в интересах лица, подвергшегося нападению, общества, государства: так, например, действия молодого человека, защищающего свою девушку на улице от посягательства путем причинения вреда нападающему, являются правомерными. Но недопустима необходимая оборона от правомерных действий (например, при задержании преступника) [6, с. 590].

Одним из обязательных условий правомерности необходимой обороны является своевременность защиты. Это означает, что защита должна соответствовать по времени общественно опасному посягательству: акт защиты должен следовать в момент нападения либо непосредственно за актом нападения, если для обороняющегося не ясно, закончилось нападение или нет.

Необходимая оборона допустима только от действительного и наличного нападения. Если человек оборонялся от кажущегося ему нападения (мнимая оборона), вопрос об уголовной ответственности решается по правилам о значении фактической ошибки [11, с. 132].

Против подготавливаемого или предполагаемого нападения оборона недопустима. Здесь нельзя говорить и о превышении пределов необходимой обороны, так как в этом случае отсутствует само нападение.

Нужно обратить внимание на то, что необходимая оборона предполагает, как указал Верховный Суд РФ в Постановлении, правомерное причинение вреда посягающему, но не третьим лицам, а также указывает на вынужденный характер такого вреда [14, с. 37].

Право на необходимую оборону без всяких ограничений возникает тогда, когда посягательство представляет угрозу для жизни [17].

При совершении такого умышленного посягательства допускается причинение любого вреда посягающему лицу, в том числе – смерти [9, с. 342].

Уголовный закон не требует от обороняющегося, чтобы из всех возможных и достаточных средств пресечения общественно опасного посягательства он избрал способ, наименее вредный для здоровья нападающего [15, с. 14]. Таким образом, для осуществления самообороны можно применять и оружие. Но для того чтобы необходимая оборона была правомерной, необходимо, чтобы она соответствовала характеру и степени общественной опасности посягательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 13.12.1996 «Об оружии» граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие в целях самообороны: для защиты жизни, здоровья, собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости [16].

Но имеется оговорка: огнестрельное оружие запрещается применять в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

В Федеральном законе «Об оружии» в статье 1 говорится, что оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на три вида. Это гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное [4].

Оружие самообороны относится к гражданскому виду. Оно отличается некоторыми характерными чертами. Во-первых, оно должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов. Во-вторых, при использовании гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения должна быть исключена возможность выстрела из него патронами, в том числе метаемым снаряжением, используемыми для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, служебного нарезного оружия и гладкоствольного огнестрельного оружия, гражданского нарезного оружия и гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия.

В настоящее время гражданам в качестве оружия самообороны предлагается приблизительно 20 наименований [8, с. 53]. В свою очередь они подразделяется на четыре вида:

1) огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия;

2) огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия;

3) газовое оружие: газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения;

4) электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие обязательным требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

В то же время гражданам запрещается ношение в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия, а также запрещается иметь при себе оружие во время участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании, религиозных обрядах и церемониях, культурно-развлекательных, спортивных и иных публичных мероприятиях, за некоторыми исключениями [4].

Несмотря на то что граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие в целях самообороны: для защиты жизни, здоровья, собственности, в состоянии необходимой обороны, для правомерного применения оружия необходимо четко предупредить лицо, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия.

При каждом случае применения оружия владелец оружия обязан незамедлительно, но не позднее суток, сообщить об этом в орган внутренних дел и территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, по месту применения оружия [7, с. 11].

Одним из основных обстоятельств, которое нужно учитывать при применении оружия в условиях необходимой обороны, является то, что не должно быть несоответствия между орудиями нападения и орудиями защиты. Иными словами, имеет значение, не только каким образом орудия попали в руки обороняющемуся, была ли это случайность, или они были преднамеренно подготовлены, но важно также и то, к какому типу относятся предметы защиты. Это может быть как оружие, так и хозяйственно-бытовые предметы.

Равным образом необходимо учитывать силы и возможности по отражению посягательства у обороняющегося, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягающего и защищаемого, будь то количество посягавших, их возраст, физическое развитие, а также наличие оружия, место и время посягательства, неожиданность посягательства.

Правомерность применения оружия в условиях необходимой обороны зависит также от того, были ли они направлены против умышленных действий и были ли действия посягающего стремительными настолько, что обороняющийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения [12, с. 10].

Таким образом, возможность применения оружия в условиях необходимой обороны имеет некоторые особенности. Во-первых, не любым видом оружия можно осуществлять самооборону, а только применять имеющееся у граждан на законных основаниях оружие. Во-вторых, если необходимые условия соблюдены, нужно учесть и критерии, которые предъявляются к самой необходимой обороне. Следует учитывать не только против кого направлено оружие, так как против некоторых групп лиц применять оружие запрещено, но и иметь в виду психологическое состояние данного лица, умышленность его действий. В-третьих, необходимо, чтобы не было несоответствия между оружием защиты и орудием нападения. Еще одним условием правомер-

ного применения оружия является предупреждение нападающего при использовании оружия, а это не всегда осуществимо.

Другими словами, законодатель поставил преграды для осуществления необходимой обороны с помощью оружия в рамках правового поля. Но это и очевидно, ведь применение оружия ставит под угрозу жизнь другого человека и, возможно, даже невиновного. Следовательно, оружие при необходимой обороне является крайним способом защиты, к которому необходимо обращаться лишь в исключительных случаях.

Библиографический список

1. <Конституция РФ с Комментариями. Последняя действующая редакция КРФ с изменениями на 2015-2016 год>URL: <http://constrf.ru/> (дата посещения 08.09.2016).
2. <Консультант плюс >URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата посещения 08.09.2016).
3. <ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал> URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70133558/> (дата посещения 08.09.2016).
4. <ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал>URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата посещения 08.09.2016).
5. *Батычко В.Т.* Уголовное право. Общая и особенная части: курс лекций. – Таганрог: ТРТУ, 2006. – 326 с.
6. *Кашанина Т.В., Кашанин А.В.* Основы российского права: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2001. – 800 с.
7. *Дядюн К.В.* Право на необходимую оборону: проблемы реализации // *Universum: экономика и юриспруденция.* – 2014. – № 5 (6). С. 7–16.
8. *Казанцев С. Я., Мазуренко П.Н.* К вопросу о противодействии уличной преступности с применением оружия и опасных предметов // *ВЭПС.* – 2009. – № 3. С. 51–56.
9. *Савинов А.В.* Механизм установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* – № 1-1. – 2010. – С. 337–345.
10. *Бабичев А. Г.* Убийство при превышении пределов необходимой обороны: предложения по совершенствованию УК РФ // *Историческая и социально-образовательная мысль.* – Вып. № 6-2. – 2014. – С. 213–219.
11. *Ретунская Т.П.* Необходимая оборона как институт уголовного права // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета.* – № 5. – 2008. – С. 131–140.
12. *Герасимова Е.В.* К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.* – № 2. – 2015. – С. 7–11.
13. *Городнова О.Н.* К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // *Вестник Чувашского университета.* – № 4. – 2011. – С. 159–164.
14. *Попов К.И.* Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ // *Российский следователь.* – № 19. – 2013. – С. 36–38.
15. *Гарбатович Д.* Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // *Уголовное право.* – № 1. – 2013. – С. 12–16.
16. *Романовский Г.Б.* Право на жизнь и право на самоубийство // *Медицинское право.* – 2003. – № 1. – С. 38–42.
17. *Право на жизнь (общетеоретический аспект)* // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* – 2003. – № 4. – С. 180–190.

А.Р. Русланова

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А.С. Сманалиева*

**НЕКОТОРЫЕ ШАГИ НА ПУТИ ГУМАНИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

A.R. Ruslanova

**SOME STEPS TOWARDS THE HUMANIZATION
OF CRIMINAL POLICY OF KYRGYZ REPUBLIC
AT THE PRESENT STAGE**

Аннотация: в статье анализируется уголовная политика Кыргызской Республики, осуществляемая в рамках судебной реформы. Проводится сравнение традиционных мер уголовно-правового воздействия и альтернативных мер. Рассматриваются возможности внедрения probation в уголовно-исполнительную систему и перспективы ее развития.

Ключевые слова: probation, уголовно-исполнительная система, альтернативные меры, рецидив преступлений, гуманизация.

Abstract: the article analyzes the criminal policy pursued in the framework of the judicial reform. A comparison of traditional measures of criminal law and alternative measures. We consider the possibility of introducing probation in the criminal-executive system and its development prospects.

Keywords: probation, penitentiary system, alternative measures, recidivism, humanization

В настоящее время всякого рода развитие невозможно в отрыве от остального мира. Глобализация охватила все сферы жизнедеятельности общества и государства, в процессе которой преобразуются и реформируются системы управления, общественные институты, расширяется объем прав и свобод человека.

В сфере же уголовного права Кыргызской Республики осуществляется политика гуманизации и декриминализации определенных составов преступлений, поддерживающая международно-правовой «тренд». Гуманизация уголовно-исполнительной системы Кыргызстана, осуществляемая в рамках судебной реформы, предполагает принятие ряда новых кодексов, законов и создание новых институтов, соответствующих современным реалиям. Кардинальные перемены в данной сфере были вызваны тем, что советская система оказалась нежизнеспособной и цели, закрепленные в Уголовном Кодексе Кыргызской Республики⁶¹, не просто не достигаются, но и игнорируются. Таким образом, сегодня уголовное право Кыргызской Республики избрало путь гуманизации и имплементации норм международного права, отдавая приоритет, прежде всего, человеку.

⁶¹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 69.

Существующая уголовно-исполнительная система является карательной машиной, которая уничтожает и подавляет человека. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, заключенный, лицо, отбывшее наказание – все они после взаимодействия с правоохранительными органами теряют чувство собственного достоинства и личного статуса, не желают искупить содеянное. Именно поэтому цели профилактики наказаний, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного остаются декларативными. Традиционным способом достижения вышеобозначенных целей является лишение свободы. Изоляция на сегодняшний день считается для нашей системы решением ряда проблем. Ведь намного удобнее оградить лицо, совершившее преступление, чем работать с ним, осуществлять надзор, способствовать исправлению осужденного. Назначая наказание, связанное с лишением свободы, забывается ключевой момент, что именно тюрьма является рассадником криминала. Нельзя забывать о том, что Кыргызстан является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством⁶². Социальная направленность правового государства предусматривает равноправие граждан, но на практике у нас складывается совершенно другая ситуация, когда осужденное лицо, отбывшее наказание в местах лишения свободы, становится жертвой общественного порицания, общество вешает на них определенный ярлык. Такой ярлык или клеймо загоняет лицо в трудные жизненные ситуации (безработица, отсутствие образования и т. д.), результатом которых является увеличение рецидива преступлений. Главной причиной является отсутствие постпенитенциарной адаптации осужденных, которая должна иметь профилактический, реабилитационный и восстановительный характер и быть направлена на социально-экономическое, культурно-нравственное, психологическое и правовое благополучие осужденных.

В практике многих государств как альтернатива лишению свободы и другим репрессивным методам применяется пробация. Пробацию в зависимости от уровня правового развития государства рассматривают в различных аспектах: как вид уголовного наказания (альтернатива лишению свободы); как процедуру исправления осужденного; как систему исполнения данного уголовного наказания; как форму социально-правового контроля; как меру предупреждения преступности и средство ресоциализации и адаптации осужденных. Согласно ст. 3 законопроекта «О пробации», пробация – это социально-правовой институт государства, заключающийся в применении к осужденным совокупности мер государственного принуждения, общественного воздействия и их добровольного участия в индивидуальных социально-правовых программах, основанных на социальном исследовании личности и направленных на достижение целей профилактики правонарушений, исправления осужденных, оказания им социального содействия и принятия мер к их ресоциализации⁶³.

⁶² Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

⁶³ <http://advokatura.kg/Documents/.pdf> (май 2016 год).

Заслуживает внимания высказывание известного шведского криминолога, согласно которому появление таких мер, как режим пробации, следует рассматривать на фоне современного общества. Они являются звеном общего развития и означают отход от традиционной карающей и репрессивной системы наказаний. Считается, что самая важная цель уголовной политики – реабилитация правонарушителя, достичь ее стараются рациональными средствами⁶⁴. Пробация является особой формой контроля за лицом, совершившим преступление, при которой оно не подвергается физическому и психологическому насилию, сохраняется относительно привычная среда обитания, что может способствовать скорейшей реабилитации и ресоциализации. Для сравнения стоит отметить также и экономическую выгоду применения пробации: стоимость содержания одного заключенного, исходя из требований международных стандартов, составляет около 20 000 долларов США в год, в то время как один осужденный без изоляции обойдется налогоплательщику примерно в 100 долларов в год. И это далеко не единственная положительная сторона пробации.

Внедрение службы пробации в пенитенциарную систему Кыргызской Республики будет доказательством тому, что государство не игнорирует определенную часть населения и не старается избавиться от него, помещая в нечеловеческие условия. Для Кыргызской Республики пробация должна стать инструментом возрождения постпенитенциарной системы. Институт пробации должен вернуть к полноценной жизни тех граждан, которые совершили преступление, поскольку факт осуждения не позволяет отнимать у них право на достойную жизнь.

Несомненным плюсом введения пробации является ее направленность на уменьшение числа заключенных путем применения мер воздействия, не связанных с изоляцией от общества, к лицам, совершившим преступные деяния, и контроля за поведением данных лиц с целью их социальной реабилитации и интеграции в общество. Лишение свободы должно быть крайним средством в арсенале видов реакции государства на преступное деяние. Создание службы пробации не только возродит постпенитенциарную систему, включающую в себя ресоциализацию, реабилитацию лиц, но и разгрузит исправительные учреждения. Отбывание наказания без изоляции от общества позволяет, с одной стороны, сохранить имеющиеся у осужденного социально полезные связи, с другой – оградить его от негативного влияния со стороны криминально зараженной части преступников, лишенных свободы⁶⁵.

Создание в Кыргызстане службы пробации позволит сформировать принципиально новую систему работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера. Следует признать, что

⁶⁴ Бунденсон У. Надзор за отбывающими наказание на свободе / У. Бунденсон. – М., 1979. – С. 48

⁶⁵ Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан. Аналитический обзор. – Астана, 2012.

создание полноценной службы пробации и наделение ее всеми указанными полномочиями потребует дополнительных финансовых затрат, которые вместе с тем в перспективе могут привести к значительному удешевлению уголовного правосудия в целом. Но, прежде чем внедрять службу пробации в уголовно-исполнительную систему Кыргызской Республики, необходимо оценить уровень правового развития, готовность существующей системы к подобного рода переменам.

Библиографический список:

1. Гета М.Р. Альтернативы наказанию / М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск, 2004.
2. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия / Н. Кристи. – М., 2003.
3. Захарс В. Гуманизация уголовной политики Латвии: Доклад на международной научно-практической конференции «Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: достижения и перспективы»/ В. Захарс. – Алматы, 2004.
4. Уголовно-исполнительное право России. – М., 2000.
5. Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в России / В.А. Уткин. – Томск, 1998.

Екатерина Васильевна Самсонова

*Магистрант кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета НГТУ*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Ю. Лебедев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

E.V. Samsonova

SOME PROBLEMS USE THE RIGHT TO REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: в представленной статье автор поднимает ряд проблем, касающихся возникновения права на реабилитацию и реальной возможности реализации данных прав на практике. Затрагиваются вопросы как самого определения «реабилитация», так и механизма восстановления различных нарушенных прав, оснований и условий. Поднимаются проблемы частичной реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация, уголовное преследование, восстановление права, субъекты реабилитации.

Abstract: in the article the author elevates a number of issues relating to the establishment of the right to rehabilitation and real opportunities to exercise these rights in practice. Issues as the definition of "rehabilitation" and the restoration of infringed rights, various grounds and conditions. Rising problem of partial rehabilitation.

Keywords: rehabilitation, criminal prosecution, restore law, subjects of rehabilitation.

Определение реабилитации закреплено в п. 34 ст. 5 УПК РФ: «реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Анализ норм УПК РФ, касающихся института реабилитации, позволяет говорить о наличии определенных вопросов и противоречий, требующих своего разрешения. Практическое применение данных норм также свидетельствует о том, что они не лишены недостатков и зачастую малоэффективны в обеспечении субъективного права реабилитируемого на возмещение вреда [9, с. 80].

Некоторые авторы отмечают [1, с. 74–97; 2, с. 86], что необходимость включения в понятие реабилитации такого элемента, как возмещение вреда, причиненного лицу необоснованным или незаконным уголовным преследованием, обусловлена и тем, что сам термин «реабилитация», происходящий из латинского языка, дословно означает «возобновление пригодности», т. е. по своей сути реабилитация как некий процесс призвана вернуть человека в первоначальное состояние, такое, в котором он находился до того как претерпел негативное воздействие того или иного фактора [5, с. 207–214; 6, с. 87]. В уголовно-процессуальной сфере мы говорим о необходимости восстановления гражданина в прежнем состоянии в случае установления факта незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Что касается возмещения материального вреда, то данный вопрос разрешается по истечении сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом РФ, со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и извещения о порядке возмещения вреда, что соответствует ч. 2 ст. 135 УПК РФ.

Сложнее обстоит дело с возмещением морального вреда, так как на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку эти требования вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (ч. 1 ст. 208 ГК РФ).

Разрешение вопроса о компенсации причиненного морального вреда в денежном выражении закон относит к сфере Гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Заслуживает внимания и вопрос о частичной реабилитации.

Проведенный анализ научной литературы показал, что в теории уголовного процесса нет четко сформированного определения понятия частичной реабилитации. Поэтому сущность данного понятия не всегда правильно понимается. При анкетировании большинство практических работников определило «частично реабилитированным является лицо, прошедшее только часть процесса реабилитации» или «частичная реабилитация означает, что лицо реабилитировано не до конца». Также были мнения о том, что «частичной реабилитацией является реабилитация лица в части восстановления в правах без возмещения причиненного вреда» [3, с. 87–91; 6, с. 87].

Одним из признаков реабилитации в целом является признание незаконности или необоснованности привлечения к уголовной ответственности. Для полной реабилитации необходимо, прежде всего, полное признание невиновности лица, когда предъявленное ранее обвинение (подозрение) или осуждение лица отвергается полностью,

будь то окончательное прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, либо оправдательный приговор. Частичная же реабилитация предполагает признание предъявляемого обвинения (подозрения) либо осуждения лица незаконным или необоснованным в какой-либо части. Возникновение права на частичную реабилитацию возможно как в суде, так и на предварительном следствии (дознании). Несмотря на то, каким образом завершится производство по уголовному делу в целом, лицо, в отношении которого было частично прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, должно наделяться правом на частичную реабилитацию. Поэтому главным отличительным признаком частичной реабилитации является признание только части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения незаконными или необоснованными [4, с. 68–71; 6, с. 78].

Изложенное позволяет сформулировать понятие частичной уголовно-процессуальной реабилитации. Под частичной реабилитацией в уголовном процессе следует понимать признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения лица, с последующим восстановлением его прав и свобод, ограниченных в данной части уголовного преследования, либо осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой он был при этом незаконно или необоснованно причинен, при наличии требования данного лица о таком возмещении.

Таким образом, основаниями частичной реабилитации могут служить:

- частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, по реабилитирующим основаниям;
- признание в приговоре части обвинения необоснованной;
- частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований.

Еще один спорный вопрос данной темы касается субъектов реабилитации.

Субъектами реабилитации являются незаконно или необоснованно подвергнутые уголовному преследованию и претерпевшие связанные с ним лишения или ограничения, независимо от того, на каком этапе производства по уголовному делу был установлен факт незаконности или необоснованности такого преследования. Согласно УПК РФ такими лицами являются незаконно или необоснованно привлеченные к уголовной ответственности в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а также те, к кому незаконно или необоснованно были применены принудительные меры медицинского характера [8].

В части 3 ст. 133 УПК РФ указываются также лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Одни авторы считают, что в данном случае законодатель говорит о наличии у лиц, незаконно подвергнутым мерам процессуального принуждения, только лишь права на возмещение вреда. Наряду с этим другие авторы высказывают мнение о том, что данным положением законодатель наделяет рассматриваемых лиц правом на реабилитацию и тем самым включает их в состав субъектов реабилитации [6]. В одном из комментариев к данной статье говорится: «К лицам, подлежащим реабилитации, уголовно-процессуальный закон относит также любого, кто был незаконно подвергнут мерам

процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Перечень мер процессуального принуждения содержится в главах 12–14 УПК РФ. К ним относятся: 1) задержание обвиняемого (подозреваемого); 2) меры пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, просмотр за несовершеннолетним, залог, домашний арест, заключение под стражу); 3) иные меры принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество)».

Но с данной позицией сложно согласиться, так как она противоречит как самому понятию реабилитации, так и понятию лица, подлежащего реабилитации, т.е. реабилитируемого. Как уже указывалось ранее, первостепенным признаком реабилитации в уголовном процессе является признание невинности лица, привлеченного к уголовной ответственности, что является ее неотъемлемой частью и, более того, ее первоначальным моментом. В свою очередь реабилитируемым является лицо, находящееся в процессе реабилитации, т.е. уже признанное незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию. Правом же на возмещение вреда, согласно части 3 ст. 133 УПК РФ, обладает любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения (в том числе и те, чья невинность не была установлена и признана в соответствующем уголовно-процессуальном порядке) [6].

Так как в части 3 ст. 133 УПК РФ сказано, что право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, то соответственно данным правом наделяются и те, кто все же был признан виновным в совершении преступного деяния (т.е. если привлечение к уголовной ответственности было обоснованным), но в процессе производства по уголовному делу подвергся незаконному применению мер процессуального принуждения, т.е. с нарушением конкретных предписаний закона. Необходимо заметить, что законодатель, наделяя данных лиц правом на возмещение вреда, указывает, что он возмещается в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ, что послужило поводом для неправильных толкований и утверждений, что этим законодатель наделил рассматриваемых лиц правом на реабилитацию.

Необходимо сказать, что включение лиц, незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения, но не подлежащих реабилитации, в состав субъектов права на возмещение вреда в таком виде, как это сделано в ч. 3 статьи 133 УПК РФ, вызывает некоторые вопросы. В ней, в частности, сказано: «Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу».

Такая редакция данной нормы представляется некорректной потому, как она позволяет сделать вывод о том, что к субъектам права на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, в некоторых случаях можно отнести и потерпевшего, и свидетеля, и любого другого участника уголовного судопроизводства. Данный вывод формируется на основе того, что согласно части второй статьи 111 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе в случаях, предусмотренных

УПК РФ, подвергнуть потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и (или) понятого приводу (статья 113 УПК РФ), истребовать от этих лиц обязательство о явке (статья 112 УПК РФ), наложить денежное взыскание (статья 117 УПК РФ), которые также являются мерами процессуального принуждения. Применение этих мер в ходе производства по уголовному делу в отношении лиц, указанных в части второй статьи 111 УПК РФ, тоже может явиться незаконным или необоснованным [6; 11, с. 169–171].

Анализ положения части третьей статьи 133 УПК РФ формирует вывод, что данные участники уголовного процесса должны быть признаны субъектами права на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18, так как указывается, что право на такое возмещение имеет «любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения». А глава 18 УПК РФ устанавливает порядок возмещения материального и морального вреда в первую очередь тем, кто подлежит реабилитации (процедура возмещения такого вреда осуществляется в процессе реабилитации и является ее составным элементом), а также, как представляется, тем, кто был незаконно подвергнут мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу независимо от его исхода, но обязательно являлся участником уголовного процесса, в отношении которого осуществлялось данное производство.

Довольно очевидно, что включение в состав субъектов права на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18, а тем более в состав субъектов права на уголовно-процессуальную реабилитацию потерпевшего, свидетеля или какого-либо иного участника уголовного судопроизводства, не подвергавшегося уголовному преследованию, является недопустимым. Это противоречит самой идее рассматриваемого института. Однако из этого не следует, что данные лица вообще не имеют права на возмещение вреда, явившегося следствием незаконных действий должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Данное право закреплено в статье 53 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Следовательно, данное конституционное право принадлежит и потерпевшему, и свидетелю, и любому другому участнику уголовного судопроизводства, но отношения, вытекающие из реализации ими данного права, не являются уголовно-процессуальными, а относятся к сфере гражданского законодательства. Так, в части 2 ст. 1070 ГК РФ, устанавливающей ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, указывается, что причинение такого вреда гражданину или юридическому лицу, но не повлекшее незаконного осуждения или привлечения к уголовной ответственности, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ, где указывается на его возмещение за счет казны Российской Федерации.

Вышеизложенные обстоятельства указывают на необходимость внесения изменения в части 3 ст. 133 УПК РФ: «Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессу-

ального принуждения в ходе привлечения к уголовной ответственности» [6; 10, с. 137–139].

В данной редакции также не предусматривается, в каком качестве лицо привлекалось к уголовной ответственности и каким статусом обладало на момент незаконного применения мер процессуального принуждения, и также не указывается, каким образом было завершено производство по уголовному делу. В любом случае лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения, будет наделено правом на возмещение вреда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ, однако при условии, что оно являлось привлеченным к уголовной ответственности, а не вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства в качестве потерпевшего, свидетеля, либо иного участника.

Библиографический список

1. *Лебедев Н.Ю.* Медиация как способ разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве: назревшая необходимость или дань моде? // *Закон и право.* – 2013. – № 11. – С. 74–97.
2. *Лебедев Н.Ю.* Основы теории уголовно-процессуальных конфликтов: монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2009. – 114 с.
3. *Лебедев Н.Ю.* Принципы организации взаимодействия различных подразделений при производстве по уголовному делу как деятельности по преодолению конфликтов уголовного судопроизводства // *Закон и право.* – 2015. – № 2. – С. 87–91.
4. *Лебедева Ю.В.* Развитие эмоциональной отзывчивости как условие предупреждения девиантного поведения детей и подростков // *Сибирский психологический журнал.* – 2010. – № 36. – С. 68–71.
5. *Лебедева Ю.В.* Воспитание эмоциональной отзывчивости как средство предупреждения отклоняющегося поведения // *Философия образования.* – 2008. – № 2. – С. 207–214.
6. *Подопригора А.А.* Реабилитация в уголовном процессе России. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 87.
7. *Петров А.В.* Комментарии к УПК РФ. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 67.
8. *Голстой А.В.* Участники правоотношений по реабилитации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Российский судья.* – 2007. – № 3 // СПС Консультант Плюс.
9. *Цоколова О.И., Костылева Г.В., Рогачев С.А.* Реабилитация в уголовном процессе: монография. – М., 2010. – С. 80.
10. *Шушпанов С.В.* Практические аспекты проведения видеозаписи в процессе допроса // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.* – 2016. – № 14-1. – С. 137–139.
11. *Шушпанов С.В.* Проблемы качественного осмотра места происшествия, связанного с пожаром // *Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сборник статей.* Редакторы: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. – 2015. – С. 169–171.

Артем Сергеевич Тихомиров

*Магистрант Новосибирского государственного технического университета
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Боровских*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

A.S. Tikhomirov

PROBLEMS OF CLASSIFYING INVOLVEMENT OF A JUVENILE INTO CRIME COMMISSION

Аннотация: в статье освещается круг типичных проблем, возникающих при квалификации деяний, подпадающих под признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. На основе проведенного анализа предлагаются возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: вовлечение, подстрекательство, несовершеннолетний, соучастие, посредственное исполнение

Abstract: the article highlights the range of typical problems encountered in qualifying acts falling under the signs of the involvement of minors in the commission of a crime. Based on this analysis suggests possible solutions to these problems.

Keywords: Involvement, incitement, minor, complicity, indirect execution.

В науке за время действия УК РФ 1996 г., которым рассматриваемый состав был принят в нынешнем его виде, так и не уяснено содержание понятия «вовлечение». Как утверждает В.В. Палий, «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления представляет собой подстрекательство. Однако в том случае, когда субъектом вовлечения несовершеннолетнего является взрослое лицо, законодатель счел необходимым выделить его в самостоятельный состав преступления» [2, с. 310]. Но с точки зрения А. Морозова квалифицировать как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует действия и подстрекателя, и организатора [5, с. 56]. Определение предложено и в абз. 5 п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1: под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Уголовный кодекс РФ позволяет определить, что такое «подстрекательство», через приведенное в ч. 4 ст. 33 понятие «подстрекатель», как действия, направленные на склонение к совершению преступления. Представляется, что можно говорить о том, что понятия «вовлечение» и «подстрекательство» схожи. В то же время законодатель при определении подстрекателя использует слово «склонить», наиболее подходящее к случаю, значение которого «убедить в необходимости какого-нибудь поступка» [6, с. 723]. «Вовлечь» же означает «побудить, привлечь к участию в чем-нибудь» [6, с. 88]. Представляется, что цель и в том и в другом случае –

возбуждение осознанного желания совершить преступление. В этом случае вовлечение следует называть видом подстрекательства.

Нет единства мнений относительно момента окончания данного преступления. В абз. 2 п. 8 ныне не действующего Постановления Пленума ВС РФ от 14.02.2000 № 7 говорилось, что преступление, ответственность за которые предусмотрена статьей 150 УК РФ, является окончанным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий. Иначе в Постановлении Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1, где в абз. 4 п. 42 говорится, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ является окончанным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. При этом, как утверждает В.В. Палий, состав преступления остается формальным, а «момент его окончания связан с совершением деяния – вовлечения как сложного (результативного) действия, охватывающего результат в виде возникновения у несовершеннолетнего желания совершить преступление и реализацию желания полностью или хотя бы частично» [2, с. 310].

Но это противоречит указанному выше определению понятия «вовлечение», данному ВС РФ, где указано лишь на действия, но не на какие-либо последствия.

Для того, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо отметить, что изучение правоприменительной практики (было изучено 100 приговоров) показало что в более чем в 90 % ст. 150 УК РФ вменялось в качестве дополнительного состава, при этом основное преступление, в которое и происходило вовлечение, уже было совершено, и обычно вовлекателем и вовлеченным совместно.

Представляется, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления нельзя рассматривать в качестве результативного действия. Причиной же такого понимания, на наш взгляд, является сложность выявления признаков вовлечения в преступление и расследования, связанная со спецификой следов данного преступления. Практика подтверждает такую точку зрения: выявление признаков и доказывание в случае совершения вовлеченным преступления менее трудно. Тем более, из примера мы видим, что действия по вовлечению и совершение преступления разделены во времени. Так, справедливо отмечает Ю.Е. Пудовочкин, «нецелесообразно признавать последствием вовлечения в преступление совершение несовершеннолетним преступления, поскольку ущерб объекту посягательства наносится не фактом совершения преступного деяния лицом, не достигшим 18 лет, а самим воздействием взрослого, которое нарушает процесс правильного развития подростка» [7, с. 99]. Специалисты утверждают, что вовлечение в преступление образуют одни лишь действия взрослого, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания и решимости участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, независимо от того, совершит ли несовершеннолетний какое-либо противоправное действие или нет, будет ли у него сформирован умысел или нет [8, с. 136]. Таким образом, данное преступление является окончанным с момента возбуждения желания совершить преступление.

Диспозиция ст. 150 УК РФ, если толковать ее буквально, подразумевает, что поскольку предусмотрено именно вовлечение в «совершение преступления», вовлекаемый несовершеннолетний должен достигнуть возраста уголовной ответственности, иначе его действия не образуют состава преступления. В свою очередь Е.П. Коровин предлагает толковать диспозицию ст. 150 УК РФ буквально и соответственно: вовлекаемый должен соответствовать возрастному критерию [3, с. 17]. Иную точку зрения высказывает Б.А. Мкртычян: «Вовлекаемый должен осознавать фактическую, но не обязан понимать социальную сторону совершаемого», а в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, был ли способен несовершеннолетний понимать фактический характер происходящего [4, с. 15].

В абзаце 5 п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 по этому поводу сказано: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения». Да, подстрекательство предполагает соучастие, которое невозможно, если хотя бы один из соучастников не обладает признаками субъекта преступления. Но в такой ситуации оказываются несправедливо ограниченными права несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Учитывая, что непосредственным объектом данного преступления большинство исследователей признает общественные отношения, направленные на нормальное нравственное воспитание, развитие ребенка, формирование его личности [3, с. 13], объект уголовно-правовой охраны в итоге остается без должной защиты.

Учитывая сказанное, представляется необходимым внести в диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ изменения, изложив ее в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение общественно опасного деяния, обладающего признаками преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2012. – С. 310.
3. *Коровин Е.П.* Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие. – М.: Илекса, 2015. – 94 с.
4. *Мкртычян Б.А.* Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 25 с.
5. *Морозов А.* Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 56.
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

7. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 293 с.

8. Сухоруков С.И. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / под ред. С.А. Полякова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – Вып. 3.

М.К. Чупрунов

Магистрант Новосибирского государственного технического университета

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор М.Ю. Павлик

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ,
РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ**

M.K. Chuprunov

**PROBLEMS OF APPLICATION
OF CRIMINAL LEGAL NORMS REGULATING
THE RESPONSIBILITY FOR THE TERROSRIST ACT**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы применения уголовно-правовой нормы, регулирующей ответственность за террористический акт, и обосновываются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: государство, уголовное законодательство, Уголовный кодекс, норма, законодатель, квалифицированные виды террористического акта, уголовная ответственность.

Abstract: the article deals with the problem of the use of criminal law governing the responsibility for the terrorist act and justified proposals on the improvement of criminal law.

Keywords: state, criminal law, the Criminal code, the norm, the legislator, qualified types terrorist act, criminal responsibility.

Терроризм на сегодняшний день, в условиях стремительного развития оружия массового поражения, представляет собой достаточно опасное и сложно прогнозируемое явление. С 1970-х годов рядом ученых высказывались опасения о существующей вероятности ядерного терроризма, осуществления террористических актов с использованием особо токсичных веществ и т. д.⁶⁶

⁶⁶ Дикарев В.И., Заренков В.А., Заренков Д.В. Обнаружение взрывоопасных объектов, оружия, наркотиков, опасных газов и радиоактивных загрязнений / Под ред. В.А. Заренкова. – СПб.: Наука и техника, 2004. – С. 7.

В настоящее время терроризм представляет собой серьезную угрозу общественной и государственной безопасности и для эффективной борьбы с ним требует значительных финансовых средств и человеческих усилий. При этом совершаемые террористические акты с каждым годом приводят к еще большему числу жертв, разрушениям, ставят под угрозу существующие духовные ценности и моральные устои. Так, террористический акт, который произошел на борту самолета российской авиакомпании «Когалымавиа» над Синайским полуостровом, стал самым кровопролитным за всю новейшую историю России и унес жизни 224 человек⁶⁷. По этой причине на передний план выходит борьба с терроризмом, в частности уголовно-правовыми средствами. Однако так же, как терроризм подвержен изменению, так и уголовно-правовые средства по борьбе с ним должны постоянно совершенствоваться.

В частности, требует доработки ст. 205 УК РФ. В ч. 1 ст. 205 УК РФ террористический акт определяется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях...»⁶⁸.

На наш взгляд, тут существует ряд неточностей. В диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве проявления объективной стороны террористического акта указана угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Угроза совершения указанных действий в тех же целях может быть выражена в виде устного высказывания или публикации в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Объективным проявлением реальности угрозы являются серьезность вызвавших ее причин, внешняя активность проявления, наличие у виновного возможности осуществления угрозы, а также обстоятельства, характеризующие личность виновного и время, место, обстановку и др. К субъективным критериям оценки реальности угрозы могут быть отнесены способ доведения угрозы до адресата (устно, письменно, по телефону или иным способом), ее открытость или анонимность, при этом главным является то, что угроза должна восприниматься как реальная теми, до кого она доведена. Уточним, что угроза совершения террористического акта образует состав преступления в том случае, если существует реальная опасность начала конкретных действий в данном направлении.

⁶⁷ Результаты расследования причин авиакатастрофы самолета А-321// Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/rezultaty-rassledovaniya-prichin-aviakatastrofy-samoleta-321.html> (дата обращения: 25.10.2016).

⁶⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст по состоянию на 6 июля 2016 года. – М.: Эксмо, 2016. – С. 110.

Как отмечает М. Ю. Павлик, приравнивание угрозы совершения террористического акта к непосредственному его совершению абсолютно не оправданно. В особенности тогда, когда угроза не сопряжена с приготовлением к террористическому акту или когда ее исполнение нереально даже и при добросовестном заблуждении лица в своей неспособности осуществить эту угрозу. Притом такие лица подлежат достаточно суровому наказанию (от десяти до двадцати лет лишения свободы против 6–15 лет за убийство по ст. 105 УК РФ). По сути, угроза совершения террористического акта абсолютно не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям⁶⁹.

На этот счет высказывался и В.В. Мальцев. Он предложил «угрозу совершения террористических действий поместить в ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) в части второй, предусмотрев в ней за такую угрозу ответственность до пяти лет лишения свободы, изменив соответственно и наименование ст. 207 УК РФ»⁷⁰.

Исходя из сказанного, мы считаем, что угрозу совершения указанных действий следует выделить в отдельную норму из-за явного несоответствия по уровню общественной опасности непосредственного совершения террористического акта и угрозы его совершения.

Следует также заменить в ч. 1 ст. 205 УК РФ слова «действие» на «деяние», так как объективная сторона террористического акта может быть выполнена и в результате бездействия (например, посредством невыполнения своих служебных обязанностей сотрудниками ГЭС, АЭС и других объектов повышенной опасности, несвоевременного отключения производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности), которое не охватывается существующей нормой Уголовного кодекса. По этой причине, наверное, в диспозициях ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ и употреблены выражения «те же деяния» и «деяния», охватывающие и действия, и бездействие людей.

В российском уголовном праве помимо основного состава преступления также существуют составы со смягчающими обстоятельствами и квалифицированные составы. В качестве основной причины такой классификации выступают различная степень общественной опасности того или иного преступного деяния и различный размер наказания, предусмотренный санкцией конкретной статьи УК РФ. На необходимость соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления указывается в ст. 6 УК РФ. По этой причине в ст. 205 УК РФ был предусмотрен основной состав преступления, квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный состав (ч. 3), ответственность за которые значительно выше приведенной в ч. 1 ст. 205 УК РФ⁷¹.

⁶⁹ Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 129.

⁷⁰ Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104–107.

⁷¹ Павлик М.Ю. Указ.соч. – С. 134.

К квалифицированному составу террористического акта (ч. 2 ст. 205 УК РФ) относятся те же деяния: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой довольно частое явление в современном мире. Как отмечал Ф. Г. Бурчак: «При насильственных преступлениях сам факт объединения усилий нескольких лиц для достижения одного преступного результата существенно повышает как опасность самого нападения, так и вероятность осуществления поставленных соучастниками перед собой целей»⁷². Сегодня в качестве основного критерия наличия данного квалифицирующего признака выступает количество соисполнителей преступления. Другими словами, террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем принимали участие два или более лица, заранее (до наступления объективной стороны состава преступления) договорившихся о совместном совершении уголовно наказуемого деяния. При этом стоит отметить, что указанные лица должны обладать всеми признаками субъекта преступления. Иными словами, это должны быть вменяемые физические лица, достигшие 14-летнего возраста. Но если какое-либо из этих лиц не обладает хотя бы одним из перечисленных признаков, то оно не может являться субъектом преступления.

Что касается организованной группы, то законодатель в ч. 3 ст. 35 УК РФ определил данный квалифицирующий признак следующим образом: «под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Как видим, организованная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору по признаку устойчивости. В данной группе к тому же возможно распределение ролей.

Об устойчивости организованной группы также может говорить не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)⁷³.

Заметим, что в ученом сообществе существуют разногласия и по размещению понятий «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» в одном квалифицированном составе. Очевидно, что общественная опасность организованных групп значительно выше, но при этом установленная законодателем санкция одинакова для обоих признаков.

⁷² Бурчак Ф. Г. Соучастие, социальные, криминологические и правовые проблемы: монография. – Киев, 1986. – С. 126.

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. – 2012. – 17 февраля. – № 35.

В связи с вышеизложенным нам представляется целесообразным п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ изложить в следующей редакции: «совершенные группой лиц по предварительному сговору», и дополнить ч. 3 ст. 205 УК РФ пунктом «в»: «совершены организованной группой». Это позволит в качестве особо квалифицирующего признака выделить совершение террористического акта организованной группой.

Как уже отмечалось выше, в качестве субъекта террористического акта может выступать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. По вопросу возраста уголовной ответственности за такое особо тяжкое преступление как террористический акт до сих пор ведутся споры. Так, в конце 2009 года В. В. Жириновским в Государственную думу был внесен на рассмотрение законопроект, предусматривающий снижение возраста уголовной ответственности за ряд опасных и особо опасных преступлений, в том числе и террористического акта, с 14 до 12 лет. Впоследствии он был отклонен, но с 2012 года вновь был поднят вопрос о необходимости снижения минимального возраста уголовной ответственности до двенадцати лет⁷⁴.

Известно, что минимальный возраст уголовной ответственности за то или иное преступление зависит от уровня сознания лица, его способности осознавать происходящее и действовать осмысленно. Поэтому справедливо возникает вопрос: так ли необходимо понижать минимальный возраст уголовной ответственности за террористический акт?

Справедливости ради стоит отметить, что в юридической литературе можно встретить апологетов и обратной позиции – увеличения возраста уголовной ответственности за совершение террористического акта. В качестве основного аргумента данной позиции они приводят тот факт, что умыслом несовершеннолетнего от 14 до 16 лет не могут охватываться истинные цели террористического акта и осознаваться его реальная общественная опасность.

Интересно, что минимальный возраст уголовной ответственности 14 лет за совершение террористического акта, указанный в ч. 2 ст. 20 УК РФ, определен не произвольно. В данном случае законодатели исходили из данных психологов и педагогов, криминологов и статистиков, которые указывали на полное осознание лицом своих действий по факту совершения террористического акта именно с 14 лет⁷⁵.

В том случае, если несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, по причине отставания в психическом развитии не мог полностью осознавать характер и общественную опасность своих действий, такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Для разрешения данной проблемы обратимся к статистике. Согласно этим данным лица, осужденные за террористические преступления в возрасте 18–19 лет,

⁷⁴ Бычкова А.М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних / А. М. Бычкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – Вып. 2. – С. 167.

⁷⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – СПб.: Издательство профессора Малинина, 2013. – С. 149.

составили только 4 % из всей массы совершивших указанные преступления. Лица в возрасте 20–29 лет составили уже 32 %. Самый высокий показатель был замечен среди лиц в возрасте 30–39 лет. Он составил 43,7 %. Важно отметить, что лиц в возрасте до 18 лет, осужденных за террористические преступления согласно статистическим данным, нет. Это говорит о том, что указанные преступления совершают лица старшего возраста⁷⁶.

Следовательно, нам представляется правильным исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ фразу «террористический акт (статья 205)» и установить для лиц, совершивших террористический акт, минимальный возраст уголовной ответственности с 16 лет, что поможет приблизить данную правовую норму к реалиям судебно-следственной практики.

Итак, в результате проведенного анализа нами было выдвинуто несколько предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы, регулирующей ответственность за совершение террористического акта. Прежде всего, в ч. 1 ст. 205 УК РФ следует «действие» заменить на «деяние», чтобы охватить пассивную форму объективной стороны террористического акта. Также необходимо угрозу совершения террористического акта выделить в отдельную норму в Уголовном кодексе РФ.

Чтобы в качестве особо квалифицирующего признака выделить совершение террористического акта организованной группой, следует п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ изложить в следующей редакции: «совершенные группой лиц по предварительному сговору», и дополнить ч. 3 ст. 205 УК РФ пунктом «в»: «совершены организованной группой».

И в заключение нам представляется правильным исключить из ч. 2 ст. 20 УК РФ фразу «террористический акт (статья 205)» и установить для лиц, совершивших террористический акт, минимальный возраст уголовной ответственности с 16 лет, что поможет приблизить данную правовую норму к реалиям судебно-следственной практики.

Библиографический список

1. Дикарев В.И., Заренков В.А., Заренков Д.В. Обнаружение взрывоопасных объектов, оружия, наркотиков, опасных газов и радиоактивных загрязнений / под ред. В.А. Заренкова. – СПб.: Наука и техника, 2004. – С. 7.
2. Результаты расследования причин авиакатастрофы самолета А-321 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/rezultaty-rassledovaniya-prichin-aviakatastrofy-samoleta-321.html> (дата обращения: 25.10.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст по состоянию на 6 июля 2016 года. – М.: Эксмо, 2016. – С. 110.
4. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 134.

⁷⁶ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2013. – С. 163.

5. *Мальцев В.В.* Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104–107.

6. *Бурчак Ф.Г.* Соучастие, социальные, криминологические и правовые проблемы: монография. – Киев, 1986. – С. 126.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. – 2012. – 17 февраля. – № 35.

8. *Бычкова А.М.* Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних / А.М. Бычкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – Вып. 2. – С. 167.

9. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – СПб.: Издательство профессора Малинина, 2013. – С. 149.

10. *Антоян Ю.М.* Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2013. – С. 163.